РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЛАДИМИРСКИЙ
ФИЛИАЛ

ISSN 2409-6814

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№2 (42)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Картухин Вячеслав Юрьевич,
кандидат юридических наук, директор Владимирского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Владимирский филиал РАНХиГС), заместитель председателя Законодательного собрания Владимирской области, председатель Владимирского регионального отделения Ассоциации юристов России, член Правления общероссийской общественной организации Ассоциация юристов России, действительный государственный советник 3 класса

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:
Илларионов Александр Ефимович,
кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:
Аннин Анатолий Геннадьевич,
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС
Евстифеев Роман Владимирович,
доктор политических наук, заведующий лабораторией социально-политического анализа Владимирского филиала РАНХиГС
Кретинин Валерий Алексеевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС
Кудрявцев Алексей Вадимович,
доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, профессор кафедры административно-правовых дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Лапыгин Юрий Николаевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС, основатель научной школы «Стратегическое развитие организаций»
Лускатова Ольга Владимировна,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов Владимирского филиала РАНХиГС
Новиков Александр Иванович,
доктор экономических наук, профессор, ведущий специалист научно-исследовательского отдела Владимирского филиала РАНХиГС
Плеханов Евгений Александрович,
доктор педагогических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Рузевич Олег Русланович,
кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС, заведующий кафедрой административно-правовых дисциплин
Старикова Татьяна Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС
Тихонюк Наталья Евгеньевна,
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Тогунов Игорь Алексеевич,
доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС
Ушаков Сергей Николаевич,
кандидат юридических наук, декан факультета права, доцент кафедры конституционного и муниципального права Владимирского филиала РАНХиГС
Хартанович Константин Витальевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Коркин Анатолий,
профессор-исследователь Аризонского государственного университета (США)
Сергевнин Владимир Анатольевич,
директор центра прикладного уголовного правосудия, профессор Западного Иллинойского университета (Иллинойс, США)
Р. Сундер,
академик Индийской национальной академии наук (Индия)

ISSN 2409-6814

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ:
Наименование (название) издания: Ученые записки
Учредитель (соучредители): Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Фамилия, инициалы главного редактора: Картухин В.Ю.
Порядковый номер выпуска и дата его выхода в свет: № 2 (42), 24.06.2022
Индекс для изданий, распространяемых через предприятия связи: нет
Тираж: 500 экземпляров
Цена: «Свободная цена»
Адрес редакции, издателя, типографии: 600017, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Горького, д. 59-а
Знак информационной продукции, предусмотренный Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»: 16+
Адрес электронной почты и номер телефона редакции: post@vlad.ranepa.ru, (4922) 53-28-57
Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 30 апреля 2015 года № ПИ № ФС77-61577 (бланк 057765), выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

© Владимирский филиал РАНХиГС, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ

Гаврилова О.М.
ОГРАНИЧЕНИЯ МЕТОДОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ
И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ PMBoK).....8

Гусарова Т.Г.,
Кузьмина Т.Ф.,
Петросян Д.И.,
Свинцов И.В.
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ СБЕРЕЖЕНИЯ
ЗДОРОВЬЯ ЖЕНЩИН В МАЛЫХ ГОРОДАХ И В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ.....13

Жамбровский С.В.,
Кремлев У.Н.,
Новиков А.И.
ТЕНДЕНЦИИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ
ЭВОЛЮЦИИ И ИНВОЛЮЦИИ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ.....21

Катов В.В.
ВЛИЯНИЕ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ РФ.....28

Ковалев Е.А.
ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ «УПРАВЛЯЕМОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ»
В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕГИОНА.....34

Лапыгин Ю.Н.,
Лапыгин Д.Ю.
СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ПРИНЯТИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ.....42

Маркина О.В.
ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ПРАВИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА:
ЖЕНСКАЯ СТРАТЕГИЯ МУЖСКОЙ ИГРЫ.....45

Парилова С.Г.,
Грунина В.А.
ОЦЕНКА РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ
«ДЕМОГРАФИЯ» И «ОБРАЗОВАНИЕ» В СИСТЕМЕ ДОШКОЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ
УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА ВЛАДИМИРА).....49

Розенков М.А.
ЦЕЛЕВОЙ СЦЕНАРИЙ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОПК.....53

Шаханов В.В.,
Левченя А.И.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА
МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....57

Якушева Н.Д.,
Фадеева С.А.
УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ
В ПЕРИОД С 1945 ПО 1990 ГОД.....61

ЭКОНОМИКА

Иванов А.В.,
Гаврилов Н.А.
АНАЛИЗ СВЯЗИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ.....66

Лапшина М.И.,
Туманова З.В.
КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА – КЛЮЧЕВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЙ.....73

Лосев С.С.,
Лосева В.В.
ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ УПРАВЛЕНИЯ РЕПУТАЦИЕЙ
ПРИ ПОСТРОЕНИИ ЛИЧНОГО БРЕНДА.....76

Хайрулло С.Ш.
ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ:
АНАЛИЗ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦЕПОЧКИ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ АБРИКОСОВОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ.....80

Hayrullo S.S.
ENHANCING COMPETITIVENESS OF THE FOOD PROCESSING INDUSTRY:
THE GLOBAL VALUE CHAIN ANALYSIS OF THE APRICOT INDUSTRY IN TAJIKISTAN....92

Федин С.В.,
Игошина Д.Р.
ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В КАПИТАЛ ЗДОРОВЬЯ.....102

Хартанович К.В.,
Миленький А.В.,
Васильева Л.П.
ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЕХИ ВЭО РОССИИ.....106

ПРАВО

DIMOSTHENIS GIANNISOPOULOS
THE MEDINA CONSTITUTION AND IT'S APPLICATIONS
TO TODAY'S PALESTINIAN PROBLEM.....111

Ашин А.А.,
Михайлов А.Е.
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИНИМИЗАЦИИ
И ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ООН.....128

Дорогов Д.С.,
Седова Н.П.
КОЛЛИЗИЯ ИНОСТРАНЦЕВ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ ЕВРОПЫ:
СТАТУС ИНОСТРАНЦЕВ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА.....135

Михайлов А.Е.
ЦЕНА ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ МЕСТО В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ.....142

Наумов А.М.
ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРЕСТУПНЫМ СООБЩЕСТВОМ (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ) (ЧАСТЬ 1).....148

Наумов А.М.
ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРЕСТУПНЫМ СООБЩЕСТВОМ (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ) (ЧАСТЬ 2).....167

Оборов А.С.
РЫНОК КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ: МЕЖДУ ЭКОНОМИКОЙ, ПОЛИТИКОЙ И ПРАВОМ ЧАСТЬ II. ОКОНЧАНИЕ.....190

Седова Н.П.,
Дорогов Д.С.
РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФАКТОРОВ, ПРИВОДЯЩИХ К ИЗМЕНЕНИЮ В СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ.....203

Сизова А.С.,
Трынова Д.В.
К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПОПРАВКИ В КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЕДИНУЮ СИСТЕМУ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ.....208

Чередниченко Е.Е.
ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ.....214

Материалы межрегионального научно-практического круглого стола «ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ РЕГИОНА ГЛАЗАМИ ВЫПУСКНИКОВ ВЛАДИМИРСКОГО ФИЛИАЛА ПРЕЗИДЕНТСКОЙ АКАДЕМИИ»
3 марта 2022 года

РЕЗОЛЮЦИЯ.....219

Александрук Н.Ю.
ОБЕСПЕЧЕНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНА КВАЛИФИЦИРОВАННЫМИ КАДРАМИ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИИ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ.....220

Воронов С.А.
«КАДРОВЫЙ ГОЛОД» ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ. ПРИЧИНЫ И ВАРИАНТЫ РЕШЕНИЯ.....229

Запольнова Л.А.
ТЕЗИСЫ К ВОПРОСУ «ПРИНЦИПЫ ПОДБОРА И РАССТАНОВКИ КАДРОВ
В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ».....231

Потапова Е.П.,
Кайдашова А.П.,
Сизганова Е.Ю.
КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПРОФИЛЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РАБОТОДАТЕЛЯ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСА ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ).....234

Калмыкова И.Ю.
КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ СИСТЕМЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
И РОСТА ОГРАНИЧЕННОСТИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ.....239

Медведева Н.В.
ФОРМИРОВАНИЕ РЕЗЕРВА КАДРОВ
ДЛЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ РЕГИОНА.....243

Подшибякина С.А.
РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ ПРОЕКТА «ТЕРРИТОРИЯ НАСТАВНИЧЕСТВА»
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «МУНИЦИПАЛЬНОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ Г. ВЛАДИМИРА
"СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЛАЯ ШКОЛА № 49
ИМЕНИ М. М. СПЕРАНСКОГО"».....246

Фомина Е.В.
МЕДИАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ВЫПУСКНИКА РАНХиГС
КАК ИННОВАЦИОННЫЙ РЕСУРС УСПЕШНОГО КАРЬЕРНОГО РОСТА.....249

Швецова А.Ю.
КАДРОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ
НА ПРИМЕРЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ № 1 ГОРОДА КОВРОВА.....252

Яковлева Н.В.
РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ
В ФОРМИРОВАНИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ НОВОЙ ФОРМАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОП ВО).....254

УПРАВЛЕНИЕ

УДК 65.01

© Ольга Михайловна Гаврилова,
студент II курса по направлению подготовки 38.03.03 «Управление персоналом»,
Владимирский филиал РАНХиГС

Gavrilova Olga Mihailovna
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Vladimir branch

ОГРАНИЧЕНИЯ МЕТОДОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ PMBoK)

The limitations of project management methodologies and means to overcome it (on example of PMBoK)

Аннотация. Статья посвящена анализу ограничений Свода знаний по управлению проектами (PMBoK) как примера стандартизированной методологии проектного управления. С этой целью анализируется и сравнивается содержание шестой и седьмой версий PMBoK. В результате выявлен ряд содержательных ограничений PMBoK и типичных трудностей при его применении и предложены меры по преодолению указанных ограничений. Полученные результаты позволяют углубить теорию проектного управления в части проработки вопросов, не затронутых стандартизированными методологиями.

Abstract. The article is devoted to the analysis of limitations of the Project Management Body of Knowledge (PMBoK) as an example of a standardized project management methodology. For this purpose, the content of the sixth and seventh versions of PMBoK is analyzed and compared. As a result, a number of meaningful limitations of PMBoK and typical difficulties in its application were identified, and measures were proposed to overcome these limitations. The results obtained make it possible to deepen the theory of project management in terms of elaboration of issues not covered by standardized methodologies.

Ключевые слова: проектное управление, стандарт проектного управления, ограничения, PMBoK.

Keywords: project management, project management standard, limitations, PMBoK.

1. Введение

В деятельности многих организаций в последние годы заметна тенденция к переходу от традиционного управления, основанного на долгосрочном планировании, к проектному подходу, ориентированному на гибкое и оперативное удовлетворение потребностей рынка. Эксперты Национальной ассоциации управления проектами «СОВНЕТ» утверждают, что примерно 40 % деятельности, необходимой обществу, реализуется через проекты, а 25 % мирового бюджета и вовсе тратится именно на проектную деятельность [2]. В международном масштабе проектный подход тоже оценен по достоинству и используется ведущими международными компаниями, такими как IBM, Motorola, Boeing, Intel и др. Таким образом, практически каждое предприятие сейчас использует проектный подход к выполнению задач, а «участие в проектах занимает от 30 % до 70 % рабочего времени менеджеров среднего и высшего звена» [6].

В качестве причины распространения проектного подхода отмечают, что «проекты не только позволяют создавать что-то новое, но и использовать наши ресурсы наиболее эффективно» [1]. Поэтому от того, насколько качественно будет вестись управление проектом, будет зависеть не только судьба самого проекта, но и то, как используются ресурсы организации.

Основным способом организации знаний по проектному управлению является разработка стандартов. При этом стандарты неизбежно становятся «общим подходом»,

пытающимся охватить всю практику проектного управления. Однако ввиду многогранности последней отдельные вопросы проектного менеджмента остаются не охваченными в стандартах [5].

В этой связи представляется важным выявлять такие вопросы и искать пути их решения, что позволит усилить существующие стандарты проектного управления. Исходя из сказанного, целью данной работы является анализ и поиск путей преодоления ограничений одного из наиболее популярных подходов к управлению проектами – Руководства к своду знаний проектного управления (Руководство PMBoK).

2. Теоретические основы исследования

Существует много определений понятия «проект», которые тем не менее достаточно схожи между собой. Чтобы проследить общие черты, рассмотрим выборку определений из стандартов и научных работ по проектному управлению (табл. 1).

Таблица 1

Некоторые определения понятия «проект»

Источник	Определение
Руководство к своду знаний по управлению проектами (Руководство PMBoK)	«Временное предприятие, предназначенное для создания уникальных продуктов, услуг или результатов» [10]
ГОСТ Р 54869-2011 «Требования к управлению проектом»	«Комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленный на создание уникального продукта или услуги в условиях временных и ресурсных ограничений»
Бэгьюли Ф.	«Последовательность взаимосвязанных событий, которые происходят в течение установленного ограниченного периода времени и направлены на достижение неповторимого, но в то же время определенного результата» [1]
Ивасенко А.Г., Никонова Я.И., Каркавин М.В.	«Ограниченное по времени целенаправленное изменение отдельной системы с изначально четко определенными целями, достижение которых определяет завершение проекта, с установленными требованиями к срокам, результатам, риску, рамкам расходования средств и ресурсов и к организационной структуре» [4]
Фунтов В.Н.	«Целенаправленная, ограниченная во времени деятельность, осуществляемая для удовлетворения конкретных потребностей при наличии внешних и внутренних ограничений и использовании ограниченных ресурсов» [9]

Источник: составлено автором.

Перечисленные определения имеют схожие особенности, что позволяет полагать, что любой проект должен обладать некоторыми определяющими признаками [8]. В числе таковых можно выделить следующие.

1. Цель. Проект создается для того, чтобы достигнуть конкретного результата, поэтому если у проекта нет четко определённой, ясной и конкретной цели, он и не может быть проектом. В ряде случаев бывает сложно сразу обозначить желаемый результат, однако руководитель должен стремиться сделать это. Для этого может потребоваться «проложить путь» из промежуточных результатов, которые тоже необходимо прописать, обозначить и запланировать заранее – в данном случае проект будет считаться завершенным, когда каждая из этих точек будет достигнута.

2. Уникальность. Даже если руководитель хочет повторить проект, который уже имел место, то он не сможет сделать это идентично прошлому, потому что новый проект будет уже априори отличаться временем или местом его реализации. Соответственно уникальность может быть не только проекта в целом, но и отдельных его частей.

3. Ограниченность по времени. Чем жестче ограничения по времени, тем ближе деятельность к проектной. Это, впрочем, не означает короткие сроки выполнения проекта, а указывает, что у проектов должно быть фиксированное начало и окончание.

4. Ограниченность ресурсов. При инициации проекта для его выполнения выделяются деньги, сотрудники, оборудование и др. ресурсы. Впоследствии реализация проекта должна укладываться в этот определенный бюджет.

5. Единичность. Проект создается, разрабатывается, реализуется и, в конечном счете, закрывается. Если же проект напоминает повседневные работы, то весьма вероятно, что это не проект, а процесс. Хотя сказанное и не отменяет того, что в процессе выполнения некоторых проектов все же приходится возвращаться на предыдущие этапы и выполнять рутинные действия.

Понимание данных признаков позволяет отделять процессную деятельность от проектной и рационально выстраивать организацию и управление.

3. PMBoK как методология управления проектами

По мере развития практики управления проектами, в 1996 г. было создано «Руководство к своду знаний по управлению проектами PMBoK (Project management body of knowledge)», которое является базовым стандартом Института проектного управления PMI (Project Management Institute). Наряду с прочими стандартами этот подход используется многими менеджерами проектов по всему миру; зачастую именно по PMBoK производится сертификация специалистов в области управления проектами. Поскольку PMBoK является одним из самых популярных подходов к управлению проектами, становится особенно важным выявить и учитывать в дальнейшем его ограничения.

Далее рассмотрим 6-е издание PMBoK [10], которое вышло в 2017 г. и продолжает влиять на практику управления проектами, а затем дадим обзор радикальным изменениям, произошедшим в 7-м издании от 2021 года [11].

В шестом издании управление проектами подразделено на несколько групп процессов: инициацию, планирование, исполнение, контроль, закрытие. Всего PMBoK выделяет 47 процессов управления, которые в свою очередь делятся на 10 областей знаний.

В 2021 г. вышло 7-е издание PMBoK, которое претерпело существенные изменения относительно предыдущих версий. В новой версии материал стал более ориентирован на практическое использование, а сам свод знаний стал рассчитан на все, а не только на «крупные» проекты. Много инструментов и методов были заимствованы из практик гибкого управления проектами и опыта небольших команд.

Кроме того, в 7-м издании процессы управления проектами были заменены принципами, что, по мнению разработчиков, должно упростить их практическое внедрение. Изменения коснулись и областей знаний, вместо них были т.н. области (домены) исполнения (Performance Domains), т.е. отдельные вопросы управления проектом, сочетающие в себе несколько областей знаний (напр., определение требований к результату).

На данный момент обе версии PMBoK актуальны – некоторые руководители стараются следовать за изменениями быстрее, в то время как другие стараются делать все постепенно. Шестое издание еще будет действовать несколько лет, так как, чтобы перестроиться на принципиально новый подход, нужно время.

За годы существования PMBoK периодически предпринимались попытки выйти за его рамки или выявить ограничения [12, 13]. Часть подобных результатов впоследствии интегрировалась в новые версии стандарта, а часть представляет собой узкопрофильные вопросы, дополняющие основной подход.

В следующем разделе рассмотрим ряд ограничений, представляющихся важными на современном этапе развития методологии.

4. Ограничения PMBoK и пути их преодоления

PMBoK предоставляет богатый инструментарий по управлению проектами. Тем не менее, несмотря на все достоинства данного стандарта, он не лишен и ограничений. К таковым можно отнести следующие.

1. Избыточность информации и необходимость адаптации к области применения, размеру и сфере деятельности проекта, времени, бюджету и ограничениям по качеству. Данная проблема происходит от того, что

PMBoK является наиболее универсальным подходом и содержит в себе огромный массив информации. В то же время для менеджера малого бизнеса/небольшой организации многие знания из курса PMBoK опциональны и относятся скорее к энциклопедическому кругозору, чем к жизненно важным практикам. Формальное же внедрение подхода лишь усложняет процессы управления.

2. Не предусмотрены рекомендации для частных случаев, которых может быть довольно много в практике проектного управления. Руководство PMBoK основывается на принципе, что все системы управления проектами механистичны, а управление проектами – это серия обучаемых процессов и навыков, которые могут быть применены к любому новому проекту, независимо от отрасли, предприятия или общества. Неявно подразумевается, что все системы имеют предсказуемые результаты. В результате часто упускается из виду, что существуют и значимые неконтролируемые факторы.

3. Отсутствует описание лидерских компетенций в управлении коммуникациями и, по сути, не развивается тема лидерства в управлении проектом. Часто организации слишком сильно сосредоточиваются на технических компетенциях своих менеджеров проектов (то есть на их формальных знаниях по управлению проектами, сертификации и т.д.). В результате страдает более «мягкая» сторона управления проектами - лидерство, эмпатия, навыки работы с людьми и т.д. [3, 7]. Учитывая, насколько интенсивно менеджеры проектов взаимодействуют с клиентами и внутренними заинтересованными сторонами, крайне важно не забывать об их личности.

Лидерские способности особенно важны, когда менеджер имеет дело со сложным набором ресурсов. Не всегда можно разработать график творческой работы и ожидать, что он будет каждый раз на 100% идеальным. Как отмечается в исследовании PMI: «Лидеры вводят новшества, менеджеры управляют» [14]. Проекты организации будут успешнее, если ими будет управлять менеджер-лидер, который будет грамотно вести переговоры, мотивировать, создавать команду и межличностные отношения, который поведет за собой.

В завершение раздела наметим возможные пути преодоления данных недостатков (см. табл. 2).

Таблица 2

Пути преодоления ограничений PMBoK

Ограничение	Меры по его преодолению
Избыточность	Разделить весь свод знаний на 3 большие части: общая теоретическая часть, ведение проекта в малом бизнесе и ведение проекта в крупном бизнесе. Это поможет менеджеру в ежедневной работе над проектом и сократит время на обработку проблем
Не предусмотрены требования для частных случаев	Провести большой социологический опрос среди руководителей крупного и малого бизнеса для выявления самых распространенных проблем при видении проекта, классифицировать их, включить в свод сноски на тех материалах, которые будут полезны при решении данных проблем
Отсутствует описание лидерских компетенций	Добавить раздел, в котором будет тщательно проработана матрица компетенций для всех участников работы над проектом, а также описана модель каждой компетенции, чтобы руководитель мог распределить роли между участниками

Источник: составлено автором.

5. Заключение и выводы

Управление проектами – это искусство руководства и координации трудовых, материальных и иных ресурсов на протяжении всего жизненного цикла проекта. Поэтому невозможно создать идеальный свод рекомендаций и знаний, каким бы полным он ни был.

Руководство PMBoK тоже не является универсальным подходом. Существует мно-

жество различных видов проектов и отраслей со своей спецификой, и охватить их всех одним документом нельзя.

Поэтому важно не просто следовать данному стандарту, но соотносить PMBoK с корпоративной методологией, системой управления проектами и организационной культурой организации, понимать, что любой справочник по управлению проектами не может объять все тонкости работы.

Список литературы

1. Бэгьюли Ф. Управление проектом. – М. : Гранд ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 202 с.
2. Воропаев В. Управление проектами? Неиспользованный ресурс в экономике России [Электронный ресурс]. URL: http://www.iteam.ru/publications/project/section_35/article_1635/ (дата обращения: 01.03.2022).
3. Жиркова М. В., Конышева А. Г. Преобразование корпоративной культуры в активный ресурс маркетинга // Ученые записки. – 2021. – № 4(40). – С. 19-24.
4. Ивасенко А. Г., Никонова Я. И., Каркавин М. В. Управление проектами. – Ростов н/Д. : Феникс, 2009. – 327 с.
5. Илларионов А. Е., Макаров П. Ю. Проектный подход к управлению региональным брендом // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – № 4. – С. 42-69.
6. Коллинз Дж. От хорошего к великому. Почему одни компании совершают прорыв, а другие нет... – М. : Манн, Иванов и Фарбер, 2017. – 368 с.
7. Лапыгин Ю. Н., Корниенко В. И., Макаров П. Ю. Интеллектуальный капитал управленческой команды. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2016. – 215 с.
8. Мартин П., Тейт К. Управление проектами. – СПб. : Питер, 2006. – 224 с.
9. Фунтов В. Н. Основы управления проектами в компании. – СПб. : Питер, 2011. – 393 с.
10. A guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBoK). – 6th ed. – Newtown Square : Project Management Institute, 2017.
11. A guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBoK). – 7th ed. – Newtown Square : Project Management Institute, 2021.
12. Cicmi S., Williams T., Thomas J., Hodgson D. Rethinking Project Management: Researching the Actuality of Projects // International Journal of Project Management. – 2006. – No. 24. – Pp. 675-686.
13. Curlee W., Gordon R. Going beyond the Project Management Body of Knowledge (PMBOK®) Guide / Complexity Theory and Project Management / Curlee W., Gordon R. (eds.). – New-York : John Wiley & Sons, 2010.
14. Kumar V.S. Essential leadership skills for project managers [Электронный ресурс]. URL: http://www.pmi.org/learning/library/essential-leadership-skills-project-managers-6699 (дата обращения: 01.03.2022).

УДК 316

© Татьяна Геннадьевна Гусарова,
руководитель проекта «Женское здоровье в твоих руках»

© Татьяна Федоровна Кузьмина,
директор АНО «Про здоровье»

© Дмитрий Ильич Петросян,
кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС

© Игорь Валерьевич Свинцов
кандидат экономических наук,
доцент кафедры истории, археологии и краеведения
Владимирского государственного университета
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ СБЕРЕЖЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ ЖЕНЩИН В МАЛЫХ ГОРОДАХ И В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Sociological studies of the problem of women's health defence in smaller towns and countryside

Аннотация. В статье излагаются главные результаты социологического исследования, посвященного проблемам женского здоровья, доступности медицинской помощи вне больших городов, удовлетворенности женщин качеством медицинского обслуживания. Данное исследование было проведено в небольших городах и сельской местности ряда районов Владимирской области как часть проекта «Женское здоровье: все в твоих руках».

Abstract. The main results of the sociological study of the problems of women's health, availability and quality of healthcare system outside of major cities, women's attitude to healthcare institutions are presented in the article. This study was conducted in smaller towns and countryside in several districts of Vladimir Region as a part of 'Women's Health: All in Your Hands' project.

Ключевые слова: женское здоровье, медицинская помощь, социологическое исследование, Владимирская область.

Keywords: women's health, healthcare, sociological study, Vladimir Region.

Жизнь женщин в наше непростое время далека от идеала. Работа, «забеги» с детьми в кружки, секции, готовка и домашние дела. Это в больших городах. А в малых городках и сельских населенных пунктах к этому огромному списку присоединяется и еще приусадебное хозяйство. В таком темпе забота о своем собственном здоровье часто уходит на второй план. И только тогда, когда обнаруживаются серьезные проблемы со здоровьем, женщины решаются пойти в поликлинику к участковому терапевту или в ФАП.

К сожалению, такое отношение к своему здоровью приводит к тому, что выявленные болезни уже успели перетечь в хроническую форму. По словам чиновников Владимирской области от здравоохранения региона, в области низкая мотивация населения к здоровому образу жизни и сохранению своего здоровья [6].

Но не только это является основной причиной отсутствия желания ходить по врачам. Доступность медицинской помощи в области тоже оставляет желать лучшего: на-

личие очередей на приём к врачам в амбулаторно-поликлинических учреждениях, длительное ожидание инструментальных и диагностических исследований, низкая доступность к узким врачам-специалистам, не все виды высокотехнологичной медицинской помощи оказываются на территории Владимирской области. Кроме того, важным моментом является кадровое обеспечение системы здравоохранения. Дефицит врачей в области составляет 21 % - это порядка 1033 человека. И это касается в первую очередь врачей узких специализаций (флебологи, аллергологи, маммологи, эндокринологи и др.). Владимирская область входит в антитоп-10 «Рейтинг регионов по базовым показателям эффективности систем здравоохранения» и находится на 82-м месте [7].

Проблему не решают и частные медицинские учреждения, так как у целевой аудитории проекта нет финансовой возможности воспользоваться их услугами. Высокая распространенность заболеваний сопровождается отсутствием профилактических осмотров, консультаций и низкой грамотностью населения, недостаточно ведется информирование о возможности получения той или иной помощи или услуги, да и просто отсутствует правильная информация о возможностях укрепления здоровья и здоровом образе жизни. А в период распространения новой коронавирусной инфекции акцент медицинской помощи и вовсе сместился на лечение только «ковидных» больных. В результате пациенты с хроническими заболеваниями, в том числе и женщины, остались практически один на один со своими болезнями и проблемами. Врачи в медицинских учреждениях не имеют физической возможности заниматься просветительской работой.

С целью артикулирования указанных выше проблем и выработки наиболее эффективных способов их решения силами гражданского общества автономная некоммерческая организация по профилактике заболеваний и пропаганде здорового образа жизни «Про здоровье» разработала и осуществляет при поддержке Фонда Президентских грантов проект «Женское здоровье: всё в твоих руках». Проект направлен на первичную профилактику заболеваний у женщин, проживающих в районах с низким уровнем медицинского обслуживания, путем повышения уровня информированности женщин, освоения техник самонаблюдения и самообследования, информирования о развитии заболеваний и оказания помощи при появлениях первых симптомов болезни, диагностики состояния здоровья женщин, участвующих в проекте. Логическим завершением данного проекта является проведение фестиваля «Женское здоровье», призванного оказать содействие сохранению и укреплению здоровья женщин из малых городов и сельской местности. Важными задачами проекта являются создание диалоговой площадки и обобщение лучших социальных практик в сфере здоровьесбережения СО НКО и общественных активистов, реализуемые на территории Владимирской области.

В качестве подготовительного этапа организации фестиваля, для выявления основных параметров проблемы сохранения здоровья женщин из малых городов и сельской местности АНО по профилактике заболеваний и пропаганде здорового образа жизни «Про здоровье» организовало и провело социологическое исследование в сфере здоровьясбережения женщин Владимирской области. Методологическую, методическую и аналитическую поддержку в проведении исследования оказывали сотрудники исследовательской компании «Среднерусский консалтинговый центр».

В январе – феврале 2022 г. методом анкетирования опрошены 503 женщины в районах: Александровский, Гороховецкий, Гусь-Хрустальный, Ковровский, Кольчугинский, Меленковский, Муромский, Селевановский, Собинский, Суздальский.

Средний возраст опрошенных женщин составил 44 года. Средний доход на члена семьи в месяц составил 18100 руб.

Женщины, участвовавшие в настоящем исследовании, весьма высоко оценили свой уровень общих знаний о здоровье. Почти треть (28,9%) уверены, что знают более чем достаточно о том, как поддерживать собствен-

ное здоровье и здоровье своей семьи. При этом относительно наибольшая доля – 48,4%, то есть почти половина, указали, что они стараются идти в ногу со временем, но все же хотели бы получать больше информации и разъяснений. Лишь каждая пятая респондентка признала, что она не очень информирована в вопросах поддержания здоровья (17,3%), а то и вообще находится в растерянности (3,5%).

Более половины женщин в возрасте 46-55 лет (54,1% против 48,4% в среднем по выборке) хотели бы получать больше информации о поддержании здоровья.

А вот полную уверенность в своих знаниях чаще других возрастных категорий демонстрируют наиболее молодые – 32,7% против 28,9% в среднем по выборке. Среди них также крайне мала и доля находящихся в растерянности из-за сумбурности познаний (менее 2% против 3,5% в среднем).

Лишь четверть опрошенных женщин не испытывают проблем со здоровьем (25,4%). Хотя относительное большинство болеет редко (40,2%), тем не менее почти каждая четвертая из числа опрошенных женщин имеет хронические заболевания (23,5%), инвалидность имеют 2,2%, часто болеют – 5,4%.

Неудивительно, что доля респонденток, пока не жалующихся на здоровье, последовательно снижается с 30,6% среди женщин моложе 35 лет до 14,7% среди тех, кому больше 55. И наоборот, с возрастом резко повышается доля имеющих хронические заболевания – соответственно с 10,2% до очень серьезных 46,7%. Инвалидов среди наиболее молодой возрастной категории женщин не оказалось совсем, а вот среди женщин старше 55 лет их уже 8%.

И все же даже женщины моложе 35 лет отнюдь не могут похвастаться идеальным здоровьем – абсолютное большинство из них (56%) временами, а то и часто болеют, а еще каждая десятая, как уже упоминалось чуть выше, уже успела заработать хроническое заболевание.

Исходя из такой самооценки состояния здоровья выглядит вполне естественным, что подавляющее большинство женщин обращаются к врачу, фельдшеру, в поликлинику или в больницу не менее одного раза в год (71,9%). Из них половина (50,9%) посещают медицинские учреждения 1-3 раза в год, 13,6% - 4-6 раз, 2,2% - очень часто (7-12 раз), а каждая 20-я респондентка (5,2%) вынуждена лечиться постоянно. Менее трети женщин (28,1%) могут себе позволить посещать врача очень редко, не каждый год. Доля таких счастливиц последовательно снижается с возрастом – с 31,5% среди самой молодой категории и до 18,7% среди женщин старше 55 лет. Возрастные категории до 35 лет и 36-45 лет практически не отличаются друг от друга по частоте посещения медицинских учреждений, а вот дальше потребность в визитах к врачу, и особенно в постоянном лечении, начинает нарастать. Чаще всего женщины обращаются за медицинской помощью в случае острой боли (43,6%) и в случае простудных заболеваний, при высокой температуре (40,4%).

На третьем месте – обращения при обострении хронических заболеваний (28,3%). Каждая пятая (20,9%) респондентка отправляется в медицинское учреждение для прохождения диспансеризации, почти такая же доля (18,9%) ответивших на вопрос – для получения больничного листа. Наконец, 9% женщин стараются не обращаться к врачам.

Возрастные различия в ответе на данный вопрос очень показательны. С возрастом респондентки все чаще обращаются к врачам для лечения хронических заболеваний (эта доля достаточно динамично растет от 14,8% среди женщин моложе 35 лет до 47,3% среди тех, кому больше 55) и, наоборот, все реже – с жалобами на острую боль (снижение доли с 51,9% до 31,1%). Также с возрастом снижается и доля женщин, избегающих врачей, – с 13,9% до 4,1%. А вот простудные заболевания и высокая температура досаждают женщинам всех возрастов примерно одинаково. Наконец, совершенно понятно, что респондентки пенсионного возраста обращаются за получением больничных листов вдвое реже других – далеко не все из них работают.

Абсолютное большинство (58,4%) опрошенных последний раз получали медицинскую помощь в поликлинике или медпункте по месту жительства. Второе и третье ме-

ста в иерархии посещаемости делят частные клиники и кабинеты (26%) и больницы или другие специализированные медицинские учреждения (25%). Далее следуют медицинские учреждения на предприятиях (12,5%) и, наконец, медицинская помощь на дому у пациентов (5,4%).

Респонденткам также задавался вопрос, платили ли они за медицинскую помощь при последнем посещении врача. Не удивительно, что в частных клиниках и кабинетах пришлось заплатить почти всем пациентам (94,7%). Более интересно, что более половины (52,4%) респонденток были вынуждены заплатить за медицинские услуги и в больницах и других специализированных медучреждениях. Даже в медпункте, стационаре и поликлинике при предприятиях пришлось раскошелиться 15,6% пациенток. Более экономно выглядят поликлиники по месту жительства (здесь платили 6,8% респонденток) и медпомощь на дому (7,4%).

В оценке качества медицинского обслуживания, предоставляемого в их населенных пунктах, женщины разделились на две почти равные части. В сумме 44,9% в той или иной мере удовлетворены имеющимся качеством медицины, а 45,5% в той или иной мере не удовлетворены, остальные (11,5%) затруднились ответить на вопрос. Среди категоричных утверждений все же преобладают отрицательные – 13,3% совершенно не удовлетворены качеством медицинского обслуживания против 8,3% полностью удовлетворенных.

Главной претензией к качеству медицинского обслуживания является трудность попадания к врачу из-за больших очередей (68,7%). Второй по значимости причиной неудовлетворенности является невозможность получения необходимой помощи в поликлиниках из-за ограниченности предлагаемых услуг (37,5%).

Все остальные недостатки высказываются гораздо реже (от 6% до 19%). Все же отметим, что почти каждая пятая участница опроса выделяет такие недостатки как невежливое и невнимательное обращение медиков с пациентами и привычку врачей выписывать слишком дорогие или труднодоступные лекарства (по 19,4%), а также необходимость платить, чтобы получить требуемую помощь, отсутствие бесплатных услуг (18,8%). Только 7,5% женщин отметили, что их полностью удовлетворяет медицинское обслуживание.

Характерно, что чем респондентки моложе, тем чаще они жалуются на большие очереди к врачам, и в возрастной группе до 35 лет доля недовольных этим превышает 80%! Молодежь заметно чаще других отмечает и невежливое, невнимательное отношение врачей и другого медперсонала к пациентам (25% против 19,4% в среднем). На ограниченность предлагаемых услуг относительно чаще жалуются женщины 46-55 лет (42% против 37% в среднем), на дороговизну и труднодоступность выписываемых лекарств – пациентки старше 55 лет (23% против 19,4% в среднем).

При оценке по пятибалльной шкале отдельных сторон медицинского обслуживания, лишь 3 позиции оценены чуть более чем на 3 балла: доступность медицинских учреждений (3,33 балла), работа среднего и младшего медицинского персонала (3,17 балла) и отношение к пациентам (3,12 балла). Все остальные составляющие медицинского обслуживания оценены ниже чем на тройку. Особенно часто нарекания вызывают доступность врачей-специалистов (2,38), медицинское обслуживание на дому (2,43) и оснащенность медицинских учреждений оборудованием (2,53).

Усилия по повышению качества оказания медицинских услуг населению, по мнению респонденток, должны осуществляться в первую очередь в следующих направлениях: повышение качества и эффективности лечения (54,4%), обеспечение доступа к врачам-специалистам (47,1%), оснащение медицинских учреждений современным оборудованием (46,5%). В поддержку каждой из этих мер высказались около половины опрошенных. От четверти до трети женщин выделяют необходимость таких мер, как повышение доступности медицинской помощи в сельской местности (31%), улучшение отношения медицинского персонала к больным и посетителям (29,2%), повышение квалификации персонала (28%), расширение возможности

выбора пациентом врача и медицинского учреждения (27,4%), а также уменьшение количества платных клиник и расширение возможности получения бесплатных медицинских услуг (27,2%).

Опрошенные женщины испытывают высокую потребность в повышении доступности почти ко всем врачам-специалистам. Лишь доступность гинекологов может считаться более или менее приемлемой, хотя и с ними ситуация очень далека от идеальной. Большинству женщин явно не хватает доступа к маммологам, эндокринологам, гастроэнтерологам, флебологам, кардиологам и пульмонологам-аллергологам (выше 4 баллов по пятибалльной шкале, где 5 – это показатель острой нехватки специалиста).

Особо отметим, что озабоченность по поводу нехватки всех врачей-специалистов наиболее остро высказывают женщины в возрасте 46-55 лет. Напомним, что именно среди этой возрастной категории наиболее высок и уровень неудовлетворенности качеством медицинского обслуживания в целом.

Высокий уровень потребности во врачах-специалистах подтверждается и тем, что подавляющее большинство женщин готовы ехать на прием в областной центр или в другой город (73,9%). Это касается даже женщин пенсионного возраста (69,4%).

Те, кто не готов ехать на прием к врачу в другие населенные пункты, ссылаются в основном на нехватку средств (52,2%) и на трудности с транспортом (42%). Нехваткой времени неготовность ехать объясняют чуть более трети респонденток (37,5%), а 18,8% женщин просто не знают, куда и к кому обращаться – им не хватает информации. При этом на нехватку как времени, так и денежных средств несколько чаще других жалуются женщины 46-55 лет, а на трудности с транспортом и на состояние здоровья, препятствующее поездкам на дальние расстояния, – респондентки старше 55 лет.

Подводя итог, отметим следующие важнейшие результаты.

1. Женщины довольно высоко оценили свой уровень общих знаний о здоровье. Почти половина указали, что они стараются идти в ногу со временем, но хотели бы получать больше информации и разъяснений (48,4%). Почти треть вообще указали, что знают более чем достаточно о том, как поддерживать собственное здоровье и здоровье своей семьи (28,9%). Лишь каждая пятая из числа опрошенных женщин признала, что не очень информирована в вопросах поддержания здоровья (17,3%), а то и вообще находится в растерянности (3,5%).

2. Лишь четверть опрошенных женщин не испытывают проблем со здоровьем (25,4%). Хотя относительное большинство болеет редко (40,2%), тем не менее почти каждая четвертая из числа опрошенных женщин имеет хронические заболевания (23,5%), инвалидность имеют 2,2%, часто болеют – 5,4%.

Исходя из этого не выглядит удивительным, что подавляющее большинство женщин обращаются к врачу, фельдшеру, в поликлинику или в больницу чаще одного раза в год (71,9%).

Чаще всего женщины обращаются за медицинской помощью в случае острой боли (43,6%) и в случае простудных заболеваний, при высокой температуре (40,4%). На третьем месте – обращения при обострении хронических заболеваний (28,3%).

3. В оценке качества медицинского обслуживания, предоставляемого в их населенных пунктах, женщины разделились на 2 равные части. В сумме 44,9% в той или иной мере удовлетворены имеющимся качеством медицины, а 45,5% в той или иной мере не удовлетворены.

Главной претензией к качеству медицинского обслуживания является трудность попадания к врачу из-за больших очередей (68,7%). Второй по значимости причиной неудовлетворенности является невозможность получения необходимой помощи в поликлиниках из-за ограниченности предлагаемых услуг (37,5%). Все остальные недостатки высказываются гораздо реже (от 6 до 19%).

При оценке по пятибалльной шкале отдельных сторон медицинского обслуживания лишь 3 позиции оценены чуть более чем на 3 балла: доступность медицинских учреждений

(3,33 балла), работа среднего и младшего медицинского персонала (3,17 балла) и отношение к пациентам (3,12 балла).

Все остальные составляющие медицинского обслуживания оценены ниже чем на тройку. Особенно часто нарекания вызывают доступность врачей-специалистов (2,38), медицинское обслуживание на дому (2,43) и оснащенность медицинских учреждений оборудованием (2,53).

Неудивительно, что, по мнению опрошенных женщин, именно в этом направлении должны быть направлены усилия по повышению качества оказания медицинских услуг населению: повышение качества и эффективности лечения (54,4%), обеспечение доступа к врачам-специалистам (47,1%), оснащение медицинских учреждений современным оборудованием (46,5%).

4. Опрошенные женщины испытывают высокую потребность в повышении доступности почти ко всем врачам-специалистам. Лишь доступность гинекологов может считаться более или менее приемлемой. Большинству женщин явно не хватает доступа к маммологам, эндокринологам, гастроэнтерологам, флебологам, кардиологам и пульмонологам-аллергологам (выше 4 баллов по пятибалльной шкале).

Высокий уровень потребности во врачах-специалистах подтверждается и тем, что подавляющее большинство женщин готовы ехать на прием в областной центр или в другой город (73,9%). Те, кто не готов ехать на прием к врачу в другие населенные пункты, ссылаются в основном на нехватку средств (52,2%) и на трудности с транспортом (42%). Нехваткой времени нежелание ехать объясняют чуть более трети респондентов (37,5%).

Таблица 1

Линейные распределения результатов исследования

ОЦЕНКА РЕСПОНДЕНТКАМИ СВОИХ ОБЩИХ ЗНАНИЙ О ЗДОРОВЬЕ, процентов	
Я знаю более чем достаточно о том, как поддерживать собственное здоровье и здоровье моей семьи	28,9
Я стараюсь идти в ногу со временем, но хотела бы получать больше информации и разъяснений	48,4
Я не очень информирована в вопросах поддержания здоровья	17,4
Я в растерянности, мои знания сумбурны	3,5
Меня это не интересует	1,8
ОЦЕНКА РЕСПОНДЕНТКАМИ СОСТОЯНИЯ СВОЕГО ЗДОРОВЬЯ, процентов	
Нормальное здоровье, пока не жалуюсь	25,4
Временами болею	40,2
Часто болею	5,4
Имею хроническое заболевание	23,5
Инвалид	2,2
Затрудняюсь ответить	3,4
КАК ЧАСТО РЕСПОНДЕНТКАМ ПРИХОДИТСЯ ОБРАЩАТЬСЯ К ВРАЧУ, К ФЕЛЬДШЕРУ, В ПОЛИКЛИНИКУ ИЛИ БОЛЬНИЦУ, процентов	
Реже 1 раза в год	28,1
1-3 раза в год	50,9
4-6 раз в год	13,6
7-12 раз в год	2,2
Приходится постоянно лечиться	5,2
В КАКИХ СЛУЧАЯХ РЕСПОНДЕНТКИ ОБЫЧНО ОБРАЩАЮТСЯ К ВРАЧУ, К ФЕЛЬДШЕРУ, В ПОЛИКЛИНИКУ ИЛИ БОЛЬНИЦУ, процентов	
В случае острой боли	43,6
При обострении хронических заболеваний	28,3
Для прохождения диспансеризации	20,9
В случае простудных заболеваний, при высокой температуре	40,4
Для получения больничного листа	18,9
Стараюсь не обращаться к врачам и в медицинские учреждения	9,0
Другие варианты ответа	1,8

УРОВЕНЬ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ РЕСПОНДЕНТОК КАЧЕСТВОМ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ, процентов	
Полностью удовлетворена	8,3
Скорее удовлетворена, чем не удовлетворена	34,6
Скорее не удовлетворена, чем удовлетворена	32,2
Совершенно не удовлетворена	13,3
Затрудняюсь с ответом	11,5
ЧЕМ НЕ УДОВЛЕТВОРЯЕТ РЕСПОНДЕНТОК ИМЕЮЩАЯСЯ СИСТЕМА МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ, процентов	
Трудно попасть к врачу, большие очереди	68,7
Советы, рецепты врачей редко помогают	13,1
Врачи выписывают лекарства, которые трудно достать или они очень дорогие	19,4
Врачи обычно стараются не выписывать больничный лист	0,4
Не добьешься, чтобы врач приехал на дом к тяжелобольному	8,7
«Скорая помощь» обычно приезжает через несколько часов	16,8
Очень трудно получить место в больнице	5,7
Невежливое, невнимательное обращение врачей, мед. персонала с пациентами	19,4
Приходится платить, чтобы получить необходимую помощь, бесплатно услуги не оказывают	18,8
Слишком ограниченное количество услуг в поликлиниках, нельзя получить необходимую помощь	37,0
В нашем населенном пункте отсутствует медицинское учреждение	2,6
Другие варианты	2,4
В целом меня удовлетворяет медицинское обслуживание	7,5
Затрудняюсь ответить	6,9
ОЦЕНКА РЕСПОНДЕНТКАМИ ОТДЕЛЬНЫХ СТОРОН МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ (в баллах, по пятибалльной шкале)	
Доступность медицинских учреждений (наличие их в населенном пункте, удобство расположения и т.п.)	3,33
Отношение к пациентам	3,12
Работа среднего и младшего медицинского персонала	3,17
Диагностика	2,84
Доступность врачей-специалистов	2,38
Эффективность лечения	2,58
Организация приема пациентов	2,63
Оснащенность медицинских учреждений оборудованием	2,53
Медицинское обслуживание на дому	2,43
Работа скорой помощи	2,73
МНЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОК О ТОМ, ЧТО ДОЛЖНО БЫТЬ СДЕЛАНО В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ, процентов	
Повышение качества и эффективности лечения	54,4
Улучшение отношения медицинского персонала к больным и посетителям	29,2
Расширение возможности выбора пациентом врача и медицинского учреждения	27,4
Повышение доступности медицинской помощи в сельской местности	31,0
Уменьшение количества платных клиник и расширение возможности получения бесплатных медицинских услуг	27,2
Облегчение доступа к врачам-специалистам	47,1
Повышение квалификации персонала	28,0
Оснащение медицинских учреждений современным оборудованием	46,5
Расширение возможности получения платных медицинских услуг	2,8
Усиление материальной заинтересованности больниц в быстром и эффективном лечении	12,2
Улучшение работы по профилактике заболеваемости	16,0
Облегчение получения и оформления больничного листа	4,3
МНЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОК О ТОМ, КАКИХ ИМЕННО ВРАЧЕЙ- СПЕЦИАЛИСТОВ НЕ ХВАТАЕТ НА ТЕРРИТОРИИ ИХ НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА (в баллах, по пятибалльной шкале)	
Гинеколог	3,50
Маммолог	3,96
Эндокринолог	4,15
Гастроэнтеролог	4,11

Флеболог (сосудистый хирург)	4,17
Кардиолог	4,17
Пульмонолог-аллерголог	4,21
ГОТОВНОСТЬ РЕСПОНДЕНТОК ПОЕХАТЬ НА ПРИЕМ К НУЖНОМУ ВРАЧУ-СПЕЦИАЛИСТУ В ДРУГОЙ ГОРОД, ЕСЛИ ЕГО НЕТ В СВОЕМ НАСЕЛЕННОМ ПУНКТЕ, процентов	
Да, готова	73,9
Нет, не готова	26,1
ПРИЧИНЫ НЕГОТОВНОСТИ РЕСПОНДЕНТОК ЕХАТЬ В ДРУГОЙ ГОРОД НА ПРИЕМ К ВРАЧУ-СПЕЦИАЛИСТУ, процентов	
Меня останавливают трудности с транспортом	42,0
Состояние здоровья не позволяет ехать на дальние расстояния	8,0
Мешает нехватка материальных средств	52,2
У меня нет времени, чтобы ехать в другой город (работа, бытовые проблемы и т.п.)	37,5
Мне не хватает информации о том, куда и к кому обращаться	18,8
Другие варианты	2,2

Список литературы

1. Бубновский С. М. Уроки женского здоровья. – М. : Эксмо, 2018. – 128 с.
2. Департамент здравоохранения Владимирской области [Электронный ресурс]. URL: http://dz.avo.ru/ (дата обращения: 24.04.2022).
3. Министерство здравоохранения Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://minzdrav.gov.ru/ (дата обращения: 18.03.2022).
4. Скорая медицинская помощь: национальное руководство. – М. : ГЕОТАР-Медиа, 2021. – 888 с.
5. Эммер К. Энциклопедия здоровья женщины. – М. : Колибри, 2006. – 720 с.
6. Фокин П. Проблемы владимирского здравоохранения глазами «варяга» Чекуновой [Электронный ресурс]. URL: https://zebra-tv.ru/novosti/vlast/problemy-vladimirskogo-zdravookhraneniya-glazami-varyaga-chekunovoy/.
7. Рейтинг регионов – 2019. Показатели системы здравоохранения и расходы на социально значимые заболевания [Электронный ресурс]. URL: https://expertnw.com/upload/pdf/rating_regions_health_2019.pdf.

УДК 330

© Сергей Валерьевич Жамбровский,
аспирант,
Владимирский филиал РАНХиГС;

© Умар Назарович Кремлев,
аспирант,
Владимирский филиал РАНХиГС;

© Александр Иванович Новиков,
доктор экономических наук, профессор,
Владимирский филиал РАНХиГС

ТЕНДЕНЦИИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭВОЛЮЦИИ И ИНВОЛЮЦИИ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Trends and regularities of the manifestation of evolution and involution in the system of public relations

Аннотация. Рассматриваются вопросы общественного устройства и общественных отношений, нарастания негативных тенденций в глобальных процессах, обострения противоречий между русской цивилизацией и западной. Отмечается разрыв мирохозяйственных связей не только в экономике, но и в сферах культуры и спорта. Доказывается необходимость усиления роли институтов в настраивании цивилизованных отношений не только на межгосударственном уровне, но и на инструментальном подходе регулирования общественных отношений. Обоснован методический аппарат исследования, предполагающий в конструкции «эволюция-инволюция» поиск ценностных ориентиров позитивного качества. Отмечено, что современные политики игнорируют не только объективные процессы, но и законы природы, тем самым провоцируют нарастание инволюционных процессов.

Abstract. The issues of social structure and social relations, the growth of negative trends in global processes, the aggravation of contradictions between Russian and Western civilization are considered. There is a gap in world economic ties not only in the economy, but also in the fields of culture and sports. The necessity of strengthening the role of institutions in setting up civilized relations is proved not only at the interstate level, but also on the instrumental approach of regulating social relations. The methodological apparatus of the study is substantiated, which implies the search for value orientations of a positive quality in the "evolution-involution" construction. It is noted that modern politicians ignore not only objective processes, but also the laws of nature, thereby provoking the growth of involutionary processes.

Ключевые слова: эволюция, инволюция, общественные отношения, тенденции, закономерности.

Keywords: evolution, involution, social relations, trends, patterns.

Последние сорок лет общественного развития во многом связаны с процессом глобализации. Глобализация во многом определила успех мировой экономики за счет развития мировой торговли, были выстроены и достаточно успешно развивались мирохозяйственные связи, успешно функционировали логистические цепи, многие достижения в науке стали достоянием мирового сообщества, небывалый рост ознаменован в туристической отрасли. Для населения европейского сообщества и США этот период можно назвать периодом процветания и благоденствия.

На этом фоне возникли центробежные силы, которые проявились в желании отдельных стран, прежде всего гегемонов (США и ЕС), диктовать свои нормы жизни, вести неравноценный обмен передовых технологий на природные ресурсы, эксплуатировать инструменты финансового маневра в угоду себе и в ущерб развивающимся странам[1].

Однако последние три года (2019-2022 гг.) характеризуются уже как кризис глобализма [1]. Причин этому несколько. Во-первых, кризис обусловлен распространением коронавируса COVID-19, когда большинство стран мира закрыли свои пространства. Во-вторых, активизировались процессы недобросовестной конкуренции. В частности, первая вакцина против коронавируса была произведена в России, но под разными предлогами США и ЕС не допустили ее на свои рынки и в зоны своих интересов.

Располагая передовыми технологиями и преследуя цель овладеть мировыми ресурсами, страны Запада попытались распространить свое политическое влияние на экономическое пространство России и других конкурирующих стран, используя для этого потенциал НАТО как военного союза посредством создания буферной зоны в лице Украины под лозунгом «анти-Россия» [11, с. 37-44].

В феврале 2022 года Россия объявила о проведении специальной операции по демилитаризации и денацификации в Украине, на территории которой развернулись реальные боевые действия.

То есть за небольшой промежуток времени (примерно сорок лет) мир стал свидетелем как эволюционного развития, так и инволюционного, или противоположного, процесса. Если в первом случае эволюционный подход позволяет нам рассматривать глобализацию в виде позитивных достижений человечества, то инволюция ведет к разрушению существующего мироустройства, разрыву мирохозяйственных связей, устройству границ из колючей проволоки (Беларусь – Польша), закрытию воздушных пространств (ЕС против России и наоборот), введение запрета на культурный обмен и др. [4].

Инволюция коснулась не только сферы межгосударственного устройства, но прежде всего негативно повлияла на экономический уклад и хозяйственную систему России [1, с. 7-17; 6]. Во-первых, произошло разрушение промышленности или произошла деиндустриализация в стране [9, с. 572-580]. Во-вторых, актуализировалась тема недопотребления [10]. В России велика доля бедного населения, у которого нет доступа к жизненно важным ресурсам. В-третьих, увеличилось расслоение в обществе. Разница между децильными группами богатых и бедных возросла, а в период пандемии доходы бедных уменьшились, а доходы богатых – возросли [2]. В-четвертых, активизировался процесс деинституционализации, особенно это касается муниципального уровня власти и его институтов.

По мнению специального представителя Президента РФ Д. Пескова по вопросам технологического и цифрового развития: «У предыдущих идей закончился срок годности»; «…ожидаем появления новых форм взаимодействия и объединения людей» [16].

Эти проблемы определили цель и задачи исследования. Цель эволюционного управления заключается в формировании и обосновании позитивных концепций общественного развития.

Задачами исследования стали:

1. Выявить и обосновать понятийный аппарат эволюционных и инволюционных процессов [13].

2. Обосновать методы выявления устойчивых связей и закономерностей, опре-

1 Мир вступил в период фиатных, или «воздушных», денег, которые фактически ничем не обеспечены. Их количество легко увеличить, для этого достаточно включить печатный станок. Россия и другие страны, торгующие энергоресурсами, получили значительное количество фиатных денег или необеспеченной валюты. Однако национальные валюты, в том числе рубль, должны быть привязаны к доллару или евро или обеспеченным денежным ресурсам, которыми располагает страна (например, Россия). Это есть формат геоэкономической ренты. Расчет России по евробондам в рублях или расчет за газ в рублях предполагает новую схему, а именно рубль становится обеспеченной валютой: нефтью, газом, ураном и т.д. Есть предположение, что мировая финансовая система перейдет от бивалют (доллар, ЕВРО) к квадровалютам (добавится юань и рубль). Возможно, добавится рупия (Индия) и дирхам (Саудовская Аравия).

деляющих природу и содержание проблем эволюционного характера, логику и методы их разрешения.

В качестве объекта исследования были определены межличностные, или общественные, отношения. Субъектом выступает социум, в узком смысле этого слова – человек как субъект стратегического действия.

Методическое и теоретическое сопровождение исследования. Обоснование понятийного аппарата

Эволюция, инволюция – это вопросы дихотомии или антагонизма. Эволюция бессознательна, инволюция может носить субъективный характер и быть следствием ошибок и просчетов.

Эволюционный подход – это неизбежное явление в истории человечества, заключающееся в том, что мир в результате обмена товарами и продуктами, информацией, знаниями и культурными ценностями становится более взаимосвязанным.

Институциональный подход раскрывается через призму экономических, социальных, политических и иных институтов.

При системном анализе рассматриваются вопросы структуры общественных отношений, базовых элементов, связи между элементами и их управлением. Их детализация позволяет выявить закономерности конструкции и деструкции, анализа и синтеза, дедукции и индукции.

Диалектический подход. Он позволяет выявить и определить причинно-следственные связи. В частности, в соответствии с законом «перехода количества в качество» позволяет нам в конструкции «эволюция-инволюция» трактовать ценностные ориентиры как переход в антикачество.

Глобализация – это процесс всемирной интеграции и унификации жизнедеятельности национальных государств в области политики, экономики и идеологии, обусловленный зависимостью современных национальных экономик от распределения планетарных ресурсов и международной системой разделения труда [5].

Институты и его разновидности:

– экономические институты - регулируют отношение производства и распределения общественных благ [8];

– политические институты призваны поддерживать административную функцию отношений или отношение власти и общества;

– культурно-духовные институты обеспечивают преемственность правовых, художественных, этических, моральных и религиозных отношений;

– социальный институт – это такой институт, который воспроизводит социальные позиции людей. Каждая группа социальных институтов тесно взаимосвязана друг с другом и в то же время автономна и имеет свою логику развития.

Ключевой механизм эволюции составляет адаптация, приспособление к условиям окружающей среды (А. Тойнби называл их «вызовами») [14].

Результаты исследования. Общественные отношения, общественное развитие

В шестидесятые годы прошлого века члены Римского клуба заявили о стратегии нулевого роста [15]. С точки зрения понятий упускается из виду, что у роста есть пределы, а у развития их нет. Есть точка зрения, что западный мир провозгласил войну против России из соображений снятия ограничений пределов роста, так как большинство ресурсной базы планеты сосредоточено в России.

С другой стороны, «устойчивое развитие» есть понятие относительное, так как в природе существует только неравновесность. Устойчивая неравновесность – это когда живая система использует свободную энергию против равновесия. Стабильность, скорее всего, соотносится с инволюционными процессами.

Общество – это обособившееся от природы часть материального мира, но тесно с ним связанная. Оно состоит из индивидуумов и включает в себя способы взаимодействия людей и формы их объединения.

В обозримом будущем, по мнению Рэем Курцвейла и Фрэнсиса Фукуяма, человечество ожидает что-то неизвестное, поэтому очень важно определить возможные траектории общественного развития [7].

Общественные отношения. Общественные отношения представляют собой совокупность социально значимых связей между членами общества.

Отношения между людьми (группами людей) в различных сферах общественной жизни – это совокупность нормативно регулируемых нравами, обычаями и законами индивидуальных субъектно-субъектных и субъектно-объектных отношений.

Существует несколько классификаций общественных отношений – национальные, этнические, правовые и т.д.

В данном исследовании объектом исследования будут выступать преимущественно экономические и социальные отношения или общественные отношения экономического и социального характера.

Экономические отношения – это объективно складывающиеся отношения между людьми при производстве, распределении, обмене и потреблении благ.

Социальные отношения складываются во всех сферах общественной жизни, функционируют в рамках системы социальных институтов и регулируются механизмом социального контроля.

Культурно-духовные отношения обеспечивают преемственность правовых, художественных, этических, моральных и религиозных форм и методов. Практически каждое общество имеет свою историю общественных отношений, обусловленных, в первую очередь, привычками, традициями и т.д.

При характеристике отношений традиционно приводят марксистскую типологию общественных отношений и связывают с развитием производительных сил, производственными отношениями и их соответствием.

Структура общественных отношений – это система относительно устойчивых отношений между элементами, поддерживающих её единство и порядок.

Эволюция общественных отношений представлена на рис. 1.

Рассмотрим вопросы эволюции, инволюции общественных отношений через призму интересов личности и социума.

С точки зрения целеполагания в центре рисунка изображено **цивилизованное общество.** Цивилизованное общество – это высшая ступень развития социума, когда человеческое общество достигает определенного уровня экономического, социального, культурного развития, что дает повод заявить, что сформировалась цивилизация.

Человек – социум – социальные институты

Социальный институт означает некое установленное общепринятое правило (стереотип, обычай или традиция), т.е. представляет собой предмет, который способен воспроизводить устойчивое составляющее социальных отношений, а также вопросы их регулирования [3].

В функциональном плане социальный институт – это средство установления социальных отношений и поддержания порядка в обществе (от возникновения конфликтов и пр.).

В структурном плане – это общественно принятый образец, поддерживающий формы поведения и действия людей. Социум – это социальные группы, различающиеся своим положением и ролью в общественной жизни. С точки зрения управления иерархия играет ключевую роль через обособление интересов и построение системы общественных отношений.

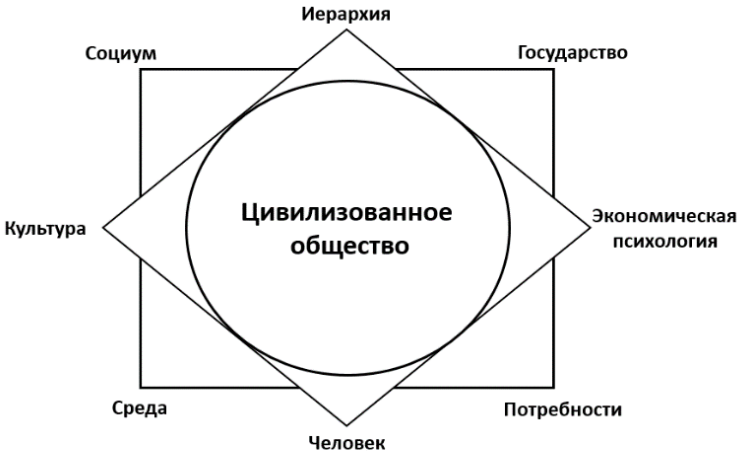

Рис. 1. Эволюция общественных отношений

Иерархия – это порядок подчинённости низших звеньев высшему, это те позиции, которые занял человек (социум) в системе общественных отношений. В условиях экономического обособления важное значение имеет иерархическое построение системы, согласующееся с принципами цивилизованного общества. С точки зрения управления это ориентированный на результаты способ группировки элементов проекта, который упорядочивает и определяет общее содержание проекта.

Система общественных отношений – это совокупность взаимосвязанных элементов, образующих единое целое. Важнейшей категорией системного подхода исследования является функция, определяющая содержание взаимодействия.

В рамках решения второй задачи рассмотрим общественные отношения как совокупность элементов, структур, связей, среды, управления.

В теоретическом плане всеобщие объективные законы диалектики – это единство и борьба противоположностей, переход количественных изменений в качественные сдвиги, повторение пройденных ступеней на более высоком уровне – составляют основное содержание логики истории, не зависящей от каких-либо намерений социальных, этнических, расовых и иных общностей людей. Логика истории подсказывает, что необходимые потребности жизни общества определяются материальными условиями его существования. Удовлетворение необходимых потребностей предполагает соблюдение и использование объективных законов общественного развития в исторической практике. Чтобы реализовать это, необходимо создать условия для формирования системы общественных отношений таким образом, чтобы они отвечали цивилизованным нормам и традициям.

Структура отношений – это совокупность устойчивых и упорядоченных связей между элементами. Общественная структура включает в себя отношения, которые возникают между отдельными людьми, различными социальными группами, между различными общественными и политическими объединениями и организациями, между различными социальными общностями (родом, племенем, нацией, народностями), а также между отдельными сторонами общественной жизни.

Общественные отношения (социальные отношения) — отношения между социальными субъектами по поводу их равенства и социальной справедливости в распределении жизненных благ, условий становления и развития личности, удовлетворения материальных, социальных и духовных потребностей.

С точки зрения содержания общественные отношения делят на следующие основные виды: технологические, экономические, социальные, политические (политико-правовые) и духовные (мировоззренческие, эстетические, религиозные, идеологические).

Цивилизованное общество. Одно из главных предназначений лидера (главы) любой страны заключается в построении цивилизованного общества. Разумный руководитель страны должен соотносить свои действия с законами природы, а неправильные действия могут привести к разрушению цивилизации.

Какие же можно выделить признаки цивилизованного общества?

Признаки цивилизованного общества. Общепринятые признаки цивилизованного общества[2]:

- соблюдение чистоты;
- высокоразвитая культура;
- соблюдение прав;
- справедливые законы;
- обеспечение порядка;
- равенство возможностей;
- свобода слова, самовыражения и вероисповедания;
- выполнение обязанностей;
- доступность общественных ресурсов;
- равные возможности для самореализации;
- развитая конкуренция;
- защита нравственности;
- забота о младших [17].

2 Эти признаки цивилизованного общества по законам Вселенной взяты из ведических священных писаний «Рамаяна» и «Махабхарата».

Регуляторы общественных отношений – это совокупность определённых норм, упорядочивающих поведение людей или состояние иных объектов регулирования в различных сферах жизнедеятельности. В любом обществе существует множество самых различных правил поведения, складывается и действует целая система регуляторов общественных отношений, см. рис. 2.

В связи с событиями на Украине действия европейских политических деятелей построены на принципах управления через невежество, которое порождает страх (навязывание пакетов санкций, замораживание российских активов). Все эти действия не согласуются с законами природы, и как следствие экономика Европы терпит крах.

Наглядно это проявляется в энергетической сфере. Политические деятели забывают, что власть – это управление энергией и временем жизни живых систем.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. С кризисом глобализации закончилась тенденция к эволюционному развитию.

2. В мире нарастают инволюционные процессы. Реальным проявлением их являются события на Украине.

3. Общественные отношения – достаточно сложная научная категория. Современные политики часто игнорируют не только объективные процессы, но и законы природы, тем самым провоцируют нарастание инволюционных процессов.

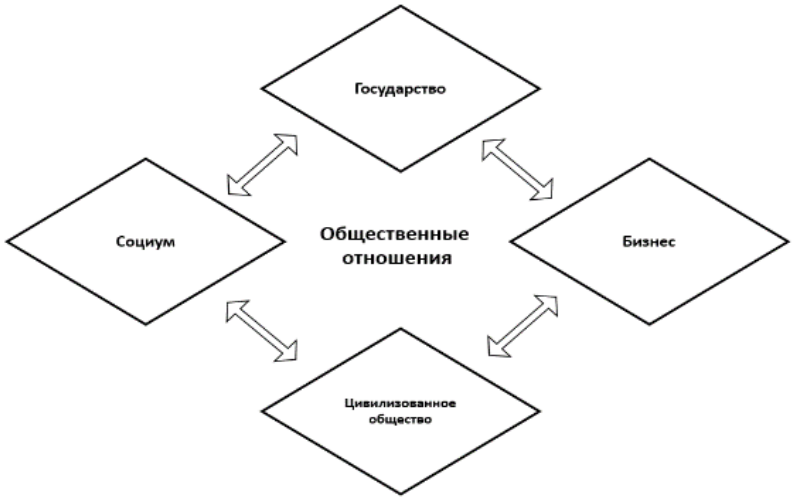

Рис. 2. Регуляторы общественных отношений

Список литературы

1. Аганбегян А. Г. О преодолении стагнации, рецессии достижении пятипроцентного роста // Экономическое возрождение России. – 2019. – № 2 (60). – С. 17-24.
2. Астахин А. С., Кузнецов А. В., Новиков А. И. Повышение устойчивости региональных социально-экономических систем на базе регулируемых элементов чувствительности и реакции // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14. – № 12. – С. 2209-2230.
3. Астахин А. С., Новиков А. И. Сравнительная оценка уровня безопасности и развития экономики Владимирской области Российской Федерации // Горизонты экономики. – 2018. – № 3. – С. 24-37.
4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. – М. : ИЦ «Древнее и современное», 2002.
5. Замахина Т. «Разбор полетов» на земле // Рос. газ. – 2019. – № 291 (8049).
6. Illarionov A. E., Novikov A. I., Garina E. P., Andryashina N. S., Romanovskaya E. V. Problems and Prospects of the Russian Economy Emerging from a Quasi-static State Against the Background of Global Trends // ISC 2020: Imitation Market Modeling in Digital Economy: Game Theoretic Approaches [Электронный ресурс]. URL: https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-93244-2.

7. Илларионов А. Е., Картухин В. Ю., Жамбровский В. М., Новиков А. И., Тогунов И. А Народосохранение и (или) сбережение здоровья людей: социальные, экономические, правовые, медицинские и экологические аспекты: коллективная монография / под общей ред. А. И. Новикова. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2019. – 324 с.
8. Клейнер Г. Б. Экономика экосистем: шаг в будущее // Экономическое возрождение России. – 2019. – № 1 (59). – С. 40-45.
9. Новиков А. И. Измерение экономических процессов реформирования экономики России: методологические аспекты // Форсайт «Россия»: новое производство для новой экономики. Том II: сборник докладов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2016) / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. – М. : ИНИР, Культурная революция, 2016. – С. 572-580.
10. Новиков А. И., Илларионов А. Е., Тогунов И. А. Исследование и анализ социо-эколого-экономической политики через призму государственных социальных стандартов: национальные и региональные аспекты: коллективная монография. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2017. – 294 с.
11. Новиков А. И. Достижение целей устойчивого равновесия в процессах эволюции систем в интересах развития человечества // Группы нарушенной симметрии в процессах эволюции систем: материалы региональной научно-практической конференции по проблемам моделирования фундаментальных числовых закономерностей эволюции в социальных, физических и биологических системах / под общей редакцией А. Е. Илларионова, А. Н. Кислякова, Н. Е. Тихонюк. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – С. 37-44.
12. Новиков А. И. Болезни российской экономики и методы ее лечения // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: экономика. – 2020. – Вып. 1 (43). – С. 7-17.
13. Новиков А. И. Вопросы методологии и гносеологии в развитии цифровой экономики // Теоретическая экономика. – 2019. – № 10. – С. 26-32.
14. Тойнби А. Дж. Постижение истории. – М. : Прогресс, 1991.
15. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: в 2 т. – М. : Мысль, 1993.
16. URL: https://zavtra.ru/blogs/kosmicheskoe_budushee (дата обращения: 10.05.2022).
17. URL: https://yandex.ru/search/?lr=192&text=%D0%B8%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%80%D1%85%D0%B8%D1%8F+%D1%8D%D1%82%D0%BE&src=suggest_B (дата обращения 10.05.2022).

УДК 33.06:336.02

© Валентин Васильевич Катов,
кандидат экономических наук,
Владимирский филиал РАНХиГС
E-mail: kwant55@ mail.ru

V. V. Katov,
PhD in Economics
The Vladimir Branch of the RANEPA

ВЛИЯНИЕ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ РФ

Impact of interbudgetary relations on the socio-economic development of the territories of the Russian Federation

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования межбюджетных отношений в нашей стране на современном этапе. Исследования в области управления финансами представляют различные варианты регулирования межбюджетных отношений, формирования бюджетного федерализма. Бюджетный федерализм не имеет какой-либо общей унификации, определенной системы централизации государственных функций в межбюджетных отношениях. Создать оптимальную, идеальную модель бюджетного федерализма практически невозможно по причинам исторического, национального, политического характера. Российская практика межбюджетных отношений, где огромную, если не основную роль на практике играют межбюджетные трансферты, не позволяет достичь желаемого уровня и эффекта местной бюджетной децентрализации.

Annotation. The article deals with the formation of interbudgetary relations in our country at the present stage. Research in the field of financial management presents various options for regulating interbudgetary relations, the formation of budgetary federalism. Budgetary federalism does not have any general unification, a certain system of centralization of state functions in interbudgetary relations. It is almost impossible to create an optimal, ideal model of budgetary federalism for reasons of a historical, national, or political nature. The Russian practice of interbudgetary relations, where interbudgetary transfers play a huge, if not the main role in practice, does not allow achieving the desired level and the effect of local budgetary decentralization.

Ключевые слова: межбюджетные отношения, бюджетный федерализм, фискальный федерализм, межбюджетные трансферты.

Keywords: interbudgetary relations, budgetary federalism, fiscal federalism, interbudgetary transfer.

Общеизвестно, что существующая система межбюджетных отношений в государстве отражает уровень самостоятельности в принятии управленческих решений, схему взаимоотношений между различными уровнями власти, социально-экономические особенности развития общественных отношений. Для государств федеративного типа важно сохранение государственного единства при оптимальном предоставлении территориям, регионам, условий, при которых они смогли бы принимать самостоятельные решения по большинству управленческих вопросов. Федеративное устройство позволяет формировать межбюджетные отношения, бюджетный процесс на началах территориальной самостоятельности функционирования финансовых вопросов при соблюдении правил принятой финансовой доктрины на уровне государства. И здесь, по нашему мнению, важен оптимальный уровень бюджетной децентрализации. Большинство исследований в области межбюджетных отношений указывает на схожесть в выборе вариантов регулирования межбюджетных отношений, подходов к толкованию понятия бюджетного федерализма, распределения управленческих функций общегосударственного и регионального характера.

Выводы многих исследователей по вопросам специфики процессов децентрализации в финансовой, экономической сферах достаточно актуальны и в настоящее время. Основной тезис состоит в том, что от уровня децентрализации зависит стабильность, финансовая безопасность государства. Высокий же уровень централизации отрицательно влияет на финансовую систему в целом, финансовую самостоятельность муниципальных образований, снижает стимулы к экономическому развитию. Треть населения, более половины территории земного шара приходится на страны с федеративным устройством. Бюджетный федерализм, присущий этим странам, не имеет какой-то общей унификации, степень централизации государственных функций в межбюджетных отношениях различна и соответственно характер существующих межбюджетных отношений может быть как жестко централизованным, достаточно децентрализованным и что-то среднее между ними (кооперативный).

Таблица 1

Примеры государств по формам межбюджетных отношений

Государства	**Применяемые формы**	**Управляемые налоги**	**Твердо закрепленные налоги**
Индия, Венесуэла	централизованная	сроки применения не ограничены	Имеют характер закрытой формы
Бельгия, США, Южный Судан, Босния и Герцеговина	децентрализованная	доступны, открытой формы	не применяются
Австрия, Швейцария, ФРГ	смешанная (кооперативная)	имеют конституционный характер	имеют процессуальную форму

Примечание - Составлено автором по [13].

Всем вариантам присуще участие федерального правительства в решении социально-экономических вопросов территорий, контроле территориальных бюджетов, сглаживании неравномерности развития регионов, по объективным и субъективным причинам, через систему трансфертов, соблюдении общегосударственных интересов страны. Различие лишь в степени участия и ответственности в исполнении принимаемых решений федерального аппарата управления. Уровень финансовой независимости и самостоятельности регионов в принимаемых решениях определяет, по нашему мнению, эффективность получаемых результатов и сохранение адресности государственного финансирования определенным категориям населения. Независимость территорий, регионов от центральных органов власти по вопросам перераспределения бюджетно-налоговых процессов характеризует высокий уровень развития национальной экономики в целом, достаточно равномерное развитие всех регионов. В то же время следует отметить, что и в таком варианте межбюджетных отношений «государево око» обязательно присутствует. При более «пестром» социально-экономическом состоянии регионов механизм бюджетного выравнивания способствует перераспределению финансовых возможностей государства по всей территории страны в соответствии с национальными особенностями развития.

Межбюджетные отношения, используемые при федеративном устройстве государства, в первую очередь, должны обеспечивать поступательное развитие всех территорий, эффективность в экономической и социальной сферах, значимость в политическом плане. Важным показателем в данном случае, по нашему мнению, должно быть условие управления в выравнивании, коррекции социальных услуг государства между отдельными территориями и всей территории государства за счет расчета общенациональной бюджетной обеспеченности. Сбалансированность в этом случае приобретает

политический характер. Как известно, основоположниками теории бюджетной децентрализации являются: английский экономист Тибу Ч., американский ученый Масгрейв Р., и др. Свои выводы они обосновывают тем, что «…децентрализация повышает конкуренцию среди местных властей… обеспечение общественными благами на местном уровне эффективно в случае, когда выгоды от потребления достаются местным жителям… на федеральном уровне эффективно в случае, когда выгоды от потребления являются общенациональными, например национальная оборона…» [14, 15].

Рассматривая вопрос бюджетного федерализма, бюджетной «централизации-децентрализации», отметим, что на уровне регионов Российской Федерации его состояние напрямую зависит от соотношения внутренних и внешних факторов регионального развития. Федеральное бюджетное законодательство формирует внешние факторы межбюджетных отношений, тогда как политика субъекта Федерации устанавливает систему взаимодействия с местными бюджетами, расширение налоговой базы, управление собираемостью налоговых и неналоговых доходов.

Бюджетный федерализм в этом случае выступает основным регулятором регионального развития. Совокупность финансовых схем и инструментов позволяет сохранять целостность развития на федеративном уровне, сохранение конституционных социальных основ граждан, минимума социальных благ. В стратегии межбюджетных отношений основным вектором развития для РФ и для большинства стран является создание условий для формирования территориально-производственных систем регионального и общенационального характера, способных осуществлять расширенное воспроизводство товаров, услуг, благ.

Следует отметить, что в настоящее время в тех регионах РФ, где наблюдается неплохая ситуация с экономическим ростом, достаточно высокий уровень экономического развития, доля налоговых доходов в местные бюджеты неуклонно снижается, бюджетные средства концентрируются в региональном бюджете. Здесь наблюдается определенная схема по доходным источникам между бюджетами и структурой налоговых доходов бюджета региона, где значительный вес занимают доходы от налога на прибыль, в основном идущие в бюджет субъекта РФ, и редко направляются в местные бюджеты с целью снижения дифференциации бюджетной обеспеченности муниципальных образований. Отсутствие системы по расширению налоговой базы, улучшению собираемости налогов является одной из *«застарелых»* проблем муниципальных бюджетов. Для снижения уровня централизации бюджетных средств в бюджете региона часть субъектов РФ довольно успешно применяет вместо единых нормативов отчислений в местные бюджеты дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности введение дополнительных нормативов отчислений от НДФЛ. Данная мера позволяет внедрять новые практики в межбюджетном регулировании с целью децентрализации в межбюджетных отношениях. Межбюджетные трансферты в любом случае эффективнее влияют на формирование собственных доходов региональных и местных бюджетов, нежели установленные нормативы отчислений налоговых доходов.

Продолжая разговор о росте уровня бюджетной децентрализации, отметим, что существует достаточно вариантов его достижения на практике:

- при анализе сложившихся пропорций в формировании бюджетной системы бюджетов всех уровней, по нашему мнению, следует принимать во внимание фактические результаты, на основании которых принимать решения о корректировке существующих пропорций разделения финансовых потоков между бюджетами;

- полномочия по управлению доходами и расходами бюджетов всех уровней, по нашему мнению, следует подвергать постоянной корректировке между всеми властными уровнями управления.

Практика бюджетного федерализма в РФ указывает на то, что достаточно часто в

финансовом управлении возникает ситуация, провоцирующая противоречия между достигнутым уровнем децентрализации по доходной и расходной части бюджетов и существующим уровнем централизации властных полномочий по их управлению.

Существующая бюджетная децентрализация регион-муниципалитет характеризуется следующими параметрами:

- *главенствующей ролью* Бюджетного кодекса РФ в утверждении нормативов отчислений налоговых доходов в местные бюджеты от поступлений доходов в региональный бюджет;

- долей *собственных доходов* муниципалитета в объеме *собственных доходов* региона;

- *уровнем доходов* местного бюджета по налоговым и неналоговым поступлениям в региональный бюджет;

- *уровнем общих налоговых доходов* муниципалитета к уровню общих налоговых доходов региона.

Российская практика бюджетных отношений, где огромную, если не основную роль на практике, играют межбюджетные трансферты, не позволяет достичь желаемого уровня и эффекта местной бюджетной децентрализации. Местный налоговый потенциал не играет в этом вопросе решающей роли ввиду его крайне низких объемов налоговых доходов. Практика многих последних лет указывает на рост централизации бюджетных отношений, снижение самостоятельности регионов и муниципалитетов по расходным полномочиям, что негативно отражается на развитии экономики регионов и муниципалитетов за счет сведения к минимальным возможностям использования дополнительных фискальных стимулов. Регионы, в своей большей части, не заинтересованы в росте финансовой самостоятельности муниципалитетов за счет выделения нецелевых трансфертов и изменения нормативов отчислений в сторону роста по региональным налогам.

Рассматривая роль федеральных межбюджетных трансфертов в плане межбюджетной децентрализации на уровне регион-муниципалитет, можно утверждать, что федеральные дотации на выравнивание бюджетной сбалансированности в определенной степени способствуют росту децентрализации местных бюджетов, влияют на широту их полномочий и играют роль нейтральных трансфертов по сравнению с субвенциями и другими видами трансфертов.

Министерство финансов РФ имеет достаточные возможности по росту уровня местной децентрализации, направляя региональное фискальное стимулирование в нужное русло, и, по нашему мнению, в первую очередь, за счет усиления роли дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности. Подобная политика федеральных властей способна расширить возможности межбюджетных отношений и инициировать конкретные действия в этом направлении региональных властей. Существующая система отношений никак не отражает уровень муниципальной бюджетной децентрализации по такому показателю как «*доля муниципальных бюджетов в общих налоговых доходах, по поступлениям регионального характера*» [1].

Уровню бюджетной децентрализации в системе межбюджетных отношений РФ на сегодняшний день присущи такие параметры, признаки:

- зависимость уровня концентрации доходов в региональном бюджете, расширение возможностей муниципальных образований, в большей степени, зависит от принятой в субъекте региональной финансовой политики;

- передача на муниципальный уровень части источников доходов бюджета региона, за счет усиления финансовой дисциплины по налоговым и неналоговым платежам, по нашему мнению, позволит увеличить уровень децентрализации по налоговым доходам без каких-либо отрицательных издержек для устойчивости регионального бюджета;

- необходимы изменения в Бюджетный кодекс РФ в части установления пропорций по разграничению доходов между региональными и муниципальными бюджетами. Существующие правила обеспечивают централизацию средств в региональном бюдже-

те, при недостатке ресурсов на муниципальном уровне, для решения основных вопросов местного значения.

По нашему мнению, на состояние межбюджетных отношений в РФ влияют такие основные факторы.

Примечание - Составлено автором.

Рис. 1. Основные факторы, определяющие межбюджетные отношения в РФ

Заключение.

Общие закономерности бюджетного федерализма, присущие многим странам, следует учитывать в российской системе финансовых отношений федеральный центр – регионы. По нашему мнению, это следующие закономерности:

- административную (политическую) власть и финансовые компетенции следует развивать в направлении разграничения полномочий, создания определенных разграничительных барьеров;

- влияние налоговой политики в получении всеми уровнями бюджетной системы дополнительных доходов от экономического развития, как самого региона, так и от развития предприятий, расположенных на территории региона, управляя в законодательном русле их налогообложением;

- для выполнения конкретных региональных программ следует создавать условия, при которых регион мог обладать собственными источниками финансирования, а в тех случаях, когда вышестоящие органы власти устанавливают конкретное задание нижестоящим - обеспечение ресурсами в полном объеме;

- обеспечение разграничения между всеми уровнями власти предметов ведения и компетенций;

- снижение до минимума взаимной ответственности по предметам ведения с целью конкретизации ответственности и роста административных процедур.

Создать оптимальную, идеальную модель бюджетного федерализма практически невозможно по причинам исторического, национального, политического характера. Существующее множество бюджетных систем – лишнее подтверждение этого. Основные же правила любой модели межбюджетных отношений сводятся к следующему:

- расходные полномочия между всеми уровнями власти должны быть четко обозначены;

- реализацию полномочий всех уровней власти следует обеспечить в полном объеме финансовыми ресурсами;

- основная роль действующей системы межбюджетных трансфертов - формирование определенного стандарта услуг государства всем территориям.

Существующую ситуацию в межбюджетных отношениях в нашей стране, по нашему мнению, следует охарактеризовать как российский вариант частичной децентрализации, при отсутствии жесткой централизации и полной децентрализации. Текущая ситуация в межбюджетных отношениях указывает на усиление централизации налоговых полномочий, распределения финансовых ресурсов. Так, по данным Федерального казначейства РФ, за последние

13-15 лет доля налоговых доходов регионов в общем бюджете государства остается почти неизменной (42,0 - 45,0 %), и лишь в 2009 году этот показатель превысил половину от федерального бюджета - 52,8% (для сравнения: в 1992 году - 55,8%) [2]. В то же время, по данным Счетной палаты РФ, МВФ, в таких странах, как Швейцария, ФРГ, Канада, этот показатель колеблется от 63,0% до 68,0%. Еще одним из факторов, подтверждающим рост централизации в межбюджетных отношениях, служит тот факт, что у 53% российских регионов треть доходной части налогового потенциала направлена на решение общенациональных задач, реализацию федеральных приоритетов [3].

Список литературы

1. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: minfin.gov.ru.
2. Официальный сайт Федерального казначейства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://roskazha.gov.ru.
3. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://ach.gov.ru.
4. Абдулманапов С. Г. и др. Сравнительный анализ структурных диспропорций ВРП и налоговых поступлений // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 9. – Ч. 2. – С. 28-37.
5. Гираев В. К. Структура и динамика налоговых поступлений и их территориальные диспропорции // Налоги и налогообложение. – 2014. – № 3. – С. 251-269.
6. Истомина Н. А. Налоговое регулирование финансовой базы местных бюджетов как элемент межбюджетных отношений и бюджетного планирования в регионе // Финансы и кредит. – 2011. – № 44 (476). – С. 66-70.
7. Ольховик В. В. Возможности развития налогового потенциала субъектов Российской Федерации // Экономика региона. – 2019. – № 3. – Т. 15. – С. 938-951.
8. Пешина Е. В., Стрекалова А. А. Фискальный и бюджетный федерализм. Две системы управления публичными финансами // Финансовая аналитика. Проблемы и решения. – 2016. – № 11. – С. 35-52.
9. Печенская М. А., Ускова Т. В. Межбюджетное распределение налогов в России. Концентрация полномочий или децентрализация управления // Экономика региона. – 2016. – № 3. – С. 875-886.
10. Пугачев А. А. Развитие налогового потенциала региона в рамках совершенствования налогового федерализма: дис. … канд. экон. наук: 08.00.10. – М., 2017. – 177 с.
11. Пинская М. Р. Гармонизация налоговых отношений в федеративном государстве: дис. … д-ра экон. наук: 08.00.10. – М., 2010. – 397 с.
12. Силуанов А. Г. и др. Методологические подходы к оценке эффективности межбюджетных отношений в субъектах РФ // Экономическая политика. – 2011. – № 1. – С. 5-22.
13. Сильва М. Д., Курляндская Г. В. Развитие бюджетного федерализма. Международный опыт и российская практика. – М. : Весь мир, 2006. – 464 с.
14. Musgrave R.A. The Theory of Public Finance. – New York : McGraw Hill, 1959. – 628 p.
15. Tiebout C. A. Pure Theory of Local Expenditures // The Journal of Political Economy. – 1956. – Vol. 64. – № 5. – P. 416-424.

УДК 314:330.12

© Евгений Александрович Ковалев,
аспирант
Владимирского филиала РАНХиГС
E-mail: jevaka92@rambler.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ «УПРАВЛЯЕМОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ» В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕГИОНА

Forming a model of "managed medical care" in the regional health care system

Аннотация. Выявлены и структурированы проблемы в сфере здравоохранения и предложены методы их решения. Установлено, что проблемы в медицинской сфере в России во многом объясняются отсутствием четкой модели функционирования системы здравоохранения как на федеральном, так и на региональном (муниципальном) уровнях, определены закономерности развития отрасли. Раскрыта специфика функционирования различных типов систем здравоохранения, детализирована система смешанного финансирования, характерная для российской медицины. Сформулированы основные положения модели «Управляемой медицинской помощи» в системе здравоохранения региона, которая направлена на упорядочение и усовершенствование взаимосвязей в системе взаимоотношений между государством, социумом и бизнесом. В качестве ключевого звена выступает «общественное здоровье» как самостоятельная категория. С точки зрения менеджмента с учетом современных вызовов, обусловленных пандемией и всевозможными санкциями, в управлении системой здравоохранения акцент должен быть сделан на выявлении устойчивых связей и закономерностей, определяющих природу, содержание и специфику отрасли.

Annotation. Identified and structured problems in the health sector and proposed methods for their solution. It has been established that the problems in the medical sphere in Russia are largely due to the lack of a clear model for the functioning of the healthcare system both at the federal and regional (municipal) levels, and the patterns of development of the industry are determined. The specifics of the functioning of various types of health care systems are revealed, the system of mixed financing, which is typical for Russian medicine, is detailed. The main provisions of the "Managed Care" model in the health care system of the region are formulated, which is aimed at streamlining and improving the relationship in the system of relationships between the state, society and business. The key link is "public health" as an independent category. From the point of view of management, taking into account the modern challenges caused by the pandemic and all kinds of sanctions, in the management of the healthcare system, the emphasis should be on identifying stable relationships and patterns that determine the nature, content and specifics of the industry.

Ключевые слова: здравоохранение, система, модель, регион.

Keywords: healthcare, system, model, region.

С точки зрения автора формирование модели «Управляемой медицинской помощи» в системе здравоохранения региона есть менеджмент, объектом которого является сложная медико-социо-техническая открытая динамическая система. А с учетом современных вызовов, обусловленных пандемией и всевозможными санкциями, это делает процесс управления системой здравоохранения на порядок сложнее.

Именно этими обстоятельствами обусловлен выбор темы и сформулирована цель исследования.

Цель исследования заключается в формировании модели «Управляемой медицинской помощи» в системе здравоохранения региона, предполагающей процесс выявления устойчивых связей и закономерностей, определяющих природу и содержание проблем, логику и методы их разрешения.

История становления медицины в России

Из архивных источников известно, что первым органом управления медициной в России считается Аптекарский приказ, который ведал медициной (медицинской помощью) в Москве и Подмосковье [4].

В 1714 году этот приказ был упразднен в связи с созданием Медицинской канцелярии. С точки зрения современного менеджмента в 1763 году была учреждена медицинская коллегия, призванная осуществлять контроль за медицинской помощью населению, руководить подготовкой кадров, контролировать деятельность аптек. В 1797 году было разработано и утверждено Положение о врачебных управах. Во Владимирской губернии инспектором врачебной управы 23 февраля 1797 г. был назначен дивизионный штаб-лекарь, коллежский асессор Иван Слонецкий. Это дата считается днем основания владимирской медицины. С 1864 года в Российской империи получила развитие земская медицина.

Важным этапом в системе управления сферой здравоохранения считается учреждение Народного комиссариата здравоохранения (1916 г.) и назначение на должность министра Н. А. Семашко, ставшего впоследствии одним из основоположников и создателей советской системы здравоохранения.

После демонтажа советской власти (1991 г.) в сфере здравоохранения произошли необратимые процессы, которые не всегда согласовывались с интересами населения и работниками этой сферы. Упуская некоторые детали постсоветского периода, остановимся на процессе управления сферой здравоохранения с 2010 года, в связи с очередным реформированием отрасли и принятием Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ. В свете этого закона появилась возможность создать правовое поле конкуренции между медицинскими организациями разных форм собственности, попытки внедрить в систему здравоохранения независимый контроль качества через структуры страховых медицинских организаций.

Процесс реформирования неоднозначно сказался на развитии медицинской отрасли. В частности, на примере Владимирской области были утрачены многие достижения, и это в значительной степени сказалось на управляемости отрасли. В результате в условиях пандемии 2020-2021 гг. регион вынужден был обратиться за помощью в федеральное Министерство здравоохранения за помощью с целью привлечения кадров из других регионов (Москвы, Башкирии и т.д.) для борьбы с COVID-19.

Структурные и функциональные проблемы сферы здравоохранения, логика и методы их разрешения

1. С точки зрения народосбережения и охраны здоровья граждан в России в возрастном плане наблюдаются процессы регрессивного характера. По состоянию на 01.01.2021 г. доля населения моложе трудоспособного возраста составила 18%, а доля населения старше трудоспособного возраста – 24,5%. Эта возрастная диспропорция в корне расходится с моделью «Индекса здоровья будущего»[1].

2. В России велика доля и численность инвалидов. По состоянию на 01.01.2021 г. насчитывалось 11,9 млн. инвалидов, в том числе детей – 676 тысяч.

3. Для современной медицины в стране обострились проблемы первичного звена. Требуется модернизация первичного звена.

1 Компания Philips, мировой лидер в сфере разработки решений для здравоохранения, трансформировала свои достижения в модель «Индекс здоровья будущего».

В том числе ремонт оборудования и поликлиник, станций скорой помощи, требуют решений вопросы увеличения заработной платы.

4. Существуют проблемы кадров в сфере здравоохранения. В 2020 г. в сфере здравоохранения было занято около 550 тыс. врачей, что составило на 10 тыс. населения 37,4 специалиста. Численность главных врачей и их заместителей составила 21,5 тыс. человек, завотделениями – около 100 тыс. специалистов. Критически оценивая уровень развития сферы здравоохранения в условиях внешних вызовов, можно констатировать, что в целом наблюдается процесс дезорганизации в отрасли. В первичном звене в масштабе страны не хватает более 25 тыс. врачей, 130 тыс. среднего медперсонала, тысячи сельских населенных пунктов не обеспечены медицинской помощью [5].

5. Из множества экономических проблем в сфере здравоохранения выделим ключевые. Во-первых, отсутствует четкий ответ относительно модели «здравоохранения» в России[2]. Во-вторых, существующие оценки емкости рынка медицинских услуг и лекарственных препаратов сильно расходятся. Это означает наличие ошибок или методического характера, в том числе системы измерений, или наличие большой доли неформального сектора, не поддающегося учету (Росстат использует метод досчета).

6. Обострились проблемы эффективности управления в сфере здравоохранения. К этому выводу пришли специалисты Высшей школы экономики. Они выявили крайне высокую долю необоснованных госпитализаций в России [3].

С точки зрения повышения эффективности управления и капитальных вложений заслуживает внимание точка зрения академика А. Камалова: деньги надо вкладывать в человека, а не в болезнь [2].

По его мнению, в рамках приоритетного национального проекта «Развитие здравоохранения» до 2024 года выделяются большие деньги. В этой связи принципиальное значение имеет, в какие отрасли медицины вкладывать эти денежные средства. Одно из направлений – это вложение в профилактику заболеваний, а не в «болезни». В развитие этой темы отметим резолюцию форума «Здоровое общество», состоявшегося в феврале 2022 года на площадке парка науки и искусства «Сириус». Ключевая тема – «Новые вызовы для здравоохранения». Участники форума будущее здравоохранения связали с внедрением новых технологий в медицину, возможностями и рисками цифровой медицины, а также инвестициями в здоровье как фактор экономического развития.

В последние годы стало актуальным обсуждать развитие медицины в рамках базовых принципов: четырех «П» [1, с. 93-96]. Это предикция, превентивность, персонализация и партисипативность[3].

Во Владимирской области была разработана программа «Развития здравоохранения до 2020 года». Однако ход ее реализации, по мнению представителей Общероссийского народного фронта (ОНФ), находится в кризисном состоянии и кризис носит системный характер.

Основные положения формирования модели «Управляемой медицинской помощи» в системе здравоохранения региона

Рассмотрим наиболее распространенные типы моделей системы здравоохранения в обобщенном виде, см. табл. 1

2 По нашему мнению, в России функционирует смешанная модель здравоохранения, которая предполагает различные источники финансирования. По источнику финансирования можно выделить бюджетную, страховую, частную, смешанную системы финансирования и модель «Управляемой медицинской помощи». Однако ни одна из вышеуказанных форм не существует в чистом виде какой-то одной системы. Утвержденные Правительством РФ паспорта проектов (подсистем) свидетельствуют об игнорировании уже сложившейся частной медицины и упор, по-прежнему, делается преимущественно на государственный сектор, на бюджетное финансирование.

3 Первое «П» – это выявление предрасположенности к заболеванию. Второе «П» – возможность предотвращения болезни. Третье «П» – создание условий индивидуального подхода к лечению. Четвертое «П» – участие пациента в сохранении собственного здоровья. В каждом «П» заложены хорошие предложения, и они, по мнению ученого, заслуживают финансового сопровождения.

Таблица 1

Принципиальные типы моделей системы здравоохранения и их характеристики

Тип модели	Социально-страховая	Бюджетная	Частная	Смешанная
Типичные страны	Германия	СССР	США	Россия[4]
Принципы	Медицина – общественное благо	Социального взаимодействия: богатый платит за бедного, здоровый – за больного	Медицинская услуга (товар) – частное благо	Медицинская услуга есть затраты, подлежащие возмещению
Доступность	90% охвачены ОМС	Всеобщая доступность имеющегося потенциала	Определяется платежеспособностью пациентов	Примерно 50% ОМС, 50% ДМС и частная медицина
Источники финансирования	Государственное, в меньшей степени – частное	Государственное	Частное	50% – государственное; 10% – корпоративное; 40% – частное
Степень вмешательства государства	Значительное	Исключительное	Незначительное	Существенное

4 Смешанная модель системы здравоохранения приведена с большей долей условности.

1. В СССР действовала бюджетная модель финансирования здравоохранения. Имело место слияние функции управления и организации медицинской помощи. Производителями и поставщиками медицинских услуг были лечебные учреждения.

2. При страховой модели финансирование действует принцип «деньги следуют за пациентом». В этой модели присутствуют два направления: обязательное и добровольное.

3. Частная. Учредителями медицинских организаций выступают физические и юридические лица. В части управления этой системой используются, прежде всего, экономические рычаги.

4. Действующую систему здравоохранения в России мы отнесли к смешанной форме финансирования.

Рассмотрим более подробно указанные модели систем здравоохранения через призму менеджмента.

1. *Бюджетная, или монопольная, модель системы здравоохранения.* Типичным представителем такой модели была система здравоохранения в СССР и других странах социалистического содружества. Она была ориентирована на централизованный механизм управления и функционирования отрасли.

2. Модель системы здравоохранения на базе государственного медико-социального страхования. Примером можно считать немецкую систему здравоохранения. Характеристикой такой модели может служить то обстоятельство, что государство непосредственно координирует всю вертикаль взаимоотношений и само обеспечивает производство медицинских услуг всему населению. Практика показывает, что такая система государственного страхования с точки зрения эффективности является наиболее экономичной и рациональной.

3. *Модель системы здравоохранения на частной основе.* Такая модель действует по принципам закона рынка, ее развитие определяют четыре фактора: спрос на медицинские услуги, предложение медицинских услуг, конкуренция и ценовой фактор. Такие модели распространены в ряде слаборазвитых стран Азии и Африки. Применяется также в США, но предусмотрено бесплатное обслуживание или на льготных условиях государственных служащих, ветеранов войн, неимущих, психически больных и т.д.

4. Смешанная модель системы здравоохранения на негосударственной основе, но подлежащая государственному регулированию бюджетного процесса через систему обязательного медицинского страхования

(ОМС). В рамках функционирования этой модели государство обязывает всех работодателей в обязательном порядке отчислять часть дохода на медицинскую страховку, а производителей медицинских услуг обеспечивать население медицинской помощью в рамках государственных нормативов и стандартов (программы ОМС) при посредничестве страховых организаций.

В основе разрабатываемой модели нами заложен принцип пациентоориентированности или ориентированность на пациентов и их удовлетворенность. Модель «Управляемой медицинской помощи» в системе здравоохранения, в нашем понимании, есть система государственных, социально-экономических мер, направленных на повышение уровня и качества медицинского обслуживания.

Теоретическое и методическое обоснование модели «Управляемой медицинской помощи». В настоящее время сложившаяся в России модель здравоохранения с учетом доли расходов в ее бюджетирование фактически определяет ее как бюджетную. Большинство полномочий по управлению системой здравоохранения на региональном уровне принадлежит министерствам (департаментам или управлениям) здравоохранения. Роль ОМС сводится, по существу, к формированию и проведению платежей, контролю качества медицинской помощи, защите прав пациентов.

Нам представляется, что в настоящее время переход на любую иную модель функционирования системы здравоохранения после ее многочисленных деформаций может привести к необратимым процессам.

В то же время, с нашей точки зрения, централизация территориальных фондов ОМС и переподчинение их Федеральному фонду ОМС позволит вывести региональные фонды ОМС из-под контроля региональных органов управления системой здравоохранения. Это позволит, в частности:

– разделить полномочия покупателей медицинских услуг (территориальные органы фонда ОМС) и поставщиков (медицинские организации), так как в своей деятельности региональные фонды ОМС не будут исходить из позиции местных больниц и поликлиник;

– будет способствовать переключению части потока пациентов в федеральные медицинские центры, которые на сегодня оснащены лучшим оборудованием и располагают более квалифицированными кадрами.

Представим модель «Управляемой медицинской помощи» в виде ромба, см. рис. 1.

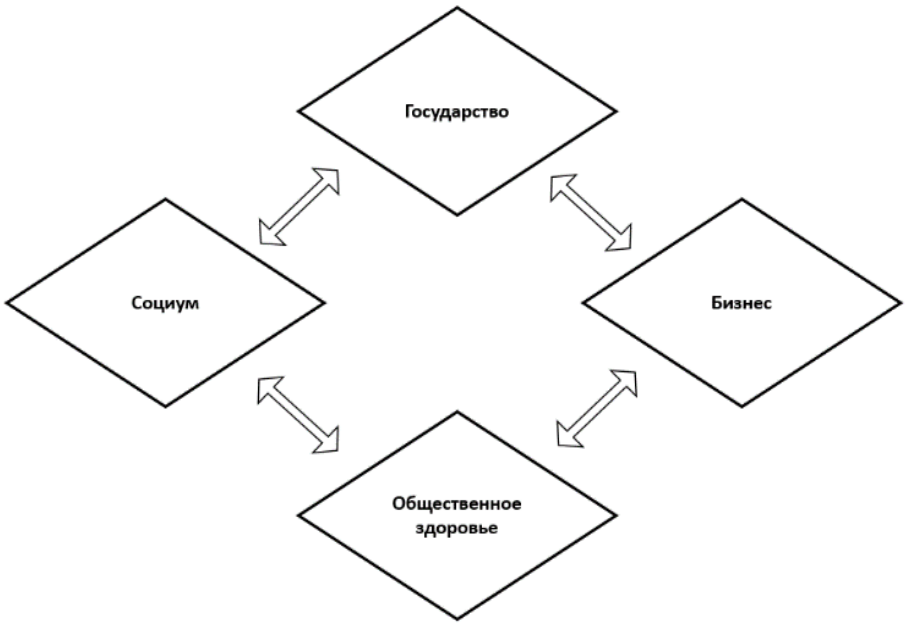

Рис. 1. Модель «управляемой медицинской помощи»

С учетом этих предложений рассмотрим структуру взаимоотношений между государством, социумом (населением), бизнесом (медицинскими организациями) и общественным здоровьем как самостоятельной категорией.

В принципе можно выделить следующие виды структурных взаимосвязей между вышеуказанными разнокачественными подсистемами:

- иерархические взаимоотношения (касаются связей между участниками модели);

- функциональные взаимодействия, то есть оцениваются действия двух или более подсистем в ходе реализации своих задач и функций;

- регулирующего характера, применяющих методы регулирования (управления) одной подсистемой со стороны другой.

В российской реальности отношения между социумом и бизнесом от медицины, включая частную, носят если не конфронтационный, то, по крайней мере, настороженный характер и отличаются взаимным недоверием. Попыток к согласованию интересов не наблюдается. Отношения между государством и общественным здоровьем также далеки от идеальных, так как не обеспечивается простое воспроизводство населения.

В функциональном плане роль государства вытекает из соответствующих конституционных норм по охране здоровья и реализуется в первую очередь в создании условий для жизнедеятельности и развития социума. Для выполнения этих задач государство готовит и принимает решения, носящие институциональный или ситуационный характер.

Социум предоставляет экономике трудовые ресурсы и получает от нее потребительские блага. В данной схеме цели социума согласуются с воспроизводственными функциями.

Взаимодействие четырех сложных общественных подсистем можно представить через четыре пары связей:

- для пары «государство – социум»;

- для пары «социум – общественное здоровье»;

- для пары «общественное здоровье – бизнес»;

- для пары «бизнес – государство».

Основные виды взаимодействия

В зависимости от того, какая из четырех сфер доминирует в данной стране, можно говорить о четырех вариантах ее социально-экономического уклада. В частности:

- бюрократическом (доминируют государство и его структуры);

- социальном (доминируют социум и общественные структуры);

- пациенто-ориентированном в системе общественного здоровья (доминируют интересы пациента как сфера обеспечения социальных гарантий;

- бизнес-ориентированном (доминируют интересы бизнеса).

1. Модель «Управляемой медицинской помощи». Её сущность состоит в том, что она основана на особой форме договоров между финансирующей стороной и производителями (поставщиками) медицинских услуг, медицинской помощи.

В основе ее формирования лежат следующие положения.

Во-первых, медико-санитарное обеспечение отдельных категорий граждан должно осуществляться по особому принципу, за счет бюджетных средств. К ним относятся профилактика и медпомощь в связи с заболеваниями инфекционного типа, связанные с психическим расстройством, обслуживанием ВИЧ-больных и пр. Эти вопросы регулируются нормами об охране здоровья – Закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ.

Во-вторых, развитие сети национальных медицинских центров и внедрение инновационных медицинских технологий или высокотехнологичной медицины должно регулироваться особыми программами развития (приоритетный национальный проект «Здоровье»).

В-третьих, предлагаемая модель «Управляемой медицинской помощи» касается в первую очередь государственного финансирования, медпомощи в рамках ОМС и частной медицины.

В совокупном объеме расходов на здравоохранение средняя доля расходов на амбулаторную помощь составляет около 30%, доля стоимости госпитальных услуг – чуть более 30%. Остальная часть расходов приходится на долговременную медицинскую помощь (12%), лекарственное обеспечение (20%), а также так называемые «коллективные услуги» (медико-санитарные мероприятия) – 6%.

Государственное финансирование системы здравоохранения

Государственные расходы на здравоохранение в ВВП в 2020 г. составили в России 3,7 %. По оперативным данным, в 2021 году

государственные расходы на здравоохранение с учетом пандемии выросли до 4,1 ВВП, или около 4,5 трлн. руб.

В России из бюджетных средств продолжает финансироваться оказание социально значимых видов медицинской помощи (инфекционные и психические заболевания, ВИЧ-инфицированные и т.д.), лекарственное обеспечение определенных категорий населения, инвестиции в медицинское оборудование и медицинские здания.

Финансирование медицинской помощи в рамках ОМС

Объемы финансирования по линии ОМС увеличивались с 2016 года по мере роста доходов населения. Её главными результатами стали стабилизация финансовых потоков в систему ОМС и выравнивание бюджетов региональных систем здравоохранения, включая вопросы совершенствования механизмов и инструментов управления отраслью.

По нашему мнению, у этой формы есть три варианта развития.

Во-первых, все трудоспособное население должно нести страховые расходы. В настоящее время за неработающее население несут финансовые обязательства региональные бюджеты, которые испытывают острейший дефицит. Эта плата за неработающее население для депрессивных регионов составляет до 11% от расходной части региональных бюджетов.

Во-вторых, если тарифы по ОМС будут расти и начнут покрывать реальные расходы на лечение, то здравоохранение будет реально развиваться. Мы считаем, что медуслуги должны быть привязаны не к лечебному учреждению, а к самим пациентам. Человек должен иметь право лечиться там, где он считает нужным, независимо от формы собственности. В настоящее время компенсаторами разницы стоимости медуслуг между тарифом и коммерческой ценой выступают пациенты лечебных учреждений, вынужденные официально и неофициально доплачивать за дополнительные услуги или их качество.

В-третьих, если высокотехнологичная медпомощь станет доступной через систему медицинского страхования, это будет колоссальный рывок вперед. Для населения очень важно иметь возможность использовать все доступные источники оплаты. В этом случае получит развитие и добровольное медстрахование, особенно если оно будет субсидироваться частично за счет государства или работодателя[5].

Платные медицинские услуги[6]

Регулируются постановлением Правительства РФ от 4 октября 2012 г. № 1006 с дополнениями и изменениями. Динамика рынка платных медицинских услуг в России возросла с 726 млрд руб. в 2012 г. до 857 млрд. руб. в 2019 г. В связи с пандемией в 2020 году объем платных медицинских услуг сократился до 738 млрд. руб., однако в 2021 г. возрос на 36,3% [6].

Рынок ДМС: тенденции и прогноз. В последние два года продолжилась относительная стагнация рынка ДМС с тенденцией к небольшому росту за счет инфляции. Сокращение затрат на ДМС со стороны работодателей приводит к ужесточению ценовой конкуренции между страховыми компаниями, что, в свою очередь, ведет к все большему давлению на медицинские организации, которые заинтересованы в обслуживании пациентов по ДМС.

Российское население предпочитает добровольному медицинскому страхованию прямую оплату медицинской помощи, когда в ней возникает необходимость.

Заключение

1. Проблемы в медицинской сфере в России во многом объясняются отсутствием четкой модели функционирования си-

5 «Первый диагностический медицинский центр» от компании «Аскона», расположенной в г. Коврове Владимирской области, инициировал развитие этой формы, для чего были проведены неоднократные семинары с работодателями – руководителями ковровских предприятий, однако в данных экономических условиях проект остался нереализованным. Во Владимирской области в реестр медицинских организаций, осуществляющих деятельность в сфере обязательного медицинского страхования, включено 106 учреждений здравоохранения, 76 из которых являются государственными, а 30 – частными. По системе ОМС в регионе застраховано около 1 400 тысяч человек.

6 Платные медицинские услуги – это медицинские услуги, предоставляемые на возмездной основе за счет личных средств граждан, средств юридических лиц и иных средств на основании договоров, в том числе договоров добровольного медицинского страхования.

стемы здравоохранения как на федеральном, так и на региональном (муниципальном) уровнях.

2. Предложенная модель «Управляемой медицинской помощи» направлена на упорядочение и усовершенствование взаимосвязей в системе взаимоотношений между государством, социумом и бизнесом. В качестве ключевого звена выступает «общественное здоровье» как самостоятельная категория.

3. С точки зрения менеджмента с учетом современных вызовов, обусловленных пандемией и всевозможными санкциями, в управлении системой здравоохранения акцент должен быть сделан на выявлении устойчивых связей и закономерностей, определяющих природу, содержание проблем в сфере охраны здоровья населения, логику и методы их разрешения.

Список литературы

1. Герасименко Н. Ф. 4П-медицина – новое направление развития здравоохранения / Здравоохранение России: Федеральный справочник. Т. 13. – М., 2012. – С. 93-96.
2. Камалов А. Деньги надо вкладывать в человека, а не в болезнь // Рос. газ. – 2019. – № 40 (7798).
3. Шишкин С. В., Шейман И. М., Абдин А. А., Боярский С. Г., Сажина С. В. Российское здравоохранение в новых экономических условиях: вызовы и перспективы. Доклад Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». – М., 2016. – 67 с.
4. URL: https://rsmu.ru/fileadmin/templates/DOC/Faculties/PF/Oziz_dept/ordinatura/Sistema_upravleniem_Zdravoohr (дата обращения: 15.02.2022).
5. URL: https://obj.spravedlivo.ru/sr63/096368. (дата обращения: 15.02.2022).
6. URL: https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rynok-kommercheskoy-meditsiny-v-rossii-tendentsii-i-perspektivy-razvitiya/? (дата обращения: 15.02.2022).

УДК 338.22.021.4

© Юрий Николаевич Лапыгин,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента
Владимирского филиала РАНХиГС

Lapygin Yu.N.,
doctor of economics, professor, professor
of the management department of the
Vladimir branch of the RANEPA

© Денис Юрьевич Лапыгин,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента
Владимирского филиала РАНХиГС

Lapygin D. Y.,
Candidate of Economics, Associate
Professor, Department of Management,
Vladimir Branch, RANEPA

СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ПРИНЯТИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Situational approach to strategic decision-making

Аннотация. Актуальные задачи принятия стратегически значимых решений в условиях неопределенности, вызванной кризисными явлениями, определяются тем, что в этом случае необходимо исходить из тех обстоятельств, в которых находится организация, и одновременно сформулировать стратегически верные решения, чтобы получить конкурентные преимущества в перспективе. Настоящая работа посвящена рассмотрению возможности комбинации различных подходов к управлению организациями в условиях пандемии и санкций недружественных России государств.

Annotation. The actual tasks of making strategically significant decisions in the face of uncertainty caused by crisis phenomena are determined by the fact that in this case it is necessary to proceed from the circumstances in which the organization is located and at the same time formulate strategically correct decisions in order to gain competitive advantages in the future. This work is devoted to considering the possibility of combining different approaches to managing organizations in the context of a pandemic and sanctions of states unfriendly to Russia.

Ключевые слова: анализ, подходы к управлению, стратегия, обстоятельства, принятие решений.

Keywords: analysis, approaches to management, strategy, circumstances, decision making.

Понимание стратегических перспектив развития само по себе дает конкурентное преимущество организациям [6], однако процесс разработки такого документа, как «стратегия», требует не только материальных, людских, финансовых, информационных расходов, но и временных ресурсов. Поэтому после завершения работы по формированию стратегии наступает этап ее реализации, который сопровождается мониторингом, по результатам которого происходит корректировка разработанной стратегии по причине существенных изменений внешней и внутренней среды организации.

Однако турбулентные изменения внешней среды воспринимаются работниками организации как кризис, обнуляющий разработанные ранее стратегически значимые решения и ориентирующий на переход от стратегического подхода к ситуационному. В таких ситуациях, как пишут практики, выгоднее «двигаться на ощупь» [8], нежели ориентироваться на отдаленные и амбициозные цели.

В обычных условиях корректировка стратегии связана с изменением экономических, отраслевых, социальных либо иных тенденций или, как пишут исследователи, обусловлена сменой технологических укладов [11]. Мониторинг позволяет своевременно увидеть расхождение между ожидаемыми результатами и фактическими, что позволяет выйти на причину расхождений и выработать стратегически значимые решения в рамках

ранее принятой стратегии развития. Но в условиях мировой эпидемии или в условиях экономических и административных санкций по отношению к нашей стране речь чаще идет не о стратегии, а об адаптации к текущим переменам и поиске новых возможностей для развития в совокупности новых угроз.

И если кризис рассматривать как катализатор изменений на базе переосмысления деятельности организации [1, 9] в условиях новой реальности, то надо согласиться с авторами, считающими, что в данном случае необходимо определиться с наиболее значимыми факторами [7] внешней и внутренней среды, оценить их воздействие на организацию [10] и выработать ситуационные решения, обеспечивающие перспективу развития как минимум на уровне проектов и мероприятий.

В идеале необходимо сбалансировать текущие проекты и программы с мероприятиями корректирующего толка, отражающими текущие действия организации, например по загрузке временно простаивающих мощностей в связи с изменениями приоритетов.

Рассматривая различные ценностные ориентации персонала организаций, представленных в таблице 1, следует отметить, что на практике используется не один или два подхода к управлению, а комбинация подходов, что в большей степени относится к комплексному подходу. Но в особых условиях неопределенности, когда обстоятельства вынуждают обращаться к ситуационному подходу, тогда кризис требует креативных решений и новых комбинаций традиционных подходов.

Исследователи часто предлагают тривиальные варианты решений: оптимизировать расходы и найти новые источники доходов [2], переосмыслить ключевые показатели эффективности [4], проявить гибкость и адаптацию к переменам в целом [3].

Таблица 1

Ориентация подходов в управлении организациями

№ п/п	Наименование подхода	Основное содержание
1.	процессный	обеспечить эффективность бизнес-процессов
2.	функциональный	строго следовать заданным в организации функциям
3.	проектный	в заданный срок получить нужный результат
4.	системный	реализовать синергический эффект
5.	комплексный	учесть разные аспекты в управленческой деятельности
6.	стратегический	стремиться к идеальному состоянию организации
7.	кластерный	повысить конкурентоспособность организации
8.	ситуационный	выбрать метод управления сообразно обстоятельствам

В качестве методов принятия решений в данном случае можно предложить ориентацию на ситуационный подход, в рамках которого выполнить анализ внутренней среды (процессный и функциональный подходы), а также анализ факторов внешней среды (системный подход), по результатам которого определить краткосрочные, но стратегически значимые цели (стратегический подход), в раках которых построить соответствующие проекты (проектный подход) и там, где это целесообразно, войти в отраслевые и межрегиональные сети (кластерный подход).

Традиционную схему определения стратегически значимых решений [5] в этом случае можно сократить до одного этапа, отдавая приоритет ситуативности принимаемых решений по следующей процедуре:

определить основные внешние факторы и силы: поставщики, потребители, конкуренты, товары-заменители, вероятность появления новых конкурентов;

выполнить традиционный SWOT-анализ, выделить ключевые факторы успеха и ключевые компетенции;

провести ранжирование результатов анализа;

построить морфологические матрицы решений;

сформировать структуры стратегически значимых действий и согласовать правления развития;

определить наиболее значимые проекты и мероприятия, а также ресурсы по реализации проектов;

выделить этапы реализации проектов и определить источники финансирования таких проектов;

построить таблицы «Решения – Цели», на базе содержания которых сформировать дерева целей, а из ключевых слов целей первого уровня иерархии сформулировать краткосрочную стратегию целевого развития;

построить матрицы «Решения – Ожидаемые результаты», на базе которых составить описание сценария ожидаемых перемен в организации;

в завершение построить матрицы «Ожидаемые результаты – Показатели», определить показатели реализации разработанных проектов краткосрочной стратегии.

Таким образом, комбинация различных подходов (реализация комплексного подхода) позволит выйти на стратегически значимые решения, позволяющие гибко отреагировать на турбулентные изменения внешней и внутренней среды организации.

Список литературы

1. Воловик М. Е. Особенности реализации стратегии развития на предприятии в условиях кризиса (на примере туристической компании) // Наукосфера. – 2020. – № 12-2. – С. 268-274.
2. Волосов Е. Н. Российские авиакомпании в условиях пандемии и экономического кризиса: стратегии выживания // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2020. – № 4 (42). – С. 36-43.
3. Джум Т. А., Корнева О. А., Дунец Е. Г. Стратегия выживания на рынке услуг питания с учетом уроков кризиса 2020 года // Экономика устойчивого развития. – 2021. – № 1 (45). – С. 42-44.
4. Зарубина Ю. В. Ключевые показатели эффективности и стратегия управления организацией в условиях современного кризиса // Вестник Ангарского государственного технического университета. – 2020. – № 14. – С. 227-230.
5. Лапыгин Ю. Н., Лапыгин Д. Ю., Тулинова Д. В. Стратегические приоритеты развития региона: монография. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 200 с.
6. Мясникович М., Глазьев С. Методологические подходы к разработке стратегии развития ЕАЭС в условиях мирового кризиса // Наука и инновации. – 2020. – № 7 (209). – С. 4-15.
7. Оборин М. С. Особенности разработки маркетинговой стратегии предприятий сферы услуг в условиях кризиса // Сервис в России и за рубежом. – 2021. – Т. 15. – № 5 (97). – С. 96-107.
8. Платов В. Я. Современные управленческие технологии. – М. : Дело, 2006. – 384 с.
9. Попова Е. В. Стратегия изменений бизнеса в условиях кризиса // Modern Science. – 2021. – № 4-1. – С. 146-149.
10. Путятина Л. М., Арсеньева Н. В. Методические аспекты разработки стратегии машиностроительных предприятий при выходе из кризиса // Вестник университета. – 2021. – № 3. – С. 59-65.
11. Тебекин А. В., Митропольская-Родионова Н. В., Хорева А. В. Комплексный анализ перспектив применения положений школы предпринимательства Й. Шумпетера при разработке стратегий преодоления глобального экономического кризиса 2020-х годов // Транспортное дело России. – 2021. – № 5. – С. 3-10.

УДК 35

© Оксана Викторовна Маркина,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры ПОГиМУ,
Владимирский филиал РАНХиГС
irishoxana@rambler.ru

Markina Oxana Viktorovna,
PhD (History), Assistant Professor
of Department of Legal Support of State
and Municipal Service, Vladimir branch
of RANEPA

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ПРАВИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: ЖЕНСКАЯ СТРАТЕГИЯ МУЖСКОЙ ИГРЫ

Historical images of the sovereigns of the Russian state: women's strategy of a male game

Аннотация. В статье рассматривается проблема переосмысливания принципов исторического анализа, применяемого к государственным личностям, и отказа от сложившихся стереотипов. Автор полагает, что только этот путь приведет к формированию устойчивой основы для патриотического воспитания молодого поколения. В качестве примера искаженного образа используется фигура Екатерины Первой, дается сравнительный анализ оценок современников и ученых последующих столетий.

Abstract. The article deals with the problem of rethinking the principles of historical analysis applied to public figures and rejecting the prevailing stereotypes. The author believes that only this path will lead to the formation of a stable basis for the patriotic education of the younger generation. As an example of a distorted image, the figure of Catherine the First is used, a comparative analysis of the assessments of contemporaries and scientists of subsequent centuries is given.

Ключевые слова: политическая система, гендерный подход, характеристика главы государства, Екатерина Первая, патриотическое воспитание.

Keywords: political system, gender perspective, characteristics of the head of state, Catherine the First, patriotic education.

В российской исторической практике сложилась традиция давать оценку деятельности главы государства любой эпохи в зависимости от масштабности его преобразований, изменивших политическую систему, территориальные границы или общий уклад жизни общества. При этом обычно в расчет не берется ни гендерный, ни личностный подход. Это приводит к созданию стереотипов, мешающих проводить подлинно научные исследования, а полученные результаты не расширяют исторические знания и не способствуют формированию целостной картины восприятия истории нашей страны, равно как и созданию основ патриотического воспитания подрастающего поколения.

Особенно ярко это явление наблюдается при формировании образов правительниц женского пола. Так, две российские императрицы, восшедшие на престол с разницей в 37 лет под одинаковыми именами, получили совершенно разные характеристики, как в монографической литературе, так и в школьных учебниках. Деяния Екатерины Второй, носившей титул Великая известны всем, жизнь Екатерины Первой находится как бы в тени ее мужа, также имевшего звание Великий. Целью данного исследования стал анализ соответствия стереотипного образа данной личности ее реальным достижениям и результатам политической деятельности.

Для начала обратимся к учебной литературе, выбрав в качестве примера один из лучших по своей фундаментальности и структурированности материала образцов, автором которого выступили доктора исторических наук, профессора А.Ю. Дворниченко, Ю.В. Тот, М.В. Ходяков. Они характеризуют правление Екатерины Первой как «бесславное», на той же странице отмечая, что

«в первые пять лет после смерти Петра процесс преобразований в стране не остановился и не был повергнут вспять, хотя темпы его замедлились» [2, с. 191]. Возникает справедливый вопрос, можно ли отказать в «славной оценке» той, что сумела продолжить великие начинания в сложной обстановке, которую А. С. Пушкин художественно охарактеризовал следующим образом:

«…государство
Шатнулось будто под грозой.
И усмиренное боярство
Его могучею рукой
Мятежной предалось надежде:
Пусть будет вновь, что было прежде,
Долой кафтан кургузый; нет,
Примером нам не будет швед! –
Не тут-то было. Тень Петрова
Стояла грозно средь вельмож,
Что было, – не восстало снова,
Россия двинулась вперед, –
Ветрила те ж, средь тех же вод».

Замедление темпов преобразований можно поставить в упрек преемнице Петра Первого, только если не принимать во внимание масштабность этих преобразований, а также осуждаемые многими историками неоправданную резкость, отрыв от национальных традиций, стремление быстро перенести на не до конца подготовленную почву опыт развития западных держав.

Аналогичную позицию занимают авторы популярного исторического очерка «Русская история» И. А. Заичкин, И. Н. Почкаев, утверждая, что Екатерина Первая «не имела склонности и желания управлять государством, а вполне довольствовалась тем, что царствовала» [1, с. 681]. По их мнению, данная эпоха характеризуется прежде всего «ожесточенной борьбой сановников, близких к трону, за власть, за влияние при дворе» [1, с. 681]. Однако далее, излагая историю создания Верховного тайного совета, ученые признают, что это был политический компромисс, позволивший примирить враждующие стороны, так как в состав нового правительства вошли представители как «птенцов гнезда Петрова», так и «партии старины». Сложно предположить, что А. Д. Меньшиков, рвущийся к безграничной власти, принял такое решение самостоятельно, без влияния склонной к миролюбивой политике императрицы.

Интересна также история с завещанием Екатерины Алексеевны, передавшей власть не одной из своих дочерей, а внуку Петру, сыну мятежного Алексея Петровича, своего пасынка. Традиционно считается, что таков был замысел той же зловещей фигуры Меньшикова, обманувшего недалекую государыню: «Тогда он, укрепляя свои позиции, придумывает ловкий маневр» [1, с. 682]. Однако при внимательном рассмотрении обращает на себя внимание пункт 14 данного завещания: «Фамилия между собой имеет под опасением нашей матерней клятвы согласно жить и пребывать» [7, с. 268]. Если представить, что императрица мотивировалась в данном случае не политическими интригами, но рассуждала как мать и глава семейства (а ведь сам Петр Великий в своих письмах часто именовал ее Матка), то данное решение предстает совсем в ином свете.

Подлинно женская натура правительницы раскрывается в работе историка XIX века М.И. Семевского «Царица Катерина Алексеевна, Анна и Виллем Монс», который начал описание ее правления с милостей, оказанных политическим преступникам: «Страдальцы за преданность царицы Авдотье (Евдокии Лопухиной) были возвращены из дальней ссылки. (…) Сторонницы той же Авдотьи и ее сына, вдовы: Варвара Головина, княгиня Анастасия Троекурова, княгиня Мария Львовна (…) получили право жить в каких угодно монастырях, хотя бы в Московских. (…) Из Сибири, по свидетельству современника, в марте 1725 года привезли человек двести ссыльных, возвращенных на родину: то были лица, пострадавшие за непринесение присяги в 1722 году установленному Петром порядку престолонаследия» [6, с. 243]. Он же прилагает к своему исследованию экстракт из поданных ее Величеству в разные числа челобитных, среди которых множество прошений от солдатских жен, моливших об оплате долгов и получении денег

на пропитание. Масштаб проявленных милостей не отрицается даже самыми непримиримыми критиками Екатерины Первой.

В. О. Ключевский, утверждая, что «после смерти Петра государственные связи, юридические и нравственные, одна за другой порываются, и среди этого разрыва меркнет идея государства, оставляя за собой пустое слово в правительственных актах» [4, с. 228], в том же труде «Исторические портреты» приводит слова из доклада П. И. Ягужинского Екатерине Алексеевне: «Большая часть токмо в разговорах о той и другой нужде с сожалением и тужением бывает. А прямо никто не положит своего ревнительного труда» [4, с. 230]. Итак, лучшие умы погрязли в разговорах о преобразованиях, а недостойная своего высокого статуса необразованная женщина, которую историк называет «малоспособной» [4, с. 250], творит добро.

Французский историк того же периода Альфред Рамбо утверждает: «правление Екатерины было продолжением царствования Петра. Оно не оправдало предсказаний об оставлении Петербурга и флота, о переселении двора в Москву. Большая часть предначертанных Петром планов была приведена в исполнение: в 1725 году открыта Академия наук, заботились об аккуратном выходе «Ведомостей», учрежден орден Александра Невского, датский капитан Беринг поставлен во главе научной экспедиции на Камчатку» [5, с. 272]. Он отмечает в этой женщине такие свойства, как «живость ума, верность суждения и иные качества, неизвестные в русских теремах» [5, с. 270]. В одной этой характеристике, данной представителем просвещенной Европы, не меньше восхищения, чем в словах Вольтера, назвавшего другую Екатерину Алексеевну «самой блистательной Северной звездой», пред которой Андромеда, Персей и Калиста – ничто.

Самые непривычные для нас оценки личности первой русской императрицы обнаруживаются в произведении А. О. Ишимовой, писательницы XIX века, чей труд «История России в рассказах для детей» был высоко оценен самим А. С. Пушкиным. Автор называет Екатерину Алексеевну «царицей, достойной Петра не по рождению и предкам, которые всегда были ничтожны в глазах его, но по собственным превосходным качествам» [3, с. 373] и акцентирует внимание читателей на благополучии их семейной жизни, способности понять и поддержать мужа, успокоить его, а иногда даже пойти против его воли для его же блага.

Так, согласно описанию А. И. Ишимовой, во время печально известного Прутского похода она не только была рядом с Петром Великим, но, получив, как и все, запрет входить в палатку государя, «сзывает на совет всех старших генералов», высказывает предложение о заключении мира, а затем, бросившись в ноги мужу и преодолев его негодование «с каким-то небесным спокойствием ангела-утешителя», уговаривает отправить письмо к великому визирю с просьбой о мире. Да еще и «втайне от супруга отдает посланному все свои бриллианты и другие драгоценности». Безусловно, данное изложение грешит сентиментальным настроем, недопустимым в рамках серьезного научного исследования, однако оно не более субъективно, чем все ранее изложенные «мужские» точки зрения.

Проблема отечественной исторической науки заключается в том, что до сих пор не определен до конца ее смысл и практическое назначение. Должна ли история представлять образцы для подражания и поводы для гордости своими великим предками или бескомпромиссно обличать прежние ошибки, дабы не совершать новых? Возможно, истина находится где-то посередине и именно женские образы могут дать наиболее благодатный материал для обнаружения этой «золотой середины».

Обозначенный поиск может продолжаться бесконечно, но современная жизнь диктует настоятельную необходимость укрепления основ патриотического воспитания подрастающего поколения. Расплывчатая формулировка «любовь к своей Родине» должна быть конкретизирована четким пониманием ее составляющих, одним из которых является уважение к представителям власти, неприятие любых насильственных методов

изменения конституционного строя. И в этом смысле пример Екатерины Первой, продолжавшей политику усовершенствования государства, начатую Петром Великим, является весьма показательным. Оценка ее деятельности не может быть подлинно научной без учета ее женской сущности, которая проявилась в активной благотворительной деятельности и сохранении крепких семейных уз внутри правящей фамилии.

Список литературы

1. Заичкин И. А., Почкаев И. Н. Русская история: популярный очерк. IX – середина XVIII в. – М. : Мысль, 1992. – 797 с.
2. Дворниченко А. Ю., Тот Ю. В., Ходяков М. В. История России: учебник. – М. : ТК «Велби», Проспект, 2008. – 472 с.
3. Ишимова А. О. История России в рассказах для детей. – М. : ООО «Фирма СТД», 2006. – 768 с.
4. Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. – М. : Правда, 1990. – 624 с.
5. Рамбо А. Живописная история древней и новой России. – М. : Современник, 1994. – 445 с.
6. Семевский М. И. Царица Катерина Алексеевна, Анна и Виллем Монс, 1692 – 1724: Очерк из истории XVIII века. – Л. : Худож. лит., 1990. – 368 с.
7. Соловьев С. М. Об истории новой России. – М. : Просвещение, 1993. – 559 с.

УДК 322.025

© Светлана Геннадьевна Парилова,
заведующий муниципальным бюджетным дошкольным образовательным учреждением «Детский сад № 35»
e-mail: svetparil@yandex.ru

Parilova Svetlana G.
Head of the municipal budgetary preschool educational institution «Kindergarten No. 35»
e-mail: svetparil@yandex.ru

© Вероника Александровна Грунина,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Владимирского филиала РАНХиГС
e-mail: vgrun@rambler.ru

V. A. Grunina,
candidate of law, associate Professor
departments of theory
and history of state and law
Vladimir branch of RANEPA

ОЦЕНКА РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ «ДЕМОГРАФИЯ» И «ОБРАЗОВАНИЕ» В СИСТЕМЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА ВЛАДИМИРА)

Evaluation of the implementation of the national projects «Demography» and «Education» in the system of preschool education in municipalities (on the example of the department of education of the administration of the city of Vladimir)

Аннотация. Статья посвящена оценке данных Управления образования администрации города Владимира по реализации национальных проектов «Демография» и «Образование» в системе дошкольного образования в муниципальных образованиях. Проанализированы показатели ввода новых дошкольных организаций в рамках проекта «Демография» и направления модернизации образовательной деятельности с дошкольниками и их родителями в рамках проекта «Образование».

Abstract. The article is devoted to the evaluation of the data of the Department of Education of the Administration of the city of Vladimir on the implementation of the national projects «Demography» and «Education» in the system of preschool education in municipalities. The indicators of the introduction of new preschool organizations within the framework of the Demography project and the directions of modernization of educational activities with preschoolers and their parents within the framework of the Education project are analyzed.

Ключевые слова: национальный проект, федеральный проект, цифровая образовательная среда, консультативная помощь.

Keywords: national project, federal project, digital educational environment, advisory assistance.

Общеизвестно, что Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» [1] была инициирована разработка 12 национальных проектов, включающих в себя 67 федеральных проектов.

Особенно интересными для реализации в сфере дошкольного образования видятся национальные проекты «Демография» и «Образование».

Действующий в рамках национального проекта «Демография» федеральный проект «Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет» (далее – «Содействие занятости женщин») предусматривает обеспечение женщинам возможности скорейшего возвращения к трудовой деятельности после рождения ребенка путем предоставления мест в современных детских садах детям до трех лет.

Анализ данных Управления образования администрации г. Владимира [8] показал, что задачи данного федерального проекта во Владимирской области реализуются в полном объеме.

Так, в период 2019-2020 гг. на территории действующих во Владимире детских садов (№ 87, № 4 компенсирующего вида, № 62 и № 66) были возведены корпуса яслей для детей от 1,5 до 3 лет на 50 мест каждый [2].

В 2020 г. был введен в эксплуатацию детский сад в мкр. Юрьевец г. Владимира на 230 мест (планируется строительство еще одного) [3], построены новые детские сады в пос. Сновицы и пос. Боголюбово Суздальского района на 108 мест каждый. Причем детский сад в пос. Боголюбово предусматривает прием детей с 2 месяцев: уход за такими детьми осуществляют как в течение нескольких часов, так и даже по полдня [4]. Такая мера является новшеством во Владимирском регионе, она необходима для предоставления матери ребенка возможности получить образование, пройти переобучение или выйти на полдня на работу, т.е. данная мера способствует тому, чтобы женщина получила профессию или не теряла квалификацию. Основная идея, заложенная федеральным проектом «Содействие занятости женщин», заключается в том, что, зная о том, что рождение ребенка не разрушит карьеру, женщины охотнее будут соглашаться на материнство.

В 2021 г. были открыты ясли на 50 мест и детский сад на 115 мест в мкр-не Веризино г. Владимира, а также ясли на 50 мест на ул. Тихонравова. Кроме того, были перепрофилированы помещения в детских садах № 8 и № 48 так, что было создано 25 и 20 дополнительных мест для детей от 1,5 до 3 лет соответственно. Аналогичное перепрофилирование к началу 2022 г. было проведено в детских садах № 82, 104 и 105, в результате чего было открыто три новые ясельные группы. Также на 2022 г. запланирован ввод двух детских садов на 108 мест в мкр-не Коммунар и на ул. Тихонравова г. Владимира.

Места для строительства детских садов выбираются исходя из запросов населения, преимущественно, это новые «молодые» районы. На начало 2022 г. очередь из детей в возрасте 1,5-3 года составляет 140 заявлений, на 2022/23 учебный год подано еще 157 заявлений. Однако по плану выполнения нацпроекта «Демография» к 2023 г. очередей в ясли детей до трех лет быть уже не должно [7].

Важно подчеркнуть, что новые детские сады – это современные организации, направленные на развитие и образование детей раннего возраста и дошкольников. Например, оснащение детского сада пос. Боголюбово включает: умный пол, конструкторы и наборы для исследовательской деятельности, разнообразное интерактивное оборудование, детский сад № 66 г. Владимира в качестве дополнительного образования предлагает детям с трех лет посещать занятия по легоконструированию и робототехнике и т.д. Все это стало возможно благодаря национальному проекту «Образование» и способствует развитию мыслительных процессов детей, их восприятия и памяти.

В целом национальный проект «Образование» обозначил широкий круг проблем в данной сфере, для решения которых были разработаны 10 федеральных проектов. В центре внимания национального проекта «Образование» – ребенок и его интересы, полномасштабная цифровизация образовательных организаций, забота о педагогах и их постоянном профессиональном росте, раскрытие потенциала молодых граждан России.

Несмотря на первоначальную направленность этих проектов на модернизацию школьного и послешкольного образования, многие из них нашли отражение в дошкольном образовании г. Владимира, ведь выполнение одной из задач национального проекта «Образование»: «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально-культурных традиций» - начинается именно в дошкольном детстве.

Итак, наиболее актуальными для системы дошкольного образования являются проекты: «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Учитель будущего», «Цифровая образовательная среда», «Социальная активность» и «Поддержка семей, имеющих детей» [5].

Задачи указанных федеральных проектов в рамках нацпроекта «Образование» можно сгруппировать по следующим направлениям:

1) работа с одаренными и трудными детьми;

2) повышение квалификации педагогов;

3) современные технологии в детском саду;

4) волонтерское движение;

5) оказание консультативной помощи родителям (законным представителям).

Рассмотрим особенности реализации указанных направлений в детских садах г. Владимира подробнее.

1. Работа с одаренными и трудными детьми.

Федеральные проекты «Современная школа» и «Успех каждого ребенка» предлагают создать индивидуальную систему обучения для способных детей и тех, кто испытывает трудности.

Так, детские сады г. Владимира разработали положения о работе с одаренными детьми, план по работе с одаренными детьми и аналогичные положения и план по работе с трудными детьми. Данные локальные акты фиксируют методы выявления одаренных и трудных детей, а также форму отчетности о выполненной в данном направлении работе.

Например, выявить детей вышеуказанных групп позволяют мероприятия, проводимые в детских садах, направленные на стимулирование интереса к творчеству и физкультурно-спортивной деятельности.

Фиксировать работу с одаренными детьми педагогам позволяют индивидуальные психолого-педагогические карты. Работу с трудными детьми проводят педагоги-психологи, они тестируют их, предоставляют отчетность по результатам.

Руководство детского сада поощряет педагогов за работу с одаренными и трудными детьми, закрепив в положении об оплате труда критерии стимулирующих выплат.

2. Повышение квалификации педагогов.

Федеральные проекты «Учитель будущего», «Успех каждого ребенка», «Цифровая образовательная среда» требуют от педагогов новых навыков. Например: готовить дошкольников к учебе в современной образовательной среде, к жизни в мире будущего и к выбору профессии в новых реалиях. Воспитатели должны уметь пользоваться онлайн-курсами, роботами и планшетами. Кроме того, как стало ясно из вышепредставленного направления, педагоги должны совершенствовать свои навыки в работе с одаренными детьми, уметь разрабатывать индивидуальные учебные планы.

Поэтому в планы-графики повышения квалификации педагогов детских садов г. Владимира включаются курсы, которые касаются работы с онлайн-форматами и новыми технологиями обучения. Методисты помогают воспитателям готовиться к профессиональным конкурсам, организуют для них педагогические игры. В детских садах получает развитие система наставничества, план организации которой разрабатывается руководством.

3. Современные технологии в детском саду.

Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» направлен на вовлечение дошкольных организаций в процесс создания цифровой образовательной среды.

Для выполнения задач данного проекта в локальных актах, таких как: положение об использовании базы электронных образовательных ресурсов, организационный раздел ООП ДО, была закреплена задача «регулярно мониторить и обновлять электронные образовательные ресурсы и учебно-методические комплексы».

В рамках данного проекта методисты изучили, как организована преемственность учебно-методических комплексов и электронных образовательных ресурсов. Ими было предложено создать справочник цифровых образовательных ресурсов, которые педагоги смогут применять в воспитательном процессе. Также была осуществлена подборка онлайн-уроков лучших преподавателей и передовых педагогов дошкольного образования. Еженедельно сотрудник дошкольной организации должен был обновлять сайт, информируя о деятельности детского сада и изменениях в его работе.

4. Волонтерское движение.

Федеральный проект «Социальная активность» направлен на вовлечение всех участников образовательного процесса в добровольческое движение.

Методисты детских садов г. Владимира связались с региональными благотворительными (детские дома, приюты для животных и др.), экологическими организациями и выяснили, какая им нужна помощь. Так в дошкольных организациях началось развитие добровольческих движений, многие из которых были направлены на формирование экологической культуры детей.

В связи с этим были разработаны следующие локальные акты: положение о волонтерском проекте, план волонтерской деятельности на учебный год и мотивационная программа, призванная заинтересовать в волонтерстве родителей и педагогов.

5. Оказание консультативной помощи родителям (законным представителям) [6].

Данную задачу федерального проекта «Поддержка семей, имеющих детей» в 2019 г. начало реализовывать государственное бюджетное учреждение Владимирской области «Центр психолого-педагогической и социальной поддержки». Им на базе образовательных организаций Владимирской области был создан 21 консультационный пункт, в задачи которых в рамках дошкольного образования входило: оказание услуг психолого-педагогической, методической и консультативной помощи родителям (законным представителям), в том числе родителям детей дошкольного возраста, не посещающих дошкольную организацию, детей от 0 до 3 лет, детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов; а также гражданам, желающим принять на воспитание в свою семью детей, оставшихся без попечения родителей.

Специалисты (педагоги-психологи, логопеды, дефектологи, юристы) консультационных пунктов осуществляли бесплатную квалифицированную помощь родителям, обеспокоенным какими-либо моментами развития ребенка, а также по вопросам воспитания, сохранения и укрепления здоровья детей.

На сегодняшний день можно смело говорить об успешной интеграции системы дошкольного образования города Владимира в национальные проекты «Демография» и «Образование».

Список литературы

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204: с изм. от 21.07.2020 № 474 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 20, ст. 2817.
2. Нацпроект «Демография» [Электронный ресурс]. URL: https://vladimir.bezformata.com/listnews/uspeshno-realizuetsya-natcproekt-demografiya/80954396/ (дата обращения: 06.02.2022).
3. Головинов С. В городе Владимире появился новый детский сад [Электронный ресурс]. URL: https://zebra-tv.ru/novosti/jizn/v-gorode-vladimire-poyavilsya-novyy-detskiy-sad-v-kotoryy-deti-poydut-uzhe-s-1-iyunya-siti-menedzher/ (дата обращения: 06.02.2022).
4. Игнатова И. В Боголюбове открыли ясли-сад для детей с двух месяцев [Электронный ресурс]. URL: https://vedom.ru/news/2020/01/10/38700-v-bogolyubove-otkryli-yasli-sad-dlya (дата обращения: 06.02.2022).
5. Лазарева М. Нацпроект «Образование» для детских садов в четырех карточках [Электронный ресурс] // Справочник дошкольного учреждения. – 2020. – № 1. URL: https://e.rukdobra.ru/779724 (дата обращения: 06.02.2022).
6. Оказание консультативной помощи родителям (законным представителям) [Электронный ресурс] // Департамент образования Владимирской области [Сайт]. URL: https://xn--80aakec5bilkue.xn--33-6kcadhwnl3cfdx.xn--p1ai/deyatelnost/472/26452/ (дата обращения: 06.02.2022).
7. Тумановская А. Во Владимире создадут дополнительные места в яслях [Электронный ресурс] // Призыв [Сайт]. URL: https://www.prizyv.ru/2021/12/vo-vladimire-sozdadut-dopolnitelnye-mesta-v-yaslyah/ (дата обращения: 06.02.2022).
8. Управление образования администрации г. Владимира [Сайт]. URL: https://edu.vladimir-city.ru/ (дата обращения: 06.02.2022).

УДК 338.366

© Михаил Алексеевич Розенков,
заместитель начальника опытного производства ВНИИ «Сигнал», аспирант кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир,
E-mail: mehel33@mail.ru

Rosenkov Mikhail Alexeyevich,
Deputy Head of Pilot Production VNII "Signal", post-graduate student of the Department of Management of the Vladimir branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir,

ЦЕЛЕВОЙ СЦЕНАРИЙ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОПК

Target scenario for the development of the organization of the DIC

Аннотация. Определение перспектив развития организаций оборонно-промышленного комплекса страны связано с необходимостью диверсификации их деятельности в связи с поставленной задачей о наращивании выпуска гражданской продукции. В статье рассмотрена последовательность процедур и вариант определения целей развития указанных организаций, на базе которых построен целевой сценарий. В основе алгоритма построения сценария лежит проектный подход и методы определения стратегически значимых целей организации, а также теория метаорганизаций, кластерная теория и теория построения бизнес-экосистем организаций.

Annotation. Determining the prospects for the development of organizations of the military-industrial complex of the country is associated with the need to diversify their activities in connection with the task of increasing the output of civilian products. The article considers the sequence of procedures and the option of determining the development goals of these organizations, on the basis of which the target scenario is built. The scenario construction algorithm is based on the project approach and methods for determining the strategically significant goals of the organization, as well as the theory of meta-organizations, cluster theory and the theory of building business ecosystems of organizations.

Ключевые слова: кластер, цели, сценарий, экосистема, оборонно-промышленный комплекс, метаорганизация, стратегия.

Keywords: cluster, goals, scenario, ecosystem, military-industrial complex, meta-organization, strategy.

Построение сценария развития организаций оборонно-промышленного комплекса страны (ОПК) можно рассматривать в качестве самостоятельного проекта, который реализуется на определенном этапе построения бизнес-экосистемы.

Организационно-аналитический этап проекта [6] по определению стратегических перспектив развития предприятия ОПК целесообразно начать с формулирования задания, в основе которого лежит стремление создать экосистему с характеристиками, позволяющими реализовать кластерные эффекты благодаря сотрудничеству участников в процессе выполнения гособоронзаказа (ГОЗ) на основе креативной комбинации ресурсов и результатов интеллектуальной деятельности. Предприятие в данном случае выступает головным исполнителем ГОЗ, который обеспечивает координацию и взаимодействие с клиентом (заказчиком), а также межотраслевое взаимодействие с поставщиками необходимых ресурсов. Координирующую функцию может выполнять метаорганизация (Центр координации), обеспечивающая и консенсус в принятии стратегически значимых решений [4], и необходимую циркуляцию инновационной информации, и формирование правил взаимодействия участников кластера по реализации ГОЗ.

Результаты анализа факторов внешней и внутренней среды по результатам обработки опросных листов представителей организации ОПК [1], дополненные результатами анализа научных публикаций и упорядоченные в части объединения отдельных формулировок, дублирующих содержания высказываний, дают возможность построить матрицы решений [3], которые выполняются методом построения морфологических матриц, принцип которого предложил еще Фриц Цвикки в далекие сороковые годы прошлого столетия.

Полученные решения нужно сгруппировать, чтобы получить иерархию решений – дерево решений, представляющих собой мероприятия, направленные на реализацию имеющихся возможностей в опоре на потенциал для решения накопившихся проблем смягчения угроз внешней среды.

Этим завершается аналитическая часть, и наступает этап планирования стратегически значимых действий в части целей, задач, дорожной карты и подготовки к предстоящим изменениям. Чтобы перейти к формулированию целей развития организации, целесообразно выстроить переходную матрицу, содержащую цели, адекватные тем решениям, что выработаны на предыдущем этапе, а затем, повторив процедуру структурирования, построить дерево целей и задач развития организации.

На рисунке 1 отражено пять основных целевых блоков: реализовать синергию выработки групповых решений и подготовку членов команды к инновационным изменениям; обеспечить диверсификацию в части наращивания выпуска товаров гражданского назначения; вовлечь в хозяйственный оборот результаты интеллектуальной деятельности; построить бизнес-экосистему организации ОПК; обеспечить ритмичную работу организаций. Внутри каждого целевого блока приведены цели второго уровня, которые следует считать задачами развития организации.

Выделяя ключевые слова из целей каждого блока, следует дать формулировку целей развития организации: «За счет синергии членов управленческой команды сформировать бизнес-экосистему, в которой осуществить диверсификацию выпускаемой продукции на базе результатов интеллектуальной деятельности по гособоронзаказу, что позволит обеспечить ритмичную работу организации оборонно-промышленного комплекса».

Определить успешность достижения целей позволяют показатели и критерии, по которым можно с помощью мониторинга отследить успешность движения к ожидаемым результатам.

Имея цели развития, можно построить стратегические карты [2], позволяющие затем выйти на сбалансированную систему показателей, однако более продуктивным, на наш взгляд, будет определение ожидаемых результатов, которые к тому же позволят точнее построить дорожную карту [7, с. 67] реализации разработанных мероприятий проекта.

В общем виде реализация разработанных мероприятий может быть описана сценарием [5], основанным на группировании в блоки ожидаемых результатов, поскольку результаты построения экосистемы организации ОПК, будучи сгруппированными по блокам, позволяют написать сценарий в рамках пяти выработанных ранее направлений.

Так, реализация синергии выработки групповых решений и подготовки членов команды к инновационным изменениям приведет в перспективе к тому, что в организации вырастет число стратегически значимых решений за счет инновационной активности работников организации, что послужит основой для сокращения сроков и обеспечения ритмичности освоения новых изделий, которые обеспечат рост объемов выпуска и реализации продукции военного назначения, а также выполнение норматива по доле продукции гражданского назначения в объеме работ организации.

Вырастет доля организации на рынке товаров и услуг, снизится количество рекламаций на выпускаемую продукцию, при этом будет наблюдаться рост узнаваемости бренда организации в силу роста качества выпускаемой продукции.

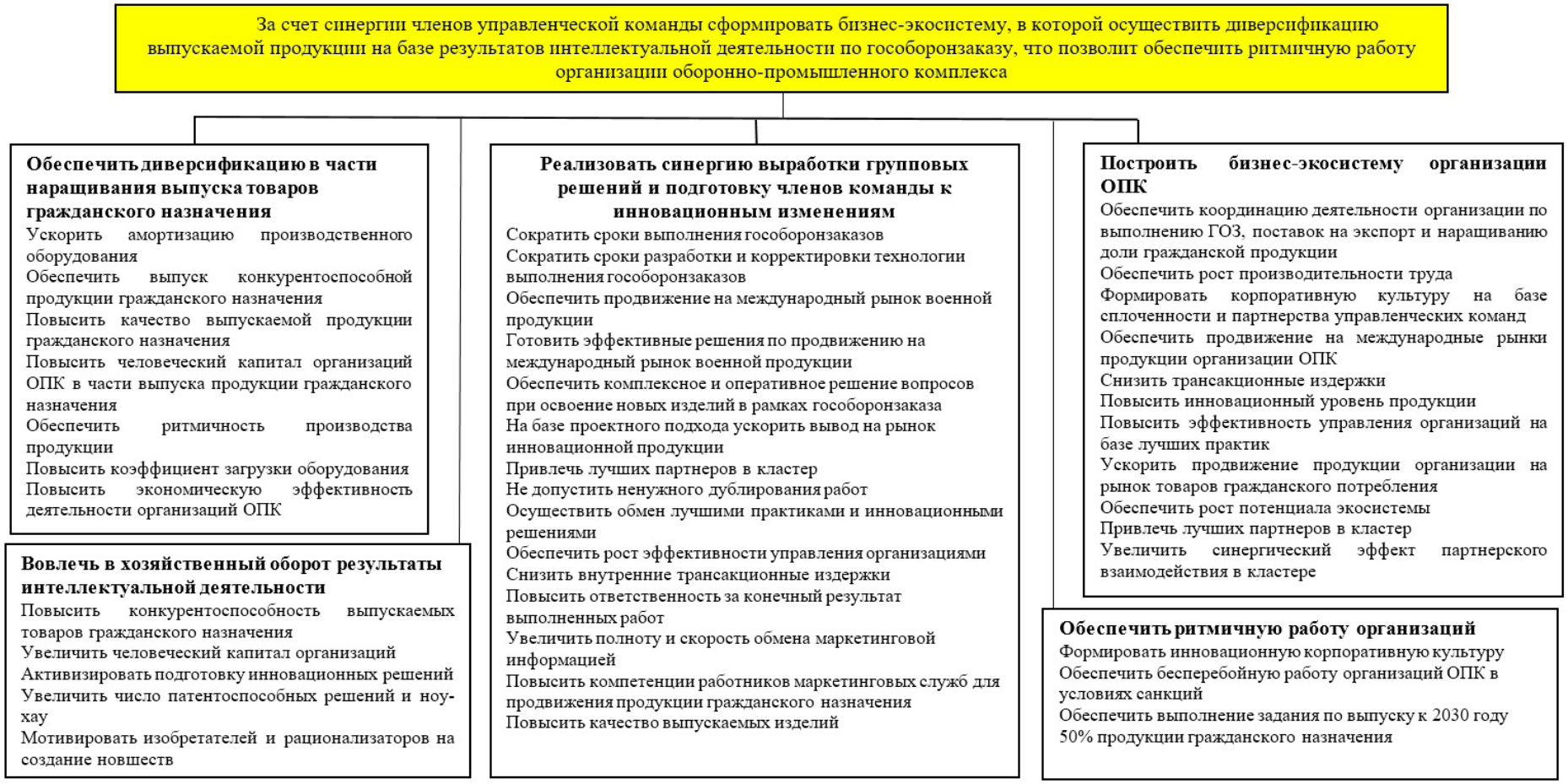

Рис. 1. Дерево целей

И, что особенно важно, реализация кластерных эффектов (снижение трансакционных издержек, рост рентабельности и качества выпускаемой продукции) позволит сократить затраты в том числе на процедуры принятия решений и расходы на вспомогательный персонал, что приведет к снижению себестоимости выпускаемой продукции, росту рентабельности продаж, а затем и росту конкурентоспособности продукции и прибыли организации.

В рамках второго направления по части построения бизнес-экосистемы организации ОПК будет осуществлено сотрудничество с различными организациями вне географических, отраслевых и культурных барьеров, что будет способствовать увеличению доли продукции гражданского назначения на товарном рынке страны. При этом будет отмечаться, что ценность сети для ее участника растет с присоединением к ней каждого последующего участника, а партнеры и клиенты развиваются вместе с организацией на фоне продолжительной сплоченности и партнерства управленческих команд, которые формируют авангардную корпоративную культуру.

Циркуляция инновационной и управленческой информации обеспечивает оперативность и гибкость взаимодействия участников экосистемы, производительность труда растет, что обеспечивает рост рентабельности выпускаемой продукции. Последнее, в свою очередь, поддерживает тенденцию к росту конкурентоспособности продукции организации, ее узнаваемость на международном рынке, а также рост репутации успешной организации, имя которой становится брендом.

Третье направление по обеспечению диверсификации в части наращивания выпуска товаров гражданского назначения реализуется так, что качество и инновационность продукции гражданского назначения обеспечивают ее конкурентоспособность, что обеспечивает рост спроса и объема реализации продукции гражданского назначения без срывов поставок такой продукции.

Структура себестоимости продукции гражданского назначения при этом позволяет снижать отпускную цену, что отражается в росте спроса и прибыли, остающейся в распоряжении организации, что позволяет развивать социальную сферу для работников.

Вовлечение в хозяйственный оборот результатов интеллектуальной деятельности (как четвертое направление развития) способствует росту числа инновационных решений, в том числе изобретений и ноу-хау, что стимулирует рост числа лицензионных соглашений на патенты и ноу-хау.

В этой ситуации технический уровень изделий обеспечил рост конкурентоспособности, а новшества позволили снизить себестоимость продукции и повысить объем реализации, в том числе и продукции гражданского назначения.

Последнее направление по обеспечению ритмичной работы организаций экосистемы основано на том, что новые традиции и ритуалы помогают сплачивать коллектив организации, устойчивая работа которой обеспечена выпуском продукции военного и гражданского назначения как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Причем гособоронзаказ выполняется в установленный срок.

Построенный сценарий, основанный на целях развития организации, позволяет дать представление о возможном состоянии организации, что необходимо для оценки фактических результатов, получаемых в итоге проведения мониторинга на этапе реализации разработанных решений по развитию организации ОПК.

Список литературы

1. Дженстер П., Хасси Д. Анализ сильных и слабых сторон компании: определение стратегических возможностей / пер с англ. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2003. – 368 с.
2. Каплан Р. С., Нортон Д. П. Организация, ориентированная на стратегию. Как в новой бизнес-среде преуспевают организации, применяющие сбалансированную систему показателей / пер с англ. – М. : ЗАО «Олимп-бизнес», 2004. – 416 с.
3. Лапыгин Д. Ю., Лапыгин Ю. Н. Логика стратегических матриц // Динамика сложных систем. – 2012. – № 4. – С. 12-25.
4. Лапыгин Ю. Н. Стратегический менеджмент. – М. : ИНФРА-М, 2014. – 208 с.
5. Линдгрен М. Сценарное планирование. Связь между будущим и стратегией. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2009. – 256 с.
6. Розенков М. А. Модель реализации механизмов управления // Ученые записки: Научно-практический журнал. – 2021. – № 4 –С. 67-75.
7. Фридман М., Трегоу Б. Искусство и наука стратегии лидерства: Новый подход к корпоративному управлению / пер с англ. Е. Богдановой. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 272 с.

УДК 342.9

© Вячеслав Владимирович Шаханов,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории
государства и права Владимирского
филиала РАНХиГС
e-mail: Shakhanov.vyacheslav@mail.ru

Vyacheslav V. Shakhanov
PhD, Associate Professor
Assistant Professor of Theory and History
of State and Law Department
of Vladimir Branch of RANEPA,
e-mail: Shakhanov.vyacheslav@mail.ru

© Алексей Иванович Левченя,
директор муниципального рынка
г. Ковров
e-mail: lenj1212@mail.ru

Levchenya Alexey I.
Director of the municipal market
in Kovrov
e-mail: lenj1212@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Current problems of reforming the institute of municipal control in the Russian Federation

Аннотация. В статье анализируется законодательство о муниципальном контроле в Российской Федерации, в том числе Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Исследуются проблемы существовавшей концепции муниципального контроля и пути их разрешения в связи с принятием совершенно нового законодательного акта, регулирующего данную сферу. Основные выводы, сделанные по итогу проведенного анализа и сравнения, указывают на необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования правоотношений, возникающих в связи с реализаций контрольно-надзорных функций органами публичной власти.

Abstract. The article analyzes the legislation on municipal control in the Russian Federation, including the federal law "On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation". The problems of the existing concept of municipal control and ways to resolve them in connection with the adoption of a completely new legislative act regulating this area are investigated. The main conclusions made as a result of the analysis and comparison carried out indicate the need for further improvement of the legal regulation of legal relations arising in connection with the implementation of control and supervisory functions by public authorities.

Ключевые слова: муниципальный контроль, виды муниципального контроля, федеральный закон, контрольная функция, муниципальный орган власти, публичная власть, контрольно-надзорная система, правовое регулирование контроля.

Keywords: municipal control, types of municipal control, federal law, control function, municipal authority, public authority, control and supervision system, legal regulation of control.

Государственные и муниципальные органы, входящие в систему публичной власти Российской Федерации, наделены достаточно широким спектром контрольных функций. Совершенствование контрольно-надзорного направления деятельности государства является одной из приоритетных задач всех ученых-правоведов, законодателей и государственных деятелей, разрешая которую обеспечивается продуктивное, стабильное и надежное функционирование государства. Наличие такого инструмента принуждения, как муниципальный контроль, способствует надлежащему исполнению законодательно установленных требований со стороны субъектов правоотношений, а также повышает уровень правопорядка в обществе [7, с. 142].

В Российской Федерации на протяжении последних лет достаточно часто происходит реформирование контрольно-надзорной

системы. Видится, что основной целью реформаторской деятельности является желание государства достичь наиболее высокого уровня организации контрольных мероприятий в разнообразных сферах жизнедеятельности общества, который в полной мере соответствовал бы потребностям гражданского общества, правового демократического государства, социальной и экономической системы.

В настоящий момент произошло кардинальное усовершенствование системы муниципального контроля, которое связано со вступлением в действие с 01.07.2021 г. Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [1]. На данную дату приходится вступление в силу основной массы положений закона, за исключением отдельных положений, которые будут введены в действие позднее.

Публичная власть как регулятор многих общественных отношений должна иметь собственные рычаги влияния на общественные процессы. Подробная регламентация принципов и правил осуществления муниципального контроля позволит дать прочную базу для его функционирования. В дальнейшем на основе зафиксированных в законе требований к организации муниципального контроля и практики их применения можно будет максимально детально проработать контрольную функцию публичной власти на местах, сделать ее наиболее эффективным инструментом контроля требований законодательства, а также защиты основных прав и свобод человека и гражданина на уровне муниципальной власти.

Сущность муниципального контроля вытекает из ст. 3 Конституции Российской Федерации, которая гласит, что народ Российской Федерации осуществляет свою власть самостоятельно или через представителей в виде государственных и муниципальных органов [2]. Власть выражается не только в форме управления, но и в форме принуждения. Граждане не могут самостоятельно осуществлять функции государственно-властного принуждения в связи со спецификой такого вида деятельности. В указанных ситуациях граждане реализуют власть через государственные и муниципальные органы. К такому виду реализации власти относится и муниципальный контроль.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», под муниципальным контролем понимается деятельность контрольных (надзорных) органов, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований, осуществляемая в пределах полномочий указанных органов посредством профилактики нарушений обязательных требований, оценки соблюдения гражданами и организациями обязательных требований, выявления их нарушений, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению выявленных нарушений обязательных требований, устранению их последствий и (или) восстановлению правового положения, существовавшего до возникновения таких нарушений.

Пределы осуществления функций муниципального контроля ограничены полномочиями органа местного самоуправления по решению вопросов местного значения [8, с. 70].

В рамках произошедшей реформы законодательства о муниципальном контроле произошло обновление всей идеологии муниципального контроля и надзора в государстве, что, по своей сути, говорит о переходе к более современной модели муниципального контроля. Основной целью новой модели муниципального контроля является не количество проверок (контрольных мероприятий), которые должны быть проведены, а снижение уровня негативных последствий от нарушения субъектами проверки охраняемых законом ценностей. В итоге может произойти переоценка того, какие результаты и показатели эффективности должны достигаться в рамках реализации функций муниципального контроля. Количество проводимых проверок не всегда говорит об их эффективности, частые проверки могут снижать уровень внимательности ревизоров при

исполнении ими контрольного мероприятия, необходимо нацелить внимание руководства каждого отдельного муниципального органа, осуществляющего проверки, на реализацию профилактических мероприятий, частичное внедрение дистанционного мониторинга и цифровизацию проверок.

Муниципальный контроль в настоящее время выступает одной из важнейших составляющих регуляторной политики государства [9, с. 56]. Посредством реализации возложенных законом обязанностей по проведению проверок и мониторинга, профилактических мероприятий контролирующие органы на местах оказывают значительное влияние на различные сферы общественной жизни и общественных отношений, такие как благоустройство, земельные отношения в границах городского округа, городская архитектура, качество окружающей среды, автодорожное хозяйство, развитие малого и среднего бизнеса. Данные сферы общественной жизни находятся в прямой причинно-следственной связи с качеством жизни граждан муниципального образования. Именно этим была обусловлена необходимость четко и ясно оформить институт муниципального контроля в законодательстве.

Однако, несмотря на принятие совершенно нового федерального закона, который регулирует деятельность в сфере муниципального контроля, многие проблемы, существующие в изучаемом институте, остаются неразрешенными.

К основным проблемам, которые существовали на протяжении длительного времени в сфере контроля на местах и снижали уровень его эффективности, наиболее часто относили:

- отсутствие четко сформированной концепции муниципального контроля, а также сформированной долгосрочной программы развития данного института в нашем государстве;

- затруднение в применении уполномоченными лицами муниципального органа контрольных процедур на практике, ввиду отсутствия технической возможности, недостаточного финансирования возложенных полномочий, кадровой нехватки и сложности в организации;

- отсутствие четко сформулированного, закрепленного в законе перечня контрольных и профилактических процедур;

- пробелы в работе механизма взаимодействия между органами муниципальной власти и органами государственной власти при осуществлении контрольных мероприятий;

- проблемы соотношения законодательства о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле и законодательства об административных правонарушениях.

Федеральный закон № 248-ФЗ после его вступления в действие разрешил ряд существовавших проблем, а также задал курс в реформировании рассматриваемого института, послужил отправной точкой для исследований, которые в настоящий момент активно проходят в правовом поле.

Виды муниципального контроля установлены применительно к каждому виду муниципальных образований ст. 14, 15, 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [3]. К ним относятся: жилищный контроль; земельный контроль; лесной контроль; контроль за исполнением единой теплоснабжающей организацией обязательств по строительству, реконструкции и (или) модернизации объектов теплоснабжения; контроль в области использования и охраны особо охраняемых природных территорий местного значения; контроль на автомобильном транспорте, городском наземном электрическом транспорте и в дорожном хозяйстве в границах населенных пунктов поселения. Перечисленные виды муниципального контроля регламентируются также и более узконаправленными нормативными правовыми актами, такими как Жилищный кодекс РФ (ст. 14, 20) [4], Земельный кодекс РФ (ст. 11, 72) [5], Лесной кодекс РФ (ст. 84, 98) [6]. Сам по себе новый федеральный закон регламентирует порядок осуществления контрольных процедур, не делая акцент на

каждый контренный вид контроля. Видится, что отсутствие зафиксированного в новом Федеральном законе № 248-ФЗ, четкого перечня видов муниципального контроля является его значительным недостатком. Более того, до настоящего момента существуют некоторые виды муниципального контроля, правовое регулирование которых на законодательном уровне не осуществляется. К таким относится, например, контроль в сфере благоустройства.

Однако существуют и достаточно необходимые, важные нововведения, например, создание единого реестра видов муниципального контроля, в который включаются сведения о видах контроля, осуществляющих их контрольных (надзорных) органах и иные сведения (статья 18 Закона).

Несмотря на то, что федеральный закон, регулирующий муниципальный контроль, действует совсем недавно и еще не успел максимально раскрыться на практике, представляется важным начать его совершенствование касательно выявленных недостатков уже сейчас.

В качестве возможного разрешения вышеупомянутой проблемы, касающейся отсутствия закрепленного перечня видов муниципального контроля, возможно введение четкого закрытого списка видов муниципального контроля, которые могут быть реализованы органами власти на местах в пределах их полномочий. Такой перечень может быть зафиксирован как в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ или же непосредственно в Законе «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» № 248-ФЗ. Это позволило бы избежать правовых коллизий при реализации контрольно-надзорных функций, а также максимально легализовать проводимые проверки.

Принятие нового Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» дало большой толчок к реформированию всей системы контрольно-надзорной функции государства. Однако, для обеспечения наиболее высокого уровня качества жизни граждан, а также правопорядка в обществе реформирование указанного института должно находиться в непрерывном развитии.

Список литературы

1. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: publication.pravo.gov.ru.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс]. URL: publication.pravo.gov.ru.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: publication.pravo.gov.ru.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: publication.pravo.gov.ru.
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: publication.pravo.gov.ru.
6. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: publication.pravo.gov.ru.
7. Пешин Н. Л. Муниципальный контроль в системе единой публичной власти // Судейское усмотрение: сборник статей. – 2020. – № 1. – С. 141-163.
8. Бялкина Т. М. Конституционный принцип самостоятельности местного самоуправления в решении вопросов местного значения на современном этапе муниципальной реформы // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 5. – С. 69-73.
9. Пешин Н. Л. Особенности муниципального публично-властного контроля // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 7. – С. 55-62.

УДК 316.4

© Наталья Дмитриевна Якушева,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС

© София Андреевна Фадеева,
студент факультета экономики,
Владимирский филиал РАНХиГС

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД С 1945 ПО 1990 ГОД

Аннотация. В статье на основе анализа статистических данных анализируется уровень жизни населения Владимирской области в период четырех послевоенных десятилетий. В это время фиксируется значительное повышение качества жизни населения. Значительно более доступной для жителей становится покупка предметов длительного пользования. Рост уровня доходов населения сказывается на структуре питания. Значительные объемы строительства приводят к более высоким показателям обеспеченности граждан квадратными метрами жилья.

Abstract: Based on statistical data, the article analyzes the standard of living of the population of the Vladimir region in the period of four post-war decades. A significant improvement in the quality of life of the population is recorded at that time. The purchase of durable items becomes much more affordable. The growing income of the population affects the structure of nutrition. The significant growth of housing construction leads to higher rates of provision of citizens with square meters of housing.

Ключевые слова: уровень жизни населения, регион, уровень доходов, продукты питания, предметы длительного пользования.

Keywords: standard of living, population, region, income level, food, durables.

В последние десятилетия советской власти во Владимирской области происходил рост доходов населения, ежегодно сокращались расходы населения на покупку товаров и оплату услуг, поэтому относительно существовавшего уровня заработных плат товары первой необходимости становились все доступнее для большей части жителей. Превышение доходов населения над его расходами увеличилось с 7,1 % в 1970 году до 11,2 % в 1991 году. Следствием этого явился прирост сбережений во вкладах, госзаймах и сертификатах. Могло бы происходить еще более существенное увеличение накоплений на счетах в банках, если бы со второй половины 1970-х годов столь значительно не подорожали для населения обязательные платежи и разнообразные взносы. С одной стороны, превышение доходов населения над его расходами является положительным моментом, а с другой – свидетельствует о недоступности целого ряда товаров, которые жители желали бы приобрести, но не имели на это возможности. Весь рассматриваемый период характеризуется тотальным дефицитом на очень многие группы товаров. Касалось это не только предметов длительного пользования, но и отдельных групп продуктов.

Таблица 1

Соотношение денежных доходов и расходов населения (процентов к итогу) [5, с. 486, 489, 492, 495, 498, 501]

	1970	1975	1980	1985	1990	1991
Денежные доходы населения	100	100	100	100	100	100
Расходы населения на покупку товаров и оплату услуг	79,6	78,7	75,9	73,8	70,9	60,6
Обязательные платежи и разнообразные взносы	9,7	10,7	11,6	11,9	12,2	8,8
Прирост сбережений во вкладах, госзаймах, сертификатах	3,6	4,4	2,4	4,3	6,6	19,4
Превышение доходов населения над его расходами	7,1	6,2	10,1	10,0	10,3	11,2

Одним из ярких показателей социально-экономической стабилизации жизни граждан является увеличение вкладов в сберегательных кассах. Количество самих сберегательных касс за период с 1965 по 1985 год не увеличилось, даже несколько сократилось, но не существенно. Численность самих вкладов, наоборот, увеличилась практически в 3 раза: с 484 тысяч вкладов в 1965 году до 1242 тысяч вкладов в 1985 году. Учитывая численность населения региона, к середине 1980-х годов практически каждый житель области имел сбережения в банке. Основная масса накоплений была сконцентрирована в городах и поселках городского типа, что выглядит достаточно логично с учетом территориального распределения населения. По мере роста народного благосостояния увеличивался и суммарный объем сбережений населения, за двадцать лет этот показатель вырос более чем в 10 раз, со 125 миллионов рублей в 1965 году до 1350 миллионов рублей в 1985 году. Чуть более быстрыми темпами происходило накопление общего объема средств в городской местности, что в первую очередь было следствием продолжающихся процессов урбанизации. Значительно весомее за рассматриваемый период стал выглядеть и средний размер вклада, который увеличился более чем в четыре раза. Надо отметить, что средний размер сбережений в сельской местности как в 1965 году, так и в 1985 году был несколько больше, чем в городах и поселках городского типа [3, с. 83].

Одним из важнейших показателей уровня жизни населения является обеспеченность жильем. В послевоенный период стояла острая проблема предоставления квартир все увеличивающемуся городскому населению, расселения коммуналок, ликвидации ветхого фонда. От пятилетки к пятилетке увеличивался объем вводимого жилого фонда. Максимальные показатели были достигнуты в рамках одиннадцатого и двенадцатого пятилетнего плана [2, с. 137].

Увеличение объемов строительства автоматически приводило к росту численности лиц, которые улучшали свои жилищные условия. Необходимо отметить, что этот рост не был прямо пропорциональным. Количество возводимых квадратных метров увеличивалось значительно более быстрыми темпами, чем численность людей, улучшающих свои жилищные условия. Исходя из этого можно сделать вывод об увеличении площади вновь возводимых квартир. Квартиры, получаемые гражданами в 1980-х годах, уже отличались большими размерами, чем в предшествующие десятилетия [4, с. 77].

Активные процессы урбанизации приводили к быстрому росту городского жилищного фонда. С 1960 по 1983 год объемы городского жилищного фонда увеличились практически в три раза. В основном прирост происходил за счет увеличения общественного жилищного фонда, которое осуществлялось за счет строительства многоквартирных домов [3, с. 80].

Постепенно происходило не только повышение обеспеченности населения жильем, но и улучшалось качество предоставляемых коммунальных услуг. Одним из важных показателей в данном случае является газификация квартир, темпы были просто ошеломляющими, за 25 лет с 1960 до 1985 год количество квартир, оборудованных голубым топливом, увеличилось более чем в 40 раз. В итоге в 1985 году было обеспечено газом 372 тысячи квартир в городах и поселках городского типа и 102 тысячи квартир в сельской местности.

Таблица 2

Число газифицированных квартир (на конец года; тыс. ед.) [3, с. 80]

	1960	1965	1970	1975	1980	1981	1982	1983	1984	1985
Всего:	11	73	174	311	403	416	430	445	460	474
В том числе:										
В городах и поселках городского типа	11	70	152	247	315	325	337	350	362	372
В сельской местности	-	3	22	64	88	91	93	95	98	102

Мобилизация усилий по благоустройству жилищного фонда во второй половине XX века привела к тому, что в 1985 году 93 % квартир и домов в городах было обеспечено водопроводом, 89 % - канализацией, 88 % - центральным отоплением, 96 % - газом, 60 % - горячим водоснабжением, 79 % - ваннами. Самый значительный прирост в период с 1970 по 1985 год наблюдался по горячему водоснабжению, почти в пять раз (с 13 % в 1970 году до 60 % в 1985 году). Существенным образом изменилась и ситуация с наличием ванн: количество квартир, имеющих такое благо цивилизации, увеличилось почти на 70 %. По остальным параметрам за рассматриваемые 15 лет прирост составил около 20 % [4, с. 81].

Появление в крупных городах спальных районов, значительно удаленных от основных промышленных предприятий и государственных организаций, привело к необходимости увеличения автобусного парка, появлению новых маршрутов общественного транспорта. За 20 лет с 1970 до 1990 год обеспеченность населения автобусами общего пользования выросла в 1,5 раза, максимальный показатель был достигнут в 1985 году, когда на каждые 100000 человек приходилось 77 автобусов, но далее происходил незначительный спад, который был характерен не только для Владимирской области, но и для других территорий. Несмотря на повышение уровня обеспеченности населения автобусами общего пользования, регион по этому показателю по-прежнему отставал от среднего значения по РСФСР и Центральному району, причем отставал достаточно существенно, почти на 30 % [5, с. 733].

Достаточное распространение во второй половине XX века получают легковые автомобили, конечно, это было довольно дорогое удовольствие, которое могла позволить себе далеко не каждая семья. Собственная машина была не только средством передвижения, но и показателем определенного уровня достатка. Постепенно даже эта весомая покупка становится по карману все большему количеству советских граждан. Стремительнее всего происходит увеличение легкового автопарка в последние два десятилетия советской власти [5, с. 736].

Одним из важнейших показателей качества и уровня жизни является потребление населением продуктов питания. Поступательно происходило снижение потребления наиболее дешевых продуктов (таких как хлеб и картофель) и увеличение потребления мяса, молока, яиц и т.д. Это является одним из показателей роста реальных доходов населения [1, с. 102].

Рост уровня заработных плат, как правило, сказывается на изменении соотношения расходов на продовольственные и непродовольственные товары. Это изменение в течение четырех послевоенных десятилетий очень четко прослеживается. Если сразу после войны граждане были вынуждены более 80 % всех доходов тратить на покупку продуктов питания, то в середине 1980-х годов эти траты составляли только около половины всех расходов.

Таблица 3

Соотношение продовольственных и непродовольственных товаров в общем объеме товарооборота государственной и кооперативной торговли, включая общественное питание (проценты) [3, с. 89]

	1945	1950	1955	1960	1965	1970	1975	1980	1983
Все товары	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:									
Продовольственные	82,8	67,8	66,0	65,5	67,3	64,2	61,9	57,9	58,6
Непродовольственные	17,2	32,2	34,0	34,5	32,7	35,8	38,1	42,1	41,4

В результате население приобретает все большее количество товаров длительного пользования. Наиболее быстрыми темпами происходит рост покупок таких товаров, как: пылесосы, холодильники, магнитофоны, цветные телевизоры, легковые автомобили. Однако это увеличение касается далеко не всех товаров. Например, швейные машины и мотоциклы не пользуются повышенным спросом к концу советского периода. Это объясняется не отсутствием финансовой возможности у населения приобрести эти товары, а изменениями, происходившими в жизни. Смена одной группы товаров другой является показателем прогресса в жизни людей [3, с. 83].

Таким образом, послевоенные десятилетия характеризуются ростом реального уровня доходов населения. Значительно трансформируется качество жизни граждан. Активные процессы урбанизации приводят к смене типа занятости, в структуре занятого населения начинают доминировать не сельскохозяйственные работники, а рабочие промышленных предприятий. Значительно увеличиваются объемы жилищного фонда, особенно в городской местности. Постепенно это увеличение будет связано не только с количеством квартир, но и с их площадью. Жилье становится все более комфортабельным, так как в большинстве своем уже обеспечено холодным и горячим водоснабжением, газом. Увеличение доходов населения приводит к изменению структуры потребления. Для населения все более доступными становятся товары длительного пользования. Динамика спроса на разные виды товаров длительного пользования в это время будет отличаться. Наиболее быстро будет расти спрос на автомобили, холодильники, магнитофоны. Одним из показателей качества жизни является наличие у населения легковых автомобилей. Параллельно с этим рост спроса не будет наблюдаться применительно к швейным машинам, мотоциклам. Более разнообразной становится и структура питания населения. На смену доминирующим картофелю и хлебу приходят мясные и молочные продукты. Такая трансформация является свидетельством роста уровня жизни населения.

Список литературы

1. Владимирская область в цифрах в 1979 году. Краткий статистический сборник. – Владимир, 1980.
2. Капитальное строительство СССР: Статистический сборник. – М., 1988.
3. Народное хозяйство Владимирской области. 1944 – 1984: Юбилейный стат. сб. – Ярославль, 1984.
4. Народное хозяйство Владимирской области в одиннадцатой пятилетке. Ст. сб. – Ярославль, 1986.
5. Российский статистический ежегодник. 1994. Ст. сб. – М., 1994.
6. Соколова М. В., Петросян Д. И. Желаемая социально-трудовая мобильность: взгляд молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 2 (58). – С. 13-18.
7. Соколова М. В. Жилищные условия населения: динамика основных показателей (на основе данных официальной статистики) // Ученые записки. – 2017. – № 4 (24). – С. 22-24.
8. Плеханов Е. А., Калмыкова М. В., Петросян Д. И. Социокультурные ценности жителей Владимирской области. – Владимир, 2013. – 276 с.

ЭКОНОМИКА

УДК 33

© Алексей Вячеславович Иванов,
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов
Владимирского филиала РАНХиГС
E-mail: iav@bk.ru

© Никита Александрович Гаврилов,
студент кафедры экономики Владимирского филиала РАНХиГС
E-mail: manekit2013@yandex.ru

АНАЛИЗ СВЯЗИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация. Статья посвящена вопросам исследования взаимосвязи категорий экономического контроля и экономической безопасности. Проведено терминологическое и содержательное сопоставление их основных целей и сравнение взаимосвязанных между собой задач. Рассмотрены связи между основными функциями экономической безопасности и экономического контроля, а также проанализированы их принципы. Подведен итог о взаимосвязи понятий экономической безопасности и экономического контроля.

Abstract. The article is devoted to the study of the relationship between the categories of economic control and economic security. A terminological and meaningful comparison of their main goals and a comparison of interrelated tasks is carried out. The relations between the main functions of economic security and economic control are considered, as well as their principles are analyzed. The article summarizes the relationship between the concepts of economic security and economic control.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономический контроль, цели экономической безопасности, цели экономического контроля, задачи экономической безопасности, задачи экономического контроля функции экономической безопасности, функции экономического контроля, принципы экономической безопасности, принципы экономического контроля, связь экономической безопасности и экономического контроля.

Keywords: economic security, economic control, objectives of economic security, objectives of economic control, objectives of economic security, objectives of economic control functions of economic security, functions of economic control, principles of economic security, principles of economic control, the relationship of economic security and economic control.

Вопросы экономического контроля и экономической безопасности тесно связаны как в реальной хозяйственной практике, так и в современном научном дискурсе. Однако определение структуры и глубины связей между этими научными дисциплинами проработано недостаточно глубоко. При этом функционирование экономического контроля на предприятиях и обеспечение экономической безопасности как отдельных субъектов экономики, так и государства в целом становится все более актуальным в свете усложнения условий внешней политико-экономической среды.

Оценка соотношения экономического контроля и экономической безопасности как смежных дисциплин является одним из важных направлений научных исследований. Вопросы экономической безопасности в свое время изучали такие ученые, как В.К. Сенчагов, Л.И.Абалкин, Б.А. Райзберг. Что касается вопросов экономического контроля, то здесь необходимо в первую очередь отметить работы таких зарубежных и отечественных ученых, как Додж. Р., Аренс Э.А., Лоббек Дж. К., Белобжецкий И.А., Венедиктова В.И.

В целом, следует определить явные отношения соподчиненности экономического контроля и экономической безопасности: контроль выступает в роли одного из важнейших инструментов обеспечения экономической безопасности, так как от решения органов контроля напрямую зависит защита охраняемого субъекта от всесторонних угроз и обеспечение перспектив его экономического роста. Экономическая безопасность рассматривается и как научная категория, и как социально-экономическое явление, и как эндогенная характеристика исследуемой системы. Она гарантирует стабильность и защищенность важнейших экономических интересов на всех уровнях субъекта безопасности. Экономический контроль также может рассматриваться с разных точек зрения – и как научная категория, и как научно-практическая дисциплина, и как вид деятельности. В целом, исполнение основных функций экономической безопасности выполняется уполномоченными лицами в том числе и посредством контроля соблюдения нормативно-правовых, экономических, организационных, технических и социальных норм. Экономический контроль является необходимым элементом управления в системе обеспечения экономической безопасности, при помощи которого субъекты контроля получает полную и достоверную информацию о правильности и эффективности функционирования предмета контроля. Таким образом, как практический инструмент он является одним из основных способов оценки экономической безопасности как эндогенной характеристики субъекта контроля.

Мы уже отмечали, что необходимость установления терминологического соответствия между родственными дисциплинами является базисом их практического применения в будущем [2]. Для того чтобы глубже проследить многофакторную связь экономической безопасности и экономического контроля, предполагается разумным выделить и сопоставить их основные цели, задачи, функции и принципы как с терминологической, так и с содержательной точки зрения.

Среди современных ученых нет единого мнения по поводу определения исследуемых терминов, равно как и по поводу их целей и задач. Согласно определениям, данным в его классической работе академиком Л. И. Абалкиным [6], к которому присоединяются и современные авторы [10], это обеспечение устойчивого и максимально эффективного функционирования объекта. Что же касается целей экономического контроля, то мы возьмем ее трактовку, согласно В. В. Бурцеву [5] и А. В. Иванову [1], как выявление отклонений от поставленных задач. При этом цели экономической безопасности и экономического контроля можно соотнести как цели экономического явления и как подчиненные им цели инструмента для обеспечения этого явления (см. таблицу 1).

Таблица 1

Сопоставление основной цели экономической безопасности и экономического контроля

Цель экономической безопасности	Цель экономического контроля
Обеспечение устойчивого и максимально эффективного функционирования экономики, ее развития и роста в будущем	Выявление отклонений от поставленных задач, выяснение причин этих отклонений и принятие необходимых мер по их предотвращению

На основании таблицы 1 можно сделать вывод, что экономическая безопасность имеет целью обеспечение стабильности, устойчивое развитие и защиту всех субъектов экономической деятельности от возникающих внутренних и внешних угроз. Экономический контроль выявляет отклонения в экономическом развитии от заданных параметров этих субъектов и способствует достижению положительных результатов.

Из необходимости достижения целей вытекает потребность решения основных задач. Мы рассмотрим задачи экономической

безопасности и экономического контроля также в трактовке Абалкина Л.И. [6], Иванова А.В. [1] и Бурцева В.В. [5]. Сравним основные задачи рассматриваемых категорий, благодаря которым будут выполняться их цели, в таблице 2.

Таблица 2

Сопоставление задач экономической безопасности и экономического контроля

Задачи экономической безопасности	**Задачи экономического контроля**
Обеспечение устойчивого функционирования субъекта безопасности	Обеспечение эффективности деятельности объекта контроля, его устойчивого развития, укрепления его экономической базы
Защита прав и интересов субъектов безопасности, обеспечение сохранности материальных ценностей и коммерческой тайны	Защита интересов объекта контроля
Обеспечение правовой защиты всех участников экономической деятельности	Обеспечение соблюдения объектом контроля действующего законодательства
Обеспечение стабильности социальных условий субъекта	Обеспечение эффективности деятельности объекта контроля
Сохранение стабильных темпов развития субъекта, эффективности использования ресурсов, и сведение к минимуму действенности угроз (как внешних, так и внутренних) экономическому состоянию субъекта и его ресурсам	Выявление внутренних и внешних резервов дальнейшего развития объектов контроля, поддержание динамичного равновесия во всех социально-экономических системах

Прежде всего, мы можем видеть существенное совпадение задач обеих исследуемых категорий – так, у них практически идентичны задачи, касающиеся защиты прав и интересов, а также правовой защищенности. Первой и главной задачей обеих категорий является обеспечение деятельности, или устойчивого функционирования, объекта, на котором обеспечивается экономическая безопасность, но аспекты формулировки этой задачи различаются ввиду несовпадения целей и соподчиненности категорий. В экономической безопасности данная цель заключается в создании условий для обеспечения нормального функционирования предприятия, отрасли, государства. В экономическом контроле данная цель заключается в осуществлении надзора за деятельностью объекта контроля, его устойчивого развития и укрепления его экономической базы.

В экономической безопасности задача защиты прав и интересов заинтересованных лиц и организаций заключается в создании институциональных условий для этого; задача экономического контроля в этой области заключается в осуществлении оценки параметров в области соблюдения интересов и защите прав.

Третьей задачей является обеспечение правовой защиты. В экономической безопасности данная задача реализуется через определение круга правовой информации для всех участников экономической деятельности. В экономическом контроле задача является напрямую подчиненной вышеуказанной и заключается в проверке соблюдения объектом контроля действующего законодательства.

В качестве четвертой задачи для удобства сопоставления мы объединили необходимость обеспечения стабильности и эффективности деятельности контролируемого объекта, причем в данном случае стабильность рассматривается скорее как характеристика экономической безопасности, а эффективность – скорее как задача экономического контроля. В экономической безопасности задача решается путем создания и обеспечения стабильности социально-экономических условий (уровень жизни, ценность национальной валюты) – можно сказать, на макро- и мезоуровне экономики. В экономическом контроле задача решается более утилитарно, наблюдением и надзором за обеспечением эффективности деятельности объекта

(контроль прибыльности, контроль годовых планов, стратегический контроль) – и это, скорее, уровень микроэкономики.

Пятой задачей является сохранение и увеличение темпов развития. В экономической безопасности задача может быть решена путем повышения эффективности использования ресурсов и сведения к минимуму действенности угроз (как внешних, так и внутренних) экономическому состоянию субъекта и его ресурсам. В экономическом контроле по цепочке соподчиненности задача решается путем выявления внутренних и внешних резервов дальнейшего развития объектов контроля, поддержание динамичного равновесия во всех социально-экономических системах.

На основании этого сопоставления можно сделать вывод, что экономическая безопасность на макроуровне требует создания условий для функционирования субъекта безопасности и обеспечивает для этого социальную стабильность. Экономический контроль, решая аналогичные задачи на микроуровне, осуществляет контроль за эффективным функционированием объекта безопасности и обеспечивает соблюдение действующего законодательства.

Экономическая безопасность и экономический контроль имеют схожие функции (согласно Абалкину Л.И. [6], Елкиной О.С [10] и Бурцеву В.В. [5]) и некоторые из них обеспечиваются за счет других. Сопоставление этих функций приведено в таблице 3.

Таблица 3

Сопоставление функций экономической безопасности и экономического контроля

Функции экономической безопасности	Функции экономического контроля
Информационная, мероприятия по разработке и использованию достоверной информации	**Информационная**, выявляет информацию о наличии и соответствий параметров реального функционирования системы
Регулятивная, нейтрализация рисков при помощи механизмов экономических отношений	**Регулятивная**, способствует регулированию и налаживанию управленческих, финансовых, технологических и иных процессов
Социальная, определение способности экономики обеспечить защиту интересов хозяйствующих субъектов от кадровых угроз и человеческих факторов	**Воспитательная**, контроль за выполнением своих обязанностей ответственными лицами и требовательность к необходимости соблюдения дисциплины и законодательных ограничений представляющими объектами контроля
Превентивная, (предупредительная) проведение и предупреждения возникновения внутренних и внешних угроз, рисков и критических ситуаций	**Профилактическая** (превенция), действие по предупреждению и дальнейшему избежанию рисковых ситуаций в будущем
	Мобилизующая, способствует эффективному ведению хозяйственной деятельности с наименьшими затратами ресурсов и рациональному расходу средств

Следует отметить, что в выбранном нами варианте толкования функций экономической безопасности и экономического контроля при общем их совпадении не вполне удалось добиться их полного смыслового соответствия. Так, в реестре функций эконмического контроля без близкой по назначению функции остается мобилизующая функция; хотя, следует признать, что при определенном уровне тщательности рассмотрения и она могла бы быть отнесена к функциям экономической безопасности. Рассмотрим совпадающие функции этих категорий.

1. Первая функция – информационная. В экономической безопасности информационная функция представляет собой

создание мероприятий по разработке и использованию достоверной информации. В экономическом контроле информационная функция является ярким выражением обеспечения аналогичной функции экономической безопасности и выражается в анализе выявлении предоставленной достоверной информацией о наличии и соответствий параметров запланированного и реального функционирования системы.

2. Вторая функция – регулятивная. Для категории экономической безопасности регулятивная функция представляет собой создание инструментов для поиска факторов рисков и нейтрализации угроз при помощи механизмов экономических отношений. В экономическом контроле регулятивная функция представляет собой управление инструментами, способствующими регулированию и налаживанию управленческих, финансовых, технологических и иных процессов, что, по сути, является продолжением аналогичной функцией экономической безопасности.

3. В качестве наиболее подходящих друг другу третьих функций мы подобрали социальную функцию экономической безопасности и воспитательную функцию экономического контроля. В экономической безопасности социальная функция заключается в создании условий для обеспечения защиты интересов хозяйствующих субъектов от кадровых угроз и человеческих факторов. В экономическом контроле воспитательная функция заключается в наблюдении и надзоре за выполнением своих обязанностей ответственными лицами, и оценке соблюдения дисциплины, что, по сути, также является инструментом обеспечения интересов всех заинтересованных лиц.

4. Третья функция – предупредительная и мобилизующая. В экономической безопасности предупредительная функция представляет собой создание системы показателей для прогнозирования и предотвращения возникновения кризисных ситуаций и возможного предвидения опасностей и угроз. В экономическом контроле мобилизующая функция заключается в использовании предоставленных показателей, которые предоставляют информацию о возможных угрозах и способствуют эффективному ведению хозяйственной деятельности с наименьшими затратами ресурсов и рациональному расходу средств.

5. Четвертая функция – превентивная – совпадает у обеих экономических категорий и по названию, и по сути. В экономической безопасности превентивная функция представляет собой необходимость создание комплекса мероприятий по проведению и предупреждению возникновения внутренних и внешних угроз, рисков и критических ситуаций. Почти также трактуется она и для экономического контроля: выполнение действий по предупреждению и дальнейшему избежанию рисковых ситуаций в будущем.

На основании сопоставления функций экономического контроля и экономической безопасности можно сделать вывод, что они во многом являются дополнением и продолжением друг для друга. Если экономическая безопасность разрабатывает и внедряет комплексные мероприятия по обеспечению экономической безопасности, то экономический контроль обеспечивает исполнение всего комплекса мероприятий по безопасности.

Сопоставление принципов рассматриваемых категорий мы проведем на основании их представлений у И. Я. Богданова [7] и В. М. Родионовой [4]. Можно отметить, что экономическая безопасность и экономический контроль имеют достаточно схожие принципы. Рассмотрим их сопоставление в таблице 4.

В большинстве случаев легко находятся аналогии между принципами исследуемых экономических категорий; лишь два принципа из рассматриваемых реестров соответствуют друг другу не полностью, что, впрочем, не мешает находить сходство между ними. Так, мы ставим в качестве близких «не по букве, а по духу» принцип комплексности в экономической безопасности и принцип рациональности в экономическом контроле, так как они в совокупности обеспечивают необходимые и достаточные качества обеспечения обеих экономических категорий.

Целевой принцип экономической безопасности и принцип соответствия также сто-

Таблица 4

Сопоставление принципов экономической безопасности и экономического контроля

Принципы экономической безопасности	Принципы экономического контроля
Комплексность вовлечения в процесс всех структурных подразделений	**Рациональность** – соизмерение расходов на осуществление экономического контроля с экономическими выгодами
Целевой, достижение стратегических целей, определенных руководством	**Соответствие** – цели и задачи должны соответствовать задачам и функциям, определенным руководством
Законность, достижение целей в рамках действующей нормативно-правовой базы государства	**Законность** – соблюдение правовых норм действующего законодательства при выполнении поставленных задач
Активность, реагирование на возникшие угрозы внутренней и внешней среды	**Эффективность** – положительный итоговый результат при выполнении комплексных мероприятий на выявление внешних и внутренних факторов
Мониторинг, постоянное наблюдение за происходящими процессами	**Непрерывность**, постоянный контроль за происходящими процессами в текущей ситуации
Компетентность – профессионализм сотрудников	**Компетентность** – профессионализм и независимость сотрудников

ят рядом, и разница между ними скорее терминологическая. В экономической безопасности целевой принцип представляет собой необходимость определения и достижения целей. В экономическом контроле принцип соответствия говорит об обязательности соответствия самого процесса контроля и задач и функций, определенных руководством, – что можно рассматривать как соподчиненность целевому принципу экономической безопасности.

Принцип законности. Как в вопросах экономической безопасности, так и в экономическом контроле принцип предполагает соблюдение правовых норм действующего законодательства при выполнении поставленных задач.

Принципы активности и эффективности также близки «по духу». В экономической безопасности активность предполагает оптимально быстрое реагирование на возникающие угрозы внутренней и внешней среды. В экономическом контроле эффективность подразумевает обеспечение исполнения поставленных задач в необходимый промежуток времени с положительным результатом, что невозможно без активных действий.

Принципы мониторинга (в экономической безопасности) и непрерывности (в экономическом контроле), можно сказать, являются синонимами. Как в первом, так и во втором случае эти принципы предполагают постоянное наблюдение и контроль за происходящими процессами.

Принципы компетентности для рассматриваемых экономических категорий идентичны. Как в экономической безопасности, так и в экономическом контроле этот принцип предполагает высокую компетенцию и профессионализм работников.

На основании последнего сопоставления можно сделать вывод, что экономическая безопасность создает необходимые возможности для определения стратегических целей и оптимально быстрого реагирования на возникающие угрозы с проявлением максимального профессионализма. Экономический контроль обеспечивает компетентное исполнение поставленных задач в необходимый промежуток времени с положительным результатом.

Результат сопоставления целей, задач, функций и принципов экономической безопасности и экономического контроля при-

водят нас к выводу о том, что эти категории являются не только близкими, но во многом взаимозависимыми и соподчиненными. Не случайно их цели и задачи весьма близки, а принципы и функции почти полностью совпадают. Экономический контроль является важным элементом системы управления экономической безопасности, обеспечивая ее эффективность и возможность оптимизации. В этой системе он выступает элементом обратной связи, поскольку по его результатам экономические субъекты производят корректировку ранее принятых решений и планов. Контроль позволяет предотвратить отклонения от заданных параметров в процессе обеспечения экономической безопасности путем анализа и контроля за результатами экономических процессов и мониторинга важнейших пороговых значений, несоблюдение которых может воспрепятствовать нормальному ходу развития и функционирования экономической безопасности.

Список литературы

1. Иванов А. В. Контроль и ревизия: учебное пособие. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2019.
2. Иванов А. В. О возможности единой терминологии учета, экономического анализа и аудита в современных условиях цифровизации // Управленческий учет. – 2021. – № 7. – Ч. 3. – С. 663-670.
3. Миленький А. В. Государственное регулирование экономики: региональные аспекты. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2017.
4. Родионова В. М., Шлейников В. И. Финансовый контроль: учебник. – М. : ИД ФБК-ПРЕСС, 2020.
5. Бурцев В. В. Организация системы государственного финансового контроля в Российской Федерации: Теория и практика. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2020.
6. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4-16.
7. Богданов И. Я. Экономическая безопасность России: теория и практика. – М., 2001.
8. Алексеев М. Д. Угрозы обеспечения экономической безопасности РФ // Вестник НИЦ МИСИ: актуальные вопросы современной науки. – 2018. – № 5. – С. 18-26.
9. Сабитова Н. И. Понятие аудита экономической безопасности и подходы к оценке уровня экономической безопасности / Современные тенденции в государственном управлении: материалы II Всероссийской научной конференции. – Астрахань, 2021. – С. 143-147.
10. Елкина О. С. Экономическая безопасность предприятия (организации): учебник. – М. : Ай Пи Ар Медиа, 2022. – 313 с.

УДК 330.342.172

© Маргарита Игоревна Лапшина,
консультант департамента
предпринимательства
Владимирской области,
lapshinami@yandex.ru

Lapshina Margarita Igorevna.
consultant of the Department
of Entrepreneurship
of the Vladimir Region

© Зоя Викторовна Туманова,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры государственного
и муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
tumanova_z@vlad.ranepa.ru

Tumanova Zoya Victorovna
Candidate of economic sciences,
Associate Professor of the Department
of State and municipal administration,
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА – КЛЮЧЕВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЙ

Creative economy is the key direction of innovation

Аннотация. В статье рассматривается комплекс показателей инновационного развития разных стран мира, индекс инновационных городов, место России в этом сравнительном анализе, анализируются тенденции и перспективы развития в этом направлении. В работе дается характеристика слабых сторон инновационной деятельности Российской Федерации и раскрываются новые возможности за счет развития креативной экономики.

Abstract. The article considers a set of indicators of innovative development of different countries of the world, the index of innovative cities, the place of Russia in this comparative analysis, analyzes trends and prospects for development in this direction. The paper characterizes the weaknesses of the innovation activity of the Russian Federation and reveals new opportunities through the development of a creative economy.

Ключевые слова: креативная экономика, фактор конкурентоспособности, инновационные продукты и услуги, генерация идей, контент, цифровые технологии, креативные кластеры, онлайн, монетизация творческого контента.

Keywords: creative economy, competitiveness factor, innovative products and services, idea generation, content, digital technologies, creative clusters, online, monetization of creative content.

Наиболее полный комплекс показателей инновационного развития разных стран мира отражает «Глобальный индекс инноваций». Этот индекс составлен из 82 различных переменных и рассчитывается как взвешенная сумма оценок двух групп показателей:

1) располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций;

2) достигнутые практические результаты осуществления инноваций.

Второй блок показателей включает в свою очередь такие показатели, как:

- развитие технологий и экономики знаний;
- результаты творческой деятельности.

В «Глобальном инновационном индексе» 2021 г. Россия поднялась на две позиции по сравнению с 2020 г., заняв 45-е место.

Улучшению позиций России в общем рейтинге содействуют: человеческий капитал и наука (29-е место в рейтинге): высшее образование (14-е), включая численность выпускников вузов по научным и инженерным специальностям (13-е), охват высшим образованием (18-е) и позиции российских вузов в рейтинге QS (21-е), а также уровень развития бизнеса и рынка, развитие технологий и экономики знаний - композитный показатель результатов инновационной деятельности (48-е).

Слабые стороны инновационной деятельности России, по данным исследователей, связаны с недостаточной зрелостью рамочных условий для инноваций - слабость институциональной инфраструктуры, неразвитость и отставание законодательной базы в данной сфере, низкая инвестиционная активность бизнеса. А также уровень развития средств массовой информации (80-е место в рейтинге) и соответствие систем управления качеством стандарту ИСО 9001 (105-е).

Индекс инновационных городов имеет свою методику расчета, основанную на сравнительном анализе 120 показателей, описывающих уровень технологического развития городов, креативных индустрий, инфраструктуры и институциональной среды.

Москва в этом рейтинге занимает восьмую позицию, уступая таким городам, как Нью-Йорк, Лондон, Токио, Пекин, Париж, Лос-Анджелес и Сан-Франциско. Среди российских городов в аналогичном рейтинге предсказуемо лидирует Москва, за которой следуют Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург, Новосибирск.

Если рассмотреть направления инноваций, то самым популярным на сегодняшний день становится креативная экономика. На ее долю приходится 6,3% мировой экономики, ежегодный рост составляет 13%. За последние 10 лет мировой товарооборот креативной продукции и услуг увеличился более, чем в два раза и достиг 624 млрд. долларов США. Не случайно 2021 год был объявлен Международным годом креативной экономики.

В настоящее время объем мирового рынка креативных индустрий составляет около $104,2 млрд., включая influence-маркетинг, который в 2021 году оценивается в $13,8 млрд. К 2023 году объем Creator Economy достигнет, а возможно, и превысит, $1 трлн. [1].

Креативная экономика является одним из наиболее динамичных секторов международной торговли, о чем свидетельствует утроение объема мирового экспорта в период 2000-2020 гг.

Это относительно новый сектор экономики, базирующийся на новых идеях и технологиях, развитие которого связано с интеллектуальной деятельностью, действительно являющийся драйвером экономики. Особенно преуспела в этой области Южная Корея, где с 2009 года создано специальное агентство креативного контента, занимающееся комплексным подходом и обеспечением системной поддержки креативных индустрий на уровне государства.

В российском законодательстве на сегодняшний день отсутствует понятие «креативная экономика» и связанные с этим понятием меры поддержки, что в какой-то степени замедляет развитие творческого потенциала в сфере экономики, хотя креативные индустрии существовали всегда, но вклад их в экономику не был таким значительным, как сейчас. Согласно прогнозу Центра стратегических разработок, к 2024 году процент креативных индустрий в национальном ВВП увеличится до 8,5% [3]. В этой связи Минкультуры РФ разработало законопроект, в котором закрепят понятия «креативные индустрии» и «креативное предпринимательство» [4].

Наиболее активны в этой сфере индивидуальные предприниматели и самозанятые. Отличительной особенностью креативной экономики являются ресурсы, на которые делается ставка, а именно оригинальность и креативность, творчество, личная удовлетворенность и самореализация, а не традиционные ресурсы (земля, труд и капитал).

Креативная экономика дает новую жизнь производству, услугам, торговле и сфере развлечений. Она меняет среду, в которой люди хотят жить, работать и учиться, где они думают, изобретают и творят.

Ускоренное развитие креативной экономики связано со следующими трендами: новые цифровые технологии, такие как искусственный интеллект, роботизация и «Интернет вещей», облачные технологии и всепроникающие социальные медиа, синтетическая биология, технологии создания новых материалов и т.д. О скорости технологических изменений можно судить по следующим цифрам: каждую минуту происходит 2,4 миллиона поисковых запросов на Google, 2,78 миллиона просмотров видео на YouTube, 701389

входов на личную страницу Facebook, 1389 поездок на Uber, 51000 скачиваний приложений на AppStore, покупки на сумму 203506 долларов США на Amazon (источник – ИСИЭЗ НИУ ВШЭ).

Широкомасштабное использование онлайн-коммуникаций, причем не только в формате B2B, но и B2C, переход на удаленную работу и увеличение объемов электронной торговли товарами и услугами позволили создать рабочие места и в креативных индустриях с применением новых инструментов для создания контента и его монетизации. Увеличивается количество криэйтеров, использующих социальные сети для обмена творчеством, продажи оригинального контента и возможности заработать, а также стать популярным среди своего круга пользователей. Соответственно растут доходы платформ и социальных сетей.

В 10 российских регионах сформировано несколько финансово-экономических и управленческих моделей, которые в дальнейшем могут тиражироваться в части вовлечения в экономику регионов неиспользуемых промышленных территорий или заброшенных зданий для создания креативных пространств. Креативная индустрия – основа стратегии развития городов и регионов.

Новые тренды креативной экономики позволят вовлечь в творческий процесс больше молодежи, раскрыть им свои таланты, а самое главное – удержать кадровый потенциал в регионах и обеспечить получение ими достаточно высокого уровня доходов, повышения качества жизни.

Список литературы

1. Что такое Creator Economy и почему этот рынок находится в топе привлекательных рынков для инвесторов? [Электронный ресурс]. URL: https://trends.rbc.ru/trends/innovation/6166bd6f9a79478e2d12d519 (дата обращения: 25.03.2022).
2. Рейтинг инновационной привлекательности мировых городов [Электронный ресурс]. URL: https://gcii.hse.ru/ (дата обращения: 28.02.2022).
3. Что такое креативные индустрии. Объясняем простыми словами [Электронный ресурс]. URL: https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-kreativnye-industrii-obyasnyaem-prostymi-slovami.htm (дата обращения: 02.03.2022).
4. Право на идею [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2021/07/06/reg-szfo/poniatie-kreativnaia-industriia-zakrepiat-v-zakone.html (дата обращения: 02.03.2022).
5. Что такое креативные индустрии? [Электронный ресурс]. URL: https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5dd54dbf9a79471180f57ce7 (дата обращения: 02.03.2022).
6. Российская креативная индустрия: потери и перспективы [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/news/science/495270909.html (дата обращения: 02.03.2022).

УДК 339.138:659.126

© Сергей Сергеевич Лосев,
студент II курса аспирантуры по направлению подготовки 38.06.01 «Экономика»,
Владимирский филиал РАНХиГС
Losevso@yandex.ru

Losev Sergey Sergeevich
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Vladimir branch

© Вероника Викторовна Лосева,
студент I курса магистратуры по направлению подготовки 38.04.01 «Экономика»,
Владимирский филиал РАНХиГС
nika3_1999@mail.ru

Loseva Veronika Viktorovna
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Vladimir branch

ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ УПРАВЛЕНИЯ РЕПУТАЦИЕЙ ПРИ ПОСТРОЕНИИ ЛИЧНОГО БРЕНДА

Problems and risks of reputation management in the process of personal brand development

Аннотация. Статья посвящена выявлению типичных проблем и рисков управления репутацией в процессе формирования личного бренда. С этой целью рассмотрена содержательная сторона деятельности по управлению репутацией и проанализированы кейсы, содержащие примеры проблем при управлении репутацией. В результате сформирован перечень высокорисковых тем при продвижении персонального бренда в социальных сетях.

Abstract. The article is devoted to identifying typical problems and risks of reputation management in the process of forming a personal brand. For this purpose, the content of reputation management activities is considered and cases containing examples of problems in reputation management are analyzed. As a result, a list of high-risk topics was formed when promoting a personal brand in social networks.

Ключевые слова: репутация, SERM, культура отмены, личный бренд, риски.
Keywords: reputation, SERM, cancel culture, personal brand, risks.

Введение

В последние годы в России и мире наблюдается развитие роли репутации в экономической деятельности. Репутация организации или публичной личности имеет кумулятивный и инерционный эффект, что дает не только конкурентные преимущества, но и большую устойчивость к возможным кризисам. Работа над деловой репутацией стала важной частью развития личного бренда политиков, селебрити, руководителей компаний и т.д. [11]

Поскольку многие знаменитости получают значительные гонорары от рекламных компаний и сотрудничества с известными брендами, то возрастает цена репутационной ошибки: никто не будет работать с известной личностью, которая при этом отталкивает потенциальных покупателей и лояльных клиентов.

Развитие технологий привело к тому, что для многих основным источником информации стали интернет-ресурсы, а не газеты или TV, как это было в сравнительно недавнем прошлом [11]. Потенциальные клиенты теперь ищут информацию о компаниях и их услугах на форумах, в социальных сетях и поисковых системах. Это же относится и к от-

зывам на компании, обзорам на их товары. Поэтому плохие отзывы в социальных сетях могут снизить репутацию компании на рынке, а хорошие, наоборот, могут поспособствовать привлечению новых клиентов в компанию.

Исходя из сказанного, цель данной статьи в том, чтобы выявить типичные проблемы и риски управления репутацией в процессе формирования личного бренда.

Управление репутацией как часть развития современной компании

Управление репутацией в поисковых системах (сокращенно SERM от англ. Search Engine Reputation Management) является неотъемлемой частью развития современной компании. SERM представляет собой «комплекс мер, направленных на увеличение количества и качества положительного контента о компаниях, брендах и определенных товарах в сети "Интернет"» [8].

Любой пользователь при выборе компании может воспользоваться любой поисковой системой и задать запрос об отзывах этой компании. Перед пользователем будут несколько страниц, на которых собраны отзывы, как положительные, так и отрицательные. Основной задачей SERM является вытеснение негативных отзывов о компании, бренде и товаре с первых позиций поисковой выдачи.

Самый распространенный способ добиться этого состоит в публикации и последующем продвижении большого объема положительной информации о компании. Есть и другие способы управления репутацией в поисковых системах. В их числе: повышение качества сервиса обслуживания и стимулирование клиентов оставлять положительные отзывы о компании; создание тематических групп в социальных сетях, обеспечивая владельцу бизнеса возможность фильтровать ненужные комментарии; создание пресс-релизов и других видов PR-активности [8].

Преимущество управления репутацией в поисковых системах состоит в возможности влиять на репутацию компании или личности, являющуюся ценным нематериальным ресурсом [4, 5]. Реализация функций по управлению репутацией позволяет оперативно реагировать на появление негативной информации и контролировать поступление положительной или нейтральной информации к клиенту.

Сказанное, впрочем, не означает, что можно написать множество поддельных отзывов и тем самым привлечь новых клиентов. Опытному потребителю не составит большого труда отличить реальный отзыв от поддельного. Для того чтобы потребители были лояльны к компании, с ними необходимо работать даже на фоне негативных новостей, продолжая продвижение своего личного бренда.

В качестве примера успешного использования своего имени и репутации для продвижения своих проектов и привлечения внимания к ним можно привести Илона Маска, которому зачастую достаточно дать лишь намек, чтобы повлиять на что-либо. Например, разместив всего лишь хештег биткоина [7] в описании своего профиля в Twitter, он спровоцировал резкий рост цены этой криптовалюты. Также опубликовал твит, который пользователи связали с криптовалютой Dogecoin (DOGE), после чего цены на Dogecoin несколько раз подряд обновили исторический максимум.

В то же время управление репутацией имеет свои специфические проблемы и риски, которые рассмотрим в следующем разделе.

Проблемы и риски управления репутацией

С увеличением скорости и количества потребления контента у конечного пользователя многие знаменитости столкнулись с необходимостью генерировать качественный контент на постоянной основе. В противном случае упоминания об их персоне на информационном поле сокращаются, что сказывается на популярности.

Нередко знаменитости прибегают к созданию скандала для быстрого привлечения прежнего внимания к своей персоне, но не всегда такой подход оборачивается успехом. Ярким примером репутационного скандала служит поступок блогера Михаила Литвина. Он сжег свой Mercedes-Benz стоимость 13 млн. руб. из-за того, что официальный дилер долгое время не мог исправить непо-

ладки в машине [1], а затем привез к офису Mercedes сгоревший кузов своего спорткара вместе с рекламным щитом, на котором было написано: «Спасибо "Мерседесу" за качественное обслуживание». Ролик на YouTube со сжиганием машины посмотрели 22,8 млн. человек, из-за шквала негативных комментариев в социальных сетях компания «Mercedes-Benz Россия» закрыла на время комментарии, а в дальнейшем усилила модерацию – негативные отклики стали оперативно зачищаться.

Другая угроза репутации – утечка персональных данных. С такой проблемой столкнулась, например, компания «Красное и Белое». Сотрудником компании была выставлена в сети «Интернет» часть базы данных клиентов программы лояльности сети. В базе были Ф.И.О., даты рождения и телефоны более 17 млн. [2]. Как утверждает руководство компании: «Стороннее проникновение в базу данных невозможно в силу ее изолированности от внешней сети. Похищенная информация в любом случае никак не угрожает нашим клиентам» [3].

Одним из серьезнейших рисков управления репутацией в последние годы стала т.н. культура отмены (cancel culture). Культура отмены – это способ привлечь к ответственности за социальные, этические и правовые нарушения известных личностей или бренды через отказ от поддержки и публичное осуждение, в основном это происходит в социальных сетях.

Культура отмены имеет в себе много противоречий. Её главной целью и сильной стороной стала возможность повлиять на бренды и знаменитостей, привлекая их к ответственности за слова и поступки. В свою очередь, основной недостаток культуры отмены состоит в том, что она работает избирательно: одних бойкотируют почти мгновенно, а другим все сходит с рук. В результате невозможно предсказать, кого затронет волна общественного осуждения, а кто даже не заметит для себя последствий такой «отмены».

Более того, «отменить» могут и за ошибку, совершенную много лет назад. Соответственно у публичного человека и брендов появляется необходимость следить за всем своим контентом и проверять актуальность даже прошлых высказываний и материалов. Если старая публикация или реплика возмутит аудиторию, может начаться травля. Кроме того, общество может ошибиться, массово поверить в клевету и начать «отменять» невиновного.

Таким образом, на данный момент у культуры отмены нет четких правил: если пользователям социальных сетей не нравится чей-то поступок или высказывание, то против автора начинается травля. Из-за этого культура отмены превращается в инструмент манипуляции.

Одним из первых примеров культуры отмены в России стал скандал весны 2020 г., когда телеведущая Регина Тодоренко в интервью изданию PeopleTalk высказала свое мнение о жертвах домашнего насилия [6]. Читатели издания резко отреагировали на её высказывание, и массовая волна недовольств прокатилась во всех популярных соцсетях России. Из-за этого скандала и последующей волны недовольства со стороны пользователей журнал Glamour лишил телеведущую звания «Женщина года», от сотрудничества с ней отказались бренды PepsiCo и Pampers [9].

Впрочем, телеведущая нашла выход, как сложившуюся ситуацию обернуть в свою сторону: она извинилась перед пользователями в соцсетях и сняла документальный фильм о проблеме домашнего насилия. Видео набрало больше 4,3 млн. просмотров и поспособствовало значительному приросту подписчиков. Таким образом, факт «отмены» можно обратить в свою пользу. Другой пример – компания Netflix запустила новый проект, пригласив в него американского актера, который подвергся «отмене». Дело в том, что Netflix использует алгоритм рекомендаций для конкретных целевых аудиторий, и есть группы людей, которым нравится наблюдать за теми, кто подвергся всеобщему порицанию.

Однако большинство компаний, напротив, проявляет осторожность, отменяет контракты и демонстрирует свою ответственность при выборе представителей и

рекламных лиц. Поэтому культура отмены несет больше угроз для репутации, чем возможностей.

Итак, анализируя громкие репутационные скандалы, можно выявить, какие именно темы создают повышенные риски при продвижении личного бренда в сети «Интернет». В их числе:

- безопасность данных;
- домашнее насилие;
- политика и вера;
- толерантность;
- женщины, мужчины и феминизм.

Заключение

Таким образом, институт репутации и культура отмены представляют собой довольно неоднозначные явления. Несомненно, они положительно влияют на самосознание людей и компаний, их социальное поведение и ответственность за высказывания и поступки, воспитывают толерантность, но в то же время эти процессы бывают несправедливы. Поэтому их нужно модернизировать и совершенствовать.

Репутация сегодня становится ценным активом, который может помочь увеличить прибыль и получить конкурентное преимущество. Компаниям необходимо следить за своей репутацией и информационными партнерами, покупателям стали важны ценности компании.

В России культура отмены и институт репутации находятся на ранней стадии развития, а это значит, что есть возможность учесть существующие ошибки и направить это развитие в полезное русло.

Список литературы

1. Делюкин Е. Российский блогер сжёг Mercedes за 13 млн. рублей из-за конфликта с дилером и обвинил бренд в игнорировании проблемы [Электронный ресурс]. URL: https://vc.ru/marketing/170650-rossiyskiy-bloger-szheg-mercedes-za-13-mln-rubley-iz-za-konflikta-s-dilerom-i-obvinil-brend-v-ignorirovanii-problemy (дата обращения: 19.05.2022).
2. Кинякина Е., Харатьян П., Ищенко Н. В интернете опубликована база данных клиентов сети алкомаркетов «Красное и белое» [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/01/27/821576-baza-klientov (дата обращения: 19.05.2022).
3. «Красное и Белое» назвала основную версию утечки базы данных [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e30018e9a7947a96ec9ae0a (дата обращения: 19.05.2022).
4. Лапыгин Ю. Н., Корниенко В. И., Макаров П. Ю. Интеллектуальный капитал управленческой команды. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2016. – 215 с.
5. Макаров П. Ю. Роль интеллектуального капитала в экономическом развитии региона // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2011. – Т. 6. – № 4. – С. 109-120.
6. Михайлова Д. «Я не думала, что жизнь повернется так». Первое интервью Регины Тодоренко после скандала: собрали главное [Электронный ресурс]. URL: https://peopletalk.ru/article/ya-ne-dumala-chto-zhizn-povernetsya-tak-pervoe-intervyu-reginy-todorenko-posle-skandala-sobrali-glavnoe (дата обращения: 19.05.2022).
7. Сэлинджер К. Илон Маск разместил в Twitter хештег биткоина. Криптовалюта выросла до $38 000 [Электронный ресурс]. URL: https://www.forklog.com/ilon-mask-razmestil-v-twitter-heshteg-bitkoina-kriptovalyuta-vyrosla-do-38-000 (дата обращения: 19.05.2022).
8. Титова И. Управление репутацией в поиске SERM. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cossa.ru/155/101867 (дата обращения: 19.05.2022).
9. Шахова А. Pampers отказался сотрудничать с оправдавшей домашнее насилие Тодоренко [Электронный ресурс]. URL: https://secretmag.ru/news/pampers-otkazalsya-sotrudnichat-s-opravdavshei-domashnee-nasilie-todorenko.htm (дата обращения: 19.05.2022).
10. Shafiee M., Gheidi Sh., Sarikhani Khorrami M., Asadollah H. Proposing a new framework for personal brand positioning // European Research on Management and Business Economics. – 2020. – Vol. 26. – No. 1. – Pp. 45-54.
11. Whitmer J. M. You are your brand: Self-branding and the marketization of self // Sociology Compass. – 2019. – Vol. 1. – No. 3.

УДК 664

© Суфизода Шохин Хайрулло
аспирант кафедры национальной экономики Таджикского национального университета,
главный эксперт департамента администрации СЭЗ Министерства экономического развития
и торговли Республики Таджикистан, город Душанбе, Таджикистан
sufievshohin@gmail.com

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: АНАЛИЗ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦЕПОЧКИ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ АБРИКОСОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Аннотация: в данной статье рассматривается экспортная конкурентоспособность пищевой промышленности Таджикистана и определяются возможности для модернизации сектора. Производство сушеных абрикосов обещает высокий экспортный потенциал для пищевой промышленности страны. Таджикистан занимает важное место в глобальной цепочке создания добавленной стоимости абрикосов, в 2016 году страна заняла второе место в мире по экспорту сушеного абрикоса с 17 200 метрическими тоннами (ФАО, 2019). Основная часть таджикской кураги экспортируется на рынки России. Российские потребители платят за таджикскую курагу более высокую цену, в отличие от других стран-импортеров, за исключением Турции. Поэтому таджикские производители всегда конкурируют с Турцией на российских рынках. Хотя цена таджикской кураги относительно дешевле, турецкая курага лидирует на рынках, с точки зрения продаж и спроса.

Связи с этим в данном исследовании анализируются цепочки создания стоимости и сравнивается структура экспортных затрат таджикских и турецких производителей, а также структура затрат российских производителей кураги, которые занимаются поставками кураги на внутренние рынки. Результаты исследования показывают, что плохой дизайн упаковки и отсутствие упаковочных средств делают местные продукты дешевыми и непривлекательными. В результате местные продукты страдают из-за низкого качества упаковки на международных рынках. Мы предлагаем таджикским производителям модернизировать дизайн и оборудование для упаковки, а также навыки местных производителей, чтобы поставлять более качественную и конкурентоспособную продукцию на международные рынки.

Ключевые слова: глобальная цепочка создания стоимости, агропродовольственная цепочка создания стоимости, модернизация, структура затрат, конкурентоспособность.

Введение

Для Таджикистана выращивание и производство абрикосов не является новым видом деятельности. В советский период в стране были посажены большие абрикосовые сады и в основном занимались экспортом свежих и сушеных абрикосов. В настоящее время абрикос является одной из немногих культур с высоким производственным потенциалом в стране. Одиннадцать процентов мировых абрикосовых угодий сосредоточено в Таджикистане; это ставит страну на второе место в мире по площади абрикосовых угодий после Турции. Хотя доля свежего абрикоса Таджикистана в мире невелика, страна обладает большим потенциалом экспорта сушеного абрикоса.

Производство абрикосов является важным источником дохода для большинства фермеров и домашних хозяйств в сельской местности Таджикистана. Инвестирование в переработку абрикосов считается выгодным вложением средств, поскольку почти все производимые в стране абрикосы, за исключением небольшого количества, которое покрывает внутренний спрос, экспортируются. Отечественная курага хорошо известна и пользуется большим спросом на рынках России, Казахстана и Беларуси.

К 2010 году Таджикистан был крупным игроком на российском рынке сушеных абри-

косов с долей импорта 52 %, за которым следовала Турция с 30 % (UNcomtrade, 2019). Однако с тех пор доля Таджикистана на российских рынках значительно сократилась, уступив свою конкурентоспособность турецким сушеным абрикосам. За этот период экспорт кураги из Таджикистана в Российскую Федерацию сократился в пять раз, с 60,2 тыс. тонн в 2015 году до 12,4 тыс. тонн в 2018 году (Таможенное агентство, 2018). Следовательно, доходы фермеров и производственных компаний также критически упали. Для местных производителей стало чрезвычайно важно тщательно следить за переработкой, стандартами и маркетинговыми цепочками, чтобы обеспечить как высокое качество, так и конкурентоспособность поставляемых товаров.

Процесс глобальной цепочки создания стоимости в агропродовольственном секторе направлен на повышение конкурентоспособности и продвижение продукта на международных рынках. Мелкие и средние сельскохозяйственные производители находятся в невыгодном положении из-за отсутствия инвестиций, что приводит к отсутствию новых технологий переработки, следовательно, подталкивает их к использованию традиционных методов производства. Глобальная агропродовольственная цепочка создания добавленной стоимости позволяет странам с низким уровнем дохода стимулировать модернизацию продуктов и процессов, расширять агробизнес в стране (Yamagata, Fukunishi & Murayama, 2006).

Более того, подход к глобальной агропродовольственной цепочке создания добавленной стоимости снижает бизнес-барьеры и поощряет производителей к расширению возможностей в каждой отдельной добавленной стоимости за счет сотрудничества между цепочками. Участие в глобальных производственно-сбытовых цепочках также повышает трудовые навыки и стандарты, расширяет деловые сети, как это было в Чили с виноделием и в Кении с чайной промышленностью (Fernandez-Stark & Bamber. P., 2016; Neven. D., 2014).

В этом исследовании представлен анализ цепочки создания добавленной стоимости абрикоса для выявления основных ограничений в цепочках переработки, которые препятствуют конкурентоспособности местного сушеного абрикоса на рынках России. Оценка структуры затрат любого продукта тесно связана с анализом цепочки создания стоимости. Различными исследователями были проведены определенные исследования по анализу глобальной агропродовольственной цепочки создания добавленной стоимости: (K. Fernandez-Stark, P. Bamper & G. Gereffi, 2016; Duke CGGC, 2017), однако нет исследований по сравнению структуры затрат на производство абрикосов производителями из разных стран.

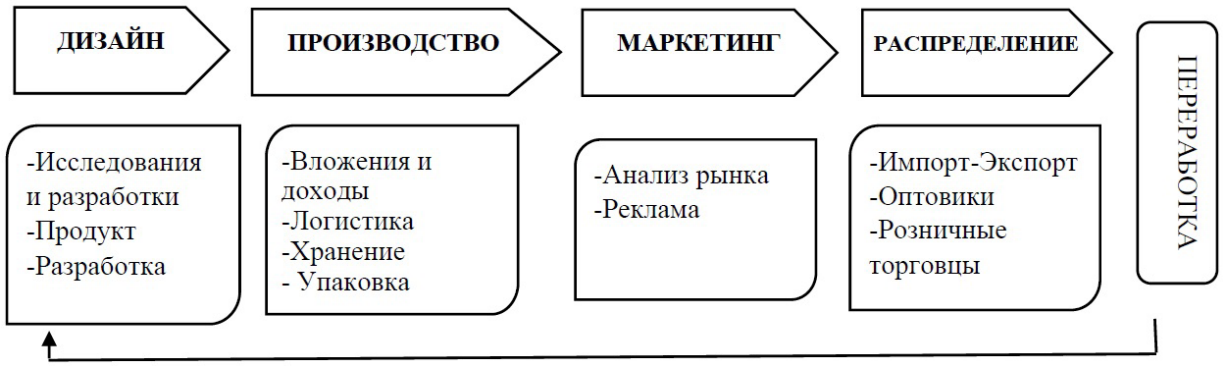
Таким образом, данное исследование специально посвящено анализу структуры затрат на сушеный абрикос, понесенных компанией Gunaydinlar Organic Tarim Gida LTD. STI (Турция), LCC «Isfara Food» (Таджикистан) и частным предпринимателем, который перерабатывает и упаковывает сушеный абрикос в Российской Федерации для дальнейшей поставки на рынки России. Для этого было проведено собеседование по телефону с частным предпринимателем из Москвы и представителями Gunaydinlar Organic Tarim Gida LTD. STI (Турция) и LCC «Isfara Food» (Таджикистан).

Обзор литературы

В последние десятилетия глобальная торговля и производство были высоко организованы вокруг глобальных производственно-сбытовых цепочек. Эта концепция определила темпы развития, охватывающие как развитые, так и развивающиеся страны. Интеграция в глобальные производственно-сбытовые цепочки позволила многим странам получать прибыль от производства товаров и услуг с добавленной стоимостью, повышать квалификацию рабочих, создавать рынок и развивать инновационные технологии в экономике.

Концепция впервые была введена Портером (1985) в качестве инструмента для определения конкурентных преимуществ компании; анализ цепочки создания стоимости позволяет производителям повышать конкурентоспособность своей продукции за счет сотрудничества между производственными

цепочками. Каплински и Моррис (2000) описали производственно-сбытовые цепочки как звенья производственного процесса с добавленной стоимостью, с дополнительным спектром деятельности и предложили концепцию как сложный процесс, способный помочь мелким производителям из бедных стран эффективно участвовать в глобальной экономике. Мамедович (2004) предположила, что заключительная стадия цепочки создания стоимости не заканчивается предоставлением продукции конечным потребителям, но деятельность по утилизации и переработке также включена в эти связанные последовательности.

Источник: Kaplinsky, Morris, 2000.
Примечание – Разработано автором.

Рис. 1. Концепция цепочки создания стоимости

Рисунок 1 демонстрирует, что все отдельные звенья цепочки находятся не в конкурентных отношениях друг с другом, а в тесном сотрудничестве, направленном на производство конкурентоспособного продукта на рынке. Кроме того, каждое звено в производственном процессе может представлять разные компании, которые добавляют свою ценность для производства конечного продукта.

Следует отметить, что различные виды деятельности могут иметь дополнительный диапазон действий в рамках данных ссылок. Например, для продолжения исследований и разработок компании должны получить необходимый сертификат или для упаковочной деятельности компании должны закупать услуги и сырье у других смежных фирм.

Позже производственные цепочки распространились по странам, и концепция стала «глобальной», известной как глобальная цепочка создания стоимости. Появление глобальной цепочки создания стоимости в основном связано с либерализацией торговых барьеров между странами. Переход от политики импортозамещения к политике, ориентированной на экспорт, привел к тому, что крупные компании перенесли свои штабквартиры в другие части земного шара для лучшей координации и между дочерними компаниями по цепочке создания стоимости (Ravenhill, 2013). Данная тенденция предоставила возможность главным образом малым и средним предприятиям, особенно из развивающихся стран, попробовать модернизацию, создание сетей и модернизацию своих технологий (Trienekens, 2011).

Возможно, Джерефи (1999) внес большой вклад в управление глобальной производственно-сбытовой цепочкой. Чтобы определить сеть управляющих функций, он разделил глобальную цепочку создания стоимости на цепочки создания стоимости, ориентированные на производителя, и цепочки создания стоимости, ориентированные на покупателя. Как правило, товарная цепочка, управляемая производителем, относится к наукоемким отраслям, таким как авиастроение, компьютеры, автомобилестроение и тяжелое машиностроение, централизованные только транснациональными производителями, в то время как товарная цепочка, управляемая покупателем, относится к легким технологиям, где решающую роль играют крупные розничные торговцы и фирменные производители (Gereffi & Lee, 2016; Хамфри и Мемедович, 2006). Этот тип цепочки в первую

очередь в развивающихся странах характерен для отраслей с низкими требованиями к квалифицированной рабочей силе и капиталу.

Модернизация подразумевает улучшение возможностей компании, то есть переход от деятельности с более низкой добавленной стоимостью к деятельности с более высокой добавленной стоимостью внутри цепочки. Модернизация в основном осуществляется в соответствии с требованиями и рекомендациями крупных покупателей (Fromm, 2007; Gereffi & Fernandez-Stark, 2011). Например, вхождение в глобальную цепочку создания стоимости уже является повышением для местных производителей, поскольку участие в глобальной цепочке создания стоимости означает, что местные производители могут выйти из цепочки, используя свои собственные силы.

Существует три типа модернизации, которые могут происходить между цепочками. Во-первых, модернизация процесса, которая направлена на улучшение внутренних процедур производственного процесса путем внедрения новых технологий и навыков. Во-вторых, обновление продукта, которое связано с обновлением старого или созданием нового продукта. В-третьих, функциональная модернизация, которая означает переход от существующей к современной, но часто связанной с ней цепочке создания стоимости (Gibbon, 2004; Fromm, 2007; Gereffi, Humphrey & Sturgeon, 2005).

Таблица 1

Иерархия траекторий модернизации и этапов модернизации

	Процесс	**Продукт**	**Функция**	**Цепь**
Траектория				
Траектория	Сборка оригинального оборудования (ОЭА)	Изготовление оригинального дизайна	Оригинальное фирменное производство	Движущиеся цепочки – например, от черно-белых телевизионных трубок к компьютерным мониторам
Степень свободной деятельности	Процесс добавленной стоимости постепенно увеличивается			

Источник: Kaplinsky, Morris, 2000.

Яркий пример этапов модернизации показан в серии отраслевых исследований Мамедовича (2003) по переходу отраслей промышленности Восточной Азии, Мексики и Карибского бассейна от сборки, известной как CMT (cut-make-trim), к OEM (производство оригинального оборудования) и OBM (первоначально производство торговой марки). Каждая переходная модель имела различные проблемы и перспективы.

Партнерские отношения между западными компаниями и производителями привели к повышению квалификации работников, технологий и стандартов в регионах. Однако квазииерархические отношения приводят к тому, что некоторые компании закрываются (Humpley & Smitz, 2002). Глобальные покупатели часто строго следят за повышением качества продукта, в то же время они также предоставляют необходимые советы и рекомендации по совершенствованию процессов и продуктов, однако, чтобы защитить свои интересы, они строго контролируют дизайн и маркетинг продукта (Humpley, 2004 & Smitz, 2005).

Риск для малых и средних компаний заключается в том, что они остаются привязанными к малоценным видам деятельности внутри цепочки, хорошим примером является бразильский обувной кластер Sinos Valley, когда ведущие фирмы из Северной Амери-

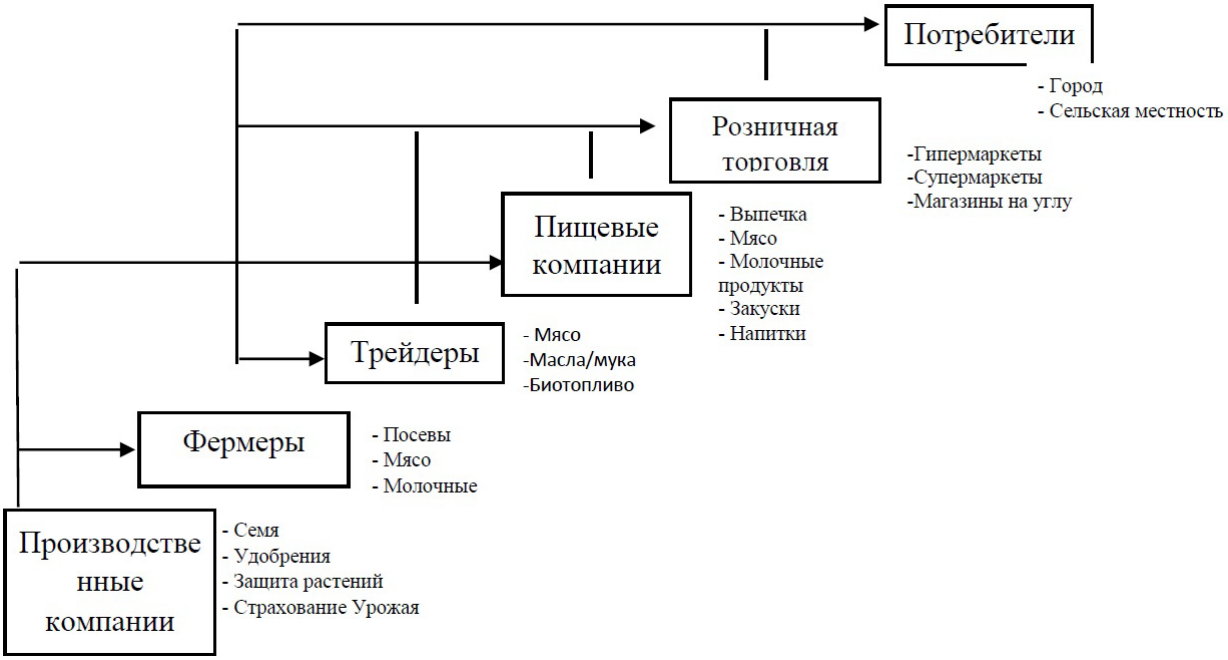
ки переключаются на поставки обуви в Китай (Humphrey, 2004).

Возникновение глобальной агропродовольственной производственно-сбытовой цепочки в основном связано с растущей ролью агропродовольственного экспорта из развивающихся стран. Из этого можно сделать два выводы: во-первых, доля агропродовольственной продукции в последние десятилетия быстро росла, в то время как доля основной сельскохозяйственной продукции сократилась. во-вторых, растущая роль развивающихся стран в экспорте агропродовольственных товаров с добавленной стоимостью возрастает по сравнению с традиционными видами продукции (Mamedovich & Shepherd, 2009).

Согласно исследованию рынка, ожидается, что к 2024 году объем рынка пищевой промышленности достигнет 4,1 трлн. долларов США, а средний показатель с 2019 по 2024 год составит 4,3 % (Lucintel, 2019). Развивающиеся страны с потенциалом, основанным на сельском хозяйстве, имеют возможность извлечь выгоду из глобального роста продовольственного рынка. Однако мировой продовольственный рынок отличается высокой конкуренцией, и не все развивающиеся страны могут успешно выдержать конкуренцию. С одной стороны – требования глобальных покупателей обеспечить высокое качество и стандарты продукции, с другой – отсутствие современных навыков, технологий обработки и финансовых ресурсов, которые препятствуют мелким фермерам выходить на мировые агропродовольственные рынки.

Для выхода мелких производителей на рынки предлагается три сценария. Первый связан с малодоходной деятельностью мелких производителей, которые в основном поставляют товары на местные рынки. Второй относится к средним производителям и корпорациям, которые поставляют товары для супермаркетов. Здесь производители поставляют продукцию в соответствии с требуемыми стандартами безопасности для супермаркетов. Третий полностью связан с экспортными цепочками, где местные средние производители экспортируют товары в мировые супермаркеты и розничные сети (Trienekens, 2011).

Глобальная агропродовольственная производственно-сбытовая цепочка включает в себя огромное разнообразие на каждом этапе, в то же время она высоко интегрирована между участниками цепочек (KPMG, 2013).

Источник: Цепочка создания добавленной стоимости в сельском хозяйстве и продовольствии: вступление в новую эру сотрудничества, 2013 год [Электронный ресурс] // KPMG International [Сайт]. URL: http://www.value-chains.org/dyn/bds/docs/218/VC%20Brochure%20Rus.pdf.

Рис. 2. Глобальная производственно-сбытовая цепочка в области сельского хозяйства и продовольствия

Согласно приведенному выше рисунку 2, в рамках каждой основной цепочки существуют еще дополнительные звенья и виды деятельности. Кроме того, существует поток между цепочками, пропускающий другую последующую цепочку. Например, сельскохозяйственные производственные компании могут одновременно напрямую взаимодействовать с фермерами и продовольственными компаниями в цепочке создания стоимости. Фермеры являются координационной цепочкой, и они могут напрямую поставлять товары всем участникам производственно-сбытовой цепочки. Тем не менее существует отражающая тенденция, которая делает участников цепочки создания стоимости высокоинтегрированными друг с другом.

Производственно-сбытовая цепочка агробизнеса делится на производственно-сбытовую цепочку, ориентированную на покупателя, и производственно-сбытовую цепочку, ориентированную на производителя. Агропродовольственная производственно-сбытовая цепочка, управляемая производителями, связана с такими крупными производителями, как Nestle, Cargilli и Monsanto, управляющими новыми технологиями и производственными процессами. Основная важность этих сетей заключается в сохранении ценности фирменных продуктов питания, избегая копирования, где обработанные пищевые продукты имеют большую добавленную стоимость за счет исследований и разработок и маркетинга. В цепочке, управляемой покупателем, внимание в основном уделяется стандартам безопасности продукта. Гарантия сохранности поврежденных или здоровых продуктов является важнейшим требованием ведущих компаний. Цепочки, управляемые производителями, сосредоточены на качестве, а не на безопасности продукции. Причина в том, что в цепочках, управляемых производителями, продукт проходит различные стадии обработки, пока не попадет к конечному потребителю, поэтому ответственность за безопасность лежит на переработчиках (Lee, Gereffi & Beauvais, 2009).

Ведущие компании вертикально управляют цепочкой сверху вниз, в основном устанавливая параметры стандартов продукции и обеспечивая большой объем закупок у производителей (Humphrey & Memedovic, 2006; Altenburg, 2006 & UNIDO, 2009). Однако не все производители готовы сотрудничать с ведущими фирмами. На первом этапе участие в глобальных производственно-сбытовых цепочках подчеркивает способность местных предприятий учиться у глобальных покупателей (Natsuda, Goto, & Thoburn, 2010). Тем не менее позже это создает возможность для небольших компаний модернизироваться и стать более конкурентоспособными, соответствовать требованиям и прослеживаемости на мировом рынке.

Следует отметить, что не все развивающиеся страны экспортируют готовые обработанные пищевые продукты. Некоторые страны экспортируют обработанные пищевые продукты с минимальной, а некоторые - с максимальной добавленной стоимостью. В общем, это зависит от потенциальных возможностей страны. Например, страны в цепочке создания стоимости садоводства и сухофруктов, которые могут использовать свою главную привилегию - агроклиматическое преимущество на мировом рынке садоводства, по-прежнему являются странами с низким уровнем дохода в данной цепочке.

Примечание – Составлено автором.

Рис. 3. Производственно-сбытовая цепочка садоводства и сухофруктов по странам

Как видно из приведенного выше рисунка 3, Таджикистан, Афганистан и Узбекистан, которые являются основными игроками в области садоводства и производства сухофруктов на мировом и региональном рынках, не участвуют в полном спектре глобальной цепочки создания стоимости в области садоводства и сухофруктов. Как и в других развивающихся странах, отсутствие технологий, современных навыков и финансовых ресурсов является основными причинами, препятствующими их участию во всех данных цепочках (Buciuni & Mola, 2014). Следует отметить, что несколько лет назад эти страны начали переходить на постпроцессную цепочку хранения, однако в большинстве случаев упаковка и хранение не соответствуют требуемым стандартам. Таким образом, большинство фруктов из этих стран экспортируется в больших мешках и упаковках в другие страны с высокими технологиями хранения и упаковки, чтобы потенциально поставлять их на мировой рынок.

Такие страны, как Турция, Чили, США и Таиланд, участвуют во всем спектре глобальной производственно-сбытовой цепочки садоводства и сухофруктов. Однако следует отметить, что этапы модернизации, реализованные этими странами, следовали разным моделям. Некоторые из этих стран перешли непосредственно от производства к более высокой цепочке создания стоимости, в то время как другие перешли от производства к процессу, а затем к дальнейшим этапам (Dube, Paremoer, Jahari, & Kilama, 2018).

Дизайн и упаковка сушеного абрикоса, экспортируемого из Таджикистана

Дизайн и упаковка имеют важное значение для вывода продукта на рынок. Высококачественная упаковка сохраняет товарный вид продукта, поэтому производители и экспортеры должны уделять должное внимание дизайну и цепочкам упаковки, чтобы оставаться на рынках. Дизайн пищевых продуктов должен содержать общую информацию о составе продукта, дате производства, сроке годности, условиях хранения, информацию о пищевой ценности продукта и т.д.

Как показывает практика, дизайн и упаковка в абрикосовой промышленности Таджикистана развиты недостаточно. В основном абрикосы упакованы в некачественные деревянные поделки, пластиковые коробки и большие мешки. Упаковка в деревянные поделки и пластиковые коробки в основном используется для поставок на внутренние рынки и базары; на экспорт производители в основном упаковывают абрикосы в большие мешки и картонную упаковку. В последние годы некоторые производители приобрели небольшие упаковочные мощности и начали упаковывать свою собственную продукцию в пластиковую упаковку, однако дизайн и содержание упакованного продукта не соответствуют требованиям международных стандартов. Мы обнаружили, что содержимое упаковки некоторых компаний не содержало основной информации о продукте, такой как его состав, содержание и срок годности.

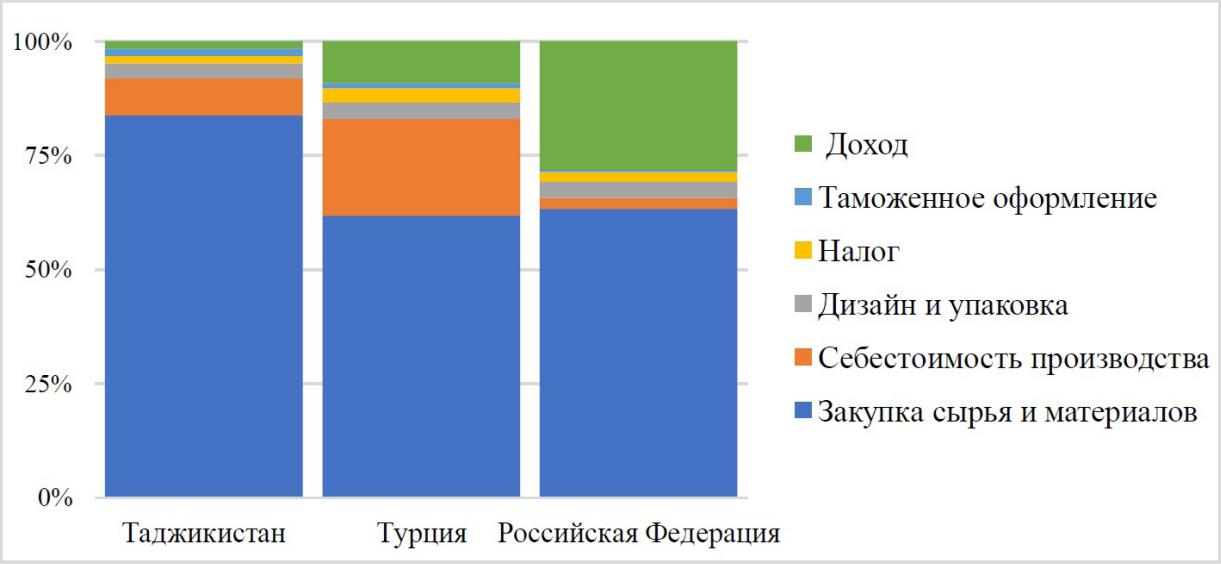
Кроме того, упаковочные материалы не были изготовлены из плотного многослойного материала, чтобы увеличить срок годности продукта. Поэтому экспортеры в основном экспортируют сушеные абрикосы в больших мешках, оформляют и упаковывают их в стране назначения. Таким образом, местные производители теряют значительную прибыль от производимой и экспортируемой продукции.

Таджикистан характеризуется определенным пробелом в области дизайна и упаковки, который необходимо устранить путем оказания помощи производителям и экспортерам в приобретении современных технологий упаковки и повышении квалификации и знаний. Развитие местных дизайнерских навыков и упаковочных мощностей может стать предпосылкой, которая поможет отечественным производителям снизить потери прибыли на зарубежных рынках. Доноры реализовали десятки проектов технической и финансовой поддержки в области дизайна и разработки упаковки, однако инвестиции в этот сектор по-прежнему остаются низкими.

Структура затрат на экспорт абрикосов на рынки России

Благодаря своему органическому качеству таджикская курага пользуется значительной популярностью на российских рынках. Российские потребители платят за таджик-

скую курагу более высокую цену, в отличие от других импортных стран, за исключением Турции. Поэтому таджикские производители всегда конкурируют с турецкими за распределение российских рынков. Хотя цена таджикской кураги относительно дешевле, турецкая курага лидирует на рынках с точки зрения продаж и спроса. На рисунке 4 показана структура экспортных издержек таджикских, турецких и российских производителей.

Источник: Павлинов Д. (2020 г., 7 февраля); Дусматов Д. (2020 г., 21 марта); Мирсадиков Ф. (3 апреля 2020 г.) - Телефонное интервью.

Рис. 4. Структура затрат на сушеные абрикосы (1 кг) из Таджикистана и Турции и структура затрат на переработку в Российской Федерации

Телефонное интервью показало, что Таджикистан (1,23 доллара США) имеет низкую общую стоимость экспорта (за один килограмм) кураги по сравнению с Турцией (1,75 доллара США). Что касается российских трейдеров, то стоимость импорта (за один килограмм) кураги составляет 2,7 доллара. В целом, цена на курагу всегда зависит от цвета, размера и сорта продукта. Мы обнаружили, что в Таджикистане переменные издержки выше, чем в Турции и России, за исключением затрат на рабочую силу. По словам респондента опроса, в Таджикистане стоимость рабочей силы в сезонный период составляла около 5 долларов в день, в то время как в Турции она составляет 12 долларов. Высокая цена на удобрения и пестициды среди факторов переменных издержек обескураживает фермеров и домашние хозяйства, основная часть удобрений и пестицидов импортируется; поэтому удобрения не используются регулярно для поддержания средней урожайности и качества.

Согласно приведенной выше таблице (рис. 4), себестоимость продукции значительно выше в Турции (22 %) по сравнению с Таджикистаном (9 %) и Россией (2 %). Это связано с тем, что турецкие производители и фермеры в основном инвестируют и сосредоточиваются на послеуборочных мероприятиях для поддержания стандартного качества сушеных абрикосов. После приобретения продукта у фермеров турецкие производители запускают продукт в несколько этапов технологического процесса; начиная с тщательной предварительной очистки, процесса сушки (включая туннельную сушку), физического контроля, обнаружения металла, калибровки, дизайна и упаковки.

В отличие от Турции, в Таджикистане из-за отсутствия современных технологий и навыков послеуборочной обработки местные заводы занимаются только мойкой, калибровкой, дизайном и упаковкой. Таким образом, мы определили, что таджикская курага имеет

низкую добавленную стоимость и имеет разрыв в качестве по сравнению с турецкой.

Дизайн и упаковка играют решающую роль в продвижении продукта на рынок. Кроме того, упаковка важна для пищевой промышленности для обеспечения сохранения безопасности пищевых продуктов, а также контроля повреждений и пищевых отходов. Сложный дизайн и упаковка увеличивают стоимость продукта. Приведенный выше рисунок 4 показывает, что в Таджикистане расходы на дизайн и упаковку ограничены по сравнению с другими обследованными странами. Доля затрат на дизайн и упаковку в производстве колеблется от 1,4 процента до 3,5 процента, что означает, что средняя стоимость дизайна и упаковки составляет 0,10 цента на потраченные 1,23 доллара. В Турции данная стоимость составляет 0,60 цента за 2,83 доллара, а в России - 0,15 цента за потраченные 4,34 доллара. По словам Дусматова Далера, в Таджикистане индустрия дизайна и упаковки развита недостаточно хорошо, к тому же материал для упаковки слабый. Таким образом, экспортеры закупают продукт оптом, а затем разрабатывают и упаковывают его в стране назначения, что означает, что местные производители теряют значительную часть конечной прибыли. Материалы для упаковки в основном импортируются из Китая и собираются в городе Худжанд другими компаниями. Что касается налоговых и таможенных расходов, то они одинаковы для всех стран и составляют от 4 до 6 процентов от общих экспортных расходов.

Что касается уровня доходности, то российские трейдеры имеют значительные (80 %) показатели по сравнению с Таджикистаном и Турцией. Российские торговцы в основном импортируют большое количество кураги (в основном из Таджикистана и Турции) и занимаются только мойкой, сортировкой, оформлением и упаковкой на собственных производственных мощностях, а затем поставляют ее в местные супермаркеты под собственными брендами. Поступая таким образом, российские торговцы не несут больших затрат в себестоимости продукции, за исключением административных расходов, дизайна и упаковки. Мы можем интерпретировать это так, что российские потребители в основном заинтересованы в покупке кураги, которая была произведена или упакована российскими производителями. Поэтому большинству таджикских компаний рекомендуется основать свою компанию в России, чтобы соответствовать поведению местных потребителей, получая высокий уровень прибыли и торговли.

Подводя итог, можно сделать вывод, что таджикская курага экспортируется на российские рынки по низкой стоимости. Структура экспортных затрат показывает, что, хотя таджикские производители платят высокие затраты за закупку сырья, добавленная стоимость продукта на заводах остается низкой. Более того, деятельность по дизайну и упаковке осуществляется таким образом, что делает продукт непригодным для продажи и, следовательно, ограничивает потенциальные доходы местных производителей. В отличие от таджикских производителей, турецкие фабрики в основном инвестируют в послеуборочную обработку, чтобы производить высококачественную курагу. Кроме того, турецкие производители уделяют особое внимание дизайну и цепочкам упаковки, поэтому общая стоимость продукта становится относительно выше, но за счет увеличения стоимости продукта фабрики получают высокую маржинальную прибыль. По данным официальных сайтов крупных российских ротвейлеров «Ашан», «Фуд Сити» и «Магнит», разница между нормой возврата турецкой кураги и таджикской (в зависимости от сортов и видов) составляет 30-35 %.

На российских рынках таджикская курага распространяется через крупных розничных и оптовых торговцев. Торговля на оптовых рынках остается популярной из-за способности оптовых рынков находить компромиссы в ценообразовании между покупателями и продавцами. Однако продажи в крупных розничных сетях требуют дополнительного капитала и гарантии качества продукта. Крупные розничные торговцы диктуют стандартные требования к дизайну и упаковке, калибровке, маркировке, срокам доставки и т.д. Розничные торговцы также

требуют дополнительных бонусов за место на полке для торговли. Таджикская курага обычно продается на крупных розничных рынках, таких как «Ашан», «Магнит» и «Фуд Сити». Указанные розничные рынки также устанавливают среднюю отпускную цену импортируемых абрикосов в стране. На рисунке 5 показана стоимость 1 кг таджикской и турецкой кураги в крупных российских розничных сетях.

Источник: Официальные сайты ритейлеров, 2020 год. Извлечено из: www.auchan.ru , www.magnit.ru , www.foodcity.ru.

Рис. 5. Стоимость кураги на розничных рынках России по странам

Согласно приведенной выше цифре, цены на таджикскую курагу ниже, чем на турецкую курагу. Это происходит главным образом потому, что турецкие продукты отличаются более высоким качеством и характеристиками продукта. Турецкие производители в основном ориентированы на мнение и стандарты рынка, поэтому их техника и методы послеуборочной обработки отличаются от таджикских производителей. Например, турецкие производители перерабатывают абрикосы промышленным способом, в то время как таджикская курага производится по традиционным технологиям. Из-за высокой переменной себестоимости турецкие производители поставляют на рынок товарную курагу. Несмотря на то, что турецкая курага сравнительно дорогая, она пользуется высоким спросом на рынке, который занимает 54% всего российского рынка абрикосов (UNcomtrade, 2020).

Заключение

Исследование показало, что потери в агропродовольственной цепочке создания стоимости в Таджикистане в основном происходят в цепочках после сбора урожая, особенно на этапах проектирования и упаковки. Большинству фабрик не хватает дизайнерских и упаковочных мощностей, поэтому местные производители не в состоянии предложить рынку привлекательный продукт. Еще одним препятствием является низкая добавленная стоимость в цепочках переработки, производители используют традиционные навыки и не имеют достаточного опыта с современными знаниями технологий обработки кураги, что приводит к некачественному производству продукта. В результате предложение продукции выглядит дешевым и непривлекательным для рынков, ограничивая конкурентоспособность и потенциальный доход.

Что касается конкурентоспособности таджикской кураги на российском рынке, мы обнаружили, что таджикская курага страдает от разрыва в качестве по сравнению с турецкой курагой, вызванного отсутствием инвестиций в послеуборочную переработку. Дизайн и упаковка турецких продуктов превосходят таджикские продукты, поэтому турецкая курага привлекательна и пользуется большим спросом на рынке. Можно сделать вывод, что таджикские производители, снижая стоимость послеуборочных работ и, следовательно, предлагая относительно дешевую продукцию, пытаются завоевать рынок, однако российский рынок показывает, что местные потребители в основном предпочитают платить больше за приобретение стандартных и привлекательных продуктов.

Список литературы

1. Altenburg T. The Rise of Value Chain Governance and Its Implications for UNIDO's Development Policy, presentation on behalf of the German Development Institute. – Bonn, 2006.
2. FAO. (2019). Food and Agriculture Organization of the United Nations. Statistical Yearbook [Электронный ресурс]. URL: https://www.fao.org/about/en/.
3. Fernandez-stark K., Gereffi G. Global value chain analysis: A Primier. - Duke Center on Globalization, Governance & Competitiveness (Duke CGGC), 2011.
4. Fernandez-Stark K., Bamper P., Gereffi, G. Peru in the table grape of global value chain – Opportunities for upgrade. – Duke CGGC (Duke University, Center on Globalization, Governance & Competitiveness), 2016.
5. Fromm I. GIGA Research Programme: Transformation in the Process of Globalisation. Upgrading in Agricultural Value Chains: The Case of Small Producers in Honduras // SSRN. – 2007. – December. – Pp. 1-30.
6. Bukini G., Mola L. How do entrepreneurial firms establish cross-border relationships? A global value chain perspective // Journal of International Entrepreneurship. – 2017. – Vol. 12. – Pp. 67-84.
7. Gereffi G. (1999). International trade and industrial upgrading in the apparel commodity chain // Journal of International Economics. – 1999. – Vol. 48. – Pp. 37-70.
8. Gereffi G., Humphrey J., Sturgeon T. (2005). The governance of global value chains. Review of International Political Economy // Review of International Political Economy. – 2005. – Vol. 12. – No. 1. – Pp. 78-104.
9. Gereffi G., Fernandez-Stark K. Global Value Chain Analysis: A Primer. – Center on Globalization, Governance & Competitiveness (CGGC), 2011. – Pp. 1-39.
10. Gereffi G., Lee J. Economic and Social Upgrading in Global Value Chains and Industrial Clusters: Why Governance Matters // Journal of Business Ethics. – 2016. – No. 133 (1). – Pp. 25-38.
11. Gibbon P. Commodities, Donor, Value-Chain Analysis and Upgrading. Strategic dialogue on agriculture trade, Nagotiations, Poverty and Sustainability. – Copenhagen, 2003.
12. Humphrey J., Memedovic O. Global Value Chains in the Agrifood Sector. – Vienna, 2006.
13. Humphrey J. Upgrading in Global Value Chains / Policy Integration Department World Commission on the Social Dimension of Globalization International Labour Office Geneva. Working Paper No. 28 // SSRN. – 2004. – May.
14. Kaplinsky R., Morris M. An Important health warning or a guide for using this handbook. – Bellagio worlshop, 2000.
15. Lee J., Gereffi G., Beauvais J. (2012). Global value chains and agrifood standards: Challenges and possibilities for smallholders in developing countries // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. – 2012. – Vol. 109 (31). – Pp. 12326-12331.
16. Food processing market report: Trends, Forecast and Competitive Analysis. – Lucintel, 2019.
17. Memedovic O. Inserting Local Industries into Global Value Chains and Global Production Networks: Opportunities and Challenges. – Vienna, 2004.
18. Memedovich O., Shepherd A. Agri-food value chains and poverty reduction: overview of main issues, trends and experiences. UNIDO. Working paper 12/2008. – Vienna, 2009.
19. Natsuda K., Goto K., Thoburn J. Challenges to the Cambodian garment industry in the global garment value chain // European Journal of Development Research. – 2010. – Vol. 22 (4). – Iss. 469.
20. Neven D. Get the most out of your batch. In Developing sustainable food value chain. – Rome, 2014.

21. Porter M. (1985). Comparative advantages. Creating and Sustaining Superior Performance. – Free Press, 1998.
22. Ravenhill J. (2013). Global Value Chains: Implications for Trade, Investment and Development Policies // Journal of Chemical Information and Modeling. – 2013. – Vol. 53 (9). – Pp. 1689-1699.
23. Schmitz H. Value Chain Analysis for Policy-Makers and Practitioners. In International Labour Organization. – Geneva, 2005.
24. Sturgeon T. J. (2006). Conceptualizing Integrative Trade: The Global Value Chains Framework. – Canada, 2006.
25. Trienekens J. H. Agricultural Value Chains in Developing Countries // International Food and Agribusiness Management Review. – 2011. – Vol. 14 (2). – Pp. 51-82.
26. United Nations International Trade Statistics Database [Electronic resource] // Un Comtrade [Website]. URL: https://comtrade.un.org/.
27. Yamagata T., Fukunishi A., Murayama M. (2006). Industrialization and Poverty Alleviation: Pro-poor Industrialization Strategies Revisited. – Palgrave Macmillan London, 2009.

Sufizoda Shohin Hayrullo
Aspirant for the Department of National Economy of the Tajik National University,
Chief Expert for the Department of FEZ Administration of the Ministry of economic development and trade of the Republic of Tajikistan, city of Dushanbe, Tajikistan
sufievshohin@gmail.com

ENHANCING COMPETITIVENESS OF THE FOOD PROCESSING INDUSTRY: THE GLOBAL VALUE CHAIN ANALYSIS OF THE APRICOT INDUSTRY IN TAJIKISTAN

Abstract. This article examines the exports competitiveness of food processing industry in Tajikistan and determine the opportunities for the sector to upgrade. The dried apricot industry promises a high export potential for the country's food industry. Tajikistan holds an important position in global apricot value chain, and in 2016 the country was ranked as a second large exporter of the dried apricot in the world with 17.200 metric tons (FAO, 2019). The bulk of Tajik dried apricot export destination is Russia's markets. Russian consumers pay a premium price for Tajik dried apricot unlike those from other imported countries, except Turkey. Therefore, Tajik producers always compete with Turkey in the Russian markets. Although the price of Tajik dried apricots are relatively cheaper, Turkish dried apricots are superior in the markets in term of sales and demand.

Given this background, this research investigates the value chain analysis and compares the export cost structure of Tajik and Turkish producers, as well as the cost structure of the Russian dried apricot producers who are engaged in supply of dried apricots to the domestic markets. The result of the research shows that the poor package design and lack of packaging facilities make the local products cheap and unattractive. As a result, the local products suffer from a packaging quality gap in the international markets. We suggest to Tajik producers to upgrade the design and packaging facilities and the skills of local producers to supply higher quality and competitive products to the international markets.

Keywords: Global value chain, agri-food value chain, upgrading, cost structure, competitiveness.

Introduction

For Tajikistan, apricot cultivation and production are not a recent activity. During the Soviet period the country built big apricot orchards and was mainly engaged with exports of fresh and dried apricots. Nowadays, apricot is among the few crops with high production potential in the country. Eleven percent of the world's apricot land is concentrated in Tajikistan; this ranks the country as the second largest in the world with apricot land after Turkey. Although the share of Tajikistan's fresh apricot is not significant in the world, the country has a great potential of dried apricot exports.

Apricot industry is an important source of income for majority of farmers and households in rural area of Tajikistan. Investing in apricot processing is considered to be a profitable investment since almost all produced apricots in the country, except for a small amount that covers the domestic demand are exported. Domestic dried apricots are well known and in a great demand in Russia, Kazakhstan and Belarus markets. However, when it comes to the export markets, Tajikistan's dried apricots have not been successful, resulting in limited income for the majority of farmers.

By 2010, Tajikistan was a major player in Russian dried apricot markets with import share of 52% followed by Turkey with 30% (UNcomtrade, 2019). Since then however, Tajikistan's share in Russia's markets has declined significantly, losing its competitiveness to Turkish dried apricots. Over this period, the export of dried apricot from Tajikistan to Russian Federation decreased by five times, from 60.2 thousand tones in 2015 to 12.4 thousand tones in 2018 (Customs Agency, 2018). Consequently, the income of farmers and producing companies have critically fallen as well. It has become extremely important for local producers to carefully monitor the processing, standards and marketing chains in order to ensure both high quality and competitiveness of supplied goods.

The emergence of the global value chain in the agri-food sector aims to foster the competitiveness and promotion of the product in international markets. Small and medium sized farming producers are at a disadvantage due to the lack of investment which results in lack of processing new technologies and therefore pushes them to use the traditional producing methods. The global agri-food value chain allows the low-income countries to stimulate product and process modernization and expand agribusiness in the country (Yamagata, Fukunishi & Murayama, 2006). Moreover, global agri-food value chain approach lowers business barriers and encourages the producers for upgrading opportunities in each separate value added through cooperation between chains. Participation in the global value chains also enhances the labor skills and standards, expand the business networks like it was in Chile with wine and in Kenya with tea industries (Fernandez-Stark & Bamber. P., 2016; Neven. D., 2014).

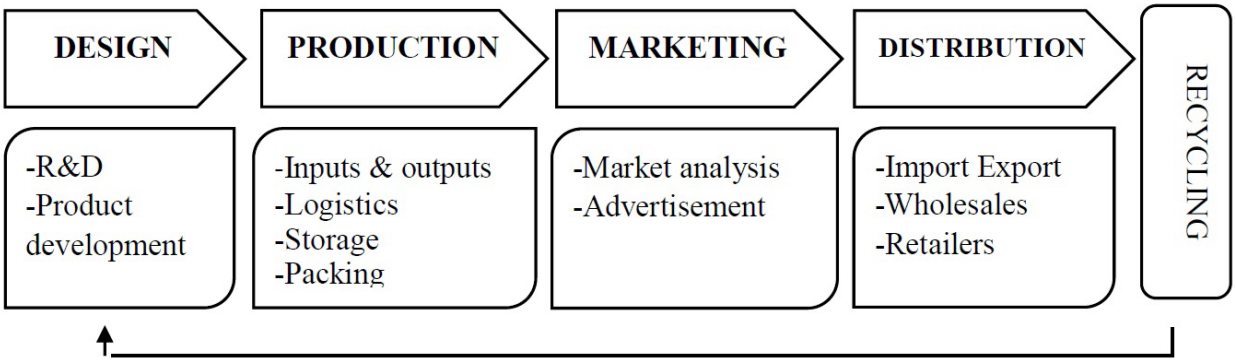
This study articulates the apricot value chain analysis to identify the main constraints in the processing chains that hinders the competitiveness of local dried apricot in Russia markets. Evaluation of cost structure of any product is closely related to value chain analysis. Certain researches have been carried out on global agri-food value chain analysis by various researchers (K. Fernandez-Stark, P. Bamper & G. Gereffi, 2016; Duke CGGC, 2017), however there is no researches on comparing the cost structure of apricot production by producers from different countries. Therefore, this research is specifically exploring the cost structure analysis of dried apricot incurred by Gunaydinlar Organic Tarim Gida LTD. STI (Turkey), LCC "Isfara Food" (Tajikistan) and private entrepreneur who processes, designs and packs the dried apricot in Russian Federation for further supply to the Russia's markets. For that, a phone call interview was conducted with private entrepreneur from Moscow and representatives of Gunaydinlar Organic Tarim Gida LTD. STI (Turkey) and LCC "Isfara Food" (Tajikistan).

Literature review

Last decades, the global trade and production have been highly organized around the global value chains. This concept settled the pace of development rates, covering both developed and developing countries. Integration into the global value chains has allowed many countries to profit from the production of value-added products and services, enhance the working skills, create a market and develop innovative technologies in the economy.

The concept first was introduced by Porter (1985) as the tool for determination of competitive advantages of the company; value chain analysis enables producers to enhance the competitiveness of their products by cooperation between the production chains. Kaplinsky and Morris (2000) outlined the value chains as a value-added links in production process with additional range of activities and proposed the concept as a complicated process but can assist small producers from poor countries to effectively participate in global economy. Mamedovich (2004) proposed that the final stage of the value chain is not over by providing the production to final consumers, but disposal and recycling activities are also included in these related sequences.

Figure 1 **Simple value chain concept.**

Source: Adopted from: (Kaplinsky, R; Morris, 2000), Designed by Author.

The table demonstrates that all separated links of the chain are not in a competitive relationship with each other, but in close cooperation aimed to produce competitive product in the market. Also, each link in the production process can represent different companies who are adding its value to produce the final product. It should be noted that different activity may have additional range of activities within given links. For example, to proceed R&D, companies should receive necessary certificate or for packaging activities companies must purchase service and raw materials from other related firms.

Later, production chains spread across countries and the concept became "global" known as the global value chain. The emergence of global value chain is mostly related to liberalization of trade barriers between the countries. Shifting from import substitution to export orientated policy led the big companies to expand the headquarters to other parts of the globe for better coordination and among the subsidiaries along the value chain (Ravenhill, 2013). This tendency provided an opportunity mostly for small and medium enterprises especially from developing countries to try upgrading, networking and upgrading their technology (Trienekens, 2011).

Perhaps, Gereffi (1999) made the great contribution on global value chain governance. In order to identify the network of governing function he separated the global value chain inward the «producer-driven» and «buyer-driven value» chains. Typically, the producer-driven commodity chain refers to the technology-intensive industries like aircraft, computers, automobile and heavy machinery centralized only by transnational manufactures, while the buyer-driven commodity chain refers to the light technologies where the big retailers and branded manufactures play the crucial role (Gereffi & Lee, 2016; Humphrey & Memedovic, 2006). This type of chain is primarily in developing countries typical for industries with low requirements for skilled labor and capital.

Upgrading refers on improvement of the company's capabilities i.e., shifting from lower to higher value adding activities within the chain. Upgrading is mostly pursued by requirements and recommendations of big buyers (Fromm, 2007; Gereffi & Fernandez-Stark, 2011). For instance, entrance to the global value chain is already an upgrade for local producers, since being a part of global value chain means that local producers can upgrade from the chain using their own strength.

There are three types of upgrading that can take place among the chains. First, *process upgrading* which is directed toward improvement of the internal procedures of production process by introduction of the new technologies and skills. Second, *product upgrading* which is related to upgrading the old or creating the new product. Third, *functional upgrading* which means moving from existing into the modern but often the related value chain (Gibbon, 2004; Fromm, 2007; Gereffi, Humphrey & Sturgeon, 2005).

***Table 1*. Hierarchy of upgrading trajectories and upgrading stages**

	Process	**Product**	**Function**	**Chain**
Trajectory				
Examples	Original equipment assembly (OEA)	Original design manufacture	Original brand manufacture	Moving chains – e.g. from black and white TV tubes to computer monitors
Degree of free activities	Disembodied content of value added increases progressively			

Source: Adopted from Kaplinsky & Morris, 2000.

A striking example of upgrading stages is shown in sectoral studies series of Mamedovich (2003) in transition of the East Asian, Mexican and Caribbean Basin industries from assembling known as CMT (cut-make-trim) to OEM (original equipment manufacturing) and OBM (originally

the brand name manufacturing). Each transition models had various challenges and perspectives.

Sourcing relationship between the western companies and producers resulted in upgrading the workers skills, technology and standards in the regions. However, the quasi-hierarchical relationships set some companies to lock down (Humpley & Smitz, 2002). Global buyers are often rigorous for enhancing the quality of the product, at the same time they also provide required advices and practices on process and product upgrading however, to protect their interests, they strictly control the design and marketing of the product (Humpley, 2004 & Smitz, 2005). The risk for small and medium companies is remaining locked in low value activities within the chain, the Brazilian Sinos Valley shoes cluster is good example when the lead firms from the North America shift to source the shoes to China (Humphrey, 2004).

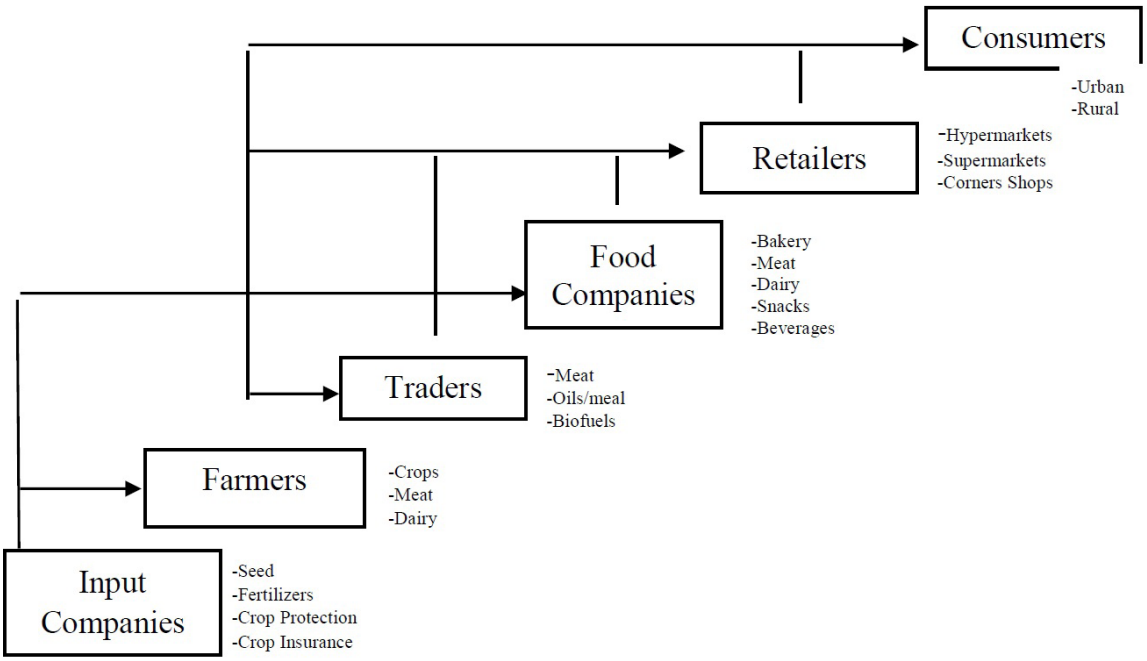
The emergence of global agri-food value chain is mainly associated with the growing role of agri-food exports from developing countries. There are two arguments that can be made from this; first, the share of agri-food products has shown a rapid growth in last decades, while the share of core agriculture output has been decreased. second, the growing role of developing countries in value added agri-food products exports is increasing as compared to the traditional outputs (Mamedovich & Shepherd, 2009).

According to the market research the food processing market is expected to reach an estimated $4.1 trillion by 2024 with a CAGR of 4.3% from 2019 to 2024 (Lucintel, 2019). Developing countries with agriculture-based potential have an opportunity to benefit from global growth in food market. However, the global food market is highly competitive and not all developing countries can succeed to survive the competition. In the one hand the requirements of global buyers to ensure the high quality and standards of the products, on the other hand the lack of modern skills, processing technology and financial resources which hinders the smallholders to enter to the global agri-food markets.

There are three scenarios proposed for small producers to enter to the markets. First one is associated with the low-income activities of small producers by mainly supplying goods to the local markets. Second one refers to the medium producers and corporates who supply the goods for supermarkets. Here, the producers supply the products according to required safety standards for supermarkets. Third one is completely related on export chains, where local medium producers export the goods to the world supermarkets and retailers (Trienekens, 2011).

Global agri-food value chain encompasses huge diversity at every stage, at the same time it is highly integrated between participants of chains (KPMG, 2013).

Figure 2: **Agriculture and food global value chain**

Source: Adopted from KPMG International - The agricultural and food value chain: entering a new era of cooperation, 2013.

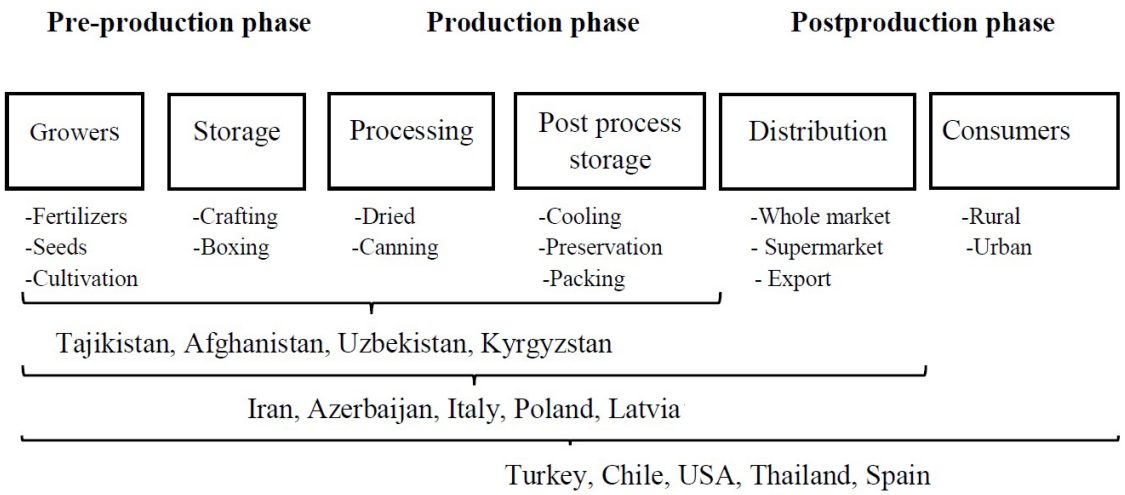
According to the figure above, there are another additional links and activities under each major chain. Also, there is a flow between the chains skipping another subsequent chain. For example, agriculture input companies can be directly engaged with farmers and food companies at the same time in the value chain. Farmers are the focal chain; and they can directly supply good to all actors of value chain. Nevertheless, there is a reflecting tendency which makes the actors of value chain highly integrated with each other.

Agribusiness value chain is divided into buyer driven and producer driven agri-food value chain. The producer driven agri-food value chain is related to large producers like Nestle, Cargilli and Monsanto managing new technologies and manufacturing process. The core importance of those chains are to hold the value of branded food products by avoiding copying, where the processed foods are more value added by R&D and marketing. In buyer driven chain, the attention is mostly gives to the safety standards of product. Assurance of not damaged or healthy products is critical requirement of leading companies. Producer driven chains focus on quality rather than product safety. The reason is that in producer driven chains the product goes through various stages of processing until it reaches the final consumer, therefore the responsibility for safety lies on processors (Lee, Gereffi & Beauvais, 2009).

Leading companies vertically govern the chain from top to down mostly setting the parameters of product standards and ensuring a large volume of purchase from producers (Humphrey & Memedovic, 2006; Altenburg, 2006 & UNIDO, 2009). However, not all producers are ready to cooperate with leading firms. At the first stage, the participation along the global value chains stresses the ability of local enterprises to learn from global buyers (Natsuda, Goto, & Thoburn, 2010). Nevertheless, later it creates opportunity for small companies for upgrading and become more competitive, meet the requirements and traceability in global market.

It should be noted that, not all developing countries export the final processed foods. Some countries exports processed food with minimal and some with maximum value added. Generally, it depends on potential opportunities of the country. For example, countries in horticulture and dried fruits value chain who are able to utilize their principal privilege-agro climatic advantage in global horticulture market, are still low income country in the given chain.

Figure 3: **Horticulture and dried fruits value chain by the countries**

Source: Created by Author.

As can be seen from the figure above Tajikistan, Afghanistan and Uzbekistan who are the major players of horticulture and dried fruits production in the global and regional markets are not participating in full range of global horticulture and dried fruits value chain. As other developing countries, lack of technology, modern skills and financial resources are the main hindering them to participate in all given chains (Buciuni & Mola, 2014). It should be noted that, a few years ago, these countries started to shift to post process storage chain, however in most cases the packaging and storing do not meet the required standards. Therefore, majority of fruits from those countries are export-

ed in big sacks and crafts to other countries with high storage and packaging technology for the potential to provide it to global market.

Countries like Turkey, Chile, USA and Thailand are participating in full range of horticulture and dried fruits global value chain. However, it should be noted that upgrading stages implemented by these countries followed different models. Some of these countries shifted directly from production to higher value chain, while others moved from production to process and then further stages (Dube, Paremoer, Jahari, & Kilama, 2018).

Design and Packaging of dried apricot exported from Tajikistan

Design and packaging are essential for providing the product to the market. High-quality packaging keeps the product marketable, so producers and exporters must pay adequate attention to design and packaging chains to remain in the markets. Design of food products must provide the overall information about the composition of the product, date of production, shelf life, storage condition, information on the nutritional value of the product etc.

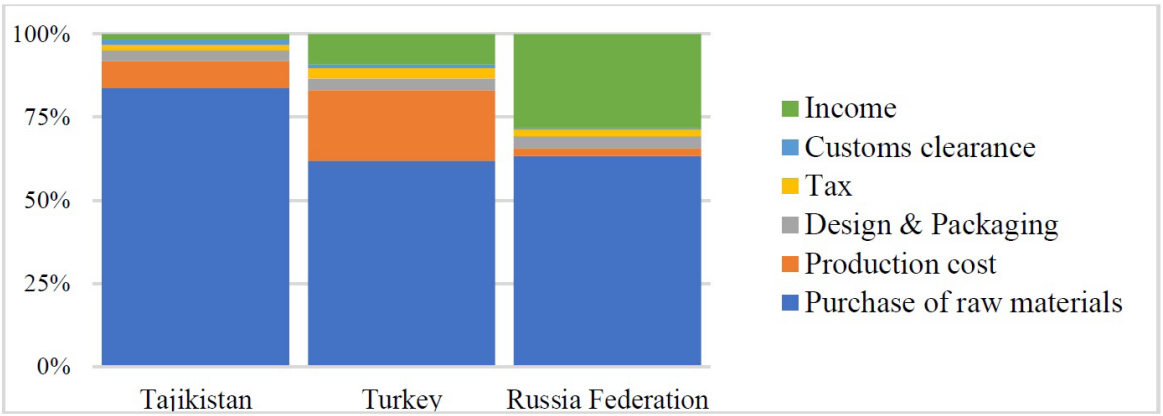
Design and packaging in apricots industry of Tajikistan is not sufficiently developed. Mostly, apricots are packed in poor quality wooden crafts, plastic boxes and big sacks. Packaging in wooden crafts and plastic boxes are mainly used for supply to the domestic markets and bazaars; for export, producers mainly pack the apricots in big sacks and cardboard packaging. In recent years, some producers have acquired small packaging capacities and began to pack their own products in plastic packaging, however the design and content of packed product do not meet international standards requirements. We found that the contents of the package of some companies did not contain basic information about the product, such as its composition, content and shelf life. Also, packaging materials were not made of dense multilayer material to increase the shelf life of the product. Therefore, exporters mainly export the dried apricots in the large bags, design and pack them in the country of destination. Thus, local producers loose significant profit from produced and exported products.

Tajikistan is characterized by a certain gap in the field of design and packaging, which must be eliminated by assisting producers and exporters in acquiring the modern packaging technology and upgrading skills and knowledge. The development of local design skills and packaging facilities can be the preconditions which would assist domestic producers to decrease the profit loss in foreign markets. Dozens of technical and financial support projects were implemented by donors for design and packaging development, however investment in this sector has still remained low.

Cost structure of apricot exports to Russia markets

Due to its organic quality, Tajik dried apricots have considerable popularity in Russian markets. Russian consumers pay a premium price for Tajik dried apricots unlike those from other imported countries, except Turkey. Therefore, Tajik producers always compete with Turkish to allocate the Russian markets. Although the price of Tajik dried apricots is relatively cheaper, Turkish dried apricots are superior in the markets in term of sales and demand. Figure 3 demonstrates the export cost structure incurred by Tajik, Turkish and Russia producers.

***Figure 3*: Cost structure of dried apricots (1 kg) from Tajikistan and Turkey, and the cost structure of processing in Russia Federation**

Source: Pavlonov, D. (2020, February 7); Dusmatov, D. (2020, March 21); Mirsadikov, F. (2020 April 3) - Telephone interview.

The phone interview found that, Tajikistan ($1.23) has a low total export cost (for one kilogram) of dried apricots compared to the Turkey ($1.75). As for Russia traders, the import cost (for one kilogram) of dried apricots is $2.7. In general, the price of the dried apricots always depends on the color, size and variety of the product. We found that, in Tajikistan variable costs are higher than in Turkey and Russia, except the labor cost. According to survey respondent, in Tajikistan the labor cost in the seasonal period amounted around $5 per day, while in Turkey it is $12. The high price of fertilizers and pesticides among the factors of variable costs discourages the farmers and households, the bulk of fertilizers and pesticides are imported; therefore, fertilizers are not regularly used to maintain average yields and quality.

According to the table above, the production cost is significantly higher in Turkey (22%) compared to Tajikistan (9%) and Russia (2%). This is because Turkish producers and farmers are mostly investing and focusing on post-harvesting activities to maintain the standard quality of dried apricots. After acquiring the product from the farmers, Turkish producers launch the product in several stages of the technological process; starting from rigorous pre-cleaning, drying process (including tunnel drying), physical control, metal detection, calibration, design and packaging. Unlike Turkey, in Tajikistan due to the lack of modern technologies and post harvesting skills the local factories are only involved in washing, calibration, design and packaging. Thus, we identified that, the Tajik dried apricots are low value added and have a quality gap compared to that of Turkish.

Design and packaging play a crucial role in provision of the product to the market. In addition, packaging is important for the food industry to ensure the preservation of food safety, and control of damage and food waste. Sophisticated design and packaging make the cost of the product greater. The figure above shows that in Tajikistan the expenses for design and packaging is limited compared to other surveyed countries. The share of design and packaging cost in production ranges from 1.4 percent to 3.5 percent, which means the average cost of design and packaging is 0.10 cents for $1.23 spent. In Turkey, the given cost is 0.60 cent for $2.83 and in Russia 0.15 cents for $4.34 spent. According to the Dusmatov Daler, in Tajikistan the design and packaging industry is not well developed, moreover the material for packaging is weak. Therefore, the exporters purchase the product in bulk and then design and pack it in the destination country, which means the local producers lose a significant amount of the final profit. The materials for packaging are mainly imported from China and assemble in Khujand city by other companies. As for tax and customs expenses, it is identical for all countries which ranges around 4 percent and 6 percent of the total export expenditures.

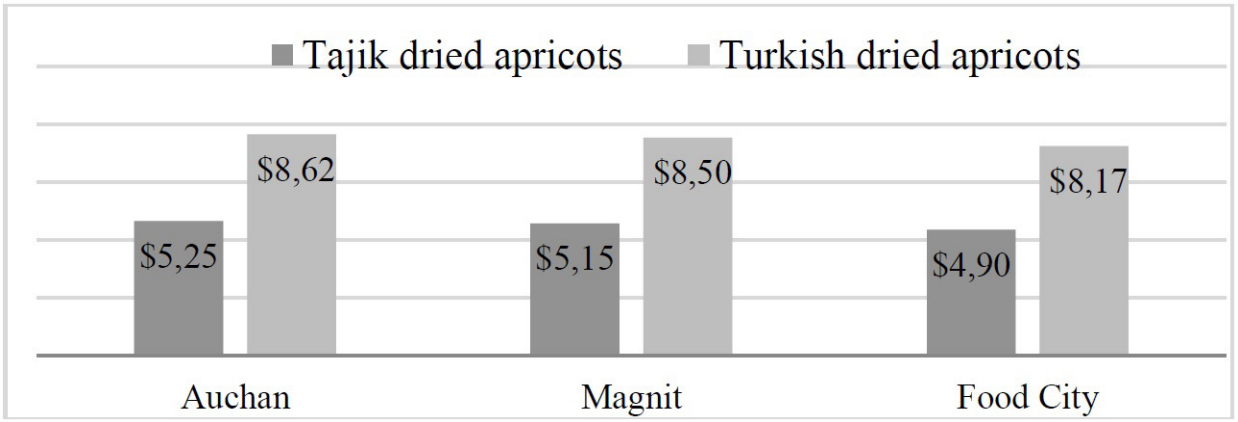
Looking at the level of rate of returns, Russian traders have a significant (80%) rates compared to Tajikistan and Turkey. Russian traders mostly import the large amount of dried apricots (mainly from Tajikistan and Turkey) and only engage in washing, sorting, design and packaging using their own production facilities and then supply it to local supermarkets under their own brands. Doing so, Russia traders do not have large expenses in production cost, unless administrative cost and design and packaging. We can interpret that Russian consumers are mainly interested in purchasing the dried apricots which was made or packed by Russian producers. Therefore, majority of Tajik companies are encouraged to establish their company in Russia to meet the local consumers behavior, gaining high level of profits and trade.

Summing up, we can conclude that Tajikistan dried apricots are exported to Russian markets with a low cost. The structure of export costs shows that, although Tajik producers pay high costs for the purchase of raw materials, the value added of the product in the factories remains low. Moreover, the design and packaging activities are in a way that makes the product unmarketable and therefore limiting the potential incomes of local producers. Unlike the Tajik producers, Turkish factories mostly invest in post harvesting processing in order to produce high-quality of dried apricots. Additionally, Turkish producers thoroughly focus on design and packaging chains, therefore the total cost of the product become relatively higher, but by increasing the value of the product, factories generate high profit of margins. According to the official sites of Russian large retailers, Auchan, Food City and Magnit, the difference between the rate of re-

turns of Turkish dried apricots to Tajik (depending on varieties and types) is 30-35%.

In Russian markets, Tajik dried apricots are distributed through big retailers and wholesalers. Trade in wholesale markets remains popular due to the capacity of the wholesale markets for tradeoffs on a pricing between buyers and sellers. However, sales in big retail chains require additional capital and assurance of quality of the product. Large retailers dictate the standards requirements on design and packaging, calibration, labeling, delivery time etc. Retailers also require extra pay bonuses for a place on the shelf to trade. Tajik dried apricots are generally sold through large retails markets like Auchan, Magnit and Food City. Specified retail markets also set the average selling price of the imported apricots in the country. Figure 3 shows the cost of 1 kg Tajik and Turkish dried apricots in Russian large retailers.

Figure 4. **The cost of dried apricots in Russia retail markets by countries**

Source: Official sites of retailers, 2020. Retrieved from: www.auchan.ru, www.magnit.ru, www.foodcity.ru.

According to the figure above the price of Tajik dried apricots are lower than Turkish dried apricots. This is mainly because the Turkish products are higher in quality and product features. Turkish producers are mainly focused on the view and standards of the market; therefore, their techniques and methods of post-harvest processing is different from Tajik producers. For instance, Turkish producers process the apricots industrially, while Tajikistan dried apricots are produced using traditional technologies. By incurring the high variable cost price, Turkish producers supply marketable dried apricots to the market. Even though the Turkish dried apricots are comparatively expensive, they are in high demand in the market, which occupies 54% of the entire Russia apricots market (UNcomtrade, 2020).

Conclusion

The research found that the losses in agri-food value chain in Tajikistan mainly occur in post harvesting chains especially in design and packaging stages. Majority of factories lack design and packaging facilities; therefore, the local producers are not able to provide attractive product to the market. Another obstacle is the low value added in processing chains, producers use traditional skills and do not have enough experience with modern knowledge of dried apricots processing techniques, which leads to poor production of the product. As a result, the product supply looks cheap and unattractive to the markets, limiting competitiveness and potential income.

Regarding the competitiveness of Tajik dried apricots in the Russian market, we found that Tajik dried apricots suffer from a quality gap compared to Turkish dried apricots caused by lack of investment in post-harvest processing. The design and packaging of the Turkish products are superior to those of Tajik products, therefore Turkish dried apricots are attractive and in high demand in the market. The interpretation can be made that the Tajik producers, by reducing the post harvesting cost and therefore offering relatively cheap products, are trying to conquer the market, however the Russian market show that the local consumers mainly prefer to pay more to acquire standard and attractive products.

References

1. Altenburg, T., The Rise of Value Chain Governance and Its Implications for UNIDO's Development Policy, presentation on behalf of the German Development Institute, Bonn, 2006.

2. FAO. (2019). Food and Agriculture Organization of the United Nations. Statistical Yearbook.

3. Fernandez-stark, K. (2014). Global value chain analysis : A Primier.

4. Fernandez-Stark,K., Bamper, P., & Gereffi, G. (2016). Peru in the table grape of global value chain- Opportunities for upgrade.

5. Fromm, I. (2007). GIGA Research Programme: Transformation in the Process of Globalisation. Upgrading in Agricultural Value Chains: The Case of Small Producers in Honduras. (December), 1–30.

6. G. Bukini & L. Mola (2013). How do entrepreneurial firms establish cross-border relationships? A global value chain perspective.

7. Gereffi, G. (1999). International trade and industrial upgrading in the apparel commodity chain. Journal of International Economics, 48, 37–70.

8. Gereffi, G., Humphrey, J., & Sturgeon, T. (2005). The governance of global value chains.

Review of International Political Economy, 12(1), 78–104.

9. Gereffi, G., & Fernandez-Stark, K. (2011). Global Value Chain Analysis: A Primer. Center on Globalization, Governance & Competitiveness (CGGC), (July), 1–39.

10. Gereffi, G., & Lee, J. (2016). Economic and Social Upgrading in Global Value Chains and Industrial Clusters: Why Governance Matters. Journal of Business Ethics, 133(1), 25–38.

11. Gibbon, P. (2004). Commodities, Donor, Value-Chain Analysis and Upgrading. Strategic dialogue on agriculture trade, Nagotiations, Poverty and Sustainability.

12. Humphrey, J., & Memedovic, O. (2006). Global Value Chains in the Agrifood Sector

13. Humphrey, J. (2004). Upgrading in Global Value Chains. Policy Integration DepartmentWorld Commission on the Social Dimension of Globalization International Labour Office Geneva. Working Paper No. 28.

14. Kaplinsky, R. & Morris, M. (2000). An Important health warning or a guide for using this handbook. Bellagio worlshop.

15. Lee, J., Gereffi, G., & Beauvais, J. (2012). Global value chains and agrifood standards: Challenges and possibilities for smallholders in developing countries. Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America, 109(31), 12326–12331.

16. Lucintel., (2019). Food processing market report: Trends, Forecast and Competitive Analysis.

17. Memedovic., O. (2004). Inserting Local Industries into Global Value Chains and Global Production Networks : Opportunities and Challenges.

18. Memedovich.,O. & Shepherd.,A.(2009). Agri-food value chains and poverty reduction: overview of main issues, trends and experiences.UNIDO. Working paper 12/2008.

19. Natsuda, K., Goto, K., & Thoburn, J. (2010). Challenges to the Cambodian garment industry in the global garment value chain. European Journal of Development Research, 22(4), 469.

20. Neven., D. (2014). Get the most out of your batch. In Developing sustainable food value chain.

21. Porter., M (1985). Comparative advantages. Creating and Sustaining Superior Performance.

22. Ravenhill, J. (2013). Global Value Chains: Implications for Trade, Investment and Development Policies. Journal of Chemical Information and Modeling, 53(9), 1689–1699.

23. Schmitz, H. (2005). Value Chain Analysis for Policy-Makers and Practitioners. In International Labour Organization.

24. Sturgeon, T. J. (2006). Conceptualizing Integrative Trade : The Global Value Chains Framework. 35–72.

25. Trienekens, J. H. (2011). Agricultural Value Chains in Developing Countries. International Food and Agribusiness Management Review, 14(2), 51–82.

26. Uncomtrade. (2019). United Nations International Trade Statistics Database.

27. Yamagata.T., Fukunishi.A., & Murayama.M., (2006). Industrialization and Poverty Alleviation: Pro-poor Industrialization Strategies Revisited.

УДК 33

© Сергей Владимирович Федин,
кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела
и внешнеэкономической деятельности
Владимирского филиала РАНХиГС

© Дарья Романовна Игошина,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
Владимирского РАНХиГС
sergei_fedin@mail.ru,kachinceva.dr@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В КАПИТАЛ ЗДОРОВЬЯ

Problems of investing in health capital

Аннотация. В статье предпринята попытка выявить основные барьеры инвестиций в капитал здоровья с позиций главных инвесторов в этот специфический вид капитала. Авторы вводят инвестиционную функцию капитала здоровья, находящегося в прямой зависимости от инвестиций в этот актив, которые формируются по трем направлениям: условия и образ жизни, экология и состояние окружающей среды, а также система здравоохранения.

Abstract. An attempt to identify the main barriers to investment in health capital from the perspective of main investors in this specific type of capital is undertaking in this article. The authors introduce investment function of health, which is directly dependent on of investments in this asset, which are forming in three areas: conditions and lifestyle, ecology and the state of the environment, and the healthcare system.

Ключевые слова: капитал здоровья, инвестиции в капитал здоровья, инвестор в капитал здоровья, здоровый образ жизни.

Keywords: health capital, investment in health capital, investor in health capital, healthy lifestyle.

Капитал здоровья как специфический вид актива зависит от множества различных факторов и имеет значимость для различных субъектов экономики, вопрос о механизмах инвестирования в него является одним из самых сложных и противоречивых.

Основными интересантами таких инвестиций выступают сам индивид, работодатель и государство[1]. На первый взгляд, их «кровная» заинтересованность в сохранении, восстановлении, укреплении здоровья не вызывает сомнения, что подтверждают и модель Гроссмана, и все последующие исследования. Однако на практике все не так очевидно.

Проблема лежит на стороне каждого из инвесторов. Парадоксально, но индивид, осознавая, что его здоровье является главной жизненной ценностью, в своей повседневной деятельности предпринимает массу шагов, которые губят его физическое и ментальное благополучие, начиная с вредных привычек и кончая работой на износ ради денег и психологическим травмами, которые он наносит себе и окружающим. Что касается непосредственно инвестирования в собственное здоровье, то у обывателя до этого руки доходят *почти всегда* только в тот момент, когда он его ощутимо теряет.

Другой потенциальный инвестор – работодатель, с выгодой для себя соединяющий свой физический капитал с капиталом здоро-

1 Игошина Д. Р., Федин С. В. Теоретические подходы к идентификации «капитала здоровья // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 1. – С. 922-927.

вья работников для создания добавленной стоимости, – *почти всегда* не инвестирует в капитал здоровья своих сотрудников, полагая, что зарплата позволит работнику инвестировать самому. Хотя в крупных компаниях есть возможность посещения спортивных залов за счет работодателя, редко, но встречаются ситуации, когда с рабочими коллективами работают психологи коучи для формирования здоровой (с психологической точки зрения) атмосферы и пр.

При этом одни работодатели нещадно эксплуатируют этот специфический актив (капитал здоровья), не просто не гарантируя его нормальной амортизации, но и пренебрегая элементарными обязательствами по его сохранению (допуская профессиональную заболеваемость, инвалидность, а то и моментальное разрушение, уничтожение капитала здоровья). Данное явление привлекает внимание общества и государства лишь временно, в случае жестоких трагедий. Так, на шахте Листвяжная в Кемеровской области, принадлежащей АО ХК «СДС-Уголь» (собственник – М. Федяев), 28 октября 2004 года в результате взрыва метановоздушной смеси погибли 13 человек, а 25 ноября 2021 года при повторении ситуации – 46 шахтеров и 5 горноспасателей. Только в Кузбассе за последние двадцать лет на шахтах произошло 16 крупных аварий. По оценкам, основанным на объявлениях работодателей, средняя зарплата шахтеров в Кузбассе составляет около 56 тыс. руб. в месяц[2].

«Научные системы выжимания пота» распространены также в массовом теневом секторе, где фактические работодатели, формально таковыми не являющиеся, снимают с себя всякую ответственность по амортизации и инвестированию в капитал здоровья.

Иные работодатели, находящиеся в зоне комфорта, допускают избыточность персонала, «раздутые» штаты, что характерно не только для бюджетных, бюрократических организаций, но и для коммерческих структур. Капитал здоровья в них в существенной степени выступает как потенциал, как стоимость, не приносящая добавленную стоимость. (Директор удивляется – во время кризиса сократил персонал наполовину, а объемы выпуска остались прежними!) Специфика таких организаций состоит в непроизводительном использовании капитала здоровья: безделье и видимость работы изматывают организм человека не меньше, чем производительный труд. В полном смысле слова это экономика деградации.

Экстремальный сюжет составляет трудоспособное, но сознательно не занятое население, в частности молодежь, которая не работает и не учится (часто «живет» не в физическом, а виртуальном мире), а также «романтики» среди бомжей, движение так называемых антиворкеров и т.д. Здесь капитал здоровья является фиктивным, и проблема инвестирования в него не стоит.

Теперь перейдем к роли действительно крупного инвестора в капитал здоровья – роли государства. Им прилагаются колоссальные усилия и используются значительные инвестиционные потоки, направленные на сохранение здоровья граждан, что особенно явно проявляется в условиях пандемии. Все они сконцентрированы на развитии здравоохранения и фармацевтики, проходят в русле национальных проектов «Здравоохранение» и «Демография». Их ключевые цели – снижение младенческой смертности, смертности населения трудоспособного возраста, смертности населения от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний, больничной летальности от инфаркта и инсульта, рост числа рентгеноэндоваскулярных операций, достижение практически полной укомплектованности врачами и медсестрами подразделений, оказывающих амбулаторную помощь, внедрение «бережливых технологий» в медицинских организациях, обеспечение охвата граждан профилактическими медосмотрами не реже одного раза в год, рост объема экспорта медицинских услуг[3].

2 Богданова М., Новашов А. «Я боюсь там работать». 40 дней со взрыва в «Листвяжной» [Электронный ресурс] // Сибирь. Реалии. – 2022. – 3 января. URL: https://www.sibreal.org/a/dney-so-vzryva-v-listvyazhnoy/31636438.html.

3 Национальные проекты «Здравоохранение» и «Демография» [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения РФ [Сайт]. URL: https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie.

То есть смысл инвестиций государства состоит в лечении болезней, а не в их предотвращении, в борьбе с симптомами, а не с причинами износа капитала здоровья. На самом деле здоровье людей наполовину зависит от условий и образа жизни, и *только на 10 % от состояния здравоохранения* (еще на 20 % от состояния окружающей среды и на 20 % от генетики человека).

На макроуровне от инвестиций государства зависят:

– общая политика в сфере здравоохранения: состояние системы здравоохранения, доступ населения к услугам в сфере здравоохранения. Сюда относится количество и качество услуг в области здравоохранения, доступных населению не только в крупных городах, но и в небольших населенных пунктах, оснащенность медицинским оборудованием поликлиник по всей стране, работа скорой неотложной помощи и пр.;

– государственная политика в вопросах стимулирования моды на здоровый образ жизни: пропаганда здорового образа жизни, отказ от вредных привычек, налоговая политика государства, в том числе в сфере подакцизных товаров (алкоголь, табак). Так, например, с 1 августа 2021 вступил в силу Федеральный закон от 05.04.2021 № 88-ФЗ «О внесении изменений в статью 219 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в части предоставления социального налогового вычета в сумме, уплаченной налогоплательщиком за оказанные ему физкультурно-оздоровительные услуги». Фактически начиная с 2023 года налогоплательщики, посещающие спортивные и фитнес-залы, входящие в перечень Минспорта РФ, смогут получить налоговый вычет за спортивно-оздоровительные услуги;

– инфраструктура, позволяющая накапливать капитал здоровья: начиная с качества воздуха, которым дышат люди, воды, которую пьют, продуктов питания, заканчивая спортивными стадионами со свободным входом, беговыми дорожками, спортивными тренажерами на улицах и пр.

Резюмируя сказанное, сформулируем корень рассматриваемой проблемы:

- индивид *почти всегда* инвестирует в капитал здоровья тогда, когда его ощутимо теряет;

- работодатель *почти всегда* не инвестирует в капитал здоровья, полагая, что зарплата позволит работнику инвестировать самому;

- государство инвестирует в здравоохранение, *почти всегда* думая, что инвестирует в здоровье.

Означенная выше проблема решается, если мы введем инвестиционную функцию капитала здоровья:

$$HHC = I(HL, E, HC),$$

где *HHC* – капитал здоровья индивида *(health human capital)*;

I – инвестиции в капитал здоровья;

HL – условия и образ жизни, ЗОЖ *(healthy lifestyle)*;

E – экология, окружающая среда *(ecology, environment)*;

HC – здравоохранение *(health care)*.

Причем инвестировать в ЗОЖ – *наполовину решить проблему инвестиций в капитал здоровья*.

Под образом жизни (лат. *modus vivendi*) понимается устоявшиеся в обществе формы жизни и деятельности людей, характеризующие их мышление и поведение. Образ жизни имеет две стороны – социально-экономическую и социально-психологическую.

Первая, которую часто сводят к понятию «уклад жизни», сводится к тому, что образцы жизни и деятельности определяются самим устройством общества, где институты, правила игры имеют холистический характер.

Вторая, часто определяемая как «стиль жизни», представляет собой совокупность образцов поведения, ориентированных преимущественно на повседневную деятельность и имеющих индивидуалистический характер. В обыденном сознании *под ЗОЖ, здоровым образом жизни, понимается как раз стиль жизни,* ориентированный на сохранение и укрепление здоровья и достижение активного долголетия (отказ от вредных привычек, режим дня, продолжительность сна, рациональное питание, двигательная активность,

закаливание, выполнение санитарно-гигиенических правил и т.д.).

Отсюда *традиционно понимаемое* индивидуальное инвестирование в капитал здоровья, благоприятный для здоровья стиль обыденной жизни, в форме покупки абонементов в фитнес-центры, бассейны, массажные салоны, группы по занятию йогой и проч. Эти меры, конечно же, тормозят старение организма, насыщают его жизненной энергией, обеспечивают укрепление иммунитета, в определенной степени даже решают психологические проблемы, приучая жить здесь и сейчас. Но в них нет главного – стержня, отвечающего на вопрос – ради чего это желаемое активное долголетие.

Люди любого возраста нуждаются *в смысле жизни*. Как показывает статистика суицидов, терактов в учебных заведениях, извращенного блогерства, молодое поколение без смысла жизни – это потерянное поколение. Человек – существо общественное, в нем природой (или Богом) заложено стремление к служению другим, совместное стремление к «светлому будущему» для своих детей. Поэтому забота о собственном физически и ментально здоровом образе жизни должна быть подкреплена усилиями по обеспечению *социально здорового образа жизни*. Семейное счастье, тепло дружеских отношений, желанная работа, которая не изматывает, а, наоборот, служит укреплению здоровья, страсть к творчеству (научно-техническому, художественному, любому другому) и т.д. – вот во что надо инвестировать не меньше, чем в поддержание, сохранение и восстановление физического здоровья.

Таким образом, инвестирование в ЗОЖ – это *инвестирование в качество стиля жизни*, под которым понимается сбалансированное физическое, интеллектуальное и социальное развитие личности. Когда-то это называлось всесторонним развитием личности.

Список литературы

1. Богданова М., Новашов А. «Я боюсь там работать». 40 дней со взрыва в «Листвяжной» [Электронный ресурс] // Сибирь. Реалии. – 2022. – 3 января. URL: https://www.sibreal.org/a/dney-so-vzryva-v-listvyazhnoy/31636438.html.
2. Игошина Д. Р., Федин С. В. Теоретические подходы к идентификации «капитала здоровья // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 1. – С. 922-927.
3. Национальные проекты «Здравоохранение» и «Демография» [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения РФ [Сайт]. URL: https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie.

УДК 338.48

© Константин Витальевич Хартанович,
доктор экономических наук, профессор кафедры экономики
Владимирский филиал РАНХиГС

© Александр Всеволодович Миленький,
кандидат экономических наук, доцент, доцент, заведующий кафедрой таможенного дела факультета экономики, Владимирский филиал РАНХиГС

© Людмила Петровна Васильева,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент ФГКВОУ ВО «Военный университет имени Александра Невского Министерства обороны РФ», Москва, Россия

ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЕХИ ВЭО РОССИИ

Аннотация. В статье исследуются исторические вехи более чем 250-летнего пути ВЭО России (подробнее – Вольное экономическое общество России). Показана актуальность его подходов к базовым разнообразным аспектам теории и практики обеспечения экономической устойчивости российского хозяйства с конца XVIII века по настоящее время. На основе скрупулезного научного анализа большого спектра научных источников представлены научный аппарат и методологические положения исследуемой истории ВЭО. Проанализированы научные интересы членов общества в разные периоды его истории. Эта история связана с именами многих знаменитых личностей нашей страны. Подчеркнута огромная значимость научного вклада членов ВЭО России в огромную проблематику экономических отношений в различные периоды жизни российского общества.

Abstract. In article provision the main problems of the historical road of VEORUS in last 250-years. Show the important contribution in theory and practice of the development of national economy. Underline actuality of approaches to these problems in XVIII - XXI centuries. Represent methodology of economic researches. Describe the main theoretic and practical interests of the members of VEORUS in the economic development of the Russian market. The history of VEORUS connects with many famous persons. Their contribution was very important in the different periods of the life of Russian society.

Ключевые слова: экономика, национальные интересы, институт гражданского общества, общественная организация, удовлетворение потребностей граждан.

Keywords: economy, national interests, institute of civil society, threats to national safety, system of provision of national safety, public organization, meeting the needs of citizens.

> ВЭО России – старейшая российская общественная организация, работа которой служит делу просвещения, организации открытых, интересных дискуссий по самым острым вопросам национальной повестки.
>
> *В. Путин*

ВЭО России (Вольное экономическое общество) было основано в 1765 году. Это был первый институт гражданского общества.

Идея создания ВЭО принадлежала великому ученому и просветителю М. В. Ломоносову. Он выпустил в свет в 1763 году «Мнение об учреждении Государственной коллегии (сельского) земского домостроительства».

Понятие «домостроительство» в наши дни может иметь смысловую нагрузку АПК (аг-

ропромышленный комплекс). Во времена конца восемнадцатого года этим термином называли все, что связано с сельскохозяйственным производством. Сюда же относили и научно-техническое обеспечение этого производства.

М. В. Ломоносова как раз в первую очередь интересовал механизм внедрения инновационных достижений науки в сельское хозяйство, которое было в те времена основой экономики России. Тем более что XVIII век вошел в историю человечества как период эпохи Просвещения.

В это время в Шотландии жил и творил профессор Адам Смит, который заложил теоретические основы рыночной экономики. Главной сутью самой знаменитой его публикации «Исследование природы и причин богатства наций» (1776) было обоснование основных принципов функционирования рыночной экономики.

В этой связи отметим, что российская научная элита практически шла в ногу с европейской экономической мыслью. Яркий пример – создание ВЭО.

Инициаторами основания Общества были граф Г. Орлов, граф Р. Воронцов, сенатор А. Олсуфьев, академики Академии наук, ученые различных наук, государственные деятели, деятели культуры и искусства, представители всех слоев российской творческой элиты.

Важнейшее участие в создании и динамике ВЭО внесли неординарные научные творцы, государственные индивидуумы, военачальники, первопроходцы, которые в разные годы освещали тренд Общества. Отметим лишь некоторых из них: Н. Анненский, П. Паллас, С. Витте, Л. Эйлер, А. Миддендорф, С. Гмелин, И. Лемехов, А. Керенский, М. Кутузов, Ф. Беллинсгаузен, И. Крузенштерн, М. Сперанский, Н. Мордвинов, П. Столыпин, Л. Толстой, Д. Менделеев, А. Радищев, Н. Миклухо-Маклай и многие другие российские знаменитости, всемирно известные личности.

Надо особо подчеркнуть тот факт, что ВЭО был первой общественной организацией в мире. Вместе с тем общество было узаконено Указом Екатерины II. Однако важнейшим правилом его деятельности была относительно независимая позиция в отношениях с государственными институтами.

В Указе императрицы от 31.10.1765 года было сказано: «Многопочтенные господа экономического общества, намерение, Вами предпринятое к исправлению земледелия и домостройства, весьма Нам приятно, а труды от него происходящие будут прямым доказательством вашего истинного усердия и любви к своему Отечеству»[1].

Екатерина II даровала возможность применять в символике Общества уникальный слоган: «Пчелы, в улей мед приносящие» с подписью: «ПОЛЕЗНОЕ». Царствующая особа предъявила два основных условия функционирования ВЭО:

1) оправдывать имперскую (державную) сущность, то есть быть на службе государству Российскому;

2) иметь определенную вольность, выражавшуюся в относительно объективно-независимом анализе социально-экономической действительности. Показывать различные взгляды на происходящие события. Необходимо изображать как официально данные, так и оппозиционные воззрения.

Императрица поставила перед членами ВЭО важнейшую задачу – анализ положения крестьян и оценка возможностей отмены крепостного права. Эта задача была решена только через 100 лет в 1861 году из-за противодействия крупных землевладельцев.

История ВЭО четверть тысячелетия связана с историей Российского государства, с его социально-экономическим развитием. Вехи истории нашей страны отражены в Трудах Вольного экономического общества.

Это своеобразная летопись отечественной экономики. По ним можно проследить все важнейшие события, менявшие представления о социально-экономической динамике России.

До революции 1917 года вышли 350 изданий Трудов ВЭО. В них рассматривались самые важные проблемы развития экономики страны.

• Что делать с крепостной зависимостью основных производителей сельхозпродуктов?

1 Вольное экономическое общество России. – М. : Издательство ВЭО России, 2017. С. 7.

• Становление и развитие отечественной статистической базы исследования экономического состояния российского общества.

• Обоснование технологии картофельного районирования.

• Формирование базы российского сыроварения.

• Инициирование почвоведения на различных территориальных особенностях сельского хозяйства.

• Активизация теоретических изысканий для практических нужд аграрного производства.

• Широкое распространение отхожих промыслов. Например, хрустального и лакового миниатюрного производства.

• Инновационные внедрения достижений смежных наук в практику сельскохозяйственной реальности.

• Развитие рекламы сельскохозяйственной продукции и ее инфраструктуры.

• Анализ и обобщение функционирования местных органов власти в распространении передового опыта аграрного развития и многое прочее.

После соцреволюции деятельность ВЭО была запрещена. Попытки возобновления работы Общества были предприняты в 1980-х годах.

Идею воссоздать общественный союз экономистов предложили выдающиеся ученые факультета экономики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова – действительный член академии России Т. Хачатуров, профессоры Г. Попов и А. Шеремет и ряд других. В декабре 1981 года в СССР организовалось Научно-экономическое общество. Его образование было поддержано ЦК КПСС.

В 1980-е годы Общество активно дискутировало редуцирование централизованного установления значения заработной платы, интеграцию непосредственного персонала в управлении юридическими лицами, модернизацию структурных подразделений министерств и ведомств, минимизацию уравниловки оплаты труда, гарантированность социально определенного минимума трудовой оплаты в государственном секторе экономики с учетом заработка в основной, плюс доход, инициируемый самим работником. Особый интерес того времени вызывало внедрение хозяйственного расчета на производственных агентах. В потребительском секторе экономики на передний план вышли вопросы обеспечения жизненно важными товарам народного потребления, тотального дефицита и противодействия им и другие разнообразные острые и злободневные для своего времени экономические проблемы[2].

В 1987 году Научно-экономическое общество СССР было трансформировано во Всесоюзное экономическое общество, существование которого легло в рамки пятилетнего периода.

В условиях начала перехода к рыночной экономике в 1992 году было возвращено историческое название Общества – Вольное экономическое общество России. Оно является духовным правопреемником и продолжателем традиций императорского Вольного экономического общества, что закреплено юридически Министерством юстиции РФ.

В наши дни экономическое сообщество России будет отмечать 30-летний юбилей возрожденного ВЭО. Это событие будет проходить 11 ноября в День экономиста. Этот день был утвержден Президентом Российской Федерации.

Именно 11 ноября по новому стилю Екатерина II законодательно закрепила образование ВЭО (Вольного экономического общества России).

За новейший период своей 30-летней истории Общества его членами были выдающиеся ученые и общественные деятели России: Л. Абалкин, А. Аганбегян, С. Бодрунов (президент ВЭО), С. Глазьев, Р. Гринберг, М. Делягин, С. Капица, А. Кудрин, А. Некипелов, Д. Сорокин, В. Павлов, Н. Петраков, Е. Примаков, С. Степашин, Е. Строев, Г. Тосунян, М. Шмаков, Т. Хачатуров, С. Шаталин, Л. Костин, Н. Рыжков, Н. Шмелев, А. Шохин, В. Черномырдин, М. Эскиндаров, Ю. Якутин, Е. Ясин, В. Щербаков и многие другие.

В современную эпоху «Труды ВЭО России» представляют собой воплощение научных изысканий, в рамках которых сосредоточены ис-

2 Всероссийское экономическое собрание 11 ноября 2016 года. – М. : Издательство ВЭО, 2016. С. 15.

следования актуальных проблем социально-экономического развития «экономических аксакалов» и молодых ученых, специалистов-практиков, ведущих экспертов, государственно-политических и общественно-гражданских индивидуумов, аналитическо-информационные и обзорные материалы, размышления по истории развития социально-экономической фактуры, стенограммы выступлений участников круглых столов, дискуссии конференций ВЭО России. В новейшую историю ВЭО издано около 300 Трудов.

Среди наград ВЭО особо значимыми являются «Большая золотая медаль» и «Серебряная медаль». Медали были созданы по образцу первых медалей Императорского вольного экономического общества.

Большой золотой медалью был награжден Президент Российской Федерации В.В. Путин.

ВЭО России сегодняшнего вида и образа – это общественное формирование, имеющее свои структурные подразделения практически во всех регионах России. В рядах Общества – более 11 тысяч юридических лиц. Помимо них в составе более 300 тысяч ученых-экономистов и практиков, государственных деятелей, общественных организаций, осовремененных хозяйственных структур.

ВЭО проводит около тысячи актуальных тематических мероприятий ежегодно. Издано более 11 млн. экземпляров научных изданий.

Интерес вызывают такие издания ВЭО как «Беседы об экономике» и журнал «Вольная экономика». К сожалению, их тираж крайне ограничен и практически не доступен широкой общественности.

В качестве пожелания, можно было бы отказаться от глянцевых журналов. Сделать выпуски более дешевыми и увеличить их тираж.

Участники ВЭО России умножают свои усилия в гуманных целях структурирования социального представления по самым актуальным вопросам социально-экономического прогресса Родины, интенсивно взаимодействуют с государственно-административными институтами, излагают аналитические предположения оценки соцпроектов и соцпрограмм, осуществляют научно-исследовательские разработки, ведут консультативную практику по всей линейке территориальных управленческих структур: федеральных, региональных и местных органов власти[3].

Ныне действующей редакцией Устава Вольного экономического общества России, утвержденного Съездом Общероссийской общественной организации «Вольное экономическое общество России» 2 апреля 2018 года, было закреплено, что Общество «является основанным на членстве всероссийским добровольным творческим общественным объединением экономистов и других специалистов, объединившихся в установленном законом порядке в результате добровольного их волеизъявления на основе общности интересов, достижения цели и задач развития и укрепления экономики России, для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей, для представления и защиты общих интересов и достижения иных не противоречащих закону целей»[4].

Вольное экономическое общество объединяет самые широкие слои современной интеллигенции всей огромной России. Потенциал дальнейшего служения нашему Отечеству у Общества, несомненно, есть.

Выразим уверенность в продолжении и развитии славных исторических традиций ВЭО России.

3 URL: https://lib.ranepa.ru/ru/virtualnye-vystavki/26-volnoe-ekonomicheskoe-obshchestvo-250-let-sluzheniya-otechestvu, http://www.rsci.ru/grants/fonds/230631.php.

4 URL: https://veorus.ru/o-вэо-россии/устав-вэо-россии/.

Список литературы

1. Вольное экономическое общество России. – М. : Издательство ВЭО России, 2017.
2. Всероссийское экономическое собрание 11 ноября 2016 года. – М. : Издательство ВЭО, 2016.
3. URL: https://lib.ranepa.ru/ru/virtualnye-vystavki/26-volnoe-ekonomicheskoe-obshchestvo-250-let-sluzheniya-otechestvu.
4. URL: https://lib.ranepa.ru/ru/virtualnye-vystavki/26-volnoe-ekonomicheskoe-obshchestvo-250-let-sluzheniya-otechestvu.
5. URL: http://www.rsci.ru/grants/fonds/230631.php.
6. URL: https://veorus.ru/o-вэо-россии/устав-вэо-россии/.

ПРАВО

Dimosthenis Giannisopoulos,
Dr. (PhD) FCE , MCJ Boston University /B.Sc. Bellevue University
Security Critical Infrastructures Specialist
RR, Subway, Construction Mega Projects, Maritime ISPS

THE MEDINA CONSTITUTION AND IT'S APPLICATIONS TO TODAY'S PALESTINIAN PROBLEM

Конституция Медины и ее применение к сегодняшней палестинской проблеме

Introduction

The Constitution of Medina is an essay attributed to Islamic prophet Muhammad written in 622. It consists of an account of the rights and duties the people of Medina, which today is located in Saudi Arabia, should follow generally. It also poses regulations concerning the Muslims and other communities' relations based on their religion. Medina charter, and use it as an input for peaceful and prosperous arrangement of the national and state life. Medina Charter is not only important as a first constitution it is also considered contemporary in the sense that it was promulgated for a plural society. The solutions of the key issues concerning conflict are very well presented in the Medina Charter and can be applied to the issues regarding dialogue and conflict of today' scenario.

The historical background

It is a tripartite essay and CM comprises the core of what could be considered as the Muhammad's constitutional legislation which he could provide as the Prophet of God. The corpus in question includes his institution of *brotherhood* that should prevail among the Quraysh's *emigrants* and the Medina *helpers* at first.

It was prepared as the basis of the Medina city-state which was established by Prophet Muhammad and is considered as the first written constitution of Islam. It is also considered as the first kind of constitutional law in society. The document contained governing rules for the people of Medina, addressing also specific social issues concerning the community which aimed, among others, in ending the conflict and the chaos it was provoking in the region for centuries[1].

The city of Medina at the time of Muhammad had a population of approximately 10,000 who were organized in about 22 tribes. Of the above population almost, half was Jewish and half was Arab. Religion was a major factor of controversy however it wasn't the only one. The tribes pursued power through military dominance over other tribes and for that reason they also forged alliances between warring tribes a fact that contributed even more to the aggression in the area.

As a result, the tribes were at a situation of constant war with numerous people killed and injured. The antagonism was grave that it was also difficult to reach an agreement over accepting a single leader who would come from one of the tribes. However, even if they could reach an agreement over the leader, it is doubtful if he would be able to form a political organization, impose his authority and create a common military force for the city.

Any leader chosen would have a number of challenges to deal with. Firstly, the tribal hostility was very difficult to be diminished. Secondly, exactly because of this hostility defining the population's local rights and obligations was not possible either. Additionally, there was a constantly growing refugee population coming from Mecca[2].

Muhammad, after experiencing the above situation for months decided to address the issues as a third-party mediator which was accepted by the local tribes. There are a number of reasons he was accepted. Firstly, the area already needed a kind of leadership for a long time. Secondly, it was not uncommon practice of

1 Hamidullah, M. (1975). The First Written Constitution in the World: An Important Document of the Time of the Holy Prophet. Lahore, Pakistan: Ashraf Printing Press, 39.

2 Hamidullah, M. 1975. The First Written Constitution in the World: An Important Document of the Time of the Holy Prophet. Lahore, Pakistan: Ashraf Printing Press.

the Arabs to ask foreigners to take an active role their conflicts' resolution. Furthermore, Prophet Muhammad had already a positive reputation following him as an able mediator since he had already helped resolving conflicts in Mecca for which he was also given the title of "The Trustworthy". After all, there was anyway a lack of alignment on what concerns religious lines, which gave Muhammad the opportunity to use to use religious sanctions in order to exert his influence to the tribal leaders.

The last ones provided their consultation to Muhammad while he was negotiating and drafting the constitution, showing among others his willingness to take into consideration the needs of all the tribes[3].

The medina constitution and its provisions

The regulations posed in the Medina Constitution had the intention of protecting the totality of inhabitants of Medina, independently of their religion and it explicitly states that Jews and Muslims are free to practice their religion.

In detail, the Charter was the first declaration of Medina as a city-state containing the rights and duties of the city's citizens independently ιf they were Muslims or not. The Charter provided the first means of justice based on the law and community and no on tribal military actions. The Medina Constitution made possible the establishment of a plural society granting equal rights and duties to the totality of citizens of the city state who were coming from a variety of religious and social groups[4] promoting a unified citizenry that would be different from the other populations of the world.

Even though there are no information concerning the process Muhammed followed to form the Medina Charter it is estimated that the methods used could be compared to those presented in modern conflict resolution theories, such as fractionation, putting emphasis on interests and goals and also making an attempt to differentiate the idea of power among the participants.

In more detail, out of 47 sections the first 23 refers to the Muslim immigrants from Mecca and Muslims of Medina while the rest 24 concern the Jewish part of the population[5].

The city was greatly benefited by the Charter and the way the Prophet treated the conflict. The first important step was the way he treated the dispute as a case between individuals or groups, an example that could work even avoiding disputes between nations and benefit from the advantage of establishing crosscutting conflicts.

Between the tribes there were many sources of disagreement and the tribal loyalties were fueling the conflicts. Muhammad succeeded in overcoming this obstacle by aligning the parties to the conflict along religious lines and not tribal ones. In this way the two big groups of Muslims and Jews were able to recognize common grounds to agree that overcame the tribal divisions[6].

Furthermore, establishing crosscutting conflicts he provided as a common ground for the two big religious groups the Medina population as an integrated community. As a result, he provided the base to address issues concerning community justice and protection and established the right to seek justice to the central community instead of the individuals. The people of the community of Medina were obliged according to section 44 to help one another against any attack from an outsider.

Furthermore, in case of an outside attack, sections 37 and 38 provided a detailed expenses plan for Jews and Muslims. They were also encouraged to provide mutual consultation and advice. Muhammad introduction of the ideas of community justice and mutual protection introduced above the idea of collective responsibility reducing in this way the conflict sources[7].

3 Gulen, M. Fethullah. (2004). Toward a Global Civilization of Love and Tolerance. Somerset, NJ: The Light, Inc.

4 Kassim Ahmad. (2008). A Short Note on the Medina Charter. http://www.constitution.org/cons/medina/kassim2.htm.

5 Fisher, R., & W. Ury. 1991. Getting to Yes: Negotiating Agreement Without Giving In. New York: Penguin Books.

6 Fisher, R. 1971. "Fractioning Conflict," in C. G. Smith (ed.), Conflict Resolution: Contributions of the Behavioral Sciences. London: University of Notre Dame Press.

7 Hamidullah, M. 1975. The First Written Constitution in the World: An Important Document of the Time of the Holy Prophet. Lahore, Pakistan: Ashraf Printing Press.

Moreover, the Muhammad made good use of principle in order to reduce conflict in the area. Even though he did not try to intervene in the way the irreligious tribes were organized he addressed the deeply instilled values of Islam and Judaism to strengthen the agreement. Muhammad managed to render the Medina Constitution the first alignment of the city's residents following religious lines enabling the residents to act overcoming the tribal conflicts and alliances.

One of the main principles the prophet used was that somebody can still loyal to his principle without insisting that his opponent be disloyal to his own. Generally, the Medina Constitution does not try to reject the tribes' principles. On the contrary, it recognized them, held them valuable and at the same time conveyed independent identity to each faith at the same time it encouraged them co-work as a community. This collaboration overcame the tribal differences rendering, finally their tribal lines indistinct.

Theoretical Framework of the Medina Charter Conflict Resolution

Conflict can be interpreted as a disagreement between two or more members of an organization, community, or group, which is usually triggered by their competition over an access to resources and power, and or because of their difference in status, goals, values and perceptions. People who are in disagreement usually insist on seeing what they agreed upon from their point of view[8].

The methods applied in the Medina Constitution can be considered a very fruitful source of the notion of mediation and conflict resolution and providing effective means for setting a dialogue procedure between Islamic and non-Islamic communities.[9]

When it comes to conflict one of its main elements is interest. Muhammad and contemporary international relations have shown that dwelling on rights or power is not an effective way of conflict resolution especially when the interconnection between the participants is so strong. On the contrary, evaluation of transaction costs, outcome satisfaction, relationship effects, and recurrence in dispute resolution are proving much more effective means of conflict resolution[10].

The parts to a conflict tend to focus to the position they can possess and this defines the real purpose of the fight. As Fisher and Ury support in their theory focusing on positions is not as advantageous in providing collaboration opportunities as reconciling interests[11].

A group is able to dictate the goals they pose to a conflict by underlying their interests. The usual and main types of group goals are process, content, relational, and interaction[12]. When the parties of a conflict realize or believe that their goals can be cooperative, competitive, or independent then the conflict takes a different form and the outcome has many possibilities to be much more satisfying for parties. Also, the idea of independent goals can be the trigger for shared ideas, productivity and open-minded consideration.

The Medina Constitution was the result of such a process as well. Before Muhammad produce the Charter had a consultation with the leaders of each participant group who provided their ideas and wishes. After that the participants were more willing to enter a general agreement and accept most of the binding conditions, implement to the whole of the community, included in it.

An intriguing part in a conflict resolution, Muhammad had to face as well, was the content goals of each party because they tend to be incompatible. Muhammad addressed this problem in sections 4-11 in which among the others there were regulation requiring the release and redemption of all tribal prisoners of war.

Moreover, apart from the content goals the parties have their relational goals as well. Those concern the way each party wants to be

8 Mrc. Howard Ross, The Manajemen Of Conflict: Interpretations and Interests in Comparative Perspective. Yale University Press, 1993.

9 Armstrong, Karen. (1986) Sept. Muhammad: A Prophet for Our Time, New York: Harper Collins.

10 Ury, W., J.M. Brett, & S. B. Goldberg. 1988. Getting Disputes Resolved: Designing Systems to Cut the Costs of Conflict. San Francisco: Jossey-Bass, Inc.

11 Fisher, R., & W. Ury. 1991. Getting to Yes: Negotiating Agreement Without Giving In. New York: Penguin Books.

12 Wilmot, W. W., & J. L. Hocker. 2001. Interpersonal Conflict, Sixth Edition. New York: McGraw-Hill.

treated by the others parties as well as the degree of interdependence that can acquire[13]. Muhammad tried and succeeded in altering the tribal alliances by uniting the Muslim tribes that were dominant and for that reason very antagonistic in the region. When the Muslim tribes were united Jewish ones forshaw the augmented power the Muslims would acquire and for this reason they endorsed the protective cooperation the Charter suggested.

The Medina Charter identified a vast number of relational goals. For example Section 13 stated that *God-fearing believers shall be against the rebellious* including the person which may spread animosity among the participants of the agreement sets a relational goal. Furthermore, the population of the city including both Muslims and Jews treated them as a unity in Sections 25-35 who should act in good faith with one another. The relationship between the two religious communities was defined in Section 37 by explaining that even though each of them should bear their own expenses, however they should be ready to be mutually helped in case the city they shared would be attacked by an outsider force. This Muhammad's tactic of relational definition is crucial in shifting the focus of attributions from groups to relationships[14]. Medina Constitution was successful in eliminating the hostilities shifting the focus of the population of Medina from tribal rivalry to a religion-based alliance.

Moreover, the Medina Constitution aimed and succeeded in realigning the participants' agreement and by this way protecting the individuals' identities. It is about setting and aiming at interaction goals. In detail interaction goals concern the participants desire to maintain their sense of self-identity. In the Medina context one's identity was deriving by being part of a certain tribe. The Constitution did not interfere the tribe arrangement but rendered the source of the population's identity the religion instead.

In the conflict resolution theory ones and other's identity and power perception can be a determinant factor. Even defining power is highly dependent on the way it is regarded. More specifically, the definitive three orientations of power are y distributive, integrative, and designated[15].

Power is considered distributive when the parties emphasize power as a zero-sum resource. It is usually perceived as a coercive kind of power because the rivals tend to hold power over another. On the contrary, integrative power is the case when the rights and needs of the rival parties believed more important than the power. An emerging integrative power could be the outcome of a well-designed and effective conflict resolution process. Designated power derives from the existence of a higher authority which has the power to make the important decisions. Muhammad in its Constitution tried to convert distributive power to integrative and designated power[16].

Muhammad succeeded in shifting distributive power of the tribes which were in a continuous crisis by establishing common goals for them that would result to the benefit of the whole community. He used the mutual influence or circular behavior as the main basis for integration as clearly is stated in Section 37 of the Constitution. In this Section Muhammad supports that the two religious groups *must seek mutual advice and consultation, and loyalty is a protection against treachery* and Section 44 continuous by providing to parties a binding agreement for mutual help in case of an attack of an outside enemy and Section 45 continues in dictating the appropriate behavior for establishing mutual influence by stating *If the Jews are called to make peace and maintain it they must do so; and if they make a similar demand on the Muslims, it must be carried out*. Finally, what caused shifting from distributive to integrative power was reinforcing the idea of a common community to both Muslims and Jews[17].

Designation was also used to reduce distributive power. Muhammad used the idea of a

13 Wilmot, W. W., & J. L. Hocker. 2001. Interpersonal Conflict, Sixth Edition. New York: McGraw-Hill.

14 Knapp, M. L., L. L. Putnam, & L. J. Davis. 1988. "Measuring Interpersonal Conflict in Organizations: Where Do We Go From Here?" Management Communication Quarterly (1): 414–429.

15 Wilmot, W. W., & J. L. Hocker. 2001. Interpersonal Conflict, Sixth Edition. New York: McGraw-Hill.

16 Ury, W., J.M. Brett, & S. B. Goldberg. 1988. Getting Disputes Resolved: Designing Systems to Cut the Costs of Conflict. San Francisco: Jossey-Bass, Inc.

17 Follett, M. P. 1942. Dynamic Administration: The Collected Papers of Mary Parker Follett. New York: Harper & Brothers Publishers.

higher authority in Sections 23 and 42 supporting that disputes *must be referred to God and to Prophet Muhammad.* The idea of the God as the source of the agreement and power attributed to the last one a unique balance and rendered the Charter a testament of their unified power. The same target aimed as Sections 15 and 17 which prohibited independent contention by participant groups.

Finally, Muhammad succeeded in using the Charter as a factor of restructuring the power and encouraged the peace establishment in the area since it rendered the power in the area integrative and fortified the interdependence between the parties.

The Palestine Conflict

As made clear by the previous chapter, the story begins many thousands of years ago. The claims for this land go back to 1400 BC which is believed to have been inhabited by the children of Israel in the area, until their removal, in 136 BC, from the Roman Empire. At that time the region was renamed Palestine and an Arab population took control. Palestine population was governed by the Arab population - for the most part, even under the domination of the Ottoman Empire until its defeat in World War I[18].

The massive waves of the Jewish population inhabiting the area of Palestine were the result of two main factors. The first factor was the expulsion of the Jews, during the Russian pogroms in 1903. It is noted that thousands of Jews were persecuted in the years that followed, in many European countries after those first Russian pogroms[19]. The second factor was the rise of a modern political movement, known as Zionism. Zionism aimed at creating a state and establishing a place as natural homeland of the Jews.

The majority of the Palestinian people were predominantly Muslim while minorities of Christians and Jews also lived in the area all together in big cities[20]. The first waves of migration Jewish population were accepted from Palestine with no much resistance; however their views began to change when the motives for an exclusive settlement became Jews clear intentions[21]. This land was presented as an opportunity to create a Jewish state away from anti - Semitic expressions and oppression[22].

Quest of power is always the main source of conflict in international relations however religion is a crucial factor as well. The interrelationship between religion and peace is complex and multidimensional. Nationalist ideas began to develop with the more prevalent one to push the Arabs - Palestinians to find another place of land to live following the rhetoric "a land without a people for a people without a land"[23].

During 1908, Palestinian patriotism nationalism began to rise as well being a logical response to an ever-increasing expansive rhetoric flourishing on the Jewish side. After the end of the WW I., British and French who controlled areas in Palestine after its territories were divided by the Ottoman Empire with the Treaty of Sevres. Both forces were determined not to relinquish their influence in Palestine and that any form of independence would be allowed as long as their interests in the region were secured. As a result of these plans, they "promised" Palestine to the Jews[24].

The end of the WW I brought new terms in the international relations and the international community, European states most of all, were seeking for new equilibriums. The British side with the goal to overthrow the Ottoman Empire in the region due to the alliance of the second with Germany, promised to support the creation of one and independent Palestinian state if the Arab people rebelled against the existing until then, regime. While these events occurred in 1915-1916, in 1917 the British adopting the Balfour Declaration announced that the government supports the creation of a Jewish state in the region that was inhabited by Palestinians.

18 Thiel Melissa https://twu.edu/media/documents/history-government/The-Israeli-PalestinianConflict.pdf.

19 Dershowitz A., (2003) The Case for Israel, Hoboken, New Jersey: Wiley, σελ. 30.

20 Milton Edwards B. (2009) The Israeli – Palestinian Conflict. A people's war. New York : Routledge, σελ. 11.

21 Smith, C. D. (2013) Palestine and the Arab-Israeli Conflict. A History with Documents, 8th ed., Basingstoke, Palgrave Macmillan, σελ. 147.

22 Milton Edwards B. (2009) The Israeli – Palestinian Conflict. A people's war. New York : Routledge, σελ. 12.

23 Milton Edwards B. (2009) The Israeli – Palestinian Conflict. A people's war. New York : Routledge, σελ. 17.

24 Milton Edwards B. (2009) The Israeli – Palestinian Conflict. A people's war. New York : Routledge, σελ. 21.

At the same time British and French with the permission of the Society of the Nations became the colonial authority of the region taking the control of the formation of the new regime. The UK had begun to build the state apparatus of Palestine with a large participation of Jews and very few Palestinians. The first Palestinian uprisings against Britain occupation and the low-intensity concession of their lands to the Jews started.

The period 1936-39 was characterized by the armed Palestinian attacks against Jewish organizations and Jewish areas posing, at the same time, their political demands on the British authorities[25] . For the first time British side proposed the removal of the Arab population from Jewish areas.

The creation of the Israel State

The end of World War II marked the beginning of monumental changes and huge rearrangements in the international system. The horror of the Holocaust that took place in Europe, by Europeans, led to another big wave of European immigration of Jews in Palestine[26]. The atrocities committed against the Jews in Europe were one of the determining factors for the events that followed. The end of the war brought new protagonists in the international system the US and the USSR. The first created and maintained a very strong alliance with the Jewish side and the second supported the Palestinian side in its struggle for independence. But except for the USA and the Soviet Union another major actor made his debut at the same period, the United Nations[27].

The forces that were dominant until then, France and the United Kingdom, had to recover from the devastating war and lost their interest in the region due to the fact also that their power of influence was now diminished. In February 1947, the British abandoned their obligations and in November the General Assembly adopted UN Resolution 181. Resolution 181 marks the beginning of the loss of the lands by the Palestinians. The proposal of the resolution was inspiration of the Special United Nations Commission on Palestine, concerning the division of Palestinian land with the aim of creating an Arab state and a Jewish one. The final date for the completion of the transfer of Palestinians from the Jewish land would be May 1948. The resolution voted for by 33 states, including both post-war superpowers, had 10 abstentions including the United Kingdom and was voted against by 13 states[28]. Britain withdrew its forces from the Jewish territories in 1948 and reinforced the Jews with military equipment. As for the forces that were on the Palestinian side, remained there and pursued a policy of disintegration of the Palestinian people[29]. In May 1948, the establishment of the state of Israel was announced and the beginning was made for a war that the Jewish side called the "War of Independence" and the Arabic side "Nakba" meaning disaster[30]. In 1949 the war between Israel and Palestine officially ended the signing of armistice agreements. The area was divided into three parts, the Israel controlled 77% of the region, Jordan controlled East Jerusalem and the West Bank and Egypt the Gaza Strip.

In the years that followed, although a truce was signed, the controversy was going on and the war was a matter of time. In 1956, Israel, United Kingdom and France allied against Egypt with Israel and took of the control the Gaza Strip and the Sinai Peninsula, an occupation that did not last due to pressure from the United Nations. Since the beginning of the decade 1960 the area was a "hot" issue for the main rival forces of the Cold War, as the US and the USSR competed for power and influence in the area. The Palestinian side emerged as a political and military force after the Six Day War and formed the Palestine Liberation Organization, known as PLO[31].

Israel introduced to the occupied territories - West Bank and Strip of Gaza - a regime of military administration. This resulted in deprива-

25 Makdisi, S. (2008) Palestine Inside Out. An Everyday Occupation., New York: W.W. Norton, p. 245.

26 Smith, C. D. (2013) Palestine and the Arab-Israeli Conflict. A History with Documents, 8th ed., Basingstoke, Palgrave Macmillan, 189.

27 Milton Edwards B. (2009) The Israeli – Palestinian Conflict. A people's war. New York : Routledge, sel. 59.

28 S/RES/181, 1947.

29 Sakkas DG (2005) THE PALESTINIAN, Zionism, the Arabs and the International Factor 1882-1948 part α' Athens: Patakis publications, p. 154.

30 Pappé I. (2006) The Ethnic Cleansing of Palestine. Oxford: Oneworld, 164.

31 Khalidi W. (2014) Palestine and Palestine Studies: One Century after World War I and the Balfour Declaration. Journal of Palestine Studies, Vol. 44 No. 1 (Autumn), p.147.

tion of civil rights and freedoms from the now occupied Palestinian people, such as freedom of expression and denial of politics participation and representation, as well as the criminalization of any exposure of a national symbol. Land confiscations, imprisonment and torture of dissidents became a daily occurrence. The argument of Israel concerning the persistent violations of international law, was that these areas were not under his occupation, as long as they did not belong to any state, but that they were are under Israeli administration. The efforts of the Palestinians to resist the regime that imposed by the state of Israel never ceased. The first massive and organized act resistance is the Intifada which has been active since December 1987 where Palestinians revolted in the West Bank and Gaza Strip. It also became known as the Stone War and ended on August 20, 1993, with the Oslo Accords, an agreement between Yasser Arafat and Yitzhak Rabbin who initiated the processes for the creation of the Palestinian state. The death toll from this uprising was 2,500 Palestinians and 400 Israelis. The second Palestinian Intifada began in September 2000 and lasted 5 years.

The dead Palestinians reached the 3,500 with a war cost of $ 1 billion and the Israelis with 1,000 dead with war costs to rise to 40 $ billion. In 2005, Mahmoud Abbas took over the presidency of the Palestinian Authority, Hamas and prevailed in parliament and Israelis withdrew from the Gaza Strip. In 2008, the Gaza war with the Israelis began in September firing rockets at targets towards the Gaza Strip. Bombing continued until January 2009 and was strengthened by land operations.

On January 8, Hamas representatives, the Palestinian president and the Israeli president met in Cairo after an Egyptian initiative, aiming at a ceasefire and the creation of a mixed surveillance mission[32].

Although the first and second Intifada did not end the occupation, they rendered clear that the regime was ambiguous. They also pose the conditions for the Palestinian side to build a stable strategy since it gained support from many countries and civil societies since the practice and persistent violations of Israel were made known to the world.

The hope for an end of hostilities between two sides began to emerge after a period of negotiations between Israel and Palestine, which lasted nine months and took place in Oslo[33]. The Oslo agreements, as they became known, were mainly about reciprocity recognition of Israel and the PLO and the withdrawal of Israeli forces from areas of the Gaza Strip and the West Bank. However there was not in them any kind of agreement on thorny issues such as the issue of Jerusalem, the Palestinian refugees, Israeli settlements in the area, security and borders.

In September 1993, the two parties signed the "Declaration Principles for a Temporary Government "in Washington, as an effort to end negotiations and aiming at the introduction of a period of peace targeting also at a substantial and final peace agreement to follow a few years later[34].

The "Statement of Principles for a Temporary Regime of Self-Government" was a negotiating success for Israel, which was clearly in advantageous position, and Palestine degraded, with reduced bargaining power. The deals were crowned with a complete failure, showing that negotiations were not an effective tool in highly unstable situation. The signature of the Principles of 1993 was followed by the second Intifada, the construction of the fence, the siege of Gaza which lasted over ten years and a series of failed attempts for extra negotiations[35].

In 2014 Israel aimed at stopping rocket launching by Hamas troops so they initiated another deadly operation in Gaza Strip. The company was called Protective Peak and lasted two months[36]. The situation maintains the same physiognomy, the resistances, attacks, expul-

32 Litvak M. (1998) The Islamization of the Palestinian-Israeli conflict: the case of Hamas. Middle Eastern Studies, 34:1, 148-163.

33 Smith, Charles D. (2013), Palestine and the Arab-Israeli Conflict. A History with Documents, 8th ed., Basingstoke, Palgrave Macmillan, 196.

34 Milton Edwards B. (2009) The Israeli – Palestinian Conflict. A people's war. New York : Routledge, 192.

35 Naqib F.M. (2003) Economic Aspects of the Palestinian- Israeli Conflict: The Collapse of the Oslo Accord. Journal of International Development 15, 499–512, 501.

36 Dokos Th. (2010) Strategic Alphabet Book of Arab-Israeli Conflict, Text Labor No 12/2010 ELIAMEP.

sions, deportations, imprisonment, killings and torture continues with high intensity.

One of the most important issues of the dispute is the occupation of Jerusalem. In 1980, the State of Israel declared Jerusalem - West and East - the "unique and indivisible capital of state ". The eastern part of Jerusalem is under the occupation of Israel since 1967. Israel proceeded to build a wall of 730 km in the West Bank and Jerusalem. The construction of the wall that its inspirers call, "separation wall" or "anti-terrorism wall" is significantly affecting the lives of residents, affecting their freedom of movement and their economic activities, 10% of the city is the historic center, where the al-Aqsa Mosque is located, which is considered a holy place of all Muslims. The Palestinians' goal is for East Jerusalem to become capital of their independent state. In 1980, at 30 June, the Knesset - the Israeli parliament - passed the Law on Jerusalem with which he recognized the de jure annexation of the city, while in the law states declares that "the whole and united Jerusalem is the capital of Israel".

The UN role

The Security Council, in accordance with the Charter of the United Nations has the responsibility to maintain international peace and security. Under this obligation it has adopted a number of resolutions in the effort of finding a solution, alleviating the situation in the area as well as numerous resolutions denouncing the attitude and practice of the State of Israel, addressing some of them to the General Assembly.

As mentioned earlier the first Resolution concerning the conflict in Israel was the Resolution of the General Assembly 181 concerning the formation of the Israeli state. Most members of the, UNSCOP committee, wanted to split and create two separate states and a minority proposed a single government that would coordinated the Arab and Jewish communities. The representative of Palestine called for the creation of an independent state and rejected any plans for division and occupation of territories by the Israelis. While their representative of the last ones agreed to the division, if the Jewish side included the Jerusalem and Galilee[37]. The plan was rejected by the committee votes and the matter was referred to the General Assembly[38] The Jewish lobby in the US, but also the US determination to resolve the Israeli issue and the pressures that exercised, led to the adoption of the bifurcation plan and to legalization of the State of Israel in Palestine[39].

Palestine disagreement on the partition plan and the hostilities that followed did not allow the plan to be implemented. US and the Security Council proposed a new guardianship for Palestine and the ending of hostilities[40]. The following year, Israel's request was granted and acquired membership in the UN[41] while the UN Reconciliation Commission for Palestine, UNCCP was established to assist the two parties to reach an agreement[42] as well as the UN Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East, UNRWA[43] . The mandate to continue the work of UNRWA has been extended dozens of times due to the lack of finding a solution and the need of coverage of significant needs, since in 2019 the data confirm that the Service responds to the needs of 5 million refugees, with the latest extending its service until June 30, 2020.

The S.C. with resolutions 242 of 1967 and 338 of 1973 set the basic principles of peace negotiations with the plan "Land, in exchange Peace"[44]. Its resolutions reflect the Council's clear opposition to Israel's stance, confirming this opposition after it has repeatedly asked Israel to stop the settlements and the transfer of those already settled from areas that were not meant to do so according to the 1947 resolution, while it has stated that it considers superficial and ineffective the measures of the regime with regard to Jerusalem. From the beginning of the

37 Sakkas DG (2005) THE PALESTINIAN, Zionism, the Arabs and the International Factor 1882-1948 part α' Athens: Patakis publications, 138.

38 Moors A. (1995) Discourse and Palestine Power, Text and Context. Amsterdam : Het Spinhuis, 234.

39 Milton Edwards B. (2009) The Israeli – Palestinian Conflict. A people's war. New York : Routledge, 68.

40 Milton Edwards B. (2009) The Israeli – Palestinian Conflict. A people's war. New York : Routledge, 71.

41 S / RES / 273, 1949.

42 A / RES / 194, 1949.

43 A / RES / 302, 1949.

44 S / RES / 242, 1967, S / RES / 338, 1973.

conflict until today, it calls for the continuation or the activation of negotiations between the two sides.

In 1975 General Assembly passes one of the most radical resolutions in the history of the Organization, the 3379 one, defining Zionism as a form of racism and racial discrimination in a resolution condemning the relationship between Zionism and apartheid regime in South Africa[45]. In 1991, also GA annulled the decision resulting from the 1975 resolution.

UN, EU, USA and Russia formed the Quartet whose diplomatic efforts were highly regarded by the Security Council passing a series of resolutions in which he supported their activities including 1397 of 2002 the vision of create two independent states was presented , Palestine and Israel which would exist operate side by side with clear, recognized and secure borders[46]. A few months later, with resolution 1515, it gives a clear vote of confidence in the Quartet's diplomatic efforts[47].

In 2011 Palestine submitted a proposal / resolution to the General Assembly concerning the recognition of the state of Palestine by the UN. The proposal originally mentioned the borders before the 1967 occupation and East Jerusalem as the capital of Palestine. Because of the turmoil it would cause this move - US, Israel and EU - worked to get the resolution through the General Assembly and not by the Security Council, so as not to be needed for the US to exercise its veto power in the SA something that would cause diplomatic episode and would deprive the US of the right to participate in a future peace negotiation process. Resolution 67/19 with EU assistance, reached the General Assembly without creating any obstacles in Israel.

So, one of the most important resolutions in the history of the dispute, the 67/19 of the General Assembly, was adopted on December 4, 2012.

Having regard to the opinion of the International Criminal Court, the fact that 132 Member States recognize the State of Palestine, recalling that in accordance with international law the proposal of the two states concerns the borders that proposed in 1947, Palestine gained observer status[48]. The change in status while it has not changed essentially the situation in the region is a diplomatic victory for Palestine which gave it additional legitimacy and paved the way for its participation in other organizations such as the ICC.

The role of the UN has given rise to competing views in terms of effectiveness but also the importance of substantial implications for the issue following the resolution on secession. Part of the public debate concerns a more general debate on effectiveness of the Agency with a key argument being that dominated by states like the US and one that the international community confirms that Israel is above the law.

The stance taken by the International Court of Justice in The Hague (ICJ) is decisive. In 2004, it issued an Advisory Opinion on the wall erected by Israel in the West Bank. The D.D.X. denounced the construction of the wall as illegal, and called for its destruction, as it is an obstacle to Palestinian self-determination, granting territory to Israel without a legal basis. He also called on the international community not to recognize this act (International Court of Justice, 2004). However, the reaction from both Israel and the international community was not desirable, as the former ignored it, and continued the previous practice, while the latter continued not to take a position on the issue[49].

Analogies between Medina and Palestine Conflict

Palestine is located in a small area which, however, is densely populated, and is characterized as of great religious value for three of the largest religions in the world. It is located in the Eastern Mediterranean region, and is surrounded by five Arab states which, in the past, were involved in the conflict over its territory.

Both sides claim to have strong ties to the place, wanting their positions to create a state in the region to be accepted. The Israeli side maintains its proximity to the region, looking back to biblical times - regarding the promise of the land of Israel

45 S / RES / 3379, 1975.
46 S / RES / 1397, 2002.
47 S / RES / 1515, 2003.
48 A / RES / 67 / 19, 2012.
49 Turner, Mandy (2012), "Completing the Circle: Peacebuilding as Colonial Practice in the Occupied Palestinian Territory", in International Peacekeeping, Vol. 19, No. 4 (November), p. 492-507.

to the people of God, but also the persecution they faced in previous years, especially in Europe, due to increased anti-Semitism. For their part, the Palestinians base their claim on the fact that they have been living in the area for the last 2000 years[50].

In the Middle East, it is common for people to be politically / ethnically involved in religious conflicts. Similarly, in the region of Palestine, although the primary issue is the coexistence of two different races in the same region, there are secondary issues, of a religious nature. The two peoples are divided on the basis of religion, as the Israelis are Jews and the Palestinians are predominantly Sunni Muslims[51].

For the Israelis, religion was a key element in claiming a state in the Palestinian territories, but also in rallying the Jews of the Diaspora to return to Israel. On the other hand, the Palestinians, through their religion, found allies in the Middle East. However, some extremist groups that have emerged - especially after the occupation of the claimed Palestinian territories - have hampered dialogue between the two sides[52].

The Jerusalem a new Medina?

Jerusalem, of course, is a serious issue, with religious implications. For Jews and Christians, Jerusalem is the most important religious city, while for Muslims it is the third most important[53] (Landau Y., n.d.). The importance it has for these three religions, but also the desire of the two peoples to define it as the capital, prove exactly how important its possession is, but also the reason why the UN. wanted its international control[54] Even in the debates taking place today, the issue of Jerusalem is one that seems difficult to resolve[55].

In the Middle East there are never easy answers. One of the difficult questions is which is the capital of Israel. The answer depends of the person is asked. Israel says its capital is Jerusalem. It houses the Prime Minister's Office, the Knesset (ie the Israeli parliament), the Supreme Court and most ministries. However, no other country recognizes Israel's sovereignty over Jerusalem as it is considered a disputed area and is subject to negotiations with the Palestinians. Today all the embassies in Israel are located in Tel Aviv, 70km west of the Holy City.

Today all the embassies in Israel are located in Tel Aviv, 70km west of the Holy City. For all these reasons, it is now considered that the announcement of the relocation of the US embassy in Jerusalem also means the recognition of the city as the capital of Israel and would give a new special weight to the demands of the Israelis on the city.

Jerusalem is a leading center of religious and historical significance for the followers of the largest monotheistic religions in the world. Judaism, Christianity and Islam. There Solomon built the majestic Jewish temple that was destroyed centuries later by the Babylonians. Today only a part of the wall from the period of the Second Temple survives, the well-known "Wall of Tears" or "Western Wall" which is the holiest place of worship of the Jews.

Also in Jerusalem is the Temple of the Holy Sepulcher, a leading place of worship for Christians as it is believed that they buried the body of Jesus Christ after the Crucifixion and other sacred places for Christianity such as the Garden of Gethsemane and the Mount of Olives.

In 1947, the United Nations decided to divide British-occupied Palestine into two separate states: Palestinian and Israeli, but neither side wanted to control Jerusalem precisely because of the Holy City's importance to the three religions. So it chose to declare it an "international zone" to be governed by the relevant UN Council.

The Arab states rejected the UN plan for Palestine and thus began the war with the newly

50 Khalidi, Walid (2014), "Palestine and Palestine Studies: One Century after World War I and the Balfour Declaration", in Journal of Palestine Studies, Vol. 44 No. 1 (Autumn), p. 137-147.

51 Smith, Charles D. (2013), Palestine and the Arab-Israeli Conflict. A History with Documents, 8th ed., Basingstoke, Palgrave Macmillan, 135.

52 Reiter Y. (2010) Jerusalem Institute for Israel Studies – Study no. 406 – Barriers to Peace in the Israeli-Palestinian Conflict. Available at: http://www.kas.de/wf/doc/kas_22213-1522-2-30.pdf?110316110504.

53 Negotiations Affairs Department (2016) On the 12 year anniversary of the ICJ advisory opinion. Available at: https://www.nad.ps/en/node/50426.

54 Reiter Y.(2010) Jerusalem Institute for Israel Studies – Study no. 406 – Barriers to Peace in the Israeli-Palestinian Conflict. Available at: http://www.kas.de/wf/doc/kas_22213-1522-2.

55 Negotiations Affairs Department (2016) On the 12 year anniversary of the ICJ advisory opinion. Available at: https://www.nad.ps/en/node/50426.

formed state of Israel which effectively gained control of West Jerusalem where most of the Jewish population lived. Jordan took control of the eastern part, where the Arab element dominates and the holiest pilgrimage sites are located. During the "Six Days" war in 1967, Israel occupied East Jerusalem and effectively annexed these parts of the city to form a municipality under Israel.

In fact, in 1980, parliament passed a bill referring to a united and indivisible Jerusalem, which is also the capital of Israel. Most states did not recognize the Holy City as the capital of Israel - with the exception of Costa Rica and El Salvador - but in the end they too relocated their diplomatic missions to Tel Aviv under international pressure.

This seems impossible in the current circumstances. Moreover, the US, Russia, the EU and the UN have concluded that in the context of the necessary negotiations for peace in the region, the two sides should co-decide. The Palestinian side has accepted this position and wants dialogue on the future and fate of Jerusalem[56].

To this day, however, it remains one of the thorniest issues in any peace negotiation effort - since the first Israeli-Palestinian agreement in Oslo in 1993. The Palestinians want East Jerusalem to be the capital of their state. Israeli Prime Minister Benjamin Netanyahu has insisted to this day that Jerusalem is the eternal and indivisible capital of Israel[57].

The Medina Constitution's application to the Palestine Conflict

In almost all the religions of the world one could find sources that promote peacemaking and sources that promote hostility, exclusion and violence[58]. Sometimes it is also a matter of interpretation or a matter of fanatism.

The need to worship has been an important human need almost as old as the appearance of humanity on earth. The source for this need was and still is the need of the human being to explain the mystery of a greater power controlling life. However, the social and power structures than dominate societies as well as the organized religions has caused societies great struggles among religious and political leaders. Especially on the occasions that those leaders claim that their authority is based on a divine mandate.

However, this is not the exact case on what concerns Judaism and Islam. Judaism is a unique example of the religion becoming the foundation of a national identity as well, including both secular and religious Jews. On the other hand Islam is still struggling among numerous schools of thoughts and factions.

Those two religions along with Christianity share many religious as well as human values in common while they are in conflict over certain political matters. The Arab-Israeli conflict regarding the Occupied Palestinian is the most polarized conflict between Jewish state and Islamic movements who claim that this is a religious conflict that should only be dealt with as a religious struggle.

However as Ziad AbuZayyad supports there is *the possibility of reversing the process by seeking alternative options using religion to bridge the gaps between peoples and promote and disseminate the values of justice, equality, tolerance and co-existence that are shared principles at the foundations of all religions and humanistic* philosophies[59].

This is possible using religious diplomacy as Muhammad did with the Medina Charter. Generally, the relationship between religion and politics seems to be one structural feature of human civilization in general political scientist Andrew Heywood characteristically points out that *the most important aspect of its growing political importance culture undoubtedly concerns the awakening of religion and the emergence of religious movements*.

Although, modernity as a concept and historical period is articulated around the process of secularization, the radical religious re-

56 Negotiations Affairs Department (2016) On the 12 year anniversary of the ICJ advisory opinion. Available at: https://www.nad.ps/en/node/50426.

57 Khalidi W. (2014) Palestine and Palestine Studies: One Century after World War I and the Balfour Declaration. Journal of Palestine Studies, Vol. 44 No. 1 (Autumn).

58 Mouffe, C. (2013). Agonistics. Thinking the world politically. London and New York: Verso, 99.

59 AbuZayyad Ziad (2021), Defeating Religious Fanaticism Using Their Own Tools. https://pij.org/articles/1628/defeating-religious-fanaticism-using-their-own-tools.

vival in the form of militancy of fundamentalism from the 1970s onwards on a global scale, mainly around major monotheistic religions, Judaism, Christianity and Islam, changed beyond the traditional view of the relationship between religion and politics, especially on what concerns international relations, to the extent that the new state of coexistence takes in place in the context of globalization.

Modernity does not by definition imply a reduction in religious belief or practice or much more the repulsion and degradation of religion in the private sphere marked mainly by the emergence in late modernity of new forms of religiosity. The reorganization of the religious field in the West, with relativization and liberation at the same time the so-called bond identities, and the strengthening of fundamentalist religious trends in the East, did not merely awaken latent religious attitudes and behaviors of people all over the world weakening the politician's argument rationalization and secularization.

One the contrary they contributed to the emergence of new religious movements, ie the establishment, as it is emphatically called, of new religions on the borders of traditional major religions, taking off the power of religious experience itself moment but bringing back the issue of religious fanaticism and the violence it causes in forefront of international politics.

The political and social role of religion has always been the favorite subject of modern social sciences. According to the great social and political scientists of modernity, both religious belief and religious ritual seem to be linked deep with human collectivities. Religion, as paradoxical as it may seem for the theory of secularization, enables not only a correct approach of the social phenomenon, but also effective political organization of human collectives formations.

Apart from Muhammad in Medina, this is exactly the socio-political and functional dimension of religion, already on beginnings of modernity, as Niccolò Machiavelli had clearly captured on the republican side of his theory, although he did not accept any form of moral interference in politics, he believed that religion could, under certain conditions, strengthen the raison d' État. It is no coincidence that almost all the major social and political thinkers of modernity raised the question of religion in relation to the political organization of societies at the heart of their work[60].

In Alexis de Tocqueville (1805-1859), religion has a clear social function, to the extent that it can even mitigate democratic passions. Max Weber (1864-1920) is known to have attributed capitalist progress to the ethics of Protestantism, enrolling it sociology of religion in a political sociology or sociology of sovereignty[61].

Max Weber directly connected religion and its ecclesiastical forms of religiosity with the tendency of man to be integrated into smaller or larger groups. The same religion, in other words, as such is a form of archetypal collectivity, highly organized, when it involves bureaucratic structures, dogmas, hierarchies, members and an institutional order that resembles in secular systems of power[62].

The community of religion as a kind of sui generis political community, emphasizes Max Weber, emerges through the daily updating of the gift of the religious leader. Not thus avoids arguing that "relations between political power and religious community, from which give rise to the concept of 'confession of faith', belong to the analysis of power"[63].

The return of religion from the 1970s onwards on a global scale revived the traditional interest in socio-political dimensions of the religious phenomenon. To the extent that the revival religious sentiment was linked to what is now defined as the politics of identity (identity politics), giving even national-political characteristics to religious groups and collectivities, it is easy to see how the link between religion and politics can positively or negatively affect human societies and consequently international secu-

60 Makris, S. (2014b). The strategic role of the United States in the 21st century. American power and diplomacy in the Middle East at the crossroads of the post-Cold War era. Balkan Mixed. Periodical Publication of the Blood Peninsula Studies Foundation. Thessaloniki, vol. 16, 2005-2014, 221-234.

61 Hervieu-Léger, D., Willaime, J.-P. (2005). Social theories and religion. Athens: Kritiki, 111.

62 Giddens, A. (2009). Sociology. Athens: Gutenberg, 584.

63 Weber, M. (2007). Economy and society. 3 Sociology of religion. Religious communities. Athens: Savvalas, 73.

rity and peace in the field of transnational and transnational relations.

Religion, either as an archetypal and powerful expression of the cultural and moral diversity of the planet, or as a dimension of collective characteristics in the human condition, now acquires a critical role in shaping the international politics, especially when in many countries and in many cases it is expresses with its extreme political face fanaticism and fundamentalism.

It is no coincidence that political scientists like the American thinker Samuel Huntington, used the religious field to formulate his theory of the clash of civilizations, which is, arguably, one of the most popular and controversial, at the same time, political theories of International Relations in the 21st century[64].

The religious revival after 1970, unfortunately did not bring a tolerant religiosity, capable of imposing, perhaps, a kind of mild Kantian eternal peace (perpetual peace)[65], what Nikos Mouzelis defines as a spiritual religiosity[66] but another type of religiosity, which, according to Fotis Terzakis, "it is highly politicized" and, without a doubt, as the international situation from the 11th September 2001 onwards, "characterized by intolerance and aggression towards those who do not share his own vision of the world and history and he is ready at any moment to impose his will in the name of God by power".

The return of God, according to the expression of the special scholar of the new religious movements for the conquest of the world Gilles Kepel, in the 1970s, literally takes off through Arab-Israeli conflict. The radical religious fundamentalism is identified as a key issue in international politics in sensitive and geopolitically unstable field of the Middle East[67], with the three dominant monotheisms to be in a constant state of sacred struggle and destructive conflict. The Arab-Israelis war and the successive waves of intifada in the Palestinian territories cannot be overshadowed by the semiotic fact that the Middle East, as the epitome of post-war international relations, takes place in the biblical land, exactly where the major monotheistic civilizations were born[68].

We can say that although the relationship between religion and politics touches his innards human culture or, more accurately, major or minor world or local religions have archetypal connected with the very need of people in every latitude and longitude of the planet for social and political agglomerations[69], the religious revival in the 20th century and the fundamentalist project of a warring God has brought the relationship between politics and religion to the brink a point of terrorism with international characteristics (international terrorism)[70].

However, despite the growing stuttering voices of pessimism and despite the apparent weakness of the organized international community, especially of the United Nations Security Council, to form an institutional modus vivendi in the field of international relations, whether the point of reference is religion or politics, during the modern era, theology itself and the field of religious belief in general attempt through the cultivation and consolidation of a spirit of religious universality, which has now naturalized as ecumenical theology, to show in practice that the formation of a world community of religions is perhaps the only realistic solution to alleviate it religious hatred and its serious implications for international security and peace.

As Swiss Catholic priest, theologian and author Hans Küng, a keynote speaker on how the universal theology can be transformed into theology of religions[71],"that there can be no peace between nations without peace between religions "and that consequently" there can be no peace between religions without dialogue between religions ", does not only mark the deep-

64 Heywood, A. (2013). International Relations and Politics in the World Era. Athens: Kritiki, 207.

65 Makris, S. (2010). Hegemonism. American foreign policy & international society. Brussels: Bruylant, 77.

66 Mouzelis, N.P. (2015). Modernity and religiosity. Secularization, fundamentalism, ethics. Athens: Polis, 186.

67 Spyropoulos, G.M. (2011). Middle East. Arab-Israeli conflict. History - political diplomacy. Thessaloniki : University of Macedonia Publications, 75.

68 Kepel, G. (1992). The return of God. Islamic, Christian, Jewish movements in its recovery of the world. Athens : Nea Synora - AA Lebanis, 17.

69 Charlworth, M. (2014). Philosophy and religion. Typology of their relationships from antiquity to today. Heraklion : University Publications of Crete , 9.

70 Bonanate, L. (2009). International terrorism. Athena : Kedros, 88.

71 Gibellini, R. (2009). Twentieth century theology. Athens : Artos Zois, 631.

er ontological tensions between politics and religion, but now boldly proposes the importance of interreligious dialogue in the soft consolidation of international security and peace, that is, without hegemonic wars, with an axis of a common world ethos.

Need for interreligious dialogue

Interreligious dialogue as a tool of international politics highlights the importance of religious diplomacy in international relations or the role that the religious community not as a source of tension and conflict, as in the case of the extreme and radical religious fundamentalism, but as a source of cooperation, peace and security in on a global scale, thus satisfying the basic condition of the transformation of ecumenical theology into theology of religions. This implies by definition the courageous review of the relationship between religion and international politics and the strengthening at transnational and transnational level of existing institutional channels of communication between at least the world religions.

The theology of religions, attempts, as Rosino Gibellini emphasizes emphatically, “with this transformation, the major world religions "ultimately" to be seen as the unique divine reality, which include different conceptions, which have been formed in different historical and cultural environments "[72].Thus, interfaith dialogue could perceived as part of cultural diplomacy, to the extent that religion is clearly the archetypal and permanent expression of culture. This means that religious communities will they must cooperate with states and international organizations, that is, with the organized international community, for the systematic promotion of the values and positions of the dialogue of religions. As much as this sounds paradoxical, it confirms both Machiavelli and Alexis de Tocqueville, who believed that religious orthodoxy could contribute to the moralization of democracy[73].

It thus becomes apparent that the major role of religion in international politics through the need to tackle religious fundamentalism further highlights the importance of diplomacy and in particular of religious diplomacy in world security and peace. This is a historical finding which, as we have said above, has been exacerbated in the age of globalization, especially after the end of the Cold War (end of the Cold War) and the cosmogenic terrorist incident of 11 September 2001, primarily concerns the crucial role of religious diplomacy in this regard with the cooperative and therefore soft politics of the escalation of the conflict of religions as of the most acute version of what Samuel Huntington identifies, in his classic book of the same name, as clash of cultures[74].

From a particular point of view, this primarily means to strengthen the role of both the clergy (religion) and the people (politics) in the institutional and diplomatic processes of world peace. The problematic that develops around the religious diplomacy is now referred to as the so-called religious peacekeepers. This suggests that the purpose of formal and informal religious diplomacy today, it is not just religious pluralism and Lokian liberal tolerance[75], important emerging elements that led Europe to modernity, beyond of the Middle Ages and the scourge of religious wars, unequivocally fundamental cultural and constitutional conquests of modernism, other than religious reconciliation, with a view to the political, economic, social and ecological prosperity and balance of the areas that face serious conflicts first and finally of the planet. With terms of the theory of International Relations, therefore, it is reasonable to consider the relationship between religion and diplomacy as a very critical field, possibly for reasons of strategic enforcement of international peace and security could be integrated even into the realm of so-called high politics[76].

It is no coincidence that the relevant academic disciplines of Politics Science and Interna-

72 Gibellini, R. (2009). Twentieth century theology. Athens : Artos Zois, 631.

73 Hervieu-Léger, D., Willaime, J.-P. (2005). Social theories and religion. Athens : Kritikh, 77.

74 Makris, S. (2007a). Political system and International Relations. The Greek case through the comparative perspective. Athens : Papazisis and Center for European Constitutional Law – Foundation Themistoklis and Dimitris Tsatsou, 340.

75 Makris, S. (2007b). Liberalism. Philosophical beginnings and modern trends. From Aristotle to John Rawls. Athens : I. Sideris and the Konstantinos Karamanlis Institute for Democracy, 51.

76 Terzakis, F. (2013). Rationalism, fundamentalism and religious revival. Its colors chessboard. Athens : The publications of colleagues, 34.

tional Relations are now included in their individual thematic and research fields the systematic scientific study of the relationship between international politics and religion, while the relevant university departments have in recent years formed a number of specialized undergraduates and postgraduate programs, which systematically highlight the catalyst influence of religion and consequently religious attitudes, beliefs and attitudes on international security and peace, putting cultural and religious diplomacy at the forefront of the so-called power politics, especially in the cognitive fields of management crisis and conflict management in the world political scene, demonstrating institutionally the influence of religion in general on the function of nationals states, on the other hand, non-state and, above all, non-governmental actors in international politics. The organic interaction thus of religion, of state diplomacy and international politics is an indisputable feature of modern globalized era, recognized both in practice and in theory[77].

Religious diplomacy has an ad hoc character or may acquire it in the future permanent institutional manifestations at various state and non-state levels? An issue that seems to concern experts today is the growing importance of the relationship between religion and politics after the end of the Cold War and the effect that this sui generis can have on both players of international politics as well as the nature and structure of the international political system itself[78].

The relationship between religion, diplomacy and international politics and in particular the demand religious diplomacy is increasingly focused on relevant academic and scientific forums and what, is being explored in depth is whether the religious leaders and political diplomats can map out a common field of interests and goals, with a view to religious reconciliation and therefore global security and peace.

Usually at the center of this expanded cultural encounter, more and more after the end of the Cold War (1989-1991), as we have shown above, the relationship between Western and non-Western, especially the West's relationship with political Islam and in particular critical geopolitics relationships in Arab and Islamic security and peace subsystem (Near and Middle East).

It is interesting to note here that in this context of the intensifying interaction of religious and political diplomacy, an approach to the relationship between religion and politics, which on the one hand is defined as the religionization of politics, while on the other hand it is delimited as a politicization of religion, apparently implying that religion plays a catalytic role in international politics and diplomacy either as cultural mediation lato sensu or as one of the key inspirers and shapers of international becoming. Above all, the major role is highlighted of the religious leaders in shaping the attitudes, morals and attitudes of believers or, expansion of religious citizens in the face of political and technological developments that, rapidly, take place on the modern cosmic level of the planet[79].

Conclusion

The Constitution of Medina is the first document concerning peacemaking in the area of the Middle East between Muslims and Judaists. It was a successful attempt using the religion in order to divide the adversaries into only two groups based on religion. The document contained governing rules for the people of Medina, addressing also specific social issues concerning the community which aimed, among others, in ending the conflict and the chaos it was provoking in the region for centuries.

The Medina Constitution made possible the establishment of a plural society granting equal rights and duties to the totality of citizens of the city state who were coming from a variety of religious and social groups promoting a unified citizenry bringing finally peace in the region. The region experiences a similar fight for decades between Arabs and Jews focusing on Jerusalem. The basic ideas of the Constitution of Medina can be applied today in the context of religious diplomacy.

77 The Working Group on Religion and Diplomacy. Ανακτήθηκε από http://www.brookings.edu/~/media/research/files/papers/2013/11/us-islamic-world-forumpublications/religion-and-diplomacy_english_web.pdf.

78 Mouffe, C. (2013). Agonistics. Thinking the world politically. London and New York : Verso.

79 Terzakis, F. (2013). Rationalism, fundamentalism and religious revival. Its colors chessboard. Athens : The publications of colleagues, 7.

Sources

AbuZayyad Ziad (2021), Defeating Religious Fanaticism Using Their Own Tools https://pij.org/articles/1628/defeating-religious-fanaticism-using-their-own-tools.

Armstrong, Karen. (1986) Sept. Muhammad: A Prophet for Our Time, New York: Harper Collins.

Bonanate, L. (2009). International terrorism. Athena: Kedros.

Charlworth, M. (2014). Philosophy and religion. Typology of their relationships from antiquity to today. Heraklion: University Publications of Crete.

Dershowitz A., (2003) The Case for Israel, Hoboken, New Jersey: Wiley.

Dokos Th. (2010) Strategic Alphabet Book of Arab-Israeli Conflict, Text Labor No 12/2010 ELIAMEP.

Fisher, R., & W. Ury. 1991. Getting to Yes: Negotiating Agreement Without Giving In. New York: Penguin Books.

Fisher, R. 1971. "Fractioning Conflict," in C. G. Smith (ed.), Conflict Resolution: Contributions of the Behavioral Sciences. London: University of Notre Dame Press.

Follett, M. P. 1942. Dynamic Administration: The Collected Papers of Mary Parker Follett. New York: Harper & Brothers Publishers.

Gibellini, R. (2009). Twentieth century theology. Athens: Artos Zois.

Hamidullah, M. 1975. The First Written Constitution in the World: An Important Document of the Time of the Holy Prophet. Lahore, Pakistan: Ashraf Printing Press.

Heywood, A. (2013). International Relations and Politics in the World Era. Athens: Kritiki.

Hervieu-Léger, D., Willaime, J.-P. (2005). Social theories and religion. Athens: Kritiki.

Giddens, A. (2009). Sociology. Athens: Gutenberg.

Gulen, M. Fethullah. 2004. Toward a Global Civilization of Love and Tolerance. Somerset, NJ: The Light, Inc.

Kassim Ahmad. (2008). A Short Note on the Medina Charter. http://www.constitution.org/cons/medina/kassim2.htm.

Kepel, G. (1992). The return of God. Islamic, Christian, Jewish movements in its recovery of the world. Athens: Nea Synora - AA Lebanis.

Khalidi W. (2014) Palestine and Palestine Studies: One Century after World War I and the Balfour Declaration. Journal of Palestine Studies, Vol. 44 No. 1 (Autumn).

Knapp, M. L., L. L. Putnam, & L. J. Davis. 1988. "Measuring Interpersonal Conflict in Organizations: Where Do We Go From Here?" Management Communication Quarterly (1): 414–429.

Litvak M. (1998) The Islamization of the Palestinian-Israeli conflict: the case of Hamas. Middle Eastern Studies, 34:1, 148-163.

Makdisi, S. (2008) Palestine Inside Out. An Everyday Occupation., New York: W.W. Norton.

Makris, S. (2007a). Political system and International Relations. The Greek case through the comparative perspective. Athens: Papazisis and Center for European Constitutional Law – Foundation Themistoklis and Dimitris Tsatsou.

Makris, S. (2007b). Liberalism. Philosophical beginnings and modern trends. From Aristotle to John Rawls. Athens: I. Sideris and the Konstantinos Karamanlis Institute for Democracy.

Makris, S. (2014b). The strategic role of the United States in the 21st century. American power and diplomacy in the Middle East at the crossroads of the post-Cold War era. Balkan Mixed. Periodical Publication of the Blood Peninsula Studies Foundation. Thessaloniki, vol. 16, 2005-2014, 221-234.

Milton Edwards B. (2009) The Israeli – Palestinian Conflict. A people's war. New York: Routledge.

Moors A. (1995) Discourse and Palestine Power, Text and Context. Amsterdam: Het Spinhuis.

Mouffe, C. (2013). Agonistics. Thinking the world politically. London and New York: Verso.

Mouzelis, N.P. (2015). Modernity and religiosity. Secularization, fundamentalism, ethics. Athens: Polis.

Mrc. Howard Ross, The Management Of Conflict: Interpretations and Interests in Comparative Perspective. Yale University Press, 1993.

Mouffe, C. (2013). Agonistics. Thinking the world politically. London and New York: Verso.

Naqib F.M. (2003) Economic Aspects of the Palestinian- Israeli Conflict: The Collapse of the Oslo Accord. Journal of International Development 15, 499–512.

Negotiations Affairs Department (2016) On the 12 year anniversary of the ICJ advisory opinion. Available at: https://www.nad.ps/en/node/50426.

Pappé I. (2006) The Ethnic Cleansing of Palestine. Oxford: Oneworld.

Reiter Y. (2010) Jerusalem Institute for Israel Studies – Study no. 406 – Barriers to Peace in the Israeli-Palestinian Conflict. Available at: http://www.kas.de/wf/doc/kas_22213-1522-2.

Sakkas DG (2005) THE PALESTINIAN, Zionism, the Arabs and the International Factor 1882-1948 part α΄ Athens: Patakis publications.

Smith, C. D. (2013) Palestine and the Arab-Israeli Conflict. A History with Documents, 8th ed., Basingstoke, Palgrave Macmillan.

Spyropoulos, G.M. (2011). Middle East. Arab-Israeli conflict. History - political diplomacy. Thessaloniki: University of Macedonia Publications.

Terzakis, F. (2013). Rationalism, fundamentalism and religious revival. Its colors chessboard. Athens: The publications of colleagues.

The Working Group on Religion and Diplomacy. Ανακτήθηκε από http://www.brookings.edu/~/media/research/files/papers/2013/11/us-islamic-world-forumpublications/religion-and-diplomacy_english_web.pdf.

Turner, Mandy (2012), "Completing the Circle: Peacebuilding as Colonial Practice in the Occupied Palestinian Territory", in International Peacekeeping, Vol. 19, No. 4 (November), p. 492-507.

Ury, W., J.M. Brett, & S. B. Goldberg. 1988. Getting Disputes Resolved: Designing Systems to Cut the Costs of Conflict. San Francisco: Jossey-Bass, Inc.

Weber, M. (2007). Economy and society. 3 Sociology of religion. Religious communities. Athens: Savvalas.

Wilmot, W. W., & J. L. Hocker. 2001. Interpersonal Conflict, Sixth Edition. New York: McGraw-Hill.

S / RES/ 181, 1947.

S / RES / 273, 1949.

A / RES / 194, 1949.

A / RES / 302, 1949.

S / RES / 242, 1967.

S / RES / 338, 1973.

S / RES / 3379, 1975.

S / RES / 1397, 2002.

S / RES / 1515, 2003.

A / RES / 67 / 19, 2012.

УДК 341.4

© Андрей Александрович Ашин,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственного и муниципального управления
Владимирского филиала РАНХиГС

A. A. Ashin
Head of the Department of legal support of state and municipal administration of Vladimir branch of Ranepa Candidate of Legal Sciences

© Алексей Евгеньевич Михайлов,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правового обеспечения государственного и муниципального управления
Владимирского филиала РАНХиГС,
urgantfk@mail.ru

A. E. Mikhaylov,
candidate of legal Sciences,
Associate Professor
Assistant Professor of legal support of state and municipal management Vladimir branch of Ranepa

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИНИМИЗАЦИИ И ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ООН

Features of legal regulation of minimizing and eliminating the consequences of crime in the UN

Аннотация. В статье анализируются правовые основы минимизации и ликвидации последствий преступности в документах ООН. Отмечается сужение потенциала правового регулирования минимизации и ликвидации последствий преступности, которые ориентированы в основном на оказание помощи жертвам преступлений и развитие реституционного правосудия. Механизмов устранения нематериальных и опосредованных последствий преступности в ООН практически не предлагается. Это закономерно снижает востребованность международных норм ООН, регулирующих минимизацию и ликвидацию последствий преступности, для устранения существующих пробелов в российском законодательстве.

Abstract. The article analyzes the legal basis for minimizing and eliminating the consequences of crime in UN documents. There is a narrowing of the potential of legal regulation to minimize and eliminate the consequences of crime, which are focused mainly on providing assistance to victims of crime and the development of restorative justice. There are practically no mechanisms to eliminate the intangible and indirect consequences of crime in the UN. This naturally reduces the demand for international UN norms regulating the minimization and elimination of the consequences of crime in order to eliminate existing gaps in Russian legislation.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, минимизация и ликвидация последствий преступлений, цена преступности.

Keywords: United Nations, minimization and elimination of the consequences of crimes, the price of crime.

Государственная политика Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности реализуется через схожие механизмы противодействия угрозам государственной, общественной безопасности и безопасности личности. Наиболее гармонизированными являются организационно-правовые механизмы противодействия коррупции, экстремизму, терроризму и незаконному обороту наркотиков[1]. Правовое регулирование противодействия данным видам преступности осуществляется как на уровне федераль-

1 Ашин А. А., Михайлов А. Е., Рябчиков В. В. Международно-правовой механизм профилактики незаконного оборота наркотиков на примере ООН // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 2. – С. 85-88.

ных законов, так и подзаконных нормативных правовых актов – документов стратегического планирования.

Единство подхода законодателя к структуре противодействия правонарушениям в данном случае выразилось в формировании общих направлений воздействия на преступления в рамках:

1) профилактики преступности;

2) борьбы с преступностью (в рамках предотвращения, пресечения, выявления, раскрытия и расследования преступлений);

3) минимизации и ликвидация последствий преступности[2].

Не вдаваясь в исследование и оценку проблематики единства и комплексности государственной политики в области противодействия преступности, отметим, что даже в рамках наиболее урегулированной в правовом аспекте деятельности по противодействию коррупции, терроризму и экстремизму обнаруживаются заметные системные ошибки. В первую очередь это касается такого направления противодействия преступности, как минимизация и ликвидация последствий преступлений, которое фактически не урегулировано. Это закономерно актуализирует потребность изучения международно-правового опыта реализации данного направления.

В рамках настоящей статьи рассмотрим проблематику правового регулирования минимизации и ликвидации последствий преступности на основе опыта Организации Объединенных Наций.

Исследование документов ООН, так или иначе затрагивающих вопросы противодействия правонарушениям (в рамках противодействия как преступности в целом, так и отдельным ее проявлениям: коррупции, терроризму, дискриминации, геноциду, кибербезопасности и т. п.), позволяет сделать вывод, что минимизация и ликвидация последствий преступности не рассматривается как самостоятельное направления противодействия преступности. Минимизация и ликвидация последствий преступности в соответствии с подходом ООН оценивается в комплексе с профилактической деятельностью и, как правило, в контексте виктимологической профилактики. При этом мы можем выделить тенденцию к сужению механизмов устранения последствий преступности.

Так, в Декларации принципов ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия 1991 г. опасность преступности оценивается в свете развития и благосостояния человечества, которые определяются не иначе как «жертва преступности»[3]. В соответствии с этим среди задач предупреждения преступности ставится и снижение издержек, с ней связанных. Обращает внимание, что в таком контексте деятельность по минимизации и ликвидации последствий преступности должна носить масштабный характер, схожий по своей сути и значению с комплексными мерами общесоциальной профилактики.

Однако уже в Венской декларации о преступности и правосудии 2000 г. обозначается необходимость поддержки в первую очередь конкретных жертв преступлений и развития реституционного правосудия, для чего рекомендуется в рамках национальных юрисдикций создавать и укреплять службы по оказанию помощи потерпевшим, осуществлять правовое просвещение по вопросам прав потерпевших, создавать фонды для помощи потерпевшим[4]. Как мы видим, предлагается достаточно масштабная модель минимизации и ликвидации последствий правонарушений. Сама по себе деятельность рассматривается как часть предупреждения преступлений, причем во многом предполагаемой в рамках общесоциальных форм профилактики (п. 25).

2 Михайлов А. Е. Система противодействия правонарушениям в России: некоторые проблемы правового регулирования // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 1 (50). – С. 108-112.

3 Декларация принципов и программа действий программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия: приняты резолюцией 46/152 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1991 года [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/crime91.shtml (дата обращения: 24.02.2022).

4 Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века: принята на Десятом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Вена, 10-17 апреля 2000 года [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/vendec.shtml (дата обращения: 24.02.2022).

Проблематика устранения последствий преступности для общественных отношений в рассматриваемой декларации фактически не затронута.

В Конвенции ООН против коррупции 2003 г. последствия коррупционных правонарушений прямо соотносятся с непосредственным вредом и нарушением общественных отношений, которые можно устранить за счет прекращения действия неправомерных договоров, отмены неправомерных решений органов управления и взыскания вреда[5], нематериальные последствия коррупции в данном случае не рассматриваются.

В преамбуле Бангкокской декларации «Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия» 2005 г. также подчеркивается озабоченность мирового сообщества последствиями преступности (в первую очередь экономических и финансовых преступлений)[6]. При этом, исходя из контекста данной декларации, ясно, что последствия преступлений не замыкаются на конкретном ущербе, причиненном жертве преступного посягательства, однако механизмы минимизации и ликвидации социальных последствий преступности не предлагаются.

В целом, анализ этих международно-правовых актов позволяет нам прийти к выводу, что в рамках ООН устойчиво и последовательно формируется организационно-правовая модель минимизации и ликвидации непосредственных последствий преступлений, в первую очередь связанных с конкретным вредом. Данный вывод подтверждается принятой в 2005 г. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 69/147, полностью посвященной проблемам виктимизации и возмещению ущерба в отношении жертв нарушений международного гуманитарного права и права прав человека.

В данной Резолюции, в частности, обозначается право на возмещение потерпевшему ущерба от преступления, отмечается, что государства обязаны обеспечить возмещение ущерба пострадавшим от действий, присвоенных государству, а также должны стремиться создать национальные механизмы для возмещения ущерба, если лица, несущие ответственность, не могут или не желают выполнить свои обязательства в этой части. На наш взгляд, это значительное достижение международного уголовного права, поскольку формирует предпосылки развития социальной ответственности государства за неспособность эффективно противодействовать преступности.

Помимо этого, анализ Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 69/147 позволяет выделить два обстоятельства: во-первых, расширенное толкования жертвы преступления, в объем которой помимо самого пострадавшего включены и члены его семьи, а также иные лица, которые пострадали при оказании помощи пострадавшим. Во-вторых, расширенное понимание ущерба от преступления, который охватывает не только непосредственный материальный ущерб, а также физический и моральный вред, но и упущенную выгоду, а также расходы, связанные с оказанием помощи[7]. По нашему мнению, это тоже позитивный момент в развитии международного уголовного права ООН, поскольку указанные положения не только позволяют более полно реализовывать идею социальной справедливости в уголовном судопроизводстве и защитить права потерпевших, но и

5 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 24.02.2022).

6 Бангкокская декларация «Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия»: принята на 11-м Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Бангкок, Таиланд, 18–25 апреля 2005 года) [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bangkok_declaration.shtml (дата обращения: 24.02.2022).

7 Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права: приняты резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2005 года [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles_right_to_remedy.shtml (дата обращения: 24.02.2022).

выводят восприятия последствий преступления из узкой категории непосредственного материального ущерба.

Вместе с тем мы согласимся с позицией исследователей, отмечающих, что основные международно-правовые документы ООН, формирующие организационно-правовые механизмы устранения последствий преступлений, ориентированы преимущественно на устранение непосредственного вреда и связаны с защитой жертв преступления, что находят выражение в международных фондах по возмещению вреда, причиненного противоправной деятельностью[8]. Последствия более высокого порядка, в том числе издержки, связанные с противодействием преступности если и упоминаются в документах ООН, то носят скорее ориентирующий характер.

Более того, можно проследить дальнейшее сужение международно-правовой повестки в части оценки политики по минимизации и ликвидации последствий преступности, которая не ориентирована на разработку механизмов влияния на отдаленные последствия преступности, а также не поднимает вопросы затрат на правоохранительную деятельность. Например, в Салвадорской декларации о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы 2010 г. определяется значимость принятия национального законодательства и реализацию политики по виктимологической профилактике, оказанию помощи потерпевшим и реституционного правосудия[9]. Данная тематика была поддержана и в рамках Дохинской декларации 2015 г.[10] Полагаем, что подобный подход не раскрывает весь потенциал исследуемого направления деятельности, поскольку нематериальные и отдаленные последствия преступности, такие как недоверие населения органам публичной власти, рост социальной напряженности, рост массовой агрессивности, ксенофобии, формирование страха и неуверенности в завтрашнем днем и т.п., представляют значительную угрозу не только для национальных, но и для международных отношений. Они способны вызвать социальные протесты в государствах, обострить межнациональные конфликты, спровоцировать миграционные потоки и т.д.

Исследователи отмечают, что развитие международного права в части создания правовых механизмов минимизации и ликвидации последствий преступлений активно, отметим, что правовые механизмы обеспечения прав жертв преступлений ориентированы по большей части на лиц, которые традиционно рассматриваются в современном международном праве как специальные субъекты международно-правовой защиты: женщины, дети, инвалиды, мигранты и т. п.[11] Соглашаясь с тем, что правовой защите от преступных посягательств этих категорий лиц уделяется значительное внимание, отметим, что на международном уровне создаются и механизмы защиты жертв, определяемых не по социально-демографическим показателям, а исходя из характера совершенных в отношении них преступлений.

Например, в Конвенции ООН против коррупции рекомендуется создать судебный механизм компенсации ущерба физическим или юридическим лицам, пострадавшим от коррупционных преступлений[12]. Резолю-

8 Дубровин В. В. Регулирование вопросов возмещения вреда, причиненного преступлением, в международно-правовых документах Организации Объединенных Наций // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2009. – № 1. С. 29-32.

9 Салвадорская декларация о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: принята резолюцией 65/230 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 года [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/salvador_declaration.shtml (дата обращения: 24.02.2022).

10 Дохинская декларация о включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня Организации Объединенных Наций в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участию общественности [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: https://undocs.org/ru/A/RES/70/174 (дата обращения: 24.02.2022).

11 Есаян А. К. Роль ООН в защите прав жертв преступлений // Горизонты гуманитарного знания. – 2020. – № 5. С. 9.

12 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 24.02.2022).

ция Генеральной Ассамблеи ООН № 69/147 полностью посвящена правовой защите и обеспечению прав на возмещение ущерба жертвам грубых нарушений в области прав человека и серьезных нарушений гуманитарного права[13]. При этом следует отметить, что в рамках деятельности ООН механизмов защиты жертв конкретных видов преступлений разработано крайне мало. Это закономерно сужает охват жертв преступлений и понижает степень социальной ответственности государства за преступления, в том числе в рамках индекса восприятия криминальной безопасности, формируемого за счет оценки защищенности граждан от преступных посягательств в общественных местах, а также от общеуголовной преступности (в первую очередь от традиционных насильственных преступлений против жизни, здоровья, половой свободы и неприкосновенности, а также традиционных преступлений против собственности (кражи, грабежа, мошенничества и разбоя) [14]).

При этом исследователи отмечают, что органы ООН, осуществляющие координацию деятельности по противодействию преступности (в частности Управление ООН по наркотикам и преступности), признают глобальность последствий преступности, в первую очередь экономической и организованной преступности, и ведут активную работу по совершенствованию организационно-правовых инструментов минимизации и ликвидации последствий преступности[15]. Однако на данном этапе предлагаемые ООН механизмы по минимизации и ликвидации последствий преступности в силу слабой проработанности, на наш взгляд, не позволяют в полной мере восполнить пробелы отечественного законодательства, регулирующего рассматриваемое направление противодействия преступности. Основополагающие положения норм международного уголовного права ООН в этой части уже имплементированы в действующее российское законодательство, поскольку отражают передовые позиции в сфере противодействия преступности и соответствуют актуальному социальному запросу Российской Федерации.

Так, примечательным является процесс обсуждения положений проекта Федерального закона РФ «О противодействии терроризму». В начале 2006-го, то есть спустя два месяца после принятия Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 69/147, в законопроект данного федерального закона в рамках второго чтения ряд депутатов Государственной Думы предложили внести принятые в последующем поправки о расширении понятия противодействия терроризму за счет включения в его объем направления минимизации и ликвидации последствий правонарушений[16], в том числе и возлагающие определенные обязанности на Российскую Федерацию. Данный федеральный закон был первым, в котором противодействие правонарушениям представлено в виде указанной ранее системы из трех направлений. Данную систему в последующем воспринял Федеральный закон РФ «О противодействии коррупции», а также Стратегия противодействия экстремизму[17].

На основании изложенного отметим, что потенциал правового регулирования противодействия преступности в рамках деятельности ООН велик. Наиболее перспективными являются два направления деятельности: разработка организационно-правовых

13 Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права: приняты резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2005 года [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles_right_to_remedy.shtml (дата обращения: 24.02.2022).

14 Игнатов А. Н. Понятие общеуголовной преступности // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – № 1. С. 9

15 Есаян А. К. К концепции противодействия экономической и финансовой преступности: мировые тенденции // Международное публичное и частное право. – 2022. – № 1. С. 19.

16 Законопроект № 115259-4 «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс] // Госдума РФ [Сайт]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/115259-4 (дата обращения: 24.02.2022).

17 Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 22, ст. 3475.

механизмов воздействия на нематериальные и отдаленные последствия преступлений и расширение специальных механизмов помощи жертвам, пострадавшим от наиболее опасных преступлений, образующих индекс криминальной опасности территории. С учетом крайне низкой проработанности организационно-правовых основ минимизации и ликвидации последствий преступлений в российском законодательстве данные направления развития также представляют актуальность.

Список литературы

1. Бангкокская декларация «Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия»: принята на 11-м Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Бангкок, Таиланд, 18–25 апреля 2005 года) [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bangkok_declaration.shtml (дата обращения: 24.02.2022).
2. Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века: принята на Десятом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Вена, 10-17 апреля 2000 года [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/vendec.shtml (дата обращения: 24.02.2022).
3. Декларация принципов и программа действий программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия: приняты резолюцией 46/152 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1991 года [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/crime91.shtml (дата обращения: 24.02.2022).
4. Дохинская декларация о включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня Организации Объединенных Наций в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участию общественности [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: https://undocs.org/ru/A/RES/70/174 (дата обращения: 24.02.2022).
5. Законопроект № 115259-4 «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс] // Госдума РФ [Сайт]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/115259-4 (дата обращения: 24.02.2022).
6. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 24.02.2022).
7. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 24.02.2022).
8. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 22, ст. 3475.
9. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права: приняты резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2005 года [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles_right_to_remedy.shtml (дата обращения: 24.02.2022).

10. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права: приняты резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2005 года [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles_right_to_remedy.shtml (дата обращения: 24.02.2022).
11. Салвадорская декларация о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: принята резолюцией 65/230 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 года [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/salvador_declaration.shtml (дата обращения: 24.02.2022).
12. Ашин А. А., Михайлов А. Е., Рябчиков В. В. Международно-правовой механизм профилактики незаконного оборота наркотиков на примере ООН // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 2. – С. 85-88.
13. Дубровин В. В. Регулирование вопросов возмещения вреда, причиненного преступлением, в международно-правовых документах Организации Объединенных Наций // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2009. – № 1. – С. 26-33.
14. Есаян А. К. К концепции противодействия экономической и финансовой преступности: мировые тенденции // Международное публичное и частное право. – 2022. – № 1. – С. 18-20.
15. Есаян А. К. Роль ООН в защите прав жертв преступлений // Горизонты гуманитарного знания. – 2020. – № 5. – С. 3-10.
16. Игнатов А. Н. Понятие общеуголовной преступности // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – № 1. – С. 6-10.
17. Михайлов А. Е. Система противодействия правонарушениям в России: некоторые проблемы правового регулирования // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 1 (50). – С. 108-112.

УДК 341.95

© Даниил Сергеевич Дорогов,
помощник в адвокатской конторе № 8
города Коврова
e-mail: daniildorogoff@gmail.com

Dorogov Daniil Sergeevich
Assistant in the law office No. 8
of the city of Kovrov

© Нина Петровна Седова,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин,
Владимирский филиал РАНГХиГС
sedova.57@list.ru

Sedova Nina Petrovna,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Civil Law Disciplines,
Vladimir branch of the RANEPA

КОЛЛИЗИЯ ИНОСТРАНЦЕВ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ ЕВРОПЫ: СТАТУС ИНОСТРАНЦЕВ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос положения иностранного элемента (гражданина иностранного государства) в государстве. В частности проблемы взаимоотношения и соблюдения прав и свобод иностранного элемента.

Abstract. This article deals with the issue of the position of a foreign element (citizen of a foreign state) in the state. In particular, the problems of the relationship and observance of the rights and freedoms of a person of a foreign element.

Ключевые слова: права человека, иностранцы, правовое положение иностранцев, иммиграция.

Keywords: human rights, foreigners, legal status of foreigners, immigration.

В западноевропейских странах правовое положение иностранца значительно изменилось за последние 40 лет. Можно выделить три поворотных момента, затронувших миграционную политику почти всех западноевропейских стран. Многие ученые считают 1974 год первой ключевой датой в новейшей истории иммиграционного законодательства и законодательства о предоставлении убежища. В 1974 году многие страны официально закрыли свои границы для экономической иммиграции, которая до сих пор приветствовалась, а в некоторых странах даже поощрялась [1]. Причиной, обычно объясняющей приостановку миграции, является экономический кризис, поразивший мир после нефтяного кризиса в начале 1970-х годов. Однако этих официальных запретов на иммиграцию оказалось недостаточно, поскольку люди продолжали прибывать в поисках убежища, работы или воссоединения семьи [5]. В настоящее время подобные законы и практика распространены по всей Европе.

Таким образом, бросается в глаза первый недостаток. Там, где либеральный подход к иммиграции преобладал до прекращения иммиграции, начиная с середины 1970-х годов не только применялись более строгие правила, но люди могли фактически быть лишены свободы по единственной причине запрета на въезд в страну или на основании презумпции угрозы общественной безопасности [3].

Отмена внутренних границ и завершение внутреннего рынка европейских сообществ, хотя и не введенные в одночасье, инициировали процесс, который в конечном итоге еще больше ухудшит правовое положение иностранцев.

Дайдер Биго и Джефф Хьюсман утверждают, что неформальные межправитель-

ственные встречи и конференции, возникшие в 1970-х годах, были связаны с процессом европейской интеграции. Опасаясь, что нарушение внутренних границ приведет к «дефициту безопасности», эти встречи проводились для обсуждения общих мер по транснациональным проблемам, таким как транснациональная организованная преступность, терроризм, торговля людьми, нелегальная иммиграция и т.д. Таким образом, вопросы иммиграции и убежища были связаны с вопросами внутренней безопасности. Различные ученые называют это перетекание внутреннего рынка в вопрос внутренней безопасности, который связывает эти ранее отдельные области, «континуумом безопасности» [9]. Медленно, но верно этот процесс привел к коммунитаризации вопросов иммиграции и убежища (сначала между сторонами Шенгенских соглашений, затем последовали Дублинские соглашения и передача вопросов иммиграции и убежища из третьего в первый столп Европейского союза, Амстердамский договор 1997 г. и др.).

Распространение внутреннего рынка и процесс коммунитаризации означали недостаток по крайней мере по двум причинам. Континуум безопасности, связывающий иммиграцию и предоставление убежища с преступной деятельностью, способствовал криминализации и стигматизации иностранцев. Кроме того, они размыли различие между (экономической) иммиграцией и убежищем [6]. Что касается коммунитаризации, то она запретила выбор форума между государствами-членами, что уменьшило шансы беженцев на получение убежища в европейской стране [7].

Задержание и высылка иностранцев предусмотрены законом. Законодательство Европейского союза по этому вопросу разбросано по разным документам. Шенгенский пограничный кодекс (SBC) [1] определяет как условия въезда (статья 5), так и условия отказа (статья 13) для граждан третьих стран. Граждане третьих стран должны иметь действительные проездные документы (паспорта, визы), должны быть в состоянии обосновать цель и условия своего предполагаемого пребывания, должны иметь достаточные средства к существованию и не должны быть зарегистрированы в Шенгенской информационной системе (ШИС) в целях отказа во въезде или в качестве угрозы общественному порядку или национальной безопасности (статья 5). Если эти требования не выполняются, во въезде отказывается в соответствии со статьей 13.1. Очень похожие положения содержатся в статьях 2 и 3 бельгийского Закона об иммиграции от 15 декабря 1980 года. Последний предусматривает высылку иностранцев, не соответствующих этим условиям, по прибытии на территорию.

Что касается содержания под стражей иностранцев в связи с их высылкой, важным инструментом ЕС является так называемая «Директива о возвращении» [2]. Хотя его сфера применения распространяется только на граждан третьих стран, незаконно пребывающих на территории государства-члена, он также распространяется на лиц, ищущих убежища, чьи ходатайства были отклонены, а их пребывание на территории становится незаконным.

Правовые инструменты ЕС также снабжены различными средствами правовой защиты. Меры по выдворению всегда можно обжаловать, хотя зачастую они не имеют (или не обязательно имеют) приостанавливающего действия. Задержание иностранцев также подлежит судебному разбирательству. Было установлено, что Бельгия нарушила статью 3 ЕКПЧ, отправив заявителя в Грецию, которая была государством-членом, ответственным за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища в соответствии с регламентом [3].

ЕСПЧ не запрещает выдворение и задержание иностранцев как таковых, но они должны соблюдать защищаемые права. Фактически прецедентным правом ЕСПЧ установлено, что государства имеют право «в соответствии со своими договорными обязательствами контролировать въезд, проживание и высылку иностранцев» [4]. Для проверки законности принимаемых мер судом используются различные критерии. Пока же достаточно сказать, что законность prima facie означает, что меры предусмотрены законом и могут быть обжалованы.

Правовые инструменты ЕС также снабжены различными средствами правовой защиты. Меры по выдворению всегда можно обжаловать, хотя зачастую они не имеют (или не обязательно имеют) приостанавливающего действия. Задержание иностранцев также подлежит судебному разбирательству в соответствии с Директивой о возвращении. Если постановление о заключении под стражу принимается административным органом, как это часто бывает в Бельгии, оно должно быть либо незамедлительно рассмотрено судебным органом (статья 15), либо иностранец, подвергнутый мере, должен иметь право возбудить дело для проверки его законности (статья 15). Если задержание признано незаконным, лицо должно быть освобождено (ст. 15.2). Статья 15.3 предусматривает, что в любом случае содержание под стражей должно быть пересмотрено. Длительное содержание под стражей должно периодически пересматриваться, и если нет разумных перспектив выдворения, лицо должно быть освобождено в соответствии со статьей 15.4. Директива о возвращении также предоставляет иностранцам, подпадающим под действие этих мер, юридическую помощь и представительство. Статья 13.3 предусматривает юридическую помощь и представительство в целом, а статья 16.2 делает это в контексте содержания под стражей.

Хотя как в европейских, так и в национальных документах предусмотрены правовые гарантии и средства правовой защиты, остается вопрос, являются ли они формальной реализацией или же они эффективны. Например, статья 72 бельгийского закона об иммиграции уполномочивает следственные палаты судов проверять законность содержания под стражей, но они не могут выносить решения об уместности меры. Это противоречит необходимости, выраженной в различных положениях. Можно также задаться вопросом, эффективны ли средства правовой защиты в законодательстве ЕС, если они редко или не обязательно имеют приостанавливающий эффект.

Какими бы формальными ни были эти гарантии, они являются результатом длительного процесса учета прав человека. Хотя они и не полностью соблюдаются государствами, они открыли путь для требований о возмещении ущерба, где это возможно, и поставили суверенные лица под юрисдикцию международных судов, таких как ЕСПЧ и Суд Европейского союза (ЕС), особенно после того, как была принята Хартия основных прав (CFR) и вступил в силу Лиссабонский договор. Чтобы иметь возможность измерить влияние требований прав человека на правовое положение иностранцев, необходимо кратко рассмотреть историю практики высылки и задержания иностранцев.

Право государств регулировать въезд в свою страну и право на высылку из нее рассматривается как неотъемлемая часть их суверенитета, поскольку они затрагивают вопросы населения, территории, внутренней безопасности и общественной морали. Фактически некоторые авторы считают, что государства используют иммиграционный контроль для утверждения своего суверенитета, поскольку он стал «последним бастионом суверенитета», их власть, кажется, скована международным правом и взаимозависимостью наций [15].

Как доктрина, так и прецедентное право за последние 150 лет сходятся в утверждении, что исключение и высылка иностранцев являются вопросами государственного суверенитета и дискреционными по своему характеру. Это усмотрение претерпело значительные мутации на протяжении второй половины XX века и до наших дней. В то время как упомянутые выше философы-правоведы говорят о суверенном праве наций регулировать въезд в свою страну, они лишь косвенно говорят о высылке иностранцев.

Правовое положение иностранца, подлежащего высылке, было ненадежным на рубеже прошлого века. Ограничения свободы усмотрения государств были в основном изложены в международных арбитражных или смешанных судах. Хотя эти трибуналы обычно создаются для дипломатической защиты, они также рассматривают меры по высылке.

Согласно КМП, «право на высылку в первую очередь ограничивалось общими стандартами, касающимися: 1) запрета на

злоупотребление правами, 2) принципа добросовестности, 3) запрета на произвол и 4) обращения с иностранцами» [11]. Тем не менее эти ограничения кажутся расплывчатыми и малосодержательными. Первые три в значительной степени идентичны, потому что, хотя они и являются разными принципами права, в асимметричных властных отношениях, таких как отношения между высылающим государством и высылаемым иностранцем, недобросовестное действие равносильно злоупотреблению властью и произволу. Поскольку «общие стандарты обращения с иностранцами изначально разрабатывались в первую очередь в ответ на конфискацию и национализацию имущества иностранцев», они были скорее созданы как инструмент, обеспечивающий дипломатическую защиту собственности, чем забота о человеке. Применительно к высылке этот принцип просто отсылает к трем предыдущим, когда злоупотребление правами или произвольное выдворение – следовательно, осуществленное недобросовестно – на самом деле «приравнивается к обращению ниже минимального стандарта». Однако всякий раз, когда дипломатический протест или защита появлялись, эти ограничения свободы усмотрения государств означали, что они должны были обосновывать принятые меры, быть необходимыми и соответствовать достоинству личности. Проблема заключалась в том, что на рубеже прошлого века не существовало международных правил относительно уважительных причин высылки. Если государство прямо не прописало такие причины в своем национальном законодательстве, как, например, Бельгия с 1885 года, решение оставалось на усмотрение.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что ограничения права на высылку не всегда были очень эффективными. Прецедентное право того периода является образцовым.

Однако право высылать иностранцев не ограничивается только лицами, въехавшими в страну нелегально. Согласно Оппенгейму, допущенные иностранцы также могут подвергаться такому обращению. Вместе с тем он добавляет, что, если высылка будет сочтена несправедливой, она может столкнуться с мерами реторсии со стороны государства происхождения иностранца. Однако, как мы видели, на международном уровне не существовало руководящих норм. Это постепенно изменилось с развитием международного аспекта прав человека. Перед этим следует рассмотреть относительно новое явление в практике иммиграционного контроля государств: задержание иностранцев в связи с их выдворениями.

Практика задержания иностранцев в связи с их выдворением или недопуском на территорию как нормальная, систематическая мера – относительно недавнее явление. Например, первый «закрытый центр» в Бельгии открылся в 1988 году. другие европейские страны открыли такие центры примерно в тот же период: Швейцария – в январе 1988 г.; Испания – в ноябре 1988 г.; Дания – в 1989 г.; авторы начали писать об этих малоизвестных и непонятных мерах.

То, что этот инструмент иммиграционного контроля является новым, следует из того внимания, которое ему уделялось в литературе. В отчетах ILC об изгнании иностранцев не упоминается какое-либо историческое состояние, практика задержания иностранцев в связи с высылкой, тогда как практика высылки задокументирована.

Всякий раз, когда упоминается задержание иностранцев, это делается для того, чтобы обсудить настоящее функционирование иммиграционного контроля. В начале 1990-х гг. авторы начали писать об этих малоизвестных и плохо понятых мерах. Поэтому в бельгийской монографии 1992 года по превентивному заключению небольшая глава из шести страниц посвящена различным конкретным режимам содержания под стражей, в том числе иностранцев. За этим последовало обширное обновление в 2000 году исключительно посвященный режиму содержания под стражей иностранцев, и другие материалы. В Бельгии доктрина по этому вопросу первоначально развивалась в течение короткого времени. комментарии к прецедентному праву. Однако неясно, являются ли эти меры лишением свободы по смыслу статьи 5 ЕКПЧ.

Однако задержание иностранцев по вопросам иммиграционного контроля не является совершенно новым. В 1950 г. статья 5 ЕКПЧ уже допускала «законный арест или задержание лица для предотвращения его несанкционированного въезда в страну». Более отдаленный во времени Оппенгайм утверждает, что «теория и практика правильно проводят различие между высылкой во время войны и во время мира» [10]. Хотя он ссылается на высылку, его различие между военным и мирным временем имеет большое значение для содержания под стражей иностранцев. На самом деле исторические исследования показали, что к задержанию иностранцев обычно прибегали в исключительных случаях, таких как войны, революции и другие кризисы. Было три разных вида лишения свободы: 1) тюремное заключение; 2) присвоение места жительства; 3) интернирование в концлагеря.

Места содержания под стражей также различаются. Иностранцев обычно помещают не в пенитенциарные учреждения, а в здания, предназначенные исключительно для иммиграционного контроля. Таким образом, есть некоторые черты, общие для прошлой практики, и они могут дать представление об их функционировании, но для целей данной статьи мы можем удовлетвориться заявлением о том, что это новый вид задержания. Что касается ограничения передвижения с закреплением иностранца за определенным местом, то оно все же предусмотрено законом.

Учитывая все вышеизложенное, мы можем сделать вывод, что в области прав человека иностранцев, находящихся на пути к высылке, еще предстоит добиться значительного прогресса. Действительно, ЕСПЧ смог гарантировать определенные права и свободы, но все же слишком многие меры находятся в пределах усмотрения государственных органов.

Однако имеются все необходимые элементы права для защиты иностранцев от произвольного и ненужного вмешательства со стороны государства. Самым важным из них, без сомнения, является принцип соразмерности, лежащий в основе прецедентного права как европейских судов в Страсбурге, так и Люксембурга. Хотя это и не является правом человека, в тех областях, где государства все еще крепко держатся за свой суверенитет, оно ставит твердую планку на их усмотрение и требует, чтобы они оправдывали каждый свой поступок. Хотя в какой-то степени миграционный контроль может быть вопросом суверенных решений, права человека явно вызывают озабоченность международного сообщества и требуют объяснений.

Кроме того, в ЕС миграция больше не является исключительной компетенцией государств-членов, и само собой разумеется, что ЕС будет играть важную роль в отношении прав человека нежелательных иностранцев, по крайней мере, если он хочет сохранить свой авторитет как института, занимающегося этими правами человека, следовать прецедентному праву Европейского суда.

Запрещение пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, а также право на жизнь сыграли решающую роль в развитии прав человека иностранцев.

Там также были установлены значительные ограничения государственного суверенитета. Кроме того, они также ложатся более тяжелым бременем на государства, поскольку последние должны тщательно изучать не только все бесспорные, но и спорные утверждения о потенциальных нарушениях.

Однако представляется, что эти гарантии не будут развиваться дальше. То есть доказать потенциальные нарушения унижающего достоинство обращения там, где ЕСПЧ их не увидел, будет довольно сложно. Не каждое (произвольное) лишение свободы будет равносильно бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

Поэтому доктрина, особенно в рамках ЕС, будет заключаться в критическом подходе внутри государств-членов и между ними к презумпциям равных стандартов в области прав человека. Это происходит, как показано в решении М. С. С. по Дублинским соглашениям, но, вероятно, также сыграет свою роль в других делах, связанных с экстрадицией и европейским ордером на арест. В обоих случаях государства-члены не рассматривают меру высылки/выдачи на основании веры. Таким образом, как это ни парадоксально, в отноше-

нии этих вопросов стандарты в области прав человека будут зависеть от (незначительного) подтверждения суверенитета государства-члена и опровержимой презумпции других государств-членов. Поэтому оговорка о суверенитете (статья 3.2 Дублинских соглашений) должна сыграть важную роль в будущем.

Право на семейную и частную жизнь, по-видимому, играет столь же важную роль, как запрещение пыток и право на жизнь, как во внутреннем, так и во внешнем правовом положении иностранца, находящегося под стражей. То есть это может улучшить условия содержания, такие как, в частности, право на свидания без контроля, право на интимную близость, а также право на свободную переписку без вмешательства властей. Что касается внешней правовой позиции, то как задержание, так и высылка могут осуществляться на основе ненужного вмешательства в семейную или частную жизнь, возлагающего на государство бремя доказывания того, что оно действовало или будет действовать законно и по необходимости. Более того, как мы видели, в сочетании с запрещением пыток это может привести к унижению достоинства, и бесчеловечное обращение может быть использовано в качестве аргумента против отказа государства в предоставлении вида на жительство в долгосрочной перспективе.

Наконец, многое еще предстоит сделать и, вероятно, будет сделано на основе запрета дискриминации. Это историческая общность, что революции и реформы происходят через притязания на равенство тех, кто исключен из так называемых универсальных принципов. То есть притязание тех, кто не имеет никакого отношения к целому, быть его частью.

Вернуть и переосмыслить существующие права таким образом, чтобы создать новый правовой смысл – короче говоря, то, что ученые назвали юрисгенеративным (политикой), – станет ключевым инструментом в борьбе за признание и равенство иностранцев, будь то недокументированные лица, лица без гражданства, беженцы или легальные иммигранты. Целый ряд аналогий, когда менее защищенные лица будут (смогут) претендовать, по крайней мере, на равное обращение, играет фундаментальную роль в дальнейшем развитии прав человека. Мало того, что доступны юридические (и политические) инструменты, в определенной степени это движение уже происходит – пусть об этом свидетельствуют некоторые аспекты бельгийского прецедентного права [16].

Рассматривая правовое положение иностранцев в исторической перспективе, с одной стороны, и показывая влияние прав человека – с другой, мы показали, как в различных условиях (то приветствуя иностранцев, то снова считая их нежелательными) права человека играли важную роль в обеспечении защиты от произвола и злоупотреблений. Таким образом, мы показали, как предвоенная доктрина и практика сходились, чтобы подтвердить государственный суверенитет, и как после остановки миграции и перетекания внутреннего рынка в миграционные вопросы ЕСПЧ разработал своего рода орган по правам человека иностранцев.

Желая сделать еще один шаг вперед, мы опирались на существующие материалы (прецедентное право, руководящие принципы, закон, практика) для дальнейшего развития этого свода прав человека иностранцев. В интересах всех, в интересах принципа верховенства права, правовой определенности, а также имиджа государств или международных организаций, продвигающих такие ценности во всем мире, взвешенно рассматривать такие события. Конечно, в конечном счете большие перемены и реформы будут гораздо больше зависеть от политической воли, чем от правовых императивов. Между тем предложение некоторых дальнейших разработок может, даже скромно, помочь решить некоторые юридические дела, переданные в суды.

Возможно, они не революционизируют права человека или иммиграционное законодательство, но они могут помочь проверить некоторые проблемы и, возможно, защитить некоторых иностранцев от произвольного вмешательства. Возможно, это и не будет гигантским скачком для человечества, но тем не менее это будет важный шаг для тех, кто может извлечь выгоду из таких правовых стратегий.

Список литературы

1. Регламент (ЕС) № 562/2006 Европейского парламента и Совета от 15 марта 2006 г., устанавливающий Кодекс Сообщества о режиме пересечения людьми границ (Шенгенский кодекс о границах) // СПС «Гарант».
2. Директива № 2008/115/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза «Об общих стандартах и процедурах, подлежащих применению в государствах-членах для возврата незаконно пребывающих граждан третьих стран»: принята в г. Страсбурге 16.12.2008 // СПС «Гарант».
3. Дело ECHR 21 January 2011 (M.S.S. v. Belgium and Greece) [Электронный ресурс]. URL: https://www.asylumlawdatabase.eu/en/content/ecthr-mss-v-belgium-and-greece-gc-application-no-3069609.
4. Европейская конвенция по правам человека: измененная и дополненная протоколами № 11 и № 14, вступившими в силу 1 июня 2010 г.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод, г. Рим, 4.XI.1950 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols.
5. Дело ECHR 18 February 1991 (Moustaquim/Belgium) [Электронный ресурс]. URL: https://www.refworld.org/cases,ECHR,3ae6b7018.html.
6. Дело ECHR 17 December 1996 (Ahmed/Austria) [Электронный ресурс]. URL: https://www.asylumlawdatabase.eu/en/content/ecthr-ahmed-v-austria-application-no-2596494-17-december-1996.
7. Дело ECHR 24 January 2008 (Riad and Idiab/Belgium) [Электронный ресурс]. URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22documentcollectionid2%22:[%22GRANDCHAMBER%22,%22CHAMBER%22]}.
8. Уфендорфо С. П. Права природы и наций. – Грейфсвальд, 1872.
9. Chetail V., Rigaux F., Goodwin-Gill G. S., Nakache D. Mondialisation, migration et droits de l'homme = Globalization, migration and human rights. – Bruxelles : Bruylant, 2007.
10. Оппенгайм Л. Международное право: трактат. – Лондон – Нью-Йорк – Бомбей : Longmans, Green, Co.,1905. – 368 с.
11. Высылка иностранцев: меморандум секретариата / Комиссия международного права (КМП) [Электронный ресурс]. URL: https://digitallibrary.un.org/record/574294/files/A_CN.4_565-RU.pdf.
12. Тайный совет 18 марта 1891 года / Британский институт международного и сравнительного права (BILC). Дела британского международного права. Т. 5. – Лондон : Стивенс энд Сыновья, 1967.
13. Нисимура Экиу против США - Nishimura Ekiu v. United States [Электронный ресурс]. URL: https://wikicsu.ru/wiki/Nishimura_Ekiu_v._United_States.
14. Кадидал Ш. «Федерализация» иммиграционного права: международное право как ограничение полномочий Конгресса издавать законы в области иммиграции // Fordham Law Review. – 2008. – Т. 77. – Iss. 2.
15. Крэдитор Р. П. Суверенитет, правовые режимы и международная миграция. – Лондон, 1980.
16. Хэнкин Л. Права человека сегодня. – Лондон : Stevens & Sons Limited, 1979.

УДК 343.9

© Алексей Евгеньевич Михайлов,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правового обеспечения
государственного
и муниципального управления
Владимирского филиала РАНХиГС,
urgantfk@mail.ru

A. E. Mikhaylov,
candidate of legal Sciences,
Associate Professor,
Assistant Professor of legal support
of state and municipal management
Vladimir branch of RANEPA

ЦЕНА ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ МЕСТО В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

The price of crime and its place in the system of combating crime in Russia

Аннотация. В статье автор затронул одно из направлений противодействия преступности – минимизацию и ликвидацию ее последствий. Отмечено, что возникает необходимость в разграничении двух терминов: «последствия преступности» и «цена преступности». В статье анализируются различные подходы в определении понятия цены преступности. Автор критически рассматривает каждую из представленных позиций. В итоге автор обосновывает наличие этических и логических проблем в термине «цена преступности» и делает вывод о его неприемлемости при оценке последствий преступности.

Abstract. In the article, the author touched upon one of the directions of combating crime – minimizing and eliminating its consequences. It is noted that there is a need to distinguish between two terms: "the consequences of crime" and "the price of crime". The article analyzes various approaches in defining the concept of the price of crime. The author critically examines each of the presented positions. As a result, the author substantiates the existence of ethical and logical problems in the term "the price of crime" and concludes that it is unacceptable when assessing the consequences of crime

Ключевые слова: цена преступности, минимизация и ликвидация последствий преступности, противодействие преступности.

Keywords: the price of crime, minimization and elimination of the consequences of crime, countering crime.

Государственная политика Российской Федерации в сфере противодействия преступности позволяет выделить три направления противодействия: 1) профилактика преступности; 2) борьба с преступностью (в рамках предотвращения, пресечения, выявления, раскрытия и расследования преступлений); 3) минимизация и ликвидация последствий преступности[1]. Эта структура наиболее четко просматривается в рамках противодействия терроризму, экстремизму и коррупции. В данной системе с правовой точки зрения наиболее уязвимой является минимизация и ликвидация последствий преступности, поскольку организационно-правовые основы данного направления противодействия преступности в Российской Федерации практически не разработаны.

Не вдаваясь в полемику о причинах крайне низкой разработанности организационно-правовых основ минимизации и ликвидации последствий правонарушений в России и целесообразности выделения данного направления противодействия правонарушениям в качестве самостоятельного, отметим, что преодоление этой проблемы невозможно без определения понятия, природы, классифика-

1 Михайлов А. Е. Система противодействия правонарушениям в России: некоторые проблемы правового регулирования // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 1 (50). – С. 108-112.

ции и значения последствий преступности. При этом возникает необходимость разграничения категории «последствия преступности» с другой категорией – «цена преступности».

Цена преступности является традиционным понятием для науки отечественной криминологии и, как правило, рассматривается качественным показателем преступности[2]. Существуют и другие подходы к определению природы цены преступности, которую рассматривают в качестве характеристики преступности – показателя ее общественной опасности[3]. Проблематика определения природы цены преступности, на наш взгляд, объясняется разным представлением о сущности данной категории.

Классическая позиция обозначена О. Р. Афанасьевой, связывающей цену преступности с денежным выражением доступного для исчисления материального и нематериального вреда, причиняемого как преступностью в целом, так и отдельными уголовно наказуемыми деяниями[4]. Обращает на себя внимание, что при формировании данной категории автор опирался на традиционное экономическое представление о цене как денежном выражении стоимости товара[5]. Согласимся, что оперирование экономическими понятиями, такими как «цена», требует соблюдения их значения. Возникающие при этом конструкции вызывают определенные нарекания. В частности, обращает на себя внимание, что с позиции О.Р. Афанасьевой цена преступности опосредована исключительно денежным выражением.

Полагаем, что такой подход не удобен для исследования социальных явлений и процессов, поскольку существенно сужает операционность исследуемой категории, которая в данном случае может быть применена только к той части вреда, которая доступна денежной оценке. Причем этот вред имеет, как правило, непосредственный характер и представляет собой прямое последствие совершенного преступления. И даже в этом случае возникают проблемы в оценке стоимости причиненного вреда.

Например, Н. А. Лопашенко не без основания отмечает, что имеются трудности в стоимостном определении нематериального вреда, причиненного различными преступлениями, например, посягающими на половую свободу и неприкосновенность[6]. Аналогичная проблема в целом характерна, например, для определения стоимостного выражения вреда от посягательств на личность, не связанного с затратами на медицинскую помощь. Совокупность данного вреда зачастую опосредуется в категории «моральный вред», который, конечно, находит конкретное денежное выражение в судебно-следственной практике, однако носит достаточно условный и субъективный характер, связанный с особенностями социально-культурного, социально-психологического и экономического восприятия вреда, причиненного преступлением в конкретной обстановке конкретным лицом. Таким образом разница между оценкой одного и того же по характеру вреда, предположим, душевных страданий, причиненных в связи с гибелью близкого человека, может заметно разниться.

Еще большая проблема связана с денежной оценкой отдаленного и опосредованного вреда, причиненного преступлениями. На индивидуальном уровне данный вред вообще может не объективизироваться, и его влияние на общественные отношения определить довольно сложно. Но на общем или групповом уровне преступности этот вред носит вполне конкретный характер, выраженный в самых разнообразных негативных общественных отношениях: снижение инвестиционной и туристической привлека-

2 Афанасьева О. Р., Гончарова М. В., Шияен В. И. Криминология: учебник и практикум для вузов. – М. : Юрайт, 2022. С. 56.

3 Долотов Р. А. Цена преступности как показатель общественной опасности преступности // Russian Journal of Economics and Law. – 2012. – № 4. – С. 20-24. С. 20.

4 Афанасьева О. Р. Теоретические основы криминологического исследования и минимизации социальных последствий насильственной преступности: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2014. С. 18.

5 Баринов Е. В. Цена и тариф: гражданско-правовой аспект // Экономика. Налоги. Право. – 2014. – № 1. С. 81.

6 Цена преступности (методология ее определения): монография / под ред. Н. А. Лопашенко. – М. : Юрлитинформ, 2014. С. 6.

тельности территорий, развитие недоверия к органам власти и системе правосудия, рост агрессивности населения или социальной апатии, снижение общественной нравственности и здоровья населения и т. п. Определить денежное выражение этого вреда зачастую невозможно.

Помимо этого указанная позиция, выраженная О. Р. Афанасьевой при определении сущности «цена преступности», формально не предполагает учет издержек, связанных с преступностью, поскольку толкование слова «вред» (ущерб) определяет его как потерю, убыток, урон[7]. А издержки, выраженные, например, в необходимости содержать правоохранительную систему, являются затратами государства и общества. Именно с этим связан, на наш взгляд, другой подход к определению цены преступности, которую соотносят с издержками.

Например, В. В. Лунеев используя категорию «совокупная цена преступности», включает в ее объем две группы издержек – издержки, которые «навязываются обществу самой преступностью (причем эти издержки он рассматривает как прямые последствия преступности), и издержки, которые несет общество, противодействуя преступности (косвенные издержки)[8]. Полагаем, что подобная конструкция требует уточнения. Не отрицая, что в результате совершения преступного деяния возникает множество последствий, находящихся как в прямой причинно-следственной связи с ним, так и в косвенной, отметим, что определять их как издержки – неверно с лексической точки зрения. Издержками в русском языке считаются затраты, израсходованные суммы[9]. А непосредственно наступившие последствия от преступления, в первую очередь вред, нельзя назвать затратой.

Интересно, что в рамках данного подхода есть позиции, которые в принципе рассматривают цену преступности только через призму затрат (начиная от затрат на возмещение причиненного вреда и заканчивая затратами на противодействие преступности и содержание правоохранительного аппарата). Именно в контексте стоимости этих затрат и определяется цена преступности[10]. Данный подход также представляется нам требующим изучения. В частности, обращает на себя внимание, что вред от преступлений в объем понятия «цена преступности» как таковой не включается.

Вместе с тем, на наш взгляд, вполне очевидно, что затраты, о которых в данном случае идет речь, непосредственно связаны с вредом, причиняемым преступлением. Наиболее иллюстрированно это просматривается в антитеррористических нормах, предусматривающих порядок возмещения вреда, причиненного террористическим актом[11]. Логично в таком случае вред включить в объем затрат на преступность. Именно он образует стоимость данных затрат.

Однако в таком случае остается неясным место в структуре цены преступности того вреда, который не подлежит возмещению за счет федерального бюджета (а это основная масса вреда). Конечно, частично этот вред возмещается за счет возвращения похищенного имущества, признания сделок недействительными, компенсационных выплат подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных и т.д. Но зачастую такой вред вообще не возмещается. Например, раскрываемость корыстных преступлений против собственности составляет всего 36,4 %[12], соответственно колоссальный объем причиненного вреда[13] просто не возмещается потерпевшим, и государство никаких затрат в связи с этим

7 Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М. : Оникс, 2005. С. 129, 1109.

8 Лунеев В. В. Криминология: учебник для академического бакалавриата. – М. : Юрайт, 2022. С. 235.

9 Ожегов С. И. Указ. соч. С. 309.

10 Ищук Я. Г. Севагин К. Г. «Цена» преступности: проблемы исчисления и минимизации // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – № 4. С. 416.

11 О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ: ред. от 25.05.2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 11, ст. 1146.

12 Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года. – М. : ФКУ ГИАЦ МВД России, 2022. С. 6.

13 Криминология (Особенная часть): учебник для бакалавриата и специалитета / под общ. ред. А. Е. Михайлова, А. В. Кудрявцева. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2021. С. 40-44.

не несет. На это указывают и авторы, представившую данную позицию, признав, что в некоторых случаях (в частности при наступлении смерти) вред объективно не устраним и соответственно затраты не производятся[14]. Неучтенным остается и вред, причиненный в рамках латентной преступности.

В целом объем подобного вреда в структуру цены преступности, исходя из логики данного подхода, напрямую включить нельзя. Кроме этого представляется невозможным включать в объем цены преступности и тот вред, который был возмещен лицом, совершившим преступление. Подобные «затраты» являются элементом тех негативных последствий, которые составляют часть уголовной ответственности лица.

Таким образом, часть вреда от преступлений непосредственно не участвует в формировании стоимости затрат на противодействие преступности, либо ими не компенсируется. При этом необходимо отметить, что опосредованно этот вред все-таки влияет на характер государственной уголовной политики, ее структуру и интенсивность. Он так или иначе учитывается при формировании затрат на противодействие преступности и соответственно может быть включен в объем цены преступности. Но одновременно он не учитывается при определении затрат, необходимых для его непосредственного устранения, которое невозможно по разным причинам (в связи с фактической невосполнимостью нарушенных отношений, в связи с отсутствием организационно-правовых механизмов устранения вреда, в связи с неустановлением такого вреда). Такой вред в объем цены преступности, согласно рассматриваемой позиции, не включается.

Полагаем, такое противоречие отражает недостаток рассматриваемой позиции. На наш взгляд, при определении объема цены преступности в любом случае необходимо включать весь причиненный преступлениями вред. Это позволит устранить указанные противоречия и более полно сформировать представление о том, как страдает общество и государство от преступной деятельности.

14 Ищук Я. Г. Севагин К. Г. Указ. соч. С. 416.

В связи с этим более выверенной представляется позиция, представленная Н.А. Лопашенко, по мнению которой цена преступности – это денежная оценка негативного влияния преступности (вреда и издержек)[15]. В данном случае, как мы видим, объем понятия «цена преступности» гармонично охватывает как вред, причиненный преступлениями, так издержки, которые несет общество и государство в связи с преступной деятельностью. Недостатком конкретно этой позиции, на наш взгляд, является стремление опосредовать показатели цены через определенные денежные суммы, что приводит к проблематике, описанной выше.

Помимо этого, на наш взгляд, категория «цена преступности» сама по себе представляется довольно спорной. Использование данной категории закономерно требует упрощения взгляда на экономико-правовой термин «цена товара (услуги)». А это приводит к трудностям уяснения сущности «цены преступности».

В целом «цена» как экономическая категория отражает определенный уровень отношений между производителем и потребителем по поводу товара (услуги). В общем виде представляя собой денежное выражение стоимости продукта, цена изначально имеет социально-положительный заряд, т.к. позволяет регулировать общественные отношения в направлении социально приемлемого общественного развития.

Криминологи, оперирующие данным термином, очень часто прибегают к экономическим конструкциям, используют формулировки вроде «себестоимость преступления», «преступление = товар» и т.д.[16] Следование данной логике требует разрешения двух вопросов: кто является потребителем преступности и каков механизм ее ценообразования?

Формально-логически представляется, что потребителем преступности является на индивидуальном уровне потерпевший, на

15 Цена преступности (методология ее определения)… С. 7.

16 Прудникова Л. Б., Рассошник С. Л., Прудников Е. Д. «Цена преступности» как социально-криминологическая категория (краткий историко-правовой и статистический анализ) // Юристъ-Правоведъ. – 2019. – № 3. – С. 41-46.

групповом и общем – общество и государство. Соответственно у них должен быть интерес в преступном поведении, что в принципе абсурдно, поскольку в современных демократических реалиях ни государство, ни общество, ни сам потерпевший не могут быть заинтересованы в совершении посягательств на их права, свободы и законные интересы. Полагаем, что уже это обстоятельство демонстрирует неэтичность использования при оценке показателей преступности категорий, которые имеют социально-положительный заряд, таких как цена.

Далее важно отметить, что механизм ценообразования опирается на ряд факторов, важнейшими из которых является спрос или взаимное согласие сторон договора[17]. Отсутствие спроса, а также согласия на приобретение определенного продукта (в нашем случае согласие потерпевшего на совершение преступления, что даже звучит как нонсенс) просто не позволяет сформировать цену (в нашем случае цену преступности) как экономико-правовую категорию[18], что, на наш взгляд, подчеркивает логическую несостоятельность термина «цена преступности».

Также следует отметить, что на цену влияют не только рыночные процессы, но и производственно-технологические, выраженные в затратах на производство продукта, а также организационно-управленческие процессы, связанные со спецификой организации труда по изготовлению продукта и его продвижения на рынке[19]. Эти факторы обусловливают стоимость продукта (в нашем случае преступления) и связаны с деятельностью производителя (в нашем случае преступника). Соответственно даже если мы будем использовать категорию «цена преступности», то в ее объем не должны включаться причиненный от преступлений вред, а также затраты на противодействие преступности. Это все равно, что цену булочки включать сытость и затраты на приобретение булочки.

При этом полагаем, что себестоимость преступления представляет определенный криминологический и криминалистический интерес в контексте исследования механизма преступного поведения, преступного профессионализма и оценки личности преступника. Но данная категория имеет самостоятельный характер и должна рассматриваться вне цены преступности.

Подводя итог изложенному, отметим, что криминологический термин «цена преступности» является несовершенной категорией и обнаруживает этические и логические недостатки, не позволяющие однозначно определить сущность тех общественных отношений, который данный термин объединяет. Соответственно данный термин следует исключить из научного обихода и не допустить его проникновение в формирующиеся правовые основы минимизации и ликвидации последствий преступлений. Более правильным, емким и удобным является термин «последствия преступности».

17 Демихова И. В. Основные аспекты ценообразования на предприятии // ЭКОНОМИНФО. – 2012. – № 17. С. 35.

18 Баринов Е. В. Указ. соч. С. 82-83.

19 Ямпольская Л. О. Цены и ценообразование: учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2022. С. 7-8.

Список литературы

1. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ: ред. от 25.05.2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 11, ст. 1146.
2. Афанасьева О. Р. Теоретические основы криминологического исследования и минимизации социальных последствий насильственной преступности: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2014. – 450 с.
3. Афанасьева О. Р., Гончарова М. В., Шияен В. И. Криминология: учебник и практикум для вузов. – М. : Юрайт, 2022. – 435 с.
4. Баринов Е. В. Цена и тариф: гражданско-правовой аспект // Экономика. Налоги. Право. – 2014. – № 1.

5. Демихова И. В. Основные аспекты ценообразования на предприятии // ЭКОНОМИНФО. – 2012. – № 17. С. 35.
6. Долотов Р. А. Цена преступности как показатель общественной опасности преступности // Russian Journal of Economics and Law. – 2012. – № 4. – С. 20-24.
7. Ищук Я. Г. Севагин К. Г. «Цена» преступности: проблемы исчисления и минимизации // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – № 4. – С. 414-419.
8. Криминология (Особенная часть): учебник для бакалавриата и специалитета / под общ. ред. А. Е. Михайлова, А. В. Кудрявцева. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2021. – 237 с.
9. Лунеев В. В. Криминология: учебник для академического бакалавриата. – М. : Юрайт, 2022. – 686 с.
10. Михайлов А. Е. Система противодействия правонарушениям в России: некоторые проблемы правового регулирования // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 1 (50). – С. 108-112.
11. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М. : Оникс, 2005.
12. Прудникова Л. Б., Рассошник С. Л., Прудников Е. Д. «Цена преступности» как социально-криминологическая категория (краткий историко-правовой и статистический анализ) // Юристъ-Правоведъ. – 2019. – № 3. – С. 41-46.
13. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года. – М. : ФКУ ГИАЦ МВД России, 2022.
14. Цена преступности (методология ее определения): монография / под ред. Н. А. Лопашенко. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 216 с.
15. Ямпольская Л. О. Цены и ценообразование: учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2022.

УДК 347.963

© Андрей Михайлович Наумов,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых
дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

A. M. Naumov,
Candidate of Law,
Vladimir branch of RANEPA

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРЕСТУПНЫМ СООБЩЕСТВОМ (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ) (часть 1)

Pre-trial cooperation agreement for commission of a crime by a criminal community (criminal organization) (part 1)

Аннотация. Федеральным законом № 141-ФЗ от 29 июня 2009 года в Уголовно-процессуальный кодекс РФ введена глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Автором проведено исследование 32 уголовных дел, рассмотренных в период 2010-2020 годов Фрунзенским районным судом города Владимира и Владимирским областным судом в порядке главы 40.1 УПК РФ. На основе анализа изученных уголовных дел автор показывает, что благодаря заключенным с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебным соглашениям о сотрудничестве в регионе удалось пресечь деятельность нескольких организованных преступных групп, которые занимались незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ, вовлечением женщин в занятие проституцией, вооруженными нападениями на граждан с корыстными целями, совершением убийств граждан по найму. Благодаря сотрудничеству подозреваемых (обвиняемых) со следствием лицам, совершившим преступления, были вменены такие квалифицирующие признаки, как совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом, а также составы, установленные в ст. 209 УК РФ (бандитизм) и ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества или участие в нем). В данной статье анализируются вопросы, связанные с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве с участниками высшей формы организованной преступности – преступного сообщества (преступной организации).

Annotation. Federal Law No. 141-FZ of June 29, 2009 introduced into the Criminal Procedure Code of the Russian Federation Chapter 40.1 "A special procedure for making a court decision when concluding a pre-trial cooperation agreement." The author conducted a study of 32 criminal cases considered in the period 2010-2020 by the Frunzensky District Court of the city of Vladimir and the Vladimir Regional Court in accordance with Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Based on the analysis of the studied criminal cases, the author shows that thanks to the pre-trial agreements on cooperation concluded with the suspects (accused) in the region, it was possible to suppress the activities of several organized criminal groups that were involved in the illegal sale of narcotic drugs and psychotropic substances; involving women in prostitution; armed attacks on citizens for selfish purposes; committing murders of citizens for hire. Thanks to the cooperation of the suspects (accused) with the investigation, the persons committing crimes were imputed with such qualifying signs as the commission of a crime by a group of persons by prior conspiracy, by an organized group or a criminal community, as well as such elements as Art. 209 of the Criminal Code of the Russian Federation (banditry) and Art. 210 of the Criminal Code of the

Russian Federation (organization of a criminal community or participation in it). This article analyzes the issues related to the conclusion of a pre-trial agreement on cooperation with participants in the highest form of organized crime - a criminal community (criminal organization).

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, организованная преступность, преступное сообщество, преступная организация.

Keywords: pre-trial cooperation agreement, organized crime, criminal community, criminal organization.

Высшей формой организованной преступности уголовный закон называет преступное сообщество или преступную организацию.

Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (ч. 4 ст. 35 УК РФ).

Согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 года № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», преступное сообщество (преступная организация) отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы, *более сложной внутренней структурой, наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью.*

При этом *под прямым получением финансовой или иной материальной выгоды* понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений (например, мошенничества, совершенного организованной группой либо в особо крупном размере), в результате которых осуществляется непосредственное противоправное обращение в пользу членов преступного сообщества (преступной организации) денежных средств, иного имущества, включая ценные бумаги и т. п.

Под косвенным получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, которые непосредственно не посягают на чужое имущество, однако обусловливают в дальнейшем получение денежных средств и прав на имущество или иной имущественной выгоды не только членами сообщества (организации), но и другими лицами.

Согласно п.п. 3 - 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 года № 12, *преступное сообщество (преступная организация) может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством*. При этом закон не устанавливает каких-либо правовых различий между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация».

Под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т. п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие фор-

мы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Под структурным подразделением преступного сообщества (преступной организации) следует понимать функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность. Такие структурные подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества (преступной организации), могут не только совершать отдельные преступления (дачу взятки, подделку документов и т. п.), но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества (преступной организации). Объединение организованных групп предполагает наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения.

Автором при изучении уголовных дел, рассмотренных в порядке главы 40.1 УПК РФ судами Владимирской области в 2010-2019 гг., выявлено три преступных сообщества.

Первое преступное сообщество действовало на территории Владимирской области в период с 2008 по 2010 год и занималось вовлечением женщин в занятие проституцией и принуждением к продолжению занятия проституцией, в том числе несовершеннолетних, а также содержанием притонов для занятия проституцией.

К уголовной ответственности было привлечено 11 человек, с двумя из них были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве: 3 ноября 2010 года с обвиняемым К.С.А., 10 февраля 2012 года с обвиняемым С.М.Н.

По условиям досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемый К.С.А. обязался:

- дать показания об обстоятельствах инкриминируемых ему преступлений, роли каждого участника, а также иных признаках преступного сообщества (преступной организации), участниками которого являлись он и члены организованной им преступной группы, содействовать следствию в раскрытии и расследовании инкриминируемых ему преступлений, изобличении и уголовном преследовании других неустановленных соучастников преступлений, дополнительно сообщить об известных ему 4 эпизодах преступлений, предусмотренных ст. 240 и иными статьями УК РФ, со стороны участников преступного сообщества (преступной организации), каковым он также являлся, при получении им любых сведений, указывающих на настоящее местонахождение скрывшегося от органов предварительного расследования Т. незамедлительно сообщить об этом оперативным сотрудникам, подтвердить свои показания на очных ставках с другими соучастниками преступлений и иным образом активно содействовать следствию в раскрытии и расследовании преступлений.

В представлении прокурора говорится, что при допросах в качестве обвиняемого 19.11.2010, 29.11.2010, 30.06.2011 и 05.12.2011 К.С.А. дал подробные правдивые показания об обстоятельствах инкриминируемых ему преступлений, роли каждого участника, признаках преступного сообщества (преступной организации), дополнительно сообщил обо всех известных ему эпизодах преступлений, предусмотренных ст. 240, 241, 291 УК РФ, со стороны участников преступного сообщества (преступной организации), каковым он также являлся. Тем самым К.С.А. содействовал следствию в раскрытии и расследовании инкриминируемых ему преступлений, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступлений.

29.11.2010 в ходе проверки показаний на месте обвиняемый К.С.А. с участием двух защитников детально воспроизвел на месте обстановку и обстоятельства совершенных им и другими членами преступного сообщества (преступной организации) и членами организованной группы преступлений.

В результате сотрудничества с обвиняемым К. выявлены новые преступления, по данным фактам возбуждено уголовное дело № 1558.

Сотрудничество с обвиняемым К.С.А. позволило изобличить в совершении указанных преступлений: Т.А.В., Я.Л.Ю., Я.Ю.Ю., С.Е.П., К.В.А., А.Ю.С., Е.А.В., А.А.В., а также членов организованной группы под руководством Я.Л.Ю. – В., С-1, Т. и М.

Таким образом, К.С.А. надлежащим образом выполнил обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве.

Согласно заключенному досудебному соглашению о сотрудничестве обвиняемый С.М.Н. обязался:

- дополнительно сообщить об известном ему разбойном нападении, совершенном 16.09.2009 г. участником преступного сообщества (преступной организации) К. в отношении Р.;

- дать правдивые показания об обстоятельствах инкриминируемых ему преступлений, роли каждого участника, а также иных признаках преступного сообщества (преступной организации), участниками которого являлись он и другие члены организованной преступной группы;

- содействовать следствию в раскрытии и расследовании инкриминируемых ему и другим участникам преступного сообщества и организованных групп преступлений;

- оказать помощь сотрудникам полиции в задержании скрывшегося от органов предварительного расследования Т.А.В., а именно: при получении любых сведений, указывающих на настоящее местонахождение последнего, незамедлительно сообщить об этом оперативным сотрудникам;

- подтвердить свои показания на очных ставках с другими соучастниками преступлений;

- иным образом активно содействовать следствию в раскрытии и расследовании преступлений.

В представлении прокурор указывает, что при допросе в качестве обвиняемого 24.02.2012 С.М.Н. дал подробные правдивые показания об обстоятельствах инкриминируемых ему преступлений, роли каждого участника, признаках преступного сообщества (преступной организации), дополнительно сообщил обо всех известных ему эпизодах преступлений, предусмотренных ст. 240, 241, 163 УК РФ, со стороны участников преступного сообщества (преступной организации). Тем самым С.М.Н. содействовал следствию в раскрытии и расследовании инкриминируемых ему преступлений, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступлений.

В ходе проверки показаний на месте обвиняемый С.М.Н. с участием защитника детально воспроизвел на месте обстановку и обстоятельства совершенных им и другими членами преступного сообщества (преступной организации) и членами организованной группы преступлений.

В результате сотрудничества с обвиняемым С.М.Н., который дополнительно сообщил об известном ему разбойном нападении, совершенном участником преступного сообщества (преступной организации) К. в отношении Р., названное преступление было раскрыто, производство предварительного следствия по уголовному делу № 1977, возбужденному ранее по данному факту, и приостановленное впоследствии по п. 1 ст. 208 УПК РФ, было возобновлено. Уголовное преследование К. продолжено, в том числе и по указанному эпизоду.

Сотрудничество с обвиняемым С.М.Н. позволило изобличить в совершении преступлений: Т.А.В., Я.Л.Ю., Я.Ю.Ю., К.С.А., К.В.А., А.А.В., Е.А.В., А.Ю.С., а также членов организованной группы под руководством Я.Л.Ю. - В., С-1., Т. и М.

Таким образом, С.М.Н. надлежащим образом выполнил обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве.

К.С.А. и С.М.Н. была вменена часть 2 статьи 210 УК РФ: участие в преступном сообществе.

В отношении К.С.А. и С.М.Н. уголовные дела были выделены в отдельное производство и эти лица были осуждены Владимирским областным судом ещё до начала рассмо-

трения основного дела в отношении остальных участников преступного сообщества. Дела их были рассмотрены в особом порядке. К.С.А. получил 4 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима (приговор от 20.03.2012 г.), а С.М.Н. получил 3 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима (приговор от 24.04.2012 г.).

Дело в отношении остальных участников преступного сообщества рассматривалось Владимирским областным судом с участием присяжных заседателей почти два года: с 27.09.2012 г. по 02.09.2014 г. Присяжные вынесли обвинительный вердикт, в соответствии с которым суд постановил обвинительный приговор всем участникам преступного сообщества. Шестерым участникам преступного сообщества была вменена часть 2 статьи 210 УК РФ, которая нашла своё подтверждение в суде. Они получили различные сроки лишения свободы: от 5 лет 6 месяцев до 12 лет лишения свободы.

На данном процессе лица, с которыми были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве, выступили в качестве свидетелей: 18 и 20 марта 2013 года был допрошен С.М.Н., а К.С.А. был допрошен 20 марта 2013 года. Они дали показания о своем участии в совершении преступлений и об участии подсудимых, подтвердив данные на предварительном следствии показания.

К моменту рассмотрения этого дела в суде лидер преступного сообщества Т.А.В. скрылся от следствия и был объявлен в розыск. Он был задержан только 29.04.2018 г.

16.08.2018 г. обвиняемый Т.А.В. обратился к прокурору с ходатайством о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.21.08.2018 г. прокурор заключил с обвиняемым Т.А.В. досудебное соглашение о сотрудничестве.

По условиям досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемый Т.А.В. обязался:

- планомерно и последовательно давать правдивые показания, как на предварительном следствии, так и в суде об обстоятельствах инкриминируемых ему преступлений, когда, где и при каких обстоятельствах совершались вовлечение в занятие проституцией, принуждение к продолжению занятием проституцией, в том числе под угрозами и применением насилия, дачи взяток и иные преступления, совершенные организованным им на территории Владимирской области преступным сообществом, роли каждого участника и других имеющихся признаках преступной организации, лидером которой он являлся;

- содействовать следствию в раскрытии и расследовании инкриминируемых ему преступлений, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступлений, в том числе возможно неустановленных следствием из числа преступного сообщества;

- в случае необходимости подтвердить свои показания на очных ставках с другими соучастниками преступлений, потерпевшими и непосредственно на местах совершения преступлений;

- дать полные, достоверные и подробные показания по ранее неизвестным (нераскрытым) фактам хищения и угона автомобилей, совершенных им совместно с А. в 2009 году в г. Владимире, подтвердить указанные показания при проведении очных ставок и иных следственных действий. При этом названные показания будут содержать достаточные доказательства причастности А. к совершению преступления и позволят привлечь его к уголовной ответственности;

- в случае возникновения необходимости готов иным образом активно содействовать следствию в раскрытии и расследовании преступлений.

Прокурор в представлении об особом порядке судебного разбирательства указал, что в ходе дальнейшего расследования Т.А.В. не только дал подробные и последовательные показания относительно организации им преступного сообщества, но и добровольно сообщил следствию о факте угона в ночь с 9 на 10 декабря 2009 года автомобиля, принадлежащего Г. (протокол явки с повинной от 16.08.2018 - том 23, л.д. 206), подтвердив данные показания при неоднократных допросах в качестве обвиняемого (протоколы от 05.09.2018, 12.09.2018, 12.11.2018, 13.03.2019 - том № 23, л.д. 211-218, том № 26, л.д. 84-92),

а также в ходе проверки показаний на месте (протокол от 30.10.2018 - том № 23, л.д. 219-227).

Указанные действия, совершенные обвиняемым в рамках заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве, позволили раскрыть данное неочевидное преступление и привлечь Т.А.В. к уголовной ответственности за умышленное тяжкое преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ, совершенное им в группе лиц по предварительном сговору с лицом, уголовное дело № 419011700221030079 в отношении которого выделено 31.01.2019 в отдельное производство, производство предварительного следствия по нему приостановлено по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (том 26, л.д. 117).

Таким образом, Т. выполнил обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве.

Приговором Фрунзенского районного суда г. Владимира от 05.06.2019 г. Т.А.В. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ), двадцати двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 240 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ), шести преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 240 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ), одного преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 241 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ), четырех преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 291 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ) и одного преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ), и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 7 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В приговоре Фрунзенского районного суда г. Владимира от 05.06.2019 г. следующим образом описывается создание и деятельность преступного сообщества (преступной организации).

В марте 2007 года на территории Владимирской области Т.А.В. решил создать под своим единоличным руководством преступное сообщество (преступную организацию), состоящее из двух организованных групп для совершения тяжких преступлений, направленных на организацию занятия проституцией, вовлечение в занятие проституцией, принуждение к продолжению занятия проституцией с применением насилия и угрозой его применения, в том числе, в отношении заведомо несовершеннолетних, содержание притона для занятия проституцией.

С этой целью *Т.А.В. разработал преступный план, который предусматривал согласованное и последовательное выполнение участниками преступного сообщества (преступной организации) противоправных действий, направленных на достижение преступного результата*, а именно:

- организацию занятия проституцией на территории г. Владимира и Владимирской области, которая должна была контролироваться единолично им (Т.А.В.) при непосредственном участии других членов создаваемого им преступного сообщества (преступной организации);

- принуждение лиц женского пола, оказывающих интимные услуги на территории г. Владимира и Владимирской области, к продолжению занятия проституцией с применением насилия или с угрозой его применения под контролем членов преступного сообщества (преступной организации);

- вовлечение в занятие проституцией путем уговоров, обещаний высокой денежной оплаты, применения насилия, или угрозы его применения, иными методами и средствами лиц женского пола с целью увеличения преступного дохода от совместной преступной деятельности членов преступного сообщества (преступной организации);

- приискание помещения для организации занятия проституцией (притона);

- изготовление и распространение объявлений о подыскании молодых девушек для оказания интимных услуг за деньги под вымышленным предлогом их трудоустройства на высокооплачиваемую работу в г. Владимире;

- установление графика работы девушек, оказывающих интимные услуги, схемы

оказания сексуальных услуг, согласно которой лица женского пола, оказывающие интимные услуги на территории г. Владимира и Владимирской области, а так же члены преступного сообщества, состоящего из двух организованных групп, по сотовым телефонам или непосредственно при личной встрече принимали от различных лиц заказы на оказание им сексуальных услуг, сообщали им действующие расценки, выясняли место выполнения заказа, его длительность, количество девушек, необходимых «клиенту», осуществляли выезд на место выполнения заказа (в сауны, гостиницы, квартиры «клиентов», притон);

- *необходимость осуществления охраны подконтрольных членам преступного сообщества (преступной организации) лиц женского пола с целью беспрепятственного оказания ими услуг интимного характера;*

- *систематическое получение денежных средств от организации занятия проституцией с подконтрольных членам преступного сообщества (преступной организации) лиц женского пола, оказывающих интимные услуги на территории г. Владимира и Владимирской области и дальнейшее обращение денег в пользу участников преступного сообщества.*

Для этого *Т.А.В. разработал и установил тарифы по оплате сексуальных услуг*, согласно которым один час оказания сексуальных услуг девушками, вовлеченными в занятие проституцией и принужденными к продолжению занятия проституцией, стоил от 1000 до 1500 рублей; два часа оказания сексуальных услуг – 3000 рублей. В случае оказания интимных услуг одновременно двумя девушками одному клиенту стоимость услуг составляла 3000 рублей за один час. Не более 50 % от полученных денежных средств передавалась непосредственно девушкам, оказавшим интимные услуги, остальная сумма распределялась между членами преступного сообщества (преступной организации) и членами организованных преступных групп;

- *определение конкретных территорий (сфер преступного влияния) - мест расположения «точек» по оказанию интимных услуг между двумя организованными группами, входящими в состав преступного сообщества (преступной организации);*

- *налаживание коррупционных связей с сотрудниками милиции УВД по Владимирской области, специализирующихся на противодействии деятельности организованных групп, преступных сообществ (преступных организаций), путём дачи им взяток для обеспечения беспрепятственной деятельности преступного сообщества (преступной организации).*

Т.А.В., обещая высокую денежную оплату от совместной преступной деятельности, предложил войти и участвовать под его руководством в составе преступного сообщества (преступной организации) в качестве руководителей (лидеров) двух структурных подразделений (организованных групп) непосредственно ему подчиняющихся:

- в марте 2007 года в г. Владимире Я.Л.Ю. в совершении тяжких преступлений (в вовлечении в занятие проституцией, принуждение к продолжению занятия проституцией с применением насилия и угрозой его применения, в том числе и в отношении заведомо несовершеннолетних, а также для совершения деяний, направленных на организацию занятия проституцией другими лицами);

- в апреле 2007 года в г. Владимире К.С.А. в совершении тяжких преступлений (в вовлечении в занятие проституцией, принуждение к продолжению занятия проституцией с применением насилия и угрозой его применения, в том числе и в отношении заведомо несовершеннолетних, а также для совершения деяний, направленных на организацию занятия проституцией другими лицами).

Я.Л.Ю. и К.С.А., преследуя корыстные цели, действуя умышленно и сознавая, что будут принимать участие в преступном сообществе (преступной организации) в качестве лидеров двух его структурных подразделений (организованных групп), объединенных между собой для достижения общих целей преступного сообщества (преступной организации), направленных на совершения тяжких преступлений, добровольно согласились войти в состав преступного сообщества (преступной организации) и участвовать в нем под ру-

ководством Т.А.В. в качестве руководителей двух сплоченных организованных групп в совершении тяжких преступлений.

Получив согласие К.С.А. и Я.Л.Ю., *Т.А.В. определил им территориальную сферу преступной деятельности, а именно:*

- структурное подразделение преступного сообщества (преступной организации) - организованная группа под руководством Я.Л.Ю. должно было заниматься вовлечением в занятие проституцией, принуждением к продолжению занятия проституцией с применением насилия и угрозой его применения, в том числе и в отношении заведомо несовершеннолетних, а также совершением деяний, направленных на организацию занятия проституцией другими лицами *на автомобильной дороге федерального значения М-7 «Волга», в районе поворота на станцию Колокша Собинского района Владимирской области, а так же на территории г. Владимира и Владимирской области;*

- структурное подразделение преступного сообщества (преступной организации) - организованная группа под руководством К.С.А. должно было заниматься вовлечением в занятие проституцией, принуждением к продолжению занятия проституцией с применением насилия и угрозой его применения, в том числе и в отношении заведомо несовершеннолетних, а также совершением деяний, направленных на организацию занятия проституцией другими лицами *на автомобильной дороге федерального значения М-7 «Волга», в районе Южного объезда Судогодского района Владимирской области, а так же на участке от въезда в г. Владимир со стороны п. Боголюбово и до выезда из г. Владимира (п. Юрьевец) на автомобильной дороге федерального значения М-7 «Волга», а также на территории г. Владимира и Владимирской области.*

В марте - апреле 2007 года Т.А.В., используя организационные и управленческие функции, продолжая реализовывать единый преступный умысел, направленный на стабильную деятельность преступного сообщества (преступной организации) решил, что для достижения преступного результата ему понадобится помощь еще нескольких лиц, и с этой целью, учитывая принцип соблюдения конспирации, определил, что наиболее подходящими кандидатурами для участия в созданном им преступном сообществе (преступной организации) будут являться лица из числа родственников К.С.А. и Я.Л.Ю. и их общих знакомых.

После этого в марте - апреле 2007 года Т.А.В. дал указание руководителям структурных подразделений преступного сообщества (преступной организации) - двух организованных групп Я.Л.Ю. и К.С.А., путем обещания высокой денежной оплаты, подыскать и вовлечь новых членов в преступное сообщество (преступную организацию) из числа родственников и знакомых для совершения тяжких преступлений, связанных с вовлечением в занятие проституцией, принуждением к продолжению занятия проституцией с применением насилия и угрозой его применения, в том числе и в отношении заведомо несовершеннолетних, а также для совершения деяний, направленных на организацию занятия проституцией другими лицами.

Выполняя указания лидера преступного сообщества (преступной организации) Т.А.В., Я.Л.Ю., обещая высокую денежную оплату от совместной преступной деятельности, предложил войти и участвовать в составе преступного сообщества в качестве активных участников непосредственно подчиненного ему (Я.Л.Ю.) структурного подразделения (организованной группы):

- в марте 2007 года в г. Владимире родному брату Я.Ю.Ю.;

- в 2007 году в г. Владимире С. М. Н.

Указанные лица, добровольно из корыстных побуждений с целью быстрого незаконного обогащения согласились на данное предложение.

После этого Я.Л.Ю. предложил войти и участвовать в составе возглавляемой и руководимой им организованной группы в совершении тяжких преступлений, связанных с вовлечением в занятие проституцией, принуждением к продолжению занятия проституцией с применением насилия и угрозой его применения, в том числе и в отношении

заведомо несовершеннолетних, а также для совершения деяний, направленных на организацию занятия проституцией другими лицами:

- весной 2007 года в г. Владимире В. Е. А.;
- в июне 2007 года в г. Владимире С. Е. П.;
- летом 2007 года в здании гостиницы «Заря», расположенной по адресу: г. Владимир, ул. Студеная гора, д. 36а, Т. Н. Ю.;
- осенью 2007 года в г. Владимире М.О.С. (до смены фамилии М.О.С.).

При этом Я.Л.Ю. не поставил их в известность о созданном Т.А.В. и действующем преступном сообществе (преступной организации).

В.Е.А., С.Е.П., Т.Н.Ю. и М.О.С. (до смены фамилии М.О.С.), будучи не осведомленными, о созданном и возглавляемом Т.А.В. преступном сообществе (преступной организации), из корыстных побуждений, добровольно согласились войти в качестве участников в состав организованной группы возглавляемой и руководимой Я.Л.Ю.

Выполняя указания лидера преступного сообщества (преступной организации) Т.А.В., К.С.А., обещая высокую денежную оплату от совместной преступной деятельности, предложил войти и участвовать в составе преступного сообщества в качестве активных участников непосредственно подчиненного ему (К.С.А.) структурного подразделения (организованной группы):

- в августе 2007 года в г. Владимире А.А.В.;
- 30 декабря 2008 года в г. Владимире родному брату К.В.А.;
- в июне 2008 года у бара «Садко», расположенном по адресу: г. Владимир, ул. Растопчина, д. 47, «гражданской жене» родного брата К.В.А. – А.Ю.С.;
- в начале 2009 года в г. Владимире Е.А.В.

Указанные лица добровольно из корыстных побуждений с целью быстрого незаконного обогащения согласились на данное предложение.

*Т.А.В. (*с ним заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. *– Прим. авт.), как организатор, руководитель и участник в созданном и возглавляемом им преступном сообществе (преступной организации):*

- определял механизм и способы совершения преступлений (вовлечение в занятие проституцией, принуждение к продолжению занятия проституцией наибольшего числа лиц женского пола, организацию и содержание притона для занятия проституцией, организацию занятия проституцией другими лицами, дачу взяток);
- распределял преступные роли и обязанности между его участниками в целях обеспечения безопасной деятельности преступного сообщества (преступной организации);
- возложил на лидера структурного подразделения преступного сообщества (преступной организации) К.С.А. функциональные обязанности, связанные с установлением контактов с сотрудниками милиции УВД по Владимирской области, специализирующимися на противодействии деятельности организованных групп, преступных сообществ (преступных организаций) путем дачи им взяток.

По указанию Т.А.В. К.С.А., действуя в интересах всех участников преступного сообщества (преступной организации), в период с 27 июля 2009 года по 29 октября 2009 года передавал в качестве взяток денежные средства и материальные ценности:

1) 27 июля 2009 года заместителю начальника ОРЧ КМ по линии УР № 3 (по борьбе с организованной преступностью), непосредственно подчиненной УВД по Владимирской области Л.Я.А. денежные средства в сумме 12000 рублей в качестве взятки;

2) 28 августа 2009 года заместителю начальника ОРЧ КМ по линии УР № 3 (по борьбе с организованной преступностью), непосредственно подчиненной УВД по Владимирской области Л.Я.А. денежные средства в сумме 22000 рублей в качестве взятки;

3) 5 октября 2009 года заместителю начальника ОРЧ КМ по линии УР № 3 (по борьбе с организованной преступностью), непосредственно подчиненной УВД по Владимирской области Л.Я.А. денежные средства в сумме 23000 рублей и комплект настольной игры «Нарды» стоимостью 1500 рублей в качестве взятки;

4) 29 октября 2009 года заместителю начальника ОРЧ КМ по линии УР № 3 (по борьбе с организованной преступностью), непосредственно подчиненной УВД по Владимирской области Л.Я.А. денежные средства в сумме 16000 рублей в качестве взятки;

- давал обязательные для исполнения указания лидерам двух организованных групп (Я.Л.Ю. и К.С.А.) и их участникам на:

1) необходимость осуществления с их стороны контроля и руководства действиями участников, возглавляемых ими организованных групп (К.В.А., А.А.В., Е.А.В., А.Ю.С., Я.Ю.Ю., С.М.Н.) и членов организованной группы, неосведомленных о созданном преступной сообществе (преступной организации) В.Е.А, С.Е.П., Т.Н.Ю., М.О.С. (до смены фамилии М.О.С.);

2) необходимость осуществления охраны подконтрольных им лиц женского пола с целью беспрепятственного оказания ими услуг интимного характера;

3) соблюдение конспирации при осуществлении преступной деятельности (о соблюдении осторожности в телефонных разговорах на темы, связанные с совершением преступлений);

4) осуществление поиска девушек с целью дальнейшего их вовлечения в занятие проституцией, принуждение к продолжению занятия проституцией различными способами, в том числе используя насилие, угрозы применения насилия, угрозы распространения порочащих сведений, угрозы применения насилия в отношении близких родственников, уговоры и моральное давление, обещания высоких заработков, предоставления жилища в г. Владимире для проживания, используя зависимое и критическое положение потерпевших (отсутствие постоянного источника дохода, работы, жилья, родственных и иных социальных связей, тяжёлое материальное положение);

5) организацию занятия проституцией другими лицами, приискание помещения для организации занятия проституцией (притона). В августе 2009 года Т.А.В. дал указание А.А.В. на аренду жилого помещения, расположенного по адресу: г. Владимир, ул. Добросельская, д. №, кв. №, которое в период с февраля 2010 года по май 2010 года по указанию Т.А.В. и под постоянным контролем К.С.А. и А.А.В. использовалась участниками преступного сообщества в качестве притона для занятия проституцией;

6) осуществление ежедневных выездов на автомобильную дорогу федерального значения М-7 «Волга» для сбора денежных средств, с подконтрольных им проституток;

7) изготовление и распространение на территории Владимирской области осенью 2009 года в г. Владимире А.А.В. объявлений о подыскании молодых девушек для оказания интимных услуг за деньги под вымышленным предлогом их трудоустройства на высокооплачиваемую работу в г. Владимире;

8) использование членам преступного сообщества (преступной организации) принадлежащих им транспортных средств, для быстрой доставки девушек, оказывающих сексуальные услуги «клиентам», для эффективного поиска и вовлечения в занятие проституцией новых лиц и принуждения их к продолжению занятия проституцией, осуществления охранных функций девушек, оказывающих сексуальные услуги, сбора денежных средств, с подконтрольных им проституток. Для этих целей по указанию Т.А.В. членами преступного сообщества использовались находившиеся в их личном пользовании транспортные средства:

- Я.Л.Ю. автомашина Audi-100 государственный регистрационный знак С 480 СА регион 33;

- Я.Ю.Ю. автомашина «ВАЗ-2106» государственный регистрационный знак О 056 КМ регион 33;

- К.С.А. автомашина Lexus RX 330 государственный регистрационный знак Х 347 ОМ регион 33;

- К.В.А. автомашина Hyundai Accent государственный регистрационный знак О 320 ОН регион 33;

- А.А.В. автомашина Honda CRV государственный регистрационный знак транзит НС 5796 регион 33;

- получал от руководителей двух организованных групп (Я.Л.Ю. и К.С.А.) денежные

средства, добытые преступным путем, и решал вопросы их распределения между участниками преступного сообщества (преступной организации);

- осуществлял общее руководство двумя созданными им организованными группами в момент подготовки и совершения конкретных преступлений, в некоторых случаях непосредственно принимая в них участие.

В период с июня 2007 года по 8 мая 2010 года по указанию и под руководством Т.А.В. участниками преступного сообщества (преступной организации) и организованных групп совершены следующие преступления: (перечисляются 28 эпизодов составов преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 240 УК РФ);

- обеспечивал жесткую внутреннюю дисциплину среди участников, требовал информацию от руководителей организованных групп Я.Л.Ю. и К.С.А. о всех фактах вовлечения в занятие проституцией или принуждения к продолжению занятия проституцией лиц женского пола.

*К.С.А. (*с ним заключено досудебное соглашение о сотрудничестве*. – Прим. авт.) и Я.Л.Ю. как руководители структурных подразделений (организованных групп), входящих в общий состав преступного сообщества (преступной организации) и его непосредственные активные участники:*

- разрабатывали и детализировали планы совершения конкретных преступлений;

- осуществляли контроль и руководство действиями участников, возглавляемых и руководимых ими организованных групп, при совершении конкретных преступлений, связанных с вовлечением в занятие проституцией и принуждением к продолжению занятия проституцией;

- распределяли роли между участниками организованных групп;

- обеспечивали меры конспирации при осуществлении преступной деятельности организованных групп (К.С.А. инструктировал К.В.А., А.А.В., Е.А.В, А.Ю.С. о соблюдении осторожности в телефонных разговорах на темы, связанные с совершением преступлений; Я.Л.Ю. – Я.Ю.Ю., С.М.Н., В.Е.А, С.Е.П., Т.Н.Ю., М.О.С. (до смены фамилии – М.О.С.);

- организовывали занятие проституцией другими лицами на точках по оказанию интимных услуг, расположенных на автомобильной дороге федерального значения М-7 «Волга»:

- К.С.А.: 183-й километр в районе поворота на п. РТС; 184-й километр у остановки общественно транспорта «НИКТИД»; 190-й километр у магазина «Автолюкс» д. 43 ул. Растопчина г. Владимира; 192-й километр у остановки общественного транспорта д. 3а по ул. Растопчина г. Владимира; остановка общественного транспорта у д. 4 ул. Куйбышева г. Владимира; 221-й километр в районе поворота на д. Пенкино Владимирской области; 9-й километр (Южный объезд) в районе поворота на д. Смыково Владимирской области; 180-й километр у кафе «Мриа», а также в притоне (кв. № д. № ул. Добросельская г. Владимира), саунах и на неустановленных квартирах г. Владимира;

- Я.Л.Ю.: 168-й, 169-й километр поворот на ст. Колокша около АЗС «Владимир-ОПТОН» на противоположных обочинах дороги; 180-й километр у кафе «Мриа»; 171-й километр в районе поворота на п. Энергетик; 166-й километр у кафе «Алладин»; 177-й километр в районе поворота на Аэропорт; 161-й километр у п. Ворша мкр-на Юрьевец г. Владимира; гостиница «Заря» по ул. Студеная гора, д. 36а, г. Владимир; а также саунах и на неустановленных квартирах г. Владимира;

- осуществляли поиск девушек с целью дальнейшего их вовлечения в занятие проституцией;

- организовывали вовлечение девушек в занятие проституцией и принуждение к продолжению занятия проституцией различными способами, в том числе используя насилие, угрозы применения насилия, угрозы распространения порочащих сведений, угрозы применения насилия в отношении близких родственников, уговоры и моральное давление, обещания высоких заработков, обещания предоставить жилое помещение для проживания в г. Владимире, используя зависимое и критическое положение потерпевших (отсутствие постоянного источника дохода, работы, жилья, родственных и иных социальных связей, тяжёлое материальное положение);

- давали указания на совершение конкретных преступлений, так по указанию К.С.А. (перечисляются 12 эпизодов преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 240 УК РФ, которые совершили члены преступного сообщества А.Ю.С., А.А.В., К.В.А.);

- по указанию Я.Л.Ю. (перечисляются четыре эпизода преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 240 УК РФ, которые совершил член преступного сообщества Я.Ю.Ю.);

- принимали непосредственное участие совершение конкретных преступлений:

- К.С.А., Я.Л.Ю., Е.А.В., А.А.В. и Т.А.В. в период с октября 2008 года по 22 мая 2009 года в г. Владимире путем обещания высокой оплаты, с угрозой применения насилия вовлекли в занятие проституцией З.Ю.И. (до замужества Г.Ю.И.) и Г.С.С.;

- К.С.А. совместно с А.А.В. в конце августа 2009 года у здания Центра досуга студентов «Факел», расположенного по адресу: г. Владимир, проспект Строителей, д. 20, с угрозой применения насилия принудили к продолжению занятия проституцией М.Д.Р.;

- Я.Л.Ю. в период с июня 2007 года по июль 2007 года в г. Владимире путем уговоров, обмана, под вымышленным предлогом (оказание эскорт-услуг), обещаниями достойной оплаты вовлек Ш.Е.С. (до замужества А.Е.С.) в занятие проституцией;

- Я.Л.Ю. в октябре 2007 года в г. Владимире с угрозой применения насилия принудил к продолжению занятия проституцией Ш.Е.С. (до замужества А.Е.С.);

- Я.Л.Ю. совместно с С.М.Н. и М.О.С. (до смены фамилии М.О.С.) в период с первой декады ноября 2007 года по вторую декаду ноября 2007 года у д. 3 по ул. Офицерская г. Владимира с применением насилия и угрозой его применения принудили Ш.Е.С. (до замужества А.Е.С.) к продолжению занятия проституцией;

- Я.Л.Ю. совместно с С.М.Н. в первой декаде июля 2008 года в кв. № д. № по ул. Офицерская г. Владимира с угрозой применения насилия вовлекли в занятие проституцией У.Е.Г.;

- Я.Л.Ю. в конце августа 2008 года в кв. № д. № по ул. Офицерская г. Владимира с применением насилия и с угрозой его применения принудил к продолжению занятия проституцией Л.А.В. и К.В.С.;

- Я.Л.Ю. совместно с Я.Ю.Ю. и С.М.Н. в первой декаде ноября 2009 года в кв. № д. № по ул. Офицерская г. Владимира с применением насилия и с угрозой его применения, принудили к продолжению занятия проституцией Б.М.С. (до замужества С.М.С.);

- Я.Л.Ю. совместно с С.М.Н. 28 ноября 2009 года в кв. № д. № по ул. Офицерская г. Владимира с применением насилия и с угрозой его применения, принудили к продолжению занятия проституцией Б.М.С. (до замужества С.М.С.);

- Я.Л.Ю. совместно с С.Е.П. в первой декаде февраля 2010 года в кв. № д. № по ул. Офицерская г. Владимира с угрозой применения насилия принудили к продолжению занятия проституцией З.М.М. (до замужества С.М.М.);

- Я.Л.Ю. совместно с Я.Ю.Ю. и С.М.Н. 29 марта 2010 года в кв. № д. № по ул. Офицерская г. Владимира с угрозой применения насилия вовлекли в занятие проституцией Б.А.И. и заведомо несовершеннолетнюю Б.Н.В., 24.03.1993 года рождения;

- Я.Л.Ю. 8 апреля 2010 года у кафе бистро «Максим» по ул. Лакина, д. 165а, г. Владимира с угрозой применения насилия принудил к продолжению занятия проституцией заведомо несовершеннолетнюю Б.Н.В., 24.03.1993 года рождения;

- осуществляли ежедневные выезды на автомобильную дорогу федерального значения М-7 «Волга», г. Владимира и Владимирскую область в целях осуществления охраны и сбора денежных средств с подконтрольных им проституток на принадлежащих им автомашинах (Я.Л.Ю. использовал автомашину Audi-100 государственный регистрационный знак С 480 СА регион 33, К.С.А. автомашину Lexus RX 330 государственный регистрационный знак Х 347 ОМ регион 33);

- решали вопросы распределения вырученных в результате преступной деятельности денежных средств между членами подконтрольных им организованных групп;

- передавали организатору и руководителю преступного сообщества (преступной организации) Т.А.В. часть денежных средств, полученных в результате совершения тяжких преступлений, связанных с вовлечением в занятие проституцией, принуждением к продолжению занятия проституцией с применением насилия и угрозой его применения, в том числе и в отношении заведомо несовершеннолетних, а также деяний, направленных на организацию занятия проституцией другими лицами.

Действуя согласно заранее разработанному и согласованному с К.С.А. и Я.Л.Ю. преступному плану, в целях обеспечения безопасной деятельности преступного сообщества (преступной организации) Т.А.В. возложил на лидера структурного подразделения преступного сообщества (преступной организации) К.С.А. функциональные обязанности, связанные с установлением контактов с сотрудниками милиции УВД по Владимирской области, специализирующимися на противодействии деятельности организованных групп, преступных сообществ (преступных организаций) путем дачи им взяток.

Выполняя разработанный Т.А.В. план, действуя в интересах всех участников преступного сообщества (преступной организации), в период с 27 июля 2009 года по 29 октября 2009 года К.С.А. передавал в качестве взяток денежные средства и материальные ценности (перечисляются четыре эпизода дачи взяток, которые изложены выше).

К.В.А., А.Ю.С., А.А.В., как непосредственные активные участники структурного подразделения (организованной группы), входящего в состав преступного сообщества (преступную организацию), созданного и возглавляемого Т.А.В.:

- организовывали занятие проституцией другими лицами на точках по оказанию интимных услуг, расположенных на автомобильной дороге федерального значения М-7 «Волга»: 183-й километр в районе поворота на п. РТС; 184-й километр у остановки общественно транспорта «НИКТИД»; 190-й километр у магазина «Автолюкс» д. 43 ул. Растопчина г. Владимира; 192-й километр у остановки общественного транспорта д. 3а по ул. Растопчина г. Владимира; остановка общественного транспорта у д. 4 ул. Куйбышева г. Владимира; 221-й в районе поворота на д. Пенкино Владимирской области; 9-й километр (Южный объезд) в районе поворота на д. Смыково Владимирской области; 180-й километр у кафе «Мриа», а также дополнительно (А.А.В.) в притоне (кв. № д. № ул. Добросельская г. Владимира), саунах и на неустановленных квартирах г. Владимира;

- осуществляли поиск, вовлекали девушек в занятие проституцией и принуждали их к продолжению занятия проституцией различными способами, в том числе используя насилие, угрозы применения насилия (для этого К.В.А. приобрел и использовал электрошокер «Скорпион» и пневматический пистолет А-101 калибром 4,5 мм, заводской номер 0627397), уговоры и моральное давление, обещания высоких заработков, предоставить жилое помещение для проживания в г. Владимире, (кв. № д. № по ул. Соколова-Соколенка), используя зависимое и критическое положение потерпевших (отсутствие постоянного источника дохода, работы, жилья, родственных и иных социальных связей, тяжёлое материальное положение).

С этой целью А.А.В. по указанию Т.А.В. осенью 2009 года изготовил и распространил на территории Владимирской области объявления о подыскании молодых девушек для оказания интимных услуг за деньги под вымышленным предлогом их трудоустройства на высокооплачиваемую работу в г. Владимире.

- непосредственно принимали участие в совершении конкретных преступлений (перечисляются 14 эпизодов преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 240 УК РФ);

- осуществляли выезды на автомобильную дорогу федерального значения М-7 «Волга», а также в г. Владимир в целях осуществления охраны и сбора денежных средств с подконтрольных им проституток на принадлежащих им автомашинах. К.В.А. использовал автомашину Hyundai Accent государственный регистрационный знак О 320 ОН регион 33, А.А.В. автомашину Honda CRV государственный регистрационный знак транзит НС 5796 регион 33;

- осуществляли передачу К.С.А. части вырученных от организации занятия проституцией денежных средств;

- А.А.В., по указанию Т.А.В., действуя в интересах преступного сообщества (преступной организации) в августе 2009 года заключил договор аренды жилого помещения: кв. № д. № по ул. Добросельская г. Владимира, которая в период с февраля 2010 года по май 2010 года под постоянным контролем его (А.А.В.) и К.С.А. использовалась участниками преступного сообщества в качестве притона для занятия проституцией;

- А.Ю.С. предоставляла К.В.С., Л.А.В. и несовершеннолетней Ш.И.А., 25.09.1991 года рождения, для проживания в г. Владимире кв. № д. № по ул. Соколова-Соколенка, которая также использовалась для совершения принуждения к продолжению занятия проституцией членом преступного сообщества (преступной организации) К.В.А.

Е.А.В. как непосредственный активный участник структурного подразделения (организованной группы), входящего в состав преступного сообщества (преступную организацию), созданного и возглавляемого Т.А.В.:

- осуществлял поиск девушек с целью дальнейшего их вовлечения в занятие проституцией, используя сайты знакомств сети «Интернет»;

- вовлекал девушек в занятие проституцией различными способами, в том числе используя насилие, угрозы применения насилия, уговоры и моральное давление;

- непосредственно принимал участие в совершении конкретных преступлений:

1) Е.А.В. по указанию К.С.А. и совместно с ним, Я.Л.Ю., А.А.В. и Т.А.В. в период с октября 2008 года по 22 мая 2009 года в г. Владимире путем обещания высокой оплаты, с угрозой применения насилия вовлекли в занятие проституцией З.Ю.И. (до замужества Г.Ю.И.) и Г.С.С.;

2) Е.А.В. по указанию К.С.А. совместно с А.А.В. в период с лета 2009 года по 25 февраля 2010 года в г. Владимире с применением насилия и угрозой его применения вовлекли в занятие проституцией В.А.П. (до замужества М.А.П.).

Я.Ю.Ю. как непосредственный активный участник структурного подразделения (организованной группы), входящего в состав преступного сообщества (преступную организацию), созданного и возглавляемого Т.А.В.:

- организовывал занятие проституцией другими лицами на точках по оказанию интимных услуг, расположенных на автомобильной дороге федерального значения М-7 «Волга»: 168-й, 169-й километр поворот на ст. Колокша около АЗС «Владимир-ОПТОН» на противоположных обочинах дороги; 180-й километр у кафе «Мриа»; 171-й километр в районе поворота на п. Энергетик; 166-й километр у кафе «Алладин»; 177-й километр в районе поворота на Аэропорт; 161-й километр у п. Ворша мкр-на Юрьевец г. Владимира;

- осуществлял поиск, вовлекал девушек в занятие проституцией и принуждал их к продолжению занятия проституцией различными способами, в том числе используя насилие, угрозы применения насилия, угрозы применения насилия в отношении близких родственников, уговоры и моральное давление, обещания высоких заработков;

- непосредственно принимал участие в совершении конкретных преступлений (перечисляются 6 эпизодов совершения преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 240 УК РФ);

- осуществлял выезды на автомобильную дорогу федерального значения М-7 «Волга», а также в г. Владимир в целях осуществления охраны и сбора денежных средств с подконтрольных им проституток на принадлежащей ему автомашине «ВАЗ-2106» государственный регистрационный знак О 056 КМ регион 33;

- осуществлял передачу Я.Л.Ю. части вырученных от организации занятия проституцией денежных средств.

*С.М.Н. (*с ним заключено досудебное соглашение о сотрудничестве*. – Прим. авт.) как непосредственный активный участник структурного подразделения (организованной группы), входящего в состав преступного сообщества (преступную организацию), созданного и возглавляемого Т.А.В.:*

- вовлекал девушек в занятие проституцией и принуждал их к продолжению занятия проституцией различными способами, в том числе используя насилие, угрозы применения насилия;

- непосредственно принимал участие в совершении конкретных преступлений:

1) С.М.Н. совместно с Я.Л.Ю. и М.О.С. (до смены фамилии М.О.С.) в период с первой декады ноября 2007 года по вторую декаду ноября 2007 года у д. 3 по ул. Офицерская г. Владимира с применением насилия и угрозой его применения принудили Ш.Е.С. (до замужества А.Е.С.) к продолжению занятия проституцией;

2) С.М.Н. совместно с Я.Л.Ю. в первой декаде июля 2008 года в кв. № д. № по ул. Офицерская г. Владимира с угрозой применения насилия вовлекли в занятие проституцией У.Е.Г.;

3) С.М.Н. совместно с Я.Л.Ю. и Я.Ю.Ю. в первой декаде ноября 2009 года в кв. № д. № по ул. Офицерская г. Владимира с применением насилия и с угрозой его применения, принудили к продолжению занятия проституцией Б.М.С. (до замужества С.М.С.);

4) С.М.Н. совместно с Я.Л.Ю. 28 ноября 2009 года в кв. № д. № по ул. Офицерская г. Владимира с применением насилия и с угрозой его применения, принудили к продолжению занятия проституцией Б.М.С. (до замужества С.М.С.);

5) С.М.Н. совместно с Я.Л.Ю. и Я.Ю.Ю. 29 марта 2010 года в кв. № д. № по ул. Офицерская г. Владимира с угрозой применения насилия вовлекли в занятие проституцией Б.А.И. и заведомо несовершеннолетнюю Б.Н.В., 24.03.1993 года рождения;

- использовал лично и предоставлял кв. д. по ул. Офицерская г. Владимира для совершения вовлечения в занятие проституцией и принуждения к продолжению занятия проституцией членам преступного сообщества (преступной организации) Я.Л.Ю. и Я.Ю.Ю.

С.Е.П., Мыл.О.С. (до смены фамилии Мир.О.С.), как участники организованной группы, руководимой Я.Л.Ю., будучи не осведомленные, о созданном и возглавляемом Т.А.В. преступном сообществе (преступной организации):

- принуждали девушек к продолжению занятия проституцией различными способами, в том числе используя угрозы, уговоры и моральное давление;

- непосредственно принимали участие в совершении конкретных преступлений:

- Мыл.О.С. (до смены фамилии Мир.О.С.) совместно с С.М.Н. и Я.Л.Ю. в период с первой декады ноября 2007 года по вторую декаду ноября 2007 года у д. 3 по ул. Офицерская г. Владимира с применением насилия и угрозой его применения принудили Ш.Е.С. (до замужества А.Е.С.) к продолжению занятия проституцией.

- С.Е.П. совместно с Я.Л.Ю. в первой декаде февраля 2010 года в кв. № д. № по ул. Офицерская г. Владимира с угрозой применения насилия принудила к продолжению занятия проституцией З.М.М. (до замужества С.М.М.);

- организовывали занятие проституцией другими лицами в гостинице «Заря» расположенной по адресу: г. Владимир, ул. Студеная гора, д. 36а, а также саунах и на неустановленных квартирах г. Владимира;

- находились в конкретных местах по оказанию услуг интимного характера в г. Владимире с целью осуществления контроля и ежедневного сбора денежных средств с проституток;

- осуществляли передачу Я.Л.Ю. части вырученных от организации занятия проституцией денежных средств.

Т.Н.Ю., В.Е.А. как участники организованной группы, руководимой Я.Л.Ю., будучи не осведомленными, о созданном и возглавляемом Т.А.В. преступном сообществе (преступной организации):

- организовывали занятие проституцией другими лицами в гостинице «Заря» расположенной по адресу: г. Владимир, ул. Студеная гора, д. 36а, а также саунах и на неустановленных квартирах г. Владимира;

- находились в конкретных местах по оказанию услуг интимного характера в г. Владимире с целью осуществления контроля и

ежедневного сбора денежных средств с проституток;

- осуществляли передачу Я.Л.Ю. части вырученных от организации занятия проституцией денежных средств.

Об устойчивости созданного Т.А.В. преступного сообщества (преступной организации), состоящего из двух структурных подразделений (организованных групп) под руководством Я.Л.Ю. и К.С.А. свидетельствуют:

- большой временной промежуток его существования (с марта 2007 года по 8 мая 2010 года);

- неоднократность совершения преступлений (33 эпизода преступной деятельности);

- постоянство и стабильность состава (в преступное сообщество на постоянной основе входили: Т.А.В., К.С.А., К.В.А., А.А.В., Е.А.В., А.Ю.С., Я.Л.Ю., Я.Ю.Ю., С.М.Н.);

- тесная взаимосвязь между его участниками (К.С.А. и К.В.А., Я.Л.Ю. и Я.Ю.Ю. являлись родными братьями, А.Ю.С. являлась «гражданской женой» К.В.А. Все участники преступного сообщества были знакомы и поддерживали между собой дружеские отношения на протяжении длительного времени, совместно проводили досуг, отмечали праздники, выезжали на отдых за пределы РФ);

- постоянство форм и методов преступной деятельности (вовлечение девушек в занятие проституцией и принуждение к продолжению занятия проституцией осуществлялось с использованием насилия, угроз применения насилия в отношении девушек и их близких родственников, угроз распространения порочащих сведений (обещанием сообщить родителям девушки о роде занятий последней), уговоров и морального давления, обещаниями высоких заработков, предоставить жилую площадь в г. Владимире (кв. № д. № по ул. Соколова-Соколенка), использование зависимого и критического положения потерпевших (отсутствие постоянного источника дохода, работы, жилья, родственных и иных социальных связей, тяжёлое материальное положение);

- четкое распределение ролей между его участниками (Т.А.В. возглавил и руководил преступным сообществом (преступной организацией), лично определил и назначил руководителями двух организованных групп (структурных подразделений преступного сообщества) К.С.А. и Я.Л.Ю., разграничил сферы преступного влияния (территории));

- осведомленность и согласованность действий членов преступного сообщества (преступной организации) по вовлечению в занятие проституцией и принуждению к продолжению занятия проституцией конкретных лиц женского пола;

- осознание участниками общности и целей функционирования преступного сообщества (преступной организации), и своей принадлежности к нему.

О сплоченности созданного Т.А.В. преступного сообщества (преступной организации) состоящего из двух структурных подразделений (организованных групп) под руководством Я.Л.Ю. и К.С.А. свидетельствуют:

- иерархическая структура управления, которая выражалась в наличии единоличного лидера (руководителя) преступного сообщества (преступной организации) Т.А.В., с непосредственным подчинением ему руководителей двух структурных подразделений (организованных групп) Я.Л.Ю. и К.С.А.

Я.Л.Ю. в свою очередь подчинялся активный участник преступного сообщества – Я.Ю.Ю., С.М.Н., а также члены его организованной группы – В.Е.А., С.Е.П., Т.Н.Ю., Мыл.О.С. (до смены фамилии Мир.О.С.)

К.С.А. подчинялись активные участники преступного сообщества – К.В.А., А.А.В., Е.А.В., А.Ю.С.;

- конспиративность и маскировка преступной деятельности (зашифрованные разговоры по телефонам, указания Т.А.В. не использовать телефонную связь для обсуждения деталей преступной деятельности, участники преступного сообщества (преступной организации) не посвящали в схему совершения преступлений посторонних лиц.

Я.Л.Ю. вовлекая в свою организованную группу В.Е.А., С.Е.П., Т.Н.Ю. и Мыл.О.С. (до смены фамилии Мир.О.С.), не ставил их в известность о действующем преступном сообществе в целом.

К.С.А. и Я.Л.Ю. по указанию Т.А.В. тщательно проверяли будущих участников преступного сообщества (преступной организации), и организованных групп, изучая их личность, манеры поведения, быт, прежние связи, перед тем как предлагать непосредственное участие в совершении совместных преступлений;

- общность целей и задач, заключавшихся в длительном совершении преступлений, подкрепленных осознанием того, что их достижение может быть наиболее эффективно обеспечено совместными усилиями;

- состав преступного сообщества (преступной организации) являлся стабильным и сплоченным в течение всей преступной деятельности, имело место взаимозаменяемость и взаимовыручка соучастников в зависимости от сложившейся ситуации.

Созданное и возглавляемое Т.А.В. преступное сообщество (преступная организация), членами которого был совершен ряд тяжких преступлений, действовало с марта 2007 года по 8 мая 2010 года и прекратило свою деятельность по обстоятельствам, не зависящим от воли его членов, так как его деятельность была пресечена сотрудниками УУР УВД по Владимирской области.

Выше мы говорили, что преступное сообщество (преступная организация) может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством.

В данном случае мы имеем дело с преступным сообществом (преступной организацией), которая была создана Т.А.В. весной 2007 года в виде объединения двух организованных групп, которые возглавили К.С.А. и Я.Л.Ю.

Целью данного преступного сообщества было получение прямой финансовой выгоды от организации занятия проституцией на территории города Владимира и Владимирской области. Для этого члены преступного сообщества вовлекали женщин, в том числе несовершеннолетних, в занятие проституцией и принуждали их к продолжению занятия проституцией, а также занимались содержанием притонов для занятия проституцией.

Лидером и организатором преступного сообщества Т.А.В. был разработан план деятельности преступного сообщества, который включал, в том числе, распределение территориально сфер деятельности двух организованных преступных групп, утверждение расценок на оказание женщинами сексуальных услуг, определение, какая часть из этой суммы остается у проституток, какая передается участникам преступного сообщества, распределение обязанностей между членами преступного сообщества и решение иных вопросов, связанных с деятельностью преступного сообщества.

Органы предварительного следствия и суд выделяют несколько признаков данного преступного сообщества.

Первый признак – **устойчивость преступного сообщества**, что нашло своё выражение в следующем:

- большой временной промежуток его существования (с марта 2007 года по 8 мая 2010 года);

- неоднократность совершения преступлений (33 эпизода преступной деятельности);

- постоянство и стабильность состава (в преступное сообщество на постоянной основе входили 9 человек: Т.А.В., К.С.А., К.В.А., А.А.В., Е.А.В., А.Ю.С., Я.Л.Ю., Я.Ю.Ю., С.М.Н.);

- тесная взаимосвязь между его участниками (К.С.А. и К.В.А., Я.Л.Ю. и Я.Ю.Ю. являлись родными братьями, А.Ю.С. являлась «гражданской женой» К.В.А. Все участники преступного сообщества были знакомы и поддерживали между собой дружеские отношения на протяжении длительного времени, совместно проводили досуг, отмеча-

ли праздники, выезжали на отдых за пределы РФ);

- постоянство форм и методов преступной деятельности (вовлечение девушек в занятие проституцией и принуждение к продолжению занятия проституцией осуществлялось с использованием насилия, угроз применения насилия в отношении девушек и их близких родственников, угроз распространения порочащих сведений (обещанием сообщить родителям девушки о роде занятий последней), уговоров и морального давления, обещаниями высоких заработков, предоставить жилую площадь в г. Владимире (квартира в жилом доме по ул. Соколова-Соколенка г. Владимира), использование зависимого и критического положения потерпевших (отсутствие постоянного источника дохода, работы, жилья, родственных и иных социальных связей, тяжёлое материальное положение);

- четкое распределение ролей между его участниками (Т.А.В. возглавил и руководил преступным сообществом (преступной организацией), лично определил и назначил руководителями двух организованных групп (структурных подразделений преступного сообщества) К.С.А. и Я.Л.Ю., разграничил сферы преступного влияния (территории));

- осведомленность и согласованность действий членов преступного сообщества (преступной организации) по вовлечению в занятие проституцией и принуждению к продолжению занятия проституцией конкретных лиц женского пола;

- осознание участниками общности и целей функционирования преступного сообщества (преступной организации), и своей принадлежности к нему.

Второй признак – **сплоченность преступного сообщества**, которая выражается в следующем:

- иерархическая структура управления, которая выражалась в наличии единоличного лидера (руководителя) преступного сообщества (преступной организации) Т.А.В., с непосредственным подчинением ему руководителей двух структурных подразделений (организованных групп) Я.Л.Ю. и К.С.А.

Я.Л.Ю. в свою очередь подчинялись активные участники преступного сообщества – Я.Ю.Ю., С.М.Н., а также члены его организованной группы – В.Е.А., С.Е.П., Т.Н.Ю., Мыл.О.С. (до смены фамилии Мир.О.С.)

К.С.А. подчинялись активные участники преступного сообщества – К.В.А., А.А.В., Е.А.В., А.Ю.С.;

- конспиративность и маскировка преступной деятельности (зашифрованные разговоры по телефонам, указания Т.А.В. не использовать телефонную связь для обсуждения деталей преступной деятельности, участники преступного сообщества (преступной организации) не посвящали в схему совершения преступлений посторонних лиц.

Я.Л.Ю. вовлекая в свою организованную группу В.Е.А., С.Е.П., Т.Н.Ю. и Мыл.О.С. (до смены фамилии Мир.О.С.), не ставил их в известность о действующем преступном сообществе в целом.

К.С.А. и Я.Л.Ю. по указанию Т.А.В. тщательно проверяли будущих участников преступного сообщества (преступной организации), и организованных групп, изучая их личность, манеры поведения, быт, прежние связи, перед тем как предлагать непосредственное участие в совершении совместных преступлений;

- общность целей и задач, заключавшихся в длительном совершении преступлений, подкрепленных осознанием того, что их достижение может быть наиболее эффективно обеспечено совместными усилиями;

- состав преступного сообщества (преступной организации) являлся стабильным и сплоченным в течение всей преступной деятельности, имело место взаимозаменяемость и взаимовыручка соучастников в зависимости от сложившейся ситуации.

Следует обратить внимание, что стороной обвинения были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве с ключевыми фигурами созданного преступного сообщества: с лидером и организатором преступного сообщества Т.А.В., а также с руководителем одной организованной преступной группы, вошедшей в состав преступного сообщество, обвиняемым К.С.А., и активным участников

второй организованной преступной группы С.М.Н.

Во многом благодаря активной помощи данных лиц правоохранительным органам удалось выявить все преступления, совершенные преступным сообществом, привлечь к уголовной ответственности и изобличить всех участников данного преступного сообщества, которые заняли позицию полного отрицания своей вины.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст.4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1, ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
4. Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам: Приказ Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 г. № 107 // СПС «КонсультантПлюс».
5. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 // СПС «КонсультантПлюс».
6. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 года № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 347.963

© Андрей Михайлович Наумов,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых
дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

A. M. Naumov,
Candidate of Law,
Vladimir branch of RANEPA

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРЕСТУПНЫМ СООБЩЕСТВОМ (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ) (часть 2)

Pre-trial cooperation agreement for commission of a crime by a criminal community (criminal organization) (part 2)

Аннотация. Федеральным законом № 141-ФЗ от 29 июня 2009 года в Уголовно-процессуальный кодекс РФ введена глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Автором проведено исследование 32 уголовных дел, рассмотренных в период 2010-2020 годов Фрунзенским районным судом города Владимира и Владимирским областным судом в порядке главы 40.1 УПК РФ. На основе анализа изученных уголовных дел автор показывает, что благодаря заключенным с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебным соглашениям о сотрудничестве в регионе удалось пресечь деятельность нескольких организованных преступных групп, которые занимались незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ, вовлечением женщин в занятие проституцией, вооруженными нападениями на граждан с корыстными целями, совершением убийств граждан по найму. Благодаря сотрудничеству подозреваемых (обвиняемых) со следствием лицам, совершившим преступления, были вменены такие квалифицирующие признаки, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом, а также составы, установленные ст. 209 УК РФ (бандитизм) и ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества или участие в нем).

Annotation. Federal Law No. 141-FZ of June 29, 2009 introduced into the Criminal Procedure Code of the Russian Federation Chapter 40.1 "A special procedure for making a court decision when concluding a pre-trial cooperation agreement." The author conducted a study of 32 criminal cases considered in the period 2010-2020 by the Frunzensky District Court of the city of Vladimir and the Vladimir Regional Court in accordance with Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Based on the analysis of the studied criminal cases, the author shows that thanks to the pre-trial agreements on cooperation concluded with the suspects (accused) in the region, it was possible to suppress the activities of several organized criminal groups that were involved in the illegal sale of narcotic drugs and psychotropic substances; involving women in prostitution; armed attacks on citizens for selfish purposes; committing murders of citizens for hire. Thanks to the cooperation of the suspects (accused) with the investigation, the persons committing crimes were imputed with such qualifying signs as the commission of a crime by a group of persons by prior conspiracy, by an organized group or a criminal community, as well as such elements as Art. 209 of the Criminal Code of the Russian Federation (banditry) and Art. 210 of the Criminal Code of the Russian Federation (organization of a criminal community or participation in it). This article analyzes the issues related to the conclusion of a pre-trial agreement on cooperation with participants in the highest form of organized crime - a criminal community (criminal organization).

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, организованная преступность.

Keywords: pre-trial cooperation agreement, organized crime, criminal community, criminal organization.

Второе преступное сообщество образовали лица цыганской национальности, которые на протяжении длительного периода занимались незаконным сбытом наркотических средств на территории гор. Владимира и Владимирской области.

Из приговоров Владимирского областного суда от 07.11.2013 года по судебному делу № 2-13/13 в отношении П.Л.В. и от 24.08.2012 г. в отношении В.И.В. нам известно следующее:

В начале 2009 года В.И.В., не имеющий постоянного легального дохода, осознавая, что сбыт наркотических средств является высокодоходным видом преступной деятельности и способен приносить значительный материальный доход, обладая организаторскими способностями и лидерскими качествами, располагая сведениями о поставщиках и потребителях наркотических средств, преследуя корыстные цели, направленные на незаконное обогащение путем сбыта наркотических средств в крупном и особо крупном размерах, умышленно в начале 2009 года вступил в преступный сговор с С.Н.Н., имеющим возможность систематически обеспечивать его достаточным количеством наркотических средств для постоянного их сбыта, из личной корыстной заинтересованности, с целью незаконного обогащения организовал под своим руководством преступную деятельность, связанную с незаконным сбытом наркотических средств на территории г. Владимира и Владимирской области.

В целях исключения своего задержания правоохранительными органами и избежания наступления уголовной ответственности за совершение данных преступлений *В.И.В. создал преступную организацию, состоящую из ряда обособленных структурных подразделений (организованных групп) с многоуровневым распределением ролей, деятельность которых под его непосредственным руководством и с его участием была направлена на совершение тяжких и особо тяжких преступлений - незаконных сбытов наркотических средств в крупном и особо крупном размерах.*

По замыслу В.И.В. участниками преступной организации и ее структурных подразделений - организованных групп, на которые он возложил непосредственный сбыт наркотиков, явились лица, подобранные из числа близких родственников, а также ранее судимых или привлекавшихся к уголовной ответственности, так как они уже были знакомы с общими мерами безопасности, применяемыми для избежания своего задержания правоохранительными органами при незаконном сбыте, приобретении и хранении с целью сбыта наркотических средств.

После чего он, осуществляя свою организаторскую роль, в начале 2009 года в г. Владимире вступил в преступный сговор с С.М.С. и П.Л.В., имеющими обширные связи и криминальный авторитет среди лиц, потребляющих наркотические средства на территории города Владимира и Владимирской области, с целью организации сети незаконного приобретения, хранения и сбыта наркотического средства - героина в крупном и особо крупном размере на территории города Владимира и Владимирской области, т.е. совершения особо тяжких преступлений, создал преступное сообщество (преступную организацию): а именно, он объединил под своим руководством, возглавляемые им, С.М.С. и П.Л.В. группы лиц, имеющих единый преступный умысел, направленный на совершение незаконного оборота наркотических средств в крупном и особо крупном размере, в состав которых в качестве активных участников В.И.В., С.М.С. и П.Л.В. вовлекли лиц, состоящих с ними в родственных и доверительных отношениях, проживающих в г. Владимире и Владимирской области. Васильев И.В. вовлек в структурное подразделение - организованную группу под личным руководством К.Л.М., С.К.С., К.Е.А. и К.И.А. С.М.С. вовлек в структурное подразделение - организованную группу под личным руководством С.О.Ф., С.Н.Ф., С.Ф.И. и К.М.В. П.Л.В. вовлекла в структурное подразделение – организованную группу под личным руководством: П.О.В., Б.С.И., Б.Я.А., С.В.В. и Д.В.А.

Таким образом, в состав созданного и руководимого Васильевым И.В. преступного сообщества (преступной организации) вошли созданные и руководимые им лично, а также

С.М.С. и П.Л.В. структурные подразделения, осуществляющие незаконный сбыт наркотиков: организованная группа, состоящая из организатора и руководителя В.И.В. и участников К.Л.М., С.К.С., К.Е.А. и К.И.А., организованная группа, состоящая из организатора и руководителя С.М.С. и участников С.О.Ф., С.Ф.И., С.Н.Ф. и К.М.В. и организованная группа, состоящая из организатора и руководителя П.Л.В. и участников П.О.В., Б.С.И., Б.Я.А., С.В.В. и Д.В.А.

В созданной преступной организации В.И.В был разработан план и схема ее функционирования, система подчиненности ее участников, с четким распределением ролей между ними и способов конспирации, после чего В.И.В. возглавил данную преступную организацию, состоящую из указанных структурных подразделений – организованных групп. В созданной преступной организации В.И.В. поддерживал внутреннюю дисциплину, устанавливал максимальную цену за один условный грамм героина.

В целях конспирации и максимального объема распространения наркотиков созданная В.И.В. преступная организация состояла из вышеуказанных обособленных структурных подразделений – организованных групп с разработанными в них системами подчиненности участников и четким распределением ролей между ними, деятельность которых позволяла руководителям осуществлять организующие и управленческие функции в преступной организации.

Руководимое В.И.В, преступное сообщество характеризовалось следующими основными признаками:

- наличием организационно-иерархических связей, а именно: подчиненностью участников группы руководству, выработанными правилами поведения для членов преступной группы, распределением ролей между ними – организатор преступного сообщества (руководитель) В.И.В., в соответствии с отведенной для себя ролью осуществлял общее руководство преступной организацией и ее подразделениями, планировал ее деятельность и обеспечивал постоянное поступление наркотиков ее участникам для последующего сбыта. Остальные участники организации в соответствии с занимаемым в ней положением также исполняли отведенные для них функции, направленные на непосредственный сбыт наркотиков;

- сплоченностью участников преступной организации, а также единством и планированием преступных намерений – участники преступной организации и входящих в нее структурных подразделений, в основном состоящие из близких родственников, заранее объединились для совершения ряда умышленных особо тяжких преступлений. Их единая цель и преступный умысел были направлены на получение большого количества денежных средств от совместного незаконного распространения наркотических средств. Только их совместная преступная деятельность могла обеспечить увеличение преступного дохода каждого участника структурного подразделения преступной организации. Участники преступной организации, давая свое согласие на участие в распространении наркотических средств, знали о существовании других участников своего структурного подразделения преступной организации, имели общую цель – незаконное обогащение от сбыта наркотических средств на территории г. Владимира и Владимирской области. Сознание и воля каждого члена преступного сообщества (преступной организации) охватывали обстоятельства, относящиеся не только к собственному преступному деянию, но и к деяниям других членов преступной организации. Свой преступный умысел участники преступной организации реализовывали в соответствии с установленным В.И.В. планом преступной деятельности, который выражался в установлении максимальной цены за один грамм сбываемого наркотического средства и указаний на недопущение добавления посторонних примесей в наркотические средства. Данный план предусматривал конкретные роли для каждого участника, каждой организованной группы в преступной организации, эффективность взаимодействия которых определяла достижение преступного результата – совершения ряда умышленных преступлений для наибольшего личного обогащения;

- устойчивостью – преступная организация действовала с начала 2009 года по 16 февраля 2010 года, до тех пор, пока деятельность преступной организации не была пресечена. На протяжении существования преступной организации между организаторами ее структурных подразделений, а также их участниками, поддерживались прочные и постоянные связи в течение всего периода преступной деятельности. Ни один из участников добровольно не прекратил участие в совершении ранее запланированных преступлений в составе организованных групп, входящих в состав преступной организации;

- организованным распределением доходов, полученных от преступной деятельности – выразившимся в организации единого денежного фонда (общей кассы) преступного сообщества, пополняемым от доходов, полученных в результате незаконных сбытов наркотических средств, при этом В.И.В. установил, что средства данного денежного фонда могли расходовать участники преступной организации только на оплату продуктовых передач для родственников, отбывающих наказание в местах лишения свободы;

- разветвлённой преступной сетью, налаженными каналами сбыта;

- конспирацией преступной деятельности – В.И.В. в целях ухода от уголовной ответственности обязал участников преступного сообщества исполнять отведенные им роли с соблюдением конкретных мер предосторожности. Распространение наркотиков осуществлялось в условиях, максимально исключающих возможность раскрытия преступной деятельности данной организации. Способы осуществления преступной деятельности, роли участников преступной организации постоянно совершенствовались, накапливаемый преступный опыт использовался ими при совершении последующих преступлений. Для связи с основными поставщиками, посредниками, потребителями и членами преступного сообщества В.И.В. использовали мобильные телефоны с разными абонентскими номерами. Другие члены преступного сообщества старались применять аналогичные меры конспирации. В разговорах между собой и с потребителями наркотиков участники данной преступной организации не употребляли напрямую слов и выражений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, а использовали кодированную лексику и понятия, также с целью конспирации в основном использовался язык, на котором говорят лица цыганской народности. Деятельность по распространению наркотиков, осуществлялась в условиях, максимально исключающих возможность раскрытия данной преступной организации. При задержании правоохранительными органами для каждого участника преступной организации была разработана легенда о происхождении того или иного наркотического средства, также при задержании правоохранительными органами каждый из участников преступной организации был обязан предпринять любые попытки к избавлению от наркотических средств.

- использованием членами сообщества с целью проживания, хранения, расфасовки и сбыта наркотических средств арендованных квартир и домов:

в г. Владимире, по адресам: ул. Ново-Ямская, д. №, ул. Нижняя Дуброва, д. №, кв. №, ул. Фурманова, д. №, мкр-н Оргтруд, ул. Октябрьская, д. №, кв. №, мкр-н Шпалорезка, д. №, кв. №,

во Владимирской области, по адресам: Гусь-Хрустальный район, д. Жары, д. №, Кольчугинский район, д. Павловка, ул. Третья, д. №, кв. №.

При планировании и подготовке преступлений, а также в процессе их совершения членами преступного сообщества использовались:

- средства мобильной связи (сотовые телефоны) - для оперативной связи друг с другом и с приобретателями наркотических средств;

- дом С.М.С. по адресу: г. Владимир, мкр-н Шпалорезка, д. №, - для незаконных хранения, расфасовки и сбыта наркотических средств;

- дом С.М.С. по адресу: Владимирская область, Гусь-Хрустальный район, д. Жары, д. №, - для незаконных хранения, расфасовки и сбыта наркотических средств;

- съемные дома В.И.В. и К.Л.М. по адресам: г. Владимир, ул. Ново-Ямская, д. №, и г. Владимир, ул. Фурманова, д. №, - для незаконных хранения, расфасовки и сбыта наркотических средств;

- съемная квартира С.К.С. и лица, уголовное дело в отношении которого приостановлено за розыском, по адресу: г. Владимир, ул. Нижняя Дуброва, д. №, кв. №, - для незаконных хранения, расфасовки и сбыта наркотических средств;

- квартира К.И.А. по адресу: г. Владимир, ул. Ново-Ямская, д. №, кв. №, - для незаконных хранения, расфасовки и сбыта наркотических средств;

- хозяйственная постройка, прилегающая к д. № мкр-на Шпалорезка г. Владимира, в которой проживала С.О.Ф. - для незаконных хранения, расфасовки и сбыта наркотических средств;

- квартира П.Л.В. по адресу: Владимирская область, Кольчугинский район, д. Павловка, ул. Третья, д. №, кв. №, – для незаконных хранения, расфасовки и сбыта наркотических средств;

- съемная квартира П.Л.В. по адресу: г. Владимир, мкр-н Оргтруд, ул. Октябрьская, д. №, кв. №, – для незаконных хранения, расфасовки и сбыта наркотических средств;

- лесной массив рядом с домом № мкр-на Шпалорезка г. Владимира – для организации тайников с наркотическими средствами, для конспирации при осуществлении незаконных сбытов наркотических средств, для встреч лидеров структурных подразделений, входящих в состав преступного сообщества, при передаче денежных средств, полученных от продажи наркотических средств и получении от В.И.В. новых партий наркотических средств.

В состав преступного сообщества (преступной организации) под руководством В.И.В. входило три структурных подразделения:

- участники первого структурного подразделения (организованной группы), входящей в состав преступного сообщества (преступной организации), под непосредственным руководством В.И.В. хранили, расфасовывали и сбывали «оптовыми» и «мелкооптовыми» партиями наркотические средства по указанию В.И.В. в г. Владимире. Данное структурное подразделение просуществовало с начала 2009 года до 16 февраля 2010 года, до момента, когда указанные участники были задержаны;

- ***участники второго структурного подразделения (организованной группы),*** входящей в состав преступного сообщества (преступной организации), под непосредственным руководством В.И.В. и С.М.С. хранили, расфасовывали и сбывали «оптовыми» и «мелкооптовыми» партиями наркотические средства по указанию В.И.В. на территории мкр-на Шпалорезка г. Владимира и Гусь-Хрустального района Владимирской области. Данное структурное подразделение просуществовало с начала 2009 года до 16 февраля 2010 года, до момента, когда указанные участники были задержаны;

- ***участники третьего структурного подразделения (организованной группы),*** входящей в состав преступного сообщества (преступной организации), под непосредственным руководством В.И.В. и П.Л.В. хранили, расфасовывали и сбывали «оптовыми» и «мелкооптовыми» партиями наркотические средства по указанию В.И.В. на территории мкр-на Оргтруд г. Владимира и Кольчугинского района Владимирской области. Данное структурное подразделение просуществовало с 2009 года до 16 февраля 2010 года, до момента, когда указанные участники были задержаны.

В.И.В., ранее привлекавшийся к уголовной ответственности, в связи с чем осведомленный о методах оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов, имеющий обширные связи и криминальный авторитет среди лиц, потребляющих наркотические средства, осуществлял руководство организованным им преступным сообществом, координируя, деятельность основных и активных участников, направленную на сбыт наркотических средств, получение материальных доходов от преступной деятельности – сбыта героина в г. Владимире и Владимирской области. Он незаконно приобретал у С.Н.Н. на

территории Ковровского района Владимирской области наркотическое средство – героин, осуществлял его незаконное хранение в целях сбыта, а также сбыт наркотических средств, демонстрируя на личном примере участникам преступного сообщества порядок поведения при незаконном сбыте наркотических средств. Осуществлял сбор денежных средств, полученных от реализации наркотиков. Осуществлял как лично, так и совместно с С.М.С. и П.Л.В. подбор членов преступного сообщества. Сам руководил структурным подразделением преступного сообщества – организованной группой, в ряды которой сам вовлек К.И.А., имеющего физическую зависимость от наркотических средств. Разрабатывал и применял приемы конспирации при общении с другими участниками руководимого им преступного сообщества. Обеспечивал безопасность деятельности организованного им преступного сообщества, имел обширные связи в криминальной среде г. Владимира и Владимирской области.

Таким образом, с начала 2009 года по 16 февраля 2010 года членами преступного сообщества под руководством В.И.В. на территории города Владимира и Владимирской области было совершено не менее 62 особо тяжких преступлений.

Преступная деятельность П.Л.В. по руководству входящим в преступное сообщество (преступную организацию) структурным подразделением в целях совместного совершения нескольких особо тяжких преступлений выразилась в следующем.

В начале 2009 года в кв. № д. № по ул. Третья д. Павловка Кольчугинского района Владимирской области П.Л.В. в целях распространения наркотических средств и получения от этого преступного дохода создала устойчивую организованную преступную группу, определила направление преступной деятельности группы - незаконный сбыт наркотических средств.

В организованную группу П.Л.В. вовлекла разделивших с ней преступные интересы, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности за умышленные преступления, обладающих обширными связями в среде наркозависимых лиц – потребителей наркотиков: своего сына С.В.В., свою приемную дочь П.О.В., свою сестру Б.С.И., сына сестры Б.Я.А. и Д.В.А. Указанных лиц П.Л.В. подобрала по признакам надежности (все кроме Д.В.А. являлись между собой близкими родственниками) и совпадению криминальных взглядов. С.В.В., П.О.В., Б.С.И., Б.Я.А., Д.В.А. нигде не работали, все кроме Б.С.И. являлись потребителями наркотических средств и были способны по своим моральным и волевым качествам совершать преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Созданная П.Л.В. организованная группа носила устойчивый характер. Все члены группы были объединены единым преступным умыслом, направленным на распространение наркотических средств путем их незаконного сбыта, получение преступного дохода в виде материальной выгоды и стремлением к совместному осуществлению длительной криминальной деятельности.

Устойчивость организованной группы также выразилась в совпадении преступных интересов и взглядов членов группы, наличием ярко выраженного лидера и руководителя, распределении функций между участниками группы, в планировании и подготовке к преступлениям, тщательной конспирацией и разработкой мер по защите от правоохранительных органов, согласованности их действий при совершении преступлений.

Так, П.Л.В., являясь лидером созданной преступной группы, активно действуя как в личных корыстных интересах, так и в интересах всей преступной группы, осуществляла руководство группой, а именно:

- разработала план преступной деятельности, связанной с незаконным сбытом наркотических средств на территории Владимирской области,

- осуществляла функцию по приобретению у В.И.В. крупных партий наркотических средств, хранению и расфасовке их в свертки для розничной продажи,

- распределила функции между участниками группы,

- определяла порядок передачи денег и наркотических средств,

- осуществляла строгий контроль за выполнением членами группы данных ею указаний,

- лично сбывала наркотические средства жителям Владимирской области.

Кроме этого, П.Л.В. подыскивала приобретателей наркотических средств, определяла продажную стоимость наркотических средств, активно непосредственно участвовала в совершении группой преступлений, а также получала от участников группы денежные средства от продажи наркотических средств.

С.В.В., П.О.В., Б.С.И., Б.Я.А., Д.В.А., согласно распределенных П.Л.В. функций, выступали как активные участники организованной преступной группы при совершении преступлений, а именно:

- выполняли указания руководителя преступной группы П.Л.В.,

- совместно с П.Л.В. осуществляли планирование своей преступной деятельности,

- подыскивали приобретателей наркотических средств, договариваясь с ними о времени купли-продажи и непосредственно осуществляли сбыт наркотических средств,

- передавали денежные средства от продажи наркотических средств П.Л.В.,

- получали от П.Л.В. наркотическое средство для личного потребления, а также новую партию наркотических средств для сбыта;

- смешивали наркотические средства с посторонними примесями, тем самым получая больший объем продаваемой смеси наркотика, расфасовывая его на большее количество свертков.

После того как П.Л.В. создала преступную группу и вовлекла в нее С.В.В., П.О.В., Б.С.И., Б.Я.А., Д.В.А. она четко распределила между членами группы обязанности, а также распределила преступный доход, получаемый от незаконных сбытов наркотического средства – героина. Так С.В.В., П.О.В., Б.Я.А. и Д.В.А. в качестве своей доли преступного дохода от продажи героина получали часть героина для личного потребления. Кроме этого П.Л.В. в качестве оплаты за совершение незаконных сбытов наркотического средства героин содержала С.В.В., П.О.В., Б.С.И., Б.Я.А., Д.В.А., то есть вела хозяйство, обеспечивая их продуктами питания, одеждой. Оставшуюся часть преступного дохода П.Л.В. направляла на приобретение новой партии героина. Приобретенные наркотические средства П.Л.В. привозила в квартиру № д. № по ул. Третья д. Павловка Кольчугинского района Владимирской области, а после переезда в ноябре 2009 года в г. Владимир в кв. № д. № по ул. Октябрьская мкрна Оргтруд, где расфасовывала их в полимерные свертки, перевязывая их отрезками нитей. Расфасованные наркотические средства П.Л.В. распределяла между членами группы. С.В.В., П.О.В., Б.Я.А., Д.В.А. смешивали переданный им героин с посторонними примесями, получая тем самым больший объем наркотических средств, расфасовывали полученный объем наркотика на большее количество свертков (условных граммов), после чего часть продавали потребителям, а часть потребляли лично.

В ноябре 2009 года Б.С.И., Б.Я.А. и Д.В.А. из состава преступной группы вышли в связи с тем, что П.Л.В. опасаясь задержания со стороны правоохранительных органов вместе с С.В.В. и П.О.В. переехала в г. Владимир и поставлять наркотики в д. Павловка перестала.

При планировании и подготовке преступлений, а также в процессе их совершения членами преступной группы использовались:

- квартира, расположенная по адресу: Владимирская область, Кольчугинский район, д. Павловка, ул. Третья, д. №, кв. №, находившаяся в распоряжении П.Л.В., которая использовалась П.Л.В. и остальными участниками организованной группы для хранения, расфасовки и передачи наркотических средств, передачи денежных средств, полученных от их сбыта;

- квартира, расположенная по адресу: г. Владимир, мкр-н Оргтруд, ул. Октябрьская, д. №, кв. №, находившаяся в распоряжении П.Л.В., которая использовалась П.Л.В. и остальными участниками организованной группы для хранения, расфасовки и передачи наркотических средств, передачи денежных средств, полученных от их сбыта.

Осуществляя руководство организованной преступной группой, П.Л.В. предусматривая, что она, а также члены преступной группы

С.В.В., П.О.В., Б.С.И., Б.Я.А., Д.В.А. могут быть задержаны правоохранительными органами и привлечены к уголовной ответственности, разработала и использовала методы конспирации при подготовке и совершении преступлений: в переговорах между собой и поставщиками наркотических средств использовали цыганский язык; сбывали наркотические средства проверенным и надежным лицам.

За время преступной деятельности П.Л.В. по руководству входящим в преступное сообщество (преступную организацию) структурным подразделением в период с 8 мая 2009 года по 16 февраля 2010 года члены этого структурного подразделения совершили несколько особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Из приговора Владимирского областного суда от 06.03.2013 г. нам известно следующее.

Преступная деятельность С.М.С. по руководству входящим в преступное сообщество (преступную организацию) структурным подразделением в целях совместного совершения нескольких особо тяжких преступлений выразилась в следующем:

В середине марта 2009 года С.М.С., имея преступный опыт в сфере незаконного оборота наркотических средств, обладающий определенным авторитетом среди других лиц, занимающихся незаконной торговлей наркотическими средствами и владеющий информацией о движении наркотических средств к данным лицам, зная о спросе наркотиков и возможности быстрого обогащения путем их продаж с целью получения преступного дохода, используя свои преступные связи в криминальных кругах, создал в г. Владимире устойчивую организованную группу, определил направление ее деятельности – незаконный сбыт наркотических средств, которой руководил длительное время. Для осуществления своей преступной цели С.М.С., в созданную им преступную группу в качестве исполнителей преступлений вовлек по признакам надежности неработающих, разделявших с ним преступный интерес, имеющих одинаковые криминальные взгляды и обладающих обширными связями среди наркозависимых лиц, своих родственников С.Ф.И., С.О.Ф. и С.Н.Ф., а также К.М.В., являющегося наркозависимым лицом, обещая им за участие в преступной деятельности часть денег полученных от совершения преступлений и часть наркотических средств.

Созданная С.М.С. организованная группа носила устойчивый характер. Все ее члены были объединены единым преступным умыслом, направленным на распространение наркотических средств, получение преступного дохода от их незаконного сбыта и стремлением к совместному осуществлению длительной криминальной деятельности.

Устойчивость организованной группы выразилась в постоянстве ее состава, совпадении преступных интересов и взглядов членов группы, наличии ярко выраженного лидера и руководителя, распределении функций между участниками группы, согласованности их действий при совершении преступлений, в планировании и подготовке к преступлениям, тщательной конспирации и разработке мер по защите от правоохранительных органов, а также от других преступных групп, стабильности состава группы, длительности преступной деятельности.

С.М.С., являясь организатором и лидером созданной им преступной группы, активно действуя как в личных корыстных интересах, так и в интересах всей преступной группы, осуществлял контроль и руководство группой, разработал план преступной деятельности, связанной с незаконным сбытом наркотических средств на территории г. Владимира и Гусь-Хрустального района Владимирской области, распределил функции между участниками группы, а также активно непосредственно участвовал в совершении группой преступлений. Основную роль в осуществлении преступной деятельности для целей организованной группы, которая заключалась в организации незаконных поставок наркотических средств, в незаконных приобретении и хранении наркотических средств, их расфасовке, поиске рынка сбыта и распределении их между участниками организованной преступной группы, С.М.С. взял на себя. Также руководство С.М.С. созданной им организованной преступной группой выразилось в определении порядка передачи денег и наркотических

средств, демонстрации на личном примере действий при осуществлении незаконных сбытов наркотических средств.

Используя свои преступные связи, С.М.С. согласно разработанного с В.И.В. преступного плана, приобретал у В.И.В. наркотические средства, расфасовывал наркотические средства, подыскивал покупателей, определял продажную стоимость наркотических средств, принимал решения о незаконной продаже наркотических средств, после чего давал указания С.Ф.И., С.О.Ф., С.Н.Ф. и К.М.В. на реализацию преступных планов, распределял между членами преступной группы деньги от продажи наркотических средств по мере реализации преступных планов.

На С.Ф.И., С.О.Ф., С.Н.Ф. и К.М.В. С.М.С. возложил функции по поиску рынка сбыта, незаконному хранению наркотических средств для последующего их сбыта и передаче покупателям по его указанию.

Кроме того, С.М.С., С.Ф.И., С.О.Ф., С.Н.Ф. и К.М.В., осуществляя преступную деятельность по незаконному сбыту наркотических средств, и предусматривая, что они могут быть задержаны правоохранительными органами и привлечены к уголовной ответственности, использовали методы конспирации, а именно: часто меняли номера телефонных сим-карт; в общении по средствам мобильной связи использовали зашифрованные названия незаконно совершаемых ими действий с наркотическими средствами, кроме того в общении по средствам мобильной связи часто использовали язык, на котором общаются лица цыганской народности; наркотические средства старались сбывать только проверенным и надежным лицам, которые не должны были сообщить правоохранительным органам об их преступной деятельности.

С.Ф.И. согласно распределенных С.М.С. преступных функций, выступал как активный участник организованной преступной группы при совершении преступлений, а именно: выполнял указания организатора преступной группы С.М.С.; по указанию С.М.С. подыскивал приобретателей наркотических средств и непосредственно осуществлял незаконные сбыты наркотических средств; совместно с С.М.С. осуществлял планирование своей преступной деятельности; передавал С.М.С. денежные средства за сбытые им наркотические средства.

С.О.Ф. согласно распределенных Симоновым М.С. преступных функций, выступала как активный участник организованной преступной группы при совершении преступлений, а именно: выполняла указания организатора преступной группы С.М.С.; по указанию С.М.С. подыскивала приобретателей наркотических средств, получала от С.М.С. наркотические средства и непосредственно осуществляла незаконные сбыты наркотических средств; по указанию С.М.С. контролировала выполнение К.М.В. возложенных на него С.М.С. преступных функций, передавала К.М.В. полученные от С.М.С. наркотические средства для дальнейших сбытов; получала от К.М.В. деньги за сбытые им наркотические средства, которые передавала С.М.С.; совместно с С.М.С. осуществляла планирование свой преступной деятельности; передавала С.М.С. денежные средства за сбытые ею наркотические средства.

С.Н.Ф. согласно распределенных С.М.С. преступных функций, выступала как активный участник организованной преступной группы при совершении преступлений, а именно: выполняла указания организатора преступной группы С.М.С.; по указанию С.М.С. подыскивала приобретателей наркотических средств и непосредственно осуществляла незаконные сбыты наркотических средств; совместно с С.М.С. осуществляла планирование своей преступной деятельности; передавала С.М.С. денежные средства за сбытые ею наркотические средства.

К.М.В. согласно распределенных С.М.С. преступных функций, выступал как активный участник организованной преступной группы при совершении преступлений, а именно: выполнял указания организатора преступной группы С.М.С.; по указанию С.М.С. подыскивал приобретателей наркотических средств, получал от С.О.Ф. наркотические средства и непосредственно осуществлял незаконные сбыты наркотических средств; совместно с С.М.С. и С.О.Ф. осуществлял планирование своей преступной деятельности; передавал С.О.Ф. денежные средства за сбытые им наркотические средства.

При планировании и подготовке преступлений, а также в процессе их совершения членами преступной группы использовались:

- дом № мкр-на Шпалорезка г. Владимира, находящийся в распоряжении С.М.С., который использовался С.М.С. и остальными участниками организованной группы для незаконных хранения, расфасовки и сбыта наркотических средств;

- дом № д. Жары Гусь-Хрустального района Владимирской области, находящийся в распоряжении С.М.С., который использовался С.М.С. для незаконных хранения, расфасовки и сбыта наркотических средств в интересах преступной группы;

- хозяйственная постройка, прилегающая к д. № мкр-на Шпалорезка г. Владимира, в которой проживала С.О.Ф., которая использовалась ею для незаконных хранения, расфасовки и сбыта наркотических средств, переданных С.М.С. в интересах преступной группы;

- электронные весы марки Camry и марки Soehnle используемые членами преступной группы для взвешивания и учета наркотических средств.

За время преступной деятельности С.М.С. по руководству входящим в преступное сообщество (преступную организацию) структурным подразделением в целях совместного совершения нескольких особо тяжких преступлений совершены следующие преступления:

Мы видим, что В.И.В., имея канал поставок героина на территорию Владимирской области, в начале 2009 года создал преступное сообщество в целях незаконного сбыта наркотического средства героина на территории г. Владимира и Владимирской области. В состав данного преступного сообщества вошли преимущественно лица цыганской национальности, связанные между собой родством, а также лица нецыганской национальности, употребляющие наркотические средства.

Эти лица действовали в целях получения прямой финансовой выгоды от продажи наркотических средств.

Преступное сообщество представляло из себя объединение трех организованных преступных групп.

Первую группу возглавлял сам организатор и руководитель преступного сообщества В.И.В. Данная группа действовала на территории города Владимира. В её состав входили 4 человека, помимо В.И.В.

Вторую группу возглавлял С.М.С. В её состав входило также 4 человека, помимо руководителя группы. Группа действовала на территории города Владимира и Гусь-Хрустального района Владимирской области.

Третью группу возглавляла П.Л.В. В её состав входило 5 человек помимо руководителя группы. Группа сначала действовала на территории Кольчугинского района Владимирской области, а затем переместилась на территорию города Владимира.

Следствие и суд выделяют следующие характерные черты преступного сообщества: наличие организационно-иерархических связей; сплоченность участников преступной организации, а также единство и планирование преступных намерений; устойчивость; организованное распределение доходов, полученных от преступной деятельности; разветвлённая преступная сеть, налаженные каналы сбыта; конспирация преступной деятельности; использование членами сообщества с целью проживания, хранения, расфасовки и сбыта наркотических средств арендованных квартир и домов.

В ходе производства предварительного следствия были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве с организатором и руководителем преступного сообщества подозреваемым В.И.В., а также с руководителем одной из организованных преступных групп, входящих в преступное сообщество, подозреваемым С.М.С.

По условиям досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым В.И.В. последний обязался:

- в рамках расследования уголовного дела № 500 сообщить когда, где и при каких обстоятельствах он вступил с соучастниками преступлений С.М.С. и П.Л.В. в преступный сговор, направленный на совместный сбыт наркотических средств в крупных и особо крупных размерах, совершенный в составе преступного сообщества (преступной организации), кроме того подозреваемый В.И.В. обязуется участвовать

в проведении очных ставок, направленных на изобличение иных организаторов преступных групп (если возникнет данная необходимость), обязуется участвовать в проведении проверок показаний на месте, направленных на получение дополнительных доказательств преступной деятельности организаторов преступных групп, а также обязуется давать полные и правдивые показания, направленные на изобличение организатора канала поставок наркотических средств на территорию Владимирской области.

В представлении прокурора об особом порядке судебного разбирательства сказано, что обвиняемым В.И.В. в полном объеме соблюдены условия и выполнены обязательства досудебного соглашения, что позволило изобличить всех участников преступного сообщества (преступной организации) - С.М.С. и П.Л.В. в совершении особо тяжких преступлений.

Исполняя условия соглашения, обвиняемый В.И.В. дал изобличающие показания в отношении поставщика наркотических средств – С.Н.Н. В настоящий момент в 4-й группе следственного отдела УФСКН России по Владимирской области находится уголовное дело № 24200 в отношении С.Н.Н. В отношении С.Н.Н. 08.02.2012 г. Ковровским городским судом Владимирской области избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

По условиям досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым С.М.С. он обязался:

- в рамках расследования уголовного дела № 4096 сообщить когда, где и при каких обстоятельствах он вступил с соучастниками преступлений В.И.В. и П.Л.В. в преступный сговор, направленный на совместный сбыт наркотических средств в крупных и особо крупных размерах, совершенный в составе преступного сообщества (преступной организации), кроме того подозреваемый С.М.С. обязуется участвовать в проведении очных ставок, направленных на изобличение иных организаторов преступных групп (если возникнет данная необходимость), обязуется участвовать в проведении проверок показаний на месте, направленных на получение дополнительных доказательств преступной деятельности организаторов преступных групп, а также обязуется давать полные и правдивые показания, направленные на изобличение организатора канала поставок наркотических средств на территорию Владимирской области.

В представлении прокурора говорится, что С.М.С., неоднократно допрошенный в качестве обвиняемого, в ходе проведения проверки его показаний на месте, дал подробные показания об обстоятельствах совершенных преступлений, изобличающих преступную деятельность В.И.В. и П.Л.В., совместно с которыми он совершал преступления.

В результате сотрудничества с обвиняемым, В.И.В. и П.Л.В. предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 210 УК РФ.

В отношении С.Н.Н. - организатора канала поставок наркотических средств на территорию области в отдельное производство выделено уголовное дело № 24950 по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 (21 эпизод) и п. «г» ч. 3 ст. 228.1 (27 эпизодов) УК РФ. Допрошенный в рамках данного дела в качестве свидетеля С.М.С. показал, что В.И.В. приобретал героин для последующей продажи у С.Н.Н.

Обвиняемым В.И.В., С.М.С. и П.Л.В. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 210 УК РФ: организация преступного сообщества и руководство им.

Обвиняемые В.И.В. и С.М.С. признали вину в совершении данного преступления, обвиняемая П.Л.В. вину не признала.

Дело в отношении П.Л.В. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 210 УК РФ, рассматривалось в общем порядке во Владимирском областном суде.

В.И.В. был допрошен в качестве свидетеля по данному делу 11 февраля 2013 года в условиях, исключающих визуальное наблюдение участниками уголовного судопроизводства. Он согласился давать показания и полностью изобличил подсудимую П.Л.В. в совершении данного преступления.

К этому моменту выделенное в отношении В.И.В. уголовное дело уже было рассмотрено Владимирским областным судом и приговором от 24.08.2012 г. он был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ, четырнадцати

преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ), трех преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2009 № 215-ФЗ), семи преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 и п.п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ), тринадцати преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 и п.п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2009 № 215-ФЗ), двух преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ), двух преступлений, предусмотренных п.п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2009 № 215-ФЗ), четырех преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30 и п.п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2009 № 215-ФЗ), а также преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ), и ему с применением ч.ч. 3 и 5 ст. 69 УК РФ было назначено наказание в виде 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 100 000 рублей.

С.М.С. был допрошен по делу П.Л.В. в качестве свидетеля во Владимирском областном суде 8 февраля 2013 года. Он согласился дать показания и подтвердил данные им на предварительном следствии показания, полностью изобличающие подсудимую П.Л.В.

После этого выделенное дело в отношении С.М.С. было рассмотрено в особом порядке во Владимирском областном суде, и он был приговором от 6 марта 2013 года признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ), за которые ему назначено наказание с применением ст. 64 УК РФ в виде лишения свободы:

- по ч. 1 ст. 210 УК РФ на срок 6 (шесть) лет;

- по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ) на срок 4 (четыре) года.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначить С.М.С. наказание в виде лишения свободы на срок 7 (семь) лет.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказания, назначенного по настоящему приговору, и наказания по приговору Ленинского районного суда г. Владимира от 23 мая 2012 года (с учетом изменений, внесенных кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда от 15 августа 2012 года) окончательно назначить С.М.С. наказание в виде лишения свободы на срок 11 (одиннадцать) лет 6 (шесть) месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 120 000 рублей.

Приговорами районных судов Владимирской области в течение 2011 года остальные участники преступного сообщества были осуждены за совершенные ими преступления к различным срокам лишения свободы: от 5 лет 6 месяцев до 13 лет. Дела в отношении них рассматривались судами в общем порядке.

Третье преступное сообщество также занималось незаконным сбытом наркотических средств на территории Владимирской области в течение 2012 года.

В приговоре Владимирского областного суда от 04.09.2013 г. по судебному делу № 2-25/13 в отношении Ф.М.В. говорится следующее:

Ф.М.В., обладая организаторскими способностями, лидерскими качествами, осознавая, что сбыт наркотических средств является высокодоходным видом преступной деятельности и способен приносить значительный материальный доход, располагая сведениями о поставщиках и потребителях наркотических средств, преследуя корыстные цели, направленные на незаконное обогащение путем сбыта наркотических средств, умышленно в начале 2000 года вступил в преступный сговор с Л.А.Н. (уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство), имеющим возможность систематически обеспечивать его достаточным количеством наркотических средств для постоянного их сбыта, направленным на осуществление преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических

средств. Используя свои исключительные организаторские способности, Ф.М.В. разработал преступный план, основным пунктом которого являлась организация систематического и масштабного сбыта наркотических средств. Осознавая, что самостоятельно осуществить задуманное не сможет Ф.М.В. решил организовать под своим руководством преступную группу, основным направлением незаконной деятельности которой должен был стать незаконный сбыт, приобретаемых у Л.А.Н. наркотических средств героин и метадон, на территории г. Владимира и Собинского района Владимирской области. Во исполнение разработанного преступного плана Ф.М.В. в начале 2011 года, находясь в д. № по ул. Нагорная г. Лакинска Собинского района Владимирской области предложил своему знакомому Г.В.Е. (уголовное дело, в отношении которого выделено в отдельное производство), ранее неоднократно судимому, являющемуся криминальным «авторитетом» среди ранее судимых жителей Владимирской области получать преступный доход путем незаконного сбыта наркотических средств, на предложение Ф.М.В. Г.В.Е. ответил добровольным согласием, после чего Ф.М.В довел до Г.В.Е. разработанный план преступных действий, согласно которому Г.В.Е. было необходимо подобрать по признакам надежности и совпадению криминальных взглядов ряд лиц, готовых осуществлять, действуя под контролем Г.В.Е., незаконные сбыты наркотических средств, совершая тем самым особо тяжкие преступления на территории г. Владимира и Собинского района Владимирской области. Действуя из дружеских побуждений и личной корыстной заинтересованности Г.В.Е. согласился с отведенной ему Ф.М.В. ролью в преступной группе.

Исполняя свою криминальную роль в преступной организации Г.В.Е. следуя воле Ф.М.В., создал и впоследствии руководил преступной группой, в которую в качестве исполнителей особо тяжких преступлений вовлек по признакам надежности и совпадению криминальных интересов, обладающих обширными связями среди наркозависимых лиц: ранее судимого С.А.Г., с которым Г.В.Е. ранее отбывал наказание в ФКУ ИК № 5 УФСИН России по Владимирской области; ранее судимого К.А.А., с которым Г.В.Е. ранее отбывал наказание в ФКУ ИК № 6 УФСИН России по Владимирской области; ранее судимого К.М.В.; ранее судимого М.С.Е.; В.Ю.В., с которым Г.В.Е. связывали длительные дружеские отношения и С.А.А., с которым Г.В.Е. связывали длительные дружеские и соседские отношения, (уголовные дела, в отношении которых выделены в отдельное производство), обещав им всем за участие в преступной деятельности часть денежных средств, полученных от совершения особо тяжких преступлений, а также часть наркотических средств. С.А.Г., К.А.А., К.М.В., М.С.Е., В.Ю.В. и С.А.А. об организаторской и руководящей роли Ф.М.В. в данной преступной группе осведомлены не были.

Созданная Г.В.Е., по указанию Ф.М.В. организованная группа носила устойчивый характер. Все ее члены были объединены единым преступным умыслом, направленным на распространение наркотических средств, получение преступного дохода от их незаконного сбыта и стремлением к совместному осуществлению длительной криминальной деятельности.

Устойчивость организованной группы выразилась в постоянстве ее состава, совпадении преступных интересов и взглядов членов группы, наличии ярко выраженного лидера и руководителя, распределении функций между участниками группы, согласованности их действий при совершении преступлений, в планировании и подготовке к преступлениям, тщательной конспирации и разработке мер по защите от правоохранительных органов, а также от других преступных групп, стабильности состава группы, длительности преступной деятельности.

Г.В.Е., являясь организатором и лидером созданной им преступной группы, активно действуя как в личных корыстных интересах, так и в интересах всей преступной группы, осуществлял контроль и руководство группой, строго следил за выполнением каждым из участников преступной группы разработанного Ф.М.В. плана преступной деятельности, связанной с незаконным сбытом наркотических средств на территории г. Владимира и Собинского района Владимирской области, распределил функции между участниками группы, а

также активно непосредственно участвовал в совершении группой преступлений.

Основную роль в осуществлении преступной деятельности для целей организованной группы, которая заключалась в организации незаконных поставок наркотических средств Ф.М.В. взял на себя. В обязанности Г.В.Е., отведенные ему Ф.М.В. входили организация хранения наркотических средств, их расфасовка, поиск рынка сбыта и распределение наркотических средств между участниками организованной преступной группы, определение порядка передачи денег и наркотических средств, передача Ф.М.В. денежных средств, полученных от совершения незаконных сбытов наркотиков, поддержание, на основе своего криминального «авторитета» путем угроз и применения насилия дисциплины среди участников преступной группы, а также защита интересов преступной группы среди «конкурирующих» криминальных структур.

Используя свои преступные связи, Ф.М.В. проводил незаконные закупки наркотических средств, которые передавал Г.В.Е. и определял продажную стоимость наркотических средств. Г.В.Е., исполняя указания Ф.М.В., расфасовывал наркотические средства, подыскивал покупателей, принимал решения о незаконной продаже наркотических средств тому или иному наркозависимому лицу, после чего давал указания С.А.Г., К.А.А., К.М.В., М.С.Е., В.Ю.В. и С.А.А. на реализацию преступных планов, распределял между членами преступной группы деньги от продажи наркотических средств и непосредственно сами наркотические средства по мере реализации преступных планов.

На С.А.Г., К.А.А., К.М.В., М.С.Е., В.Ю.В. и С.А.А. Г.В.Е., исполняя преступный план, разработанный Ф.М.В., возложил функции по поиску рынка сбыта наркотических средств, их незаконному хранению для последующего сбыта и передаче покупателям.

Кроме того, Ф.М.В., осуществляя через организованную Г.В.Е. преступную группу незаконную деятельность по сбыту наркотических средств, предусмотрел, что каждый из участников данной преступной группы может быть задержан правоохранительными органами и привлечен к уголовной ответственности. С целью недопущения подобного Ф.М.В. дал указание Г.В.Е. на использование методов конспирации, а именно: частой смены номеров телефонных сим-карт; использованию при общении по средствам телефонной связи зашифрованных названий незаконно совершаемых членами организованной группы действий с наркотическими средствами, осуществлению незаконного сбыта наркотических средств только проверенным и надежным лицам, которые не должны были сообщить правоохранительным органам о преступной деятельности группы. Поступающие от Ф.М.В. требования по соблюдению мер конспирации Г.В.Е. используя свои лидерские качества и криминальный «авторитет» постоянно передавал членам организованной группы и следил за их исполнением.

С.А.Г., согласно распределенных Г.В.Е. преступных функций, выступал как активный участник организованной преступной группы при совершении преступлений, а именно: выполнял указания организатора преступной группы Г.В.Е.; по указанию Г.В.Е. подыскивал приобретателей наркотических средств и непосредственно осуществлял незаконные сбыты наркотических средств; передавал Г.В.Е. денежные средства за сбытые им наркотические средства.

К.А.А., согласно распределенных Г.В.Е. преступных функций, выступал как активный участник организованной преступной группы при совершении преступлений, а именно: выполнял указания организатора преступной группы Г.В.Е.; по указанию Г.В.Е. подыскивал приобретателей наркотических средств и непосредственно осуществлял незаконные сбыты наркотических средств; передавал Г.В.Е. денежные средства за сбытые им наркотические средства.

К.М.В., согласно распределенных Г.В.Е. преступных функций, выступал как активный участник организованной преступной группы при совершении преступлений, а именно: выполнял указания организатора преступной группы Г.В.Е.; по указанию Г.В.Е. подыскивал приобретателей наркотических средств и непосредственно осуществлял не-

законные сбыты наркотических средств; передавал Г.В.Е. денежные средства за сбытые им наркотические средства.

М.С.Е., согласно распределенных Г.В.Е. преступных функций, выступал как активный участник организованной преступной группы при совершении преступлений, а именно: выполнял указания организатора преступной группы Г.В.Е.; по указанию Г.В.Е. подыскивал приобретателей наркотических средств и непосредственно осуществлял незаконные сбыты наркотических средств; передавал Г.В.Е. денежные средства за сбытые им наркотические средства.

В.Ю.В., согласно распределенных Г.В.Е. преступных функций, выступал как активный участник организованной преступной группы при совершении преступлений, а именно: выполнял указания организатора преступной группы Г.В.Е.; по указанию Г.В.Е. подыскивал приобретателей наркотических средств и непосредственно осуществлял незаконные сбыты наркотических средств; передавал Г.В.Е. денежные средства за сбытые им наркотические средства.

С.А.А., согласно распределенных Г.В.Е. преступных функций, выступал как активный участник организованной преступной группы при совершении преступлений, а именно: выполнял указания организатора преступной группы Г.В.Е.; по указанию Г.В.Е. подыскивал приобретателей наркотических средств и непосредственно осуществлял незаконные сбыты наркотических средств; передавал Г.В.Е. денежные средства за сбытые им наркотические средства.

К концу 2011 года Ф.М.В. проанализировал деятельность преступной группы и осознал, что разработанный им и реализованный через Г.В.Е. план преступных действий по осуществлению незаконного сбыта наркотических средств на территории г. Владимира и Собинского района Владимирской области приносит стабильный криминальный доход. В этот момент Ф.М.В. обладая организаторскими способностями, лидерскими качествами, осознавая, что сбыт наркотических средств является высокодоходным видом преступной деятельности и способен приносить значительный материальный доход, движимый мотивом увеличения объема незаконного обогащения путем увеличения объема сбываемых наркотических средств, используя свои исключительные организаторские способности, разработал преступный план, основным пунктом которого являлась организация систематического и масштабного сбыта наркотических средств. Увеличение объема получаемого преступного дохода, согласно разработанному Ф.М.В. плану преступных действий, было выражено в расширении сферы криминального влияния по сбыту наркотических средств на иные, кроме Собинского, районы Владимирской области. Осуществляя задуманное, Ф.М.В. решил организовать под своим руководством преступную группу, основным направлением незаконной деятельности которой должен был стать незаконный сбыт наркотических средств на территории Вязниковского района Владимирской области. Во исполнение разработанного преступного плана, Ф.М.В. в начале 2012 года (точное время и место следствием не установлено) познакомился через Г.В.Е. со С.С.В., (уголовное дело в отношении которого прекращено в связи со смертью), Г.В.Е. сообщил Ф.М.В., что ранее длительное время отбывал со С.С.В. наказание в ФКУ ИК № 6 УФСИН России по Владимирской области и ФКУ ИК № 3 УФСИН России по Владимирской области и рекомендовал Ф.М.В. привлечь С.С.В. к преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков на территории Вязниковского района Владимирской области.

Действуя во исполнение разработанного преступного плана, Ф.М.В. предложил С.С.В., ранее неоднократно судимому, являющемуся криминальным «авторитетом» среди ранее судимых жителей Владимирской области получать преступный доход путем незаконного сбыта наркотических средств. На предложение Ф.М.В. С.С.В. ответил добровольным согласием, после чего Ф.М.В довел до С.С.В. разработанный план преступных действий, согласно которому С.С.В. было необходимо подобрать по признакам надежности и совпадению криминальных взглядов ряд лиц, готовых осуществлять незаконные сбыты наркотических средств, совершая тем

самым особо тяжкие преступления на территории Вязниковского района Владимирской области. Действуя из дружеских побуждений с Г.В.Е. и личной корыстной заинтересованности С.С.В. согласился с отведенной ему Ф.М.В. ролью в преступной группе.

Исполняя свою криминальную роль в преступной организации С.С.В. следуя воле Ф.М.В., создал и впоследствии руководил преступной группой, в которую в качестве исполнителей особо тяжких преступлений вовлек по признакам надежности и совпадению криминальных интересов, обладающих обширными связями среди наркозависимых лиц: ранее судимого С.М.А., ранее судимого К.Д.П., ранее судимого М.С.С. и А.М.В., обещав им всем за участие в преступной деятельности часть денежных средств, полученных от совершения особо тяжких преступлений, а также часть наркотических средств. С.М.А., К.Д.П., М.С.С. и А.М.В. об организаторской и руководящей роли Ф.М.В. в данной преступной группе осведомлены не были.

Созданная С.С.В. по указанию Ф.М.В. организованная группа носила устойчивый характер. Все ее члены были объединены единым преступным умыслом, направленным на распространение наркотических средств, получение преступного дохода от их незаконного сбыта и стремлением к совместному осуществлению длительной криминальной деятельности.

Устойчивость организованной группы выразилась в постоянстве ее состава, совпадении преступных интересов и взглядов членов группы, наличии ярко выраженного лидера и руководителя, распределении функций между участниками группы, согласованности их действий при совершении преступлений, в планировании и подготовке к преступлениям, тщательной конспирации и разработке мер по защите от правоохранительных органов, а также от других преступных групп, стабильности состава группы, длительности преступной деятельности.

С.С.В., являясь организатором и лидером созданной им преступной группы, активно действуя как в личных корыстных интересах, так и в интересах всей преступной группы, осуществлял контроль и руководство группой, строго следил за выполнением каждым из участников преступной группы разработанного Ф.М.В. плана преступной деятельности, связанной с незаконным сбытом наркотических средств на территории Вязниковского района Владимирской области, распределил функции между участниками группы, а также активно непосредственно участвовал в совершении группой преступлений.

Основную роль в осуществлении преступной деятельности для целей организованной группы, которая заключалась в организации незаконных поставок наркотических средств Ф.М.В. взял на себя. В обязанности С.С.В., отведенные ему Ф.М.В. входили организация хранения наркотических средств, их расфасовка, поиск рынка сбыта и распределение наркотических средств между участниками организованной преступной группы, определение порядка передачи денег и наркотических средств, передача Ф.М.В. денежных средств, полученных от совершения незаконных сбытов наркотиков, поддержание, на основе своего криминального «авторитета» путем угроз и применения насилия дисциплины среди участников преступной группы, а также защита интересов преступной группы среди «конкурирующих» криминальных структур.

Используя свои преступные связи, Ф.М.В. проводил незаконные закупки наркотических средств, которые передавал С.С.В. и определял продажную стоимость наркотических средств. С.С.В., исполняя указания Ф.М.В., расфасовывал наркотические средства, подыскивал покупателей, принимал решения о незаконной продаже наркотических средств тому или иному наркозависимому лицу, после чего давал указания С.М.А., К.Д.П., М.С.С. и А.М.В. на реализацию преступных планов, распределял между членами преступной группы деньги от продажи наркотических средств и непосредственно сами наркотические средства по мере реализации преступных планов.

На С.М.А., К.Д.П., М.С.С. и А.М.В. С.С.В., исполняя преступный план, разработанный Ф.М.В., возложил функции по поиску рынка сбыта наркотических средств, их незаконному хранению для последующего сбыта и передаче покупателям.

Кроме того, С.С.В., С.М.А., К.Д.П., М.С.С. и А.М.В. осуществляя преступную деятельность по незаконному сбыту наркотических средств, и предусматривая, что могут быть задержаны правоохранительными органами и привлечены к уголовной ответственности, использовали методы конспирации, а именно: часто меняли номера телефонных сим-карт; в общении по средствам мобильной связи использовали зашифрованные названия незаконно совершаемых ими действий с наркотическими средствами, незаконно сбывали наркотические средства только проверенным и надежным лицам.

С.М.А. согласно распределенных С.С.В. преступных функций, выступал как активный участник организованной преступной группы при совершении преступлений, а именно: выполнял указания организатора преступной группы С.С.В.; по указанию С.С.В. подыскивал приобретателей наркотических средств и непосредственно осуществлял незаконные сбыты наркотических средств; передавал С.С.В. денежные средства за сбытые им наркотические средства.

К.Д.П. согласно распределенных С.С.В. преступных функций, выступал как активный участник организованной преступной группы при совершении преступлений, а именно: выполнял указания организатора преступной группы С.С.В.; по указанию С.С.В. подыскивал приобретателей наркотических средств и непосредственно осуществлял незаконные сбыты наркотических средств; передавал С.С.В. денежные средства за сбытые им наркотические средства.

М.С.С. согласно распределенных С.С.В. преступных функций, выступал как активный участник организованной преступной группы при совершении преступлений, а именно: выполнял указания организатора преступной группы С.С.В.; по указанию С.С.В. подыскивал приобретателей наркотических средств и непосредственно осуществлял незаконные сбыты наркотических средств; передавал С.С.В. денежные средства за сбытые им наркотические средства.

А.М.В. согласно распределенных С.С.В. преступных функций, выступал как активный участник организованной преступной группы при совершении преступлений, а именно: выполнял указания организатора преступной группы С.С.В.; по указанию С.С.В. подыскивал приобретателей наркотических средств и непосредственно осуществлял незаконные сбыты наркотических средств; передавал С.С.В. денежные средства за сбытые им наркотические средства.

В конце 2011 года (более точная дата следствием не установлена), Ф.М.В., исполнив свой преступный план по организации сети незаконных приобретения, хранения и сбыта наркотических средств героин и метадон на территории города Владимира и Владимирской области, т.е. совершения особо тяжких преступлений, создал преступное сообщество (преступную организацию), а именно Ф.М.В. объединил под своим руководством, возглавляемые Г.В.Е. и С.С.В. организованные группы, имеющие единый преступный умысел, направленный на совершение незаконного оборота наркотических средств, в состав которых в качестве активных участников Г.В.Е. и С.С.В. используя свой криминальный «авторитет» вовлекли лиц, в большинстве своем из числа ранее судимых и обладающих способностью к осуществлению незаконных сбытов наркотических средств, а именно Г.В.Е. вовлек в структурное подразделение - организованную группу под личным руководством: С.А.Г., К.А.А., К.М.В., М.С.Е., В.Ю.В. и С.А.А., а С.С.В. вовлек в структурное подразделение – организованную группу под личным руководством: С.М.А., К.Д.П., М.С.С. и А.М.В.

В созданной преступной организации, Ф.М.В. был разработан план и схема ее функционирования, система подчиненности ее участников, с четким распределением ролей между ними и способов конспирации, после чего Ф.М.В. возглавил данную преступную организацию, состоящую из указанных структурных подразделений – организованных групп. В созданной преступной организации Ф.М.В. через криминальный «авторитет» Г.В.Е. и С.С.В. поддерживал внутреннюю дисциплину, устанавливал максимальную цену за один условный грамм героина и метадона.

В целях конспирации и максимального объема распространения наркотиков создан-

ная Ф.М.В. преступная организация состояла из вышеуказанных обособленных структурных подразделений – организованных групп, с разработанными в них системами подчиненности участников, и четким распределением ролей между ними, деятельность которых позволяла руководителям осуществлять организующие и управленческие функции в преступной организации.

Преступный умысел указанных лиц был направлен на увеличение объема сбыта наркотических средств, с целью получения большего количества денежных средств от совместного незаконного их распространения. При этом, только совместная преступная деятельность могла обеспечить увеличение преступного дохода каждого члена преступного сообщества. Свой преступный умысел члены преступного сообщества реализовывали в соответствии с установленным планом преступной деятельности. Данный план предусматривал конкретные роли для каждого участника сообщества, эффективность взаимодействия которых определяла достижение преступного результата (наибольшего личного обогащения).

Постоянно продолжая совершенствовать способы совершения преступлений Ф.М.В., действуя с целью достижения максимальной выгоды, в начале 2012 года (более точное время следствием не установлено), выяснил, что С.С.В. готов на более выгодных условиях, чем Л.А.Н. поставлять в преступную организацию наркотическое средство героин. Ф.М.В., действуя из корыстных побуждений, прекратил приобретать у Л.А.Н. наркотическое средство героин. Действуя в интересах преступного сообщества (преступной организации), часть передаваемого С.С.В. наркотического средства метадон Ф.М.В. обменивал у С.С.В. на наркотическое средство героин в соотношении один грамм наркотического средства метадон на шесть грамм наркотического средства героин.

Реализуя свой замысел, Ф.М.В. в период с начала 2012 года создал преступное сообщество (преступную организацию) для совершения однородных тяжких и особо тяжких преступлений, направленных на незаконный сбыт наркотических средств на территории г. Владимира и Владимирской области, после чего по 29 ноября 2012 года руководил созданной им преступной организацией, а также и сам принимал активное непосредственное участие в совершении преступлений в составе преступного сообщества.

Руководимое Ф.М.В., преступное сообщество характеризовалось следующими основными признаками:

- *наличием организационно-иерархических связей*, а именно: подчиненностью участников группы руководству, выработанными правилами поведения для членов преступной группы, распределением ролей между ними - организатор преступного сообщества (руководитель) Ф.М.В., в соответствии с отведенной для себя ролью осуществлял общее руководство преступной организацией и ее подразделениями, планировал ее деятельность, и обеспечивал постоянное поступление наркотиков ее участникам для последующего сбыта. С.С.В. и Г.В.Е., в соответствии с отведенной для них Ф.М.В. ролью, являлись руководителями структурных подразделений преступной организации, и в соответствии с занимаемым в ней положением также исполняли отведенные для них функции, направленные на общее руководство подчиненным им организованным преступным группам;

- *сплоченностью участников преступной организации, а также единством и планированием преступных намерений* - участники преступной организации и входящих в нее структурных подразделений, в основном состоящие из ранее судимых лиц, заранее объединились для совершения ряда умышленных особо тяжких преступлений. Их единая цель и преступный умысел были направлены на получение большого количества денежных средств от совместного незаконного распространения наркотических средств. Только их совместная преступная деятельность могла обеспечить увеличение преступного дохода каждого участника структурного подразделения преступной организации. Участники преступной организации, давая свое согласие на участие в распространении наркотических средств, знали о существовании других участников своих

структурных подразделений преступной организации, имели общую цель – незаконное обогащение от сбыта наркотических средств на территории г. Владимира и Владимирской области. Сознание и воля каждого члена преступного сообщества (преступной организации) охватывали обстоятельства, относящиеся не только к собственному преступному деянию, но и к деяниям других членов преступной организации. Свой преступный умысел участники преступной организации реализовывали в соответствии с установленным Ф.М.В. планом преступной деятельности, который выражался в установлении максимальной цены за один грамм сбываемого наркотического средства. Данный план предусматривал конкретные роли для каждого участника, каждой организованной группы в преступной организации, эффективность взаимодействия которых, определяла достижение преступного результата – совершения ряда умышленных преступлений для наибольшего личного обогащения;

- *устойчивостью* - преступная организация действовала с начала 2012 года по 29 ноября 2012 года, до тех пор, пока деятельность преступной организации не была пресечена и в отношении организаторов была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. На протяжении существования преступной организации постоянно и тесно между организаторами ее структурных подразделений, а также их участниками поддерживались прочные и постоянные связи в течение всего периода преступной деятельности. Ни один из участников добровольно не прекратил участие в совершении ранее запланированных преступлений в составе организованных групп, входящих в состав преступной организации;

- *организованным распределением доходов, полученных от преступной деятельности, выразившимся в организации единого денежного фонда (общей кассы) преступного сообщества,* пополняемом от доходов, полученных в результате незаконных сбытов наркотических средств, при этом Ф.М.В. установил, что средства данного денежного фонда могли расходовать участники преступной организации только в интересах дальнейшего существования преступного сообщества (преступной организации);

- *разветвлённой преступной сетью, налаженными каналами сбыта* – сбыты наркотических средств осуществлялись на территории Собинского, Вязниковского, Петушинского районов Владимирской области;

- *конспирацией преступной деятельности* – Ф.М.В., в целях ухода от уголовной ответственности создал преступное сообщество (преступную организацию), участников которой он обязал исполнять отведенные им роли с соблюдением конкретных мер предосторожности. Распространение наркотиков осуществлялось в условиях, максимально исключающих возможность раскрытия организованной преступной деятельности данной преступной организации. Способы осуществления преступной деятельности, роли участников преступной организации постоянно совершенствовались, накапливаемый преступный опыт использовался ими при совершении последующих преступлений. Для связи с основными поставщиками, посредниками, потребителями и членами преступного сообщества использовались мобильные телефоны с разными абонентскими номерами. В разговорах между собой и с потребителями наркотиков участники данной преступной организации не употребляли напрямую слов и выражений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, а использовали кодированную лексику и понятия. Деятельность по распространению наркотиков, осуществлялась в условиях, максимально исключающих возможность раскрытия данной преступной организации. При задержании правоохранительными органами для каждого участника преступной организации была разработана легенда о происхождении того или иного наркотического средства,

- *разработкой силовых методов и способов защиты интересов преступной организации от посягательства других криминальных структур* – по указанию Г.В.Е., исполнявшего волю Ф.М.В., членом преступной группы, входящей в состав преступной организации В.Ю.В. в целях защиты интересов группы был приобретен обрез двуствольно-

го охотничьего ружья модели «ТОЗ-Б» 16 калибр, а членом преступной группы, входящей в состав преступной организации С.А.А. в целях защиты интересов группы был приобретен один патрон калибра 5,45 мм к пистолету ПТ-82 или автоматам (АК-74, АКС-74, АКС-74У, АК-74М, АК-105) и их зарубежным аналогам или пулеметам (РПК-74, РПКС-74), два патрона образца 1943 года 7,62 мм к автоматам и пулеметам конструкции Калашникова (АК, АКМ, АКС, РПК, РПКС) или самозарядному карабину конструкции Симонова (СКС),

- коррупционными связями с сотрудниками учреждений исполнения наказаний на территории Владимирской области – Ф.М.В., действуя как в личных интересах, так и в интересах организованного и руководимого преступного сообщества (преступной организации) предполагал, что члены преступных групп могут быть задержаны сотрудниками правоохранительных органов. Заранее для необходимости в дальнейшем поддержки членов преступных групп и повышения криминального авторитета созданного и руководимого Ф.М.В. преступного сообщества (преступной организации) руководитель структурного подразделения преступного сообщества (преступной организации) Г.В.Е., исполняя волю Ф.М.В., через активного участника преступной группы С.А.Г. организовал канал поставки наркотического средства метадон, а также средств связи и алкоголя при содействии осужденного М.Э.А. путем подкупа младшего инспектора 2 категории группы надзора отдела безопасности ФКУ КП-9 УФСИН России по Владимирской области старшего сержанта внутренней службы О.М.Н.,

- дисциплиной и единством интересов – в соответствии с разработанным Ф.М.В. планом преступной деятельности, в созданном и руководимом им преступном сообществе (преступной организации) внутренний порядок и подчиненность активных членов преступных групп достигалась не только неоспоримым криминальным «авторитетом» Г.В.Е. и С.С.В., а также проведением совместного досуга, между Ф.М.В., Г.В.Е., С.А.Г. и К.М.В.

Ф.М.В., обладающий большим жизненным опытом при длительном общении с криминальными «авторитетами» - Г.В.Е. и С.С.В. был осведомленный о методах оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов, осуществлял руководство организованным им преступным сообществом, координируя, деятельность основных и активных участников, направленную на сбыт наркотических средств, получение материальных доходов от преступной деятельности – сбыта героина и метадона во Владимирской области. В соответствии с осуществившимся планом преступной деятельности Ф.М.В. лично не осуществлял контакт с незаконно сбываемыми членами преступного сообщества, а также членами преступных групп наркотическими средствами.

Таким образом, с начала 2012 года по 29 ноября 2012 года членами преступного сообщества (преступной организации) под руководством Ф.М.В. на территории города Владимира и Владимирской области было совершено не менее 54 тяжких и особо тяжких преступлений.

В состав преступного сообщества (преступной организации) под руководством Ф.М.В. входило два структурных подразделения:

- участники первого структурного подразделения (организованной группы), входящей в состав преступного сообщества (преступной организации), под непосредственным руководством Ф.М.В. и Г.В.Е. хранили, расфасовывали и сбывали «оптовыми» и «мелкооптовыми» партиями наркотические средства, по указанию Ф.М.В. на территории Собинского и Петушинского районов Владимирской области, а также г. Владимира – данное структурное подразделение просуществовало самостоятельно с начала 2011 года по начало 2012 года, а в составе преступного сообщества (преступной организации) с начала 2012 года до 29 ноября 2012 года, до момента, когда указанные выше участники были задержаны сотрудниками УФСКН России по Владимирской области и сотрудниками УМВД России по Владимирской области;

- участники второго структурного подразделения (организованной группы), входящей в состав преступного сообщества (преступной организации), под непосред-

ственным руководством Ф.М.В. и С.С.В. хранили, расфасовывали и сбывали «оптовыми» и «мелкооптовыми» партиями наркотические средства, по указанию Ф.М.В. на территории Вязниковского района Владимирской области – данное структурное подразделение просуществовало с начала 2012 года до 29 ноября 2012 года. В дальнейшем активные участники организованной преступной группы - С.М.А., К.Д.П., М.С.С. и А.М.В. 4 января 2013 года были задержаны сотрудниками УФСКН России по Владимирской области и сотрудниками УМВД России по Владимирской области.

Особенностью данного преступного сообщества является то, что оно выросло на основе созданной в начале 2011 года Ф.М.В. организованной преступной группы, занимавшейся незаконным сбытом наркотических средств героина и метадона на территории Собинского района Владимирской области.

Годом позже, в начале 2012 года Ф.М.В. создал преступное сообщество, куда вошли две организованные преступные группы. Руководителями этих организованных преступных групп стали Г.В.Е. и С.С.В., преступные авторитеты, лица, ранее неоднократно судимые. В состав данных групп руководители этих групп привлекли в основном также лиц, ранее судимых.

Одна из организованных преступных групп возглавлялась Г.В.Е. и действовала на территории Собинского и Петушинского районов Владимирской области. В состав данной группы помимо руководителя группы Г.В.Е. вошли ещё шесть человек.

Вторая организованная преступная группа возглавлялась С.С.В. и действовала на территории Вязниковского района Владимирской области. В состав данной группы помимо руководителя вошли ещё четыре человека.

Таким образом, всего в состав данного преступного сообщества вместе с его руководителями входило 13 человек.

Участники преступного сообщества действовали ради прямого получения финансовой выгоды от незаконного сбыта наркотических средств героина и метадона.

Следствие и суд выделяют основные характерные черты данного преступного сообщества: наличием организационно-иерархических связей; сплоченностью участников преступной организации, а также единством и планированием преступных намерений; устойчивостью; организованным распределением доходов, полученных от преступной деятельности, выразившимся в организации единого денежного фонда (общей кассы) преступного сообщества; разветвлённой преступной сетью, налаженными каналами сбыта; конспирацией преступной деятельности; разработкой силовых методов и способов защиты интересов преступной организации от посягательства других криминальных структур; коррупционными связями с сотрудниками учреждений исполнения наказаний на территории Владимирской области; дисциплиной и единством интересов.

Стороной обвинения было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве с организатором и руководителем данного преступного сообщества обвиняемым Ф.М.В.

Согласно заключенному досудебному соглашению о сотрудничестве обвиняемый Ф.М.В. обязался:

- в рамках расследования уголовного дела № 40674 сообщить, когда, где и при каких обстоятельствах им было создано преступное сообщество (преступная организация), деятельность которого была направлена на совершение особо тяжких преступлений, связанных со сбытом наркотиков на территории Владимирской области;

- сообщить о подчиненности, взаимных связях и условиях, на которых существовало созданное им преступное сообщество, сообщить о структурной подчиненности преступной организации, которая по его замыслу состояла из двух обособленных структурных звеньев, одним из которых руководил Г.В.Е., а вторым *С.*С.В;

- дать полные и правдивые показания по уголовным делу, изобличающие себя и всех членов преступного сообщества, а также способствовать изобличению преступной деятельности лиц, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (психотропных веществ, сильнодействующих средств) в крупных и особо крупных размерах, поставлявших мне наркотические средства для сбы-

та на территории г. Владимира и Владимирской области, а именно сообщить о канале поступления наркотического средства героин в организованное им преступное сообщество.

- указать действия каждого участника двух обособленных организованных преступных групп, места поставки наркотических средств *в* другие районы Владимирской области, в том числе и в места лишения свободы.

Также обязался сообщить следствию достоверные сведения, связанные с легализацией денежных средств полученных созданным и руководимым мною преступным сообществом.

В представлении прокурора говорится, что обвиняемым Ф.М.В. в полном объеме соблюдены условия и выполнены обязательства досудебного соглашения, что позволило изобличить всех участников организованной группы в совершении особо тяжких преступлений.

Уголовное дело в отношении Ф.М.В. было выделено в отдельное производство и рассмотрено Владимирским областным судом в особом порядке.

Приговором Владимирского областного суда от 04.09.2013 г. Ф.М.В. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ, 17 преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2009 года № 215-ФЗ), 22 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2009 года № 215-ФЗ), 3 преступлений, предусмотренных п.п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2009 года № 215-ФЗ), 7 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2009 года № 215-ФЗ), 2 преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2009 года № 215-ФЗ), 2 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 222 УК РФ, преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 232 УК РФ, за которые ему назначено наказание с применением ст. 64 УК РФ, по правилам части 3 ст. 69 УК РФ в виде лишения свободы на срок 9 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Выводы.

Высшей формой организованной преступности уголовный закон называет преступное сообщество или преступную организацию.

Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (ч. 4 ст. 35 УК РФ).

Преступное сообщество (преступная организация) может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством.

Под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т. п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий.

Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Под структурным подразделением преступного сообщества (преступной организации) следует понимать функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность.

Объединение организованных групп предполагает наличие единого руководства

и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения.

Под прямым получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений (например, мошенничества, совершенного организованной группой либо в особо крупном размере), в результате которых осуществляется непосредственное противоправное обращение в пользу членов преступного сообщества (преступной организации) денежных средств, иного имущества, включая ценные бумаги и т. п.

Под косвенным получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, которые непосредственно не посягают на чужое имущество, однако обусловливают в дальнейшем получение денежных средств и прав на имущество или иной имущественной выгоды не только членами сообщества (организации), но и другими лицами.

Анализ изученных уголовных дел о преступных сообществах, рассмотренных судами в порядке главы 40.1 УПК РФ, позволяют выделить следующие основные признаки преступного сообщества: устойчивость; сплоченность; наличие организационно-иерархических связей; единство и планирование преступных намерений; организованное распределение доходов, полученных от преступной деятельности (общая касса); разветвленная преступная сеть, налаженные каналы сбыта; конспирация; использование в преступной деятельность автотранспорта, квартир и домов; разработка силовых методов и способов защиты интересов преступной организации от посягательства других криминальных структур; коррупционные связи в органах государственной власти и правоохранительных органах; дисциплина; единство интересов.

Судебная практика показывает, что прокурором заключаются досудебные соглашения, как правило, с руководителями и организаторами преступного сообщества и с руководителями организованных преступных групп, которые входят в состав данного преступного сообщества.

Это позволяет следственным органам выявлять всех участников преступного сообщества и привлекать их к уголовной ответственности за совершение всех преступлений в составе данной преступной организации; позволяет отследить все связи данной преступной организации и разрушить все преступные схемы; позволяет выявить и пресечь все коррупционные нити, связывающие данное преступное сообщество с государственными органами, в частности, с правоохранительными органами.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст.4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1, ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
4. Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам: Приказ Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 г. № 107 // СПС «КонсультантПлюс».
5. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 // СПС «КонсультантПлюс».
6. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 года № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 33:34

© Александр Сергеевич Оборов,
старший преподаватель кафедры «Гражданское право и процесс» Юридического института имени М. М. Сперанского ВлГУ, соискатель кафедры предпринимательского права МГУ им. М. В. Ломоносова.
E-mail: alexoborov@gmail.com

Oborov Alexander Sergeevich,
Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure of the Law Institute of the Vladimir State University, Degree-Seeking Student of the Department of Entrepreneurial Law of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University

РЫНОК КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ: МЕЖДУ ЭКОНОМИКОЙ, ПОЛИТИКОЙ И ПРАВОМ

Часть II. Окончание[1]

Аннотация. В статье рассматривается российский рынок корпоративного контроля и последовательно разбираются пять этапов его формирования. При анализе каждого этапа, выделяются экономические, политические и правовые факторы, повлиявшие на динамику развития M&A в России. В выводе содержатся предположения об изменения рынка слияний и поглощений в будущем.

Abstract. The article deals with market of corporate control and analyzed the five stage its formation. The economic, political and legal features of M&A development in Russia are considered. The conclusion contains assumptions about changes in the M&A market in the future.

Ключевые слова: рынок корпоративного контроля, рынок слияний и поглощений, корпоративный контроль, слияния и поглощения, корпорация.

Keywords: market of corporate control, market of merger and acquisitions, corporate control, merger and acquisitions, corporation.

1 Начало статьи опубликовано в предыдущем номере журнала.

V этап: между санкциями и COVID-19

Очередной политический и экономический кризис, связанный с введением санкций в отношении России из-за событий на Украине[2], привел к падению цен на нефть и обесцениванию рубля. Данные обстоятельства отразились на сделках слияний и поглощений. Внутренние сделки посыпались вслед за национальной валютой, а дополнительным фактором, усугубившим ситуацию, послужило ограничение для российских компаний по привлечению зарубежных источников финансирования в связи с санкциями. За очередным снижением привлекательности российской экономики последовала и логичная отрицательная динамика иностранных инвестиций в российские компании.

Параллельно с санкциями страну постепенно начала захватывать «деофшоризация»[3] активов российских физических и юридических лиц из юрисдикций с льготными режимами налогообложения для иностранных компаний, зарегистрированных на их территории. Основной целью введенных мер следует рассматривать не только возврат капита-

2 В 2008 году Джуди Шелтон отмечала, что самым дальновидным шагом западных государств в ответ на агрессивную политику РФ на мировой арене, был бы запуск ускоренной процедуры приема в Европейский союз наиболее уязвимого соседа России: Украины. В качестве параллельного шага предлагалось организовать временный финансовый фонд, чтобы помочь стране в короткий срок перейти к евро; если ЕС подобный вариант не устроит, США могли бы предложить Киеву возможность осуществить «долларизацию». См.: Shelton J. The Market Will Punish Putinism [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal. – 2008. – September, 3. URL: https://charter97.org/en/news/2008/9/3/9771/.

3 О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций): Федеральный закон от 24.11.2014 № 376-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 48, ст. 6657.

ла в Россию, но и пресечение использования зарубежных низконалоговых юрисдикций и компаний в деятельности российских лиц[4].

Факторы, влияющие на российский рынок слияний и поглощений, продолжили свое негативное действие и в 2015 году. Продолжилось падение рынка: снизился внутренний рынок сделок на 37 % до 36,1 млрд. долл. США и объем инвестиций российских компаний в иностранные активы на 39 % до 8,6 млрд. долл. США[5]. Иностранные инвестиции в российские активы, напротив, показали рост на 40 % (11,1 млрд. долл. США), благодаря активной деятельности компаний из Азитско-Тихоокеанского региона[6].

В 2016 году сумма сделок увеличилась на 46% до 76 млрд. долл. США. Рост капитализации рынка был связан с активностью ПАО «НК «Роснефть», которое как продавало активы[7], так и инвестировало[8] в нефтегазовый сектор. Именно в 2016 году наметилась тенденция к выходу из кризиса.

Антимонопольное регулирование сократило административную нагрузку в отношении среднего бизнеса и сосредоточилось на крупных действиях, существенно влияющих на конкуренцию. Поводом к этому послужили изменения в законодательстве[9]: утратила силу статья 30 Закона о конкуренции, в которой ранее содержалась обязанность уведомления антимонопольных органов о сделках и иных действиях, не оказывающих существенного влияния на состояние конкуренции[10].

В этот период на смену Кодексу корпоративного поведения[11] пришел Кодекс корпоративного управления[12] (далее – ККУ). В предисловии ККУ отмечено – изменение название является не просто редакционным. Оно связано с принципиально новым подходом и увеличением роли, которая отводится кодексу. Предыдущий документ ввиду слабости российского законодательства ставил цель по формированию надлежащего поведения российских акционерных обществ в отношении акционеров и инвесторов, соответствующего международным стандартам. Новый кодекс идет дальше – это действенный инструмент повышения эффективности управления компанией, обеспечения ее долгосрочного и устойчивого развития.

Интересным представляется рассуждение О.В. Осипенко, который отмечает, – ис-

4 См.: Савицкий А. И. Контролируемые иностранные компании: зарубежный опыт и перспективы в России // Закон. – 2015. – № 2. – С. 33-43; Винницкий Д. В., Савицкий А. И. Российская правовая система и проблемы структурирования бизнеса и сделок с участием низконалоговых юрисдикций // Закон. – 2013. – № 4. – С. 38-45.

5 По данным KPMG, падение рынка внутренних сделок стало рекордно низким показателем за более чем 10-летний период исследований слияний и поглощений в России. Доля РФ в сумме сделок на мировом рынке M&A сократилась до минимальных 1,3 %, что также было существенно ниже среднего показателя в 4,3 % на протяжении последнего десятилетия.

6 При этом Китай, являясь самым активным игроком на рынке M&A в мире из Азиатско-Тихоокеанского региона – общая сумма сделок 491,4 млрд. долл. США в 2015 году, объявил о сделках в России на общую сумму 2,9 млрд. долл. США. Этот показатель составляет 0,6 % от общей суммы сделок, совершенных Китаем.

7 Продажа 19,5 % доли за 11,2 млрд. долл. США ПАО «НК «Роснефть» Катарскому суверенному фонду и швейцарской компании Glencore.

8 Приобретение 49 % акций в индийской компании Essar Oil Limited, а также приватизация компании «Башнефть». Заметим, установление контроля над «Башнефтью» было связано с чередой уголовных преследований и судебных разбирательств. В ходе процессов были установлены обстоятельства, обнажающие особенности приватизации в 90-е годы, а также подчиненность судебной системы государственным интересам.

9 О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции»: Федеральный закон от 28.12.2013 № 423-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 52, ч. I, ст. 6988.

10 Самолысов П. В., Щерба Т. Э. Эволюция антимонопольного законодательства: 2006 - 2016 // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 2 (24). С. 39.

11 О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения: Распоряжение ФКЦБ РФ от 04.04.2002 № 421/р: вместе с Кодексом корпоративного поведения от 05.04.2002 // Вестник ФКЦБ России. – 2002. – № 4. (Документ следует иметь в виду с учетом письма Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463, которым рекомендован Кодекс корпоративного управления).

12 Одобрен на заседании Правительства РФ 13.02.2014; О Кодексе корпоративного управления: Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 // Вестник Банка России. – 2014. – № 40. Принципы и рекомендации, изложенные в ККУ, ориентированы прежде всего на акционерные общества, ценные бумаги которых обращаются на организованных торгах. Применение положений ККУ акционерными обществами с большим количеством акционеров также имеет важное значение для акционеров и инвесторов. Кроме того, положения ККУ могут быть в соответствующей мере применены в своей деятельности и иными юридическими лицами.

пользование в названии термина управление настраивает не только на особо уважительное отношение к советам, изложенным в ККУ («управление» есть априори нечто более конкретное и близкое практике, нежели «поведение»), но и провоцирует потребность сбалансированно и, быть может, даже критично (актуальность лозунга о принципе плюрализма мнений в системе демократических ценностей никто не отменял) отнестись к ним[13].

Положения Кодекса корпоративного управления имеют рекомендательный характер. Собственно, как и положения предыдущего кодекса. По данным Банка России, публичные компании, акции которых включены в котировальные списки Московской биржи, стали чаще придерживаться положений ККУ. В 2019 году средний уровень внедрения принципов кодекса компаниями составил 78 %; в 2015 году этот показатель составлял 58 %[14].

В июне 2016 года был принят закон[15], устанавливающий обязанность для юридических лиц располагать информацией о своих бенефициарных владельцах[16], хранить и обновлять ее, а также представлять по запросу уполномоченных федеральных органов исполнительной власти. Оценивая указанный закон, А. В. Варварин отмечает, что нормативный акт призван решить задачи, связанные с повышением прозрачности деятельности юридических лиц и снижением рисков вовлечения их в противоправную деятельность. При этом деловое сообщество встретило закон настороженно во многом из-за опасений, что при применении его положений на практике могут быть допущены перекосы – в частности, при оценке достаточности принимаемых компанией мер по установлению бенефициарных владельцев[17].

По данным, озвученным на конференции «Тренды и практические аспекты реализации сделок M&A» – около 70% заключающих сделку M&A в России выбирают арбитраж как место разрешения споров[18]. В связи с этим представляются значимыми изменения, которые содержатся в федеральных законах[19], вступивших в силу 1 сентября 2016 года. Законами кардинально пересмотрено регулирование арбитража (третейского разбирательства) в Российской Федерации.

Государственная власть, деловые круги и юридическое сообщество связывают принятие пакета федеральных законов с началом реформы третейского разбирательства в России, направленной на повышение авторитета и привлекательности российского арбитража[20]. Зарубежный опыт свидетельствует о том, что развитие арбитража является важным фактором инвестиционной привлекательности государства и одной из существенных составляющих его экономической политики[21].

Законами было допущено рассмотрение корпоративных споров в третейском

13 Осипенко О. В. Управление акционерным обществом в условиях реформы корпоративного права. – М. : Статут, 2016.

14 См.: Обзор практики корпоративного управления в российских публичных обществах по итогам 2019 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/31741/Review_corp_14122020.pdf (дата обращения: 28.12.2020).

15 О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 23.06.2016 № 215-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 26, ч. I, ст. 3884.

16 В законе дается следующее понятие бенефициарного владельца – физическое лицо, которое в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25 процентов в капитале) юридическим лицом либо имеет возможность контролировать его действия.

17 См.: Варварин А. Совершенствование корпоративного законодательства: взгляд бизнеса, 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: https://nccg.ru/assets/files/kanu/4/1.pdf.

18 См.: M&A с русским акцентом: эксперты обсудили сделки по слиянию и поглощению [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.ru/story/view/139909/.

19 Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 1, ч. I, ст. 2; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»: Федеральный закон от 29.12.2015 № 409-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 1, ч. I, ст. 29.

20 Уксусова Е. Е. Новый российский Закон об арбитраже и связанные с ним отдельные законодательные изменения // Судья. – 2018. – № 3.

21 Горленко А. А., Бурова Е. С. Арбитраж (третейское разбирательство) в России. Новая эра и новые вызовы // Закон. – 2017. – № 9.

суде с 1 февраля 2017 года[22]. По мнению А.В. Асоскова, вплоть до этого момента в законодательстве о третейском разбирательстве подобная особая процессуальная форма отсутствовала. Ситуация усугублялась тем, что российские процессуальные нормы не проводили различия между внутренними и внешними корпоративными спорами[23]: все виды корпоративных споров охватывались одними и теми же правилами (статья 225.1 АПК в первоначальной редакции) и относились к специальной подведомственности государственных арбитражных судов (статья 33 АПК в первоначальной редакции). В результате сложилась практика российских судов, в соответствии с которой все виды корпоративных споров (как внутренние, так и внешние) считались полностью неарбитрабельными[24].

После реформы можно выделить 3 группы корпоративных споров: неарбитрабельные в силу прямого указания закона; условно арбитрабельные и безусловно арбитрабельные. Неарбитрабельные споры перечислены в части 2 статьи 225.1 АПК[25]. В перечне содержатся споры, связанные с: оспариванием актов и действий должностных лиц и органов, наделённых публичными полномочиями; приобретением и выкупом обществом размещенных акций и приобретением более 30 процентов акций публичного общества; исключением участников юридических лиц и пр.

Безусловно, арбитрабельные споры могут быть рассмотрены третейским судом, администрируемым постоянно действующим арбитражным учреждением, без каких-либо дополнительных требований[26]. Иным образом обстоит дело с условно арбитрабельными спорами. Они могут попасть в арбитраж при условии соблюдения особой процессуальной формы, установленной императивными правилами действующего законодательства[27]. К условно арбитрабельным относятся споры, связанные с: созданием, реорганизацией и ликвидацией юридического лица; полномочиями и ответственностью членов органов управления и контроля юридического лица и пр.[28].

Значимым элементом, влияющим на структурирование сделок M&A, как на данном этапе, так и всей истории – стала реформа гражданского законодательства[29]. Учитывая

22 Исторический очерк дискуссии об арбитрабельности корпоративных споров, см.: Габов А. В. Подведомственность корпоративных споров третейским судам (к дискуссии о проектах законов, направленных на реформирование законодательства о третейских судах) // Журнал российского права. – 2015. – № 3. – С. 46-57.

23 По замечанию А. В. Асоскова, для целей решения вопроса об арбитрабельности корпоративных споров важное значение имеет классификация корпоративных споров на внутренние и внешние. Одной из сторон внутреннего корпоративного спора является само юридическое лицо или его органы, поэтому такой спор затрагивает права или законные интересы всех участников корпорации. Внешние корпоративные споры, напротив, связаны с договорными обязательствами между отдельными участниками юридического лица или третьими лицами, их стороной не является само юридическое лицо или его органы. К ним относятся – споры из договоров купли-продажи и залога акций и долей в уставном капитале, стороной которых не является само юридическое лицо. См. Асосков А. В. Допустимость разрешения корпоративных споров в международном коммерческом арбитраже // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сб. ст. к 80-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / под ред. А. А. Костина. – М., 2012; Асосков А. В. Разрешение корпоративных споров в третейских судах: основные результаты законодательной реформы // Закон. – 2017. – № 5. – С. 67-77.

24 Асосков А. В. Разрешение корпоративных споров в третейских судах...

25 Также см. пункт 4 части 2 статьи 33 АПК.

26 См. часть 5 статьи 225.1 АПК.

27 Частями 3 и 4 статьи 225.1 АПК, а также частями 7 и 8 статьи 45 Закона об арбитраже выделены следующие условия:
- согласие на разрешение спора в третейском суде должны выразить – юридическое лицо, все его участники, а также иные лица, которые являются истцами или ответчиками в таких спорах (например, контрагенты юридического лица);
- спор должен рассматриваться в рамках арбитража, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением;
- постоянно действующее арбитражное учреждение должно утвердить, депонировать в Минюсте России и разместить на своем сайте специальные правила арбитража корпоративных споров;
- местом арбитража должна являться территория России.

28 См.: Корпоративные споры в арбитраже с 1 февраля 2017 года. Вопросы и ответы [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2017/01/31/korporativnye_spory_v_arbitrazhe_s_1_fevralya_2017_goda_voprosy_i_otvety#_ftn2; Макарова О. А. Арбитраж корпоративных споров // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2016. – № 4. – С. 25-31.

29 Подробнее о реформе гражданского законодательства см.: Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Статут, 2018. – 528 с.

ее масштаб, в обзоре кратко обозначим важные направления, без подробного анализа вводимых институтов. Корпоративные отношения стали составлять предмет гражданского права[3031]. Это позволило развить в тексте кодекса нормы, затрагивающие деятельность юридических лиц как в главе 4 ГК, так и в других главах закона. В общей части ГК появилась глава о решениях собраний[32], а бездокументарные ценные бумаги стали самостоятельным объектом гражданских прав[33].

Глава 4 ГК о юридических лицах была реформирована отдельным законом, в котором содержались основные изменения регулирования корпоративных отношений и деятельности организаций[34]. Новые положения позволили назначать на должность исполнительного органа нескольких лиц[35]. Право назначения двух и более директоров может как быть востребовано для корпораций при выстраивании структуры управления, так и служить дополнительной гарантией от злоупотреблений одной из сторон сделки M&A при переходе контроля над компанией.

Корпоративный договор получил легальное определение[36]. Его фактическое появление в законе мы можем проследить с 2009 года. Тогда участники ООО были наделены правом заключить договор об осуществлении прав участников общества[37], а в акционерный закон введена норма об акционерном соглашении[38]. Эти положения регулировали только внутренние отношения участников между собой, не распространяя свое действие на третьих лиц, не обладающих таким статусом. Реформа послужила отправной точкой расширения круга лиц[39] и возможностей для применения корпоративного договора: обеспечение согласованной позиции при принятии решений для общества; установление механизмов защиты интересов акционеров при M&A и пр.

Изменения затронули и иные положения главы 4 ГК. При реорганизации юридического лица стали возможными сочетание нескольких форм[40], а также участие нескольких юридических лиц разной организационно-правовой формы[41]. Положено начало формированию механизма защиты имущественных интересов корпораций, а также ее отдельных участников. Например, участник корпорации наделяется правом на обжалование решений ее органов, влекущих гражданско-правовые последствия[42]. Получил законодательное оформление институт восстановления корпоративного контроля[43].

Далее последовало реформирование общих положений об обязательствах и договорах[44]. При сопровождении сделок M&A могут быть использованы: опцион на заключение договора[45]; заверения об обстоятельствах[46], положения, регулирующие отношения

30 См.: абзац первый пункта 1 статьи 2 ГК.

31 См.: О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 53, ч. 1, ст. 7627.

32 См.: О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 19, ст. 2327.

33 См.: О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 27, ст. 3434.

34 См.: О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 19, ст. 2304.

35 См.: абзац третий пункта 1 статьи 53, пункт 3 статьи 65.3 ГК.

36 См.: статья 67.2 ГК.

37 О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2008 № 312-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 1, ст. 20.

38 О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 30 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»: Федеральный закон от 03.06.2009 № 115-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 23, ст. 2770.

39 См.: пункт 9 статьи 67.2 ГК.

40 См.: абзац второй пункта 1 статьи 57 ГК.

41 См.: абзац третий пункта 1 статьи 57 ГК.

42 См.: пункт 1 статьи 65.2 ГК.

43 См.: пункт 3 статьи 65.2 ГК.

44 О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 10, ст. 1412.

45 См.: статью 429.2 ГК.

46 См.: статью 431.2 ГК.

сторон при ведении переговоров о заключении договора[47], и пр.[48] Также появилась норма о возмещении потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств[49]. Ее действие распространено не только на предпринимательские отношения, но и на случаи, в которых физическое лицо выступает стороной в корпоративном договоре либо в договоре об отчуждении акций/долей в уставном капитале хозяйственного общества[50]. С введением главы об условном депонировании[51],[52] также расширены возможности структурирования сделок по слиянию и поглощению корпораций, – например при расчетах[53] между продавцом и покупателем.

47 См.: статью 434.1 ГК.

48 См.: Донцов А. Н., Маловатский А. В. Тренды в структурировании и ценообразовании сделок на рынке M&A в России. Обзор изменений в ГК РФ и корпоративное законодательство // Закон. – 2016. – № 5. – С. 103-113.

49 См.: статью 406.1 ГК, норма находится в главе об ответственности за нарушение обязательств, но является дополнительным средством защиты кредитора на случай наступления обстоятельств, предусмотренных договором и не связанных с нарушением обязательства должником.

50 См.: пункт 5 статьи 406.1 ГК.

51 О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 31, ч. I, ст. 4761.

52 См.: главу 47.1 ГК.

53 На расчеты по сделкам M&A также оказали влияние поправки в пункт 12 статьи 21 Закона об ООО в 2015 году. Смысл новой нормы заключался в том, что моментом перехода прав на доли участия в уставном капитале ООО к приобретателю стало внесение соответствующей записи в ЕГРЮЛ. До этого регулирование закрепляло иное общее правило, таким моментом было нотариальное удостоверение сделки. Как отмечает, Е. В. Глухов: «После вступления в силу указанных изменений стороны договора купли-продажи долей участия в уставном капитале ООО уже не могли обеспечить в момент завершения сделки фактическую одновременность уплаты покупной цены и передачи долей участия в уставном капитале, которая теперь могла произойти не ранее чем через пять рабочих дней после даты заключения договора купли-продажи. Одним из механизмов, который мог использоваться на практике для решения этой проблемы, стал аккредитив. Постепенно аккредитив стал применяться для целей расчетов между продавцом и покупателем не только в сделках купли-продажи долей участия в уставном капитале ООО, но и в сделках купли-продажи акций». См.: Глухов Е. В. Сделки купли-продажи акций и долей участия в уставных капиталах хозяйственных обществ: подготовка и реализация [Электронное издание]. – М. : М-Логос, 2019. С. 371-372; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2015 № 391-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 1, ч. I, ст. 11.

Параллельно с реформой гражданского законодательства было изменено правовое регулирование экстраординарных сделок в деятельности хозяйственных обществ. К крупным сделкам, сделкам с заинтересованностью и сделкам, одобрение которых требуется в соответствии с уставом хозяйственного общества, – пересмотрены подходы к определению критериев квалификации таких сделок, порядка их согласования и раскрытия информации о них, а также оснований для обжалования.

И.С. Шиткина, описывая новое регулирование, отмечает – при обсуждении закона[54] высказывались противоположные точки зрения о необходимости регулирования данных сделок. Предлагалось как полностью отменить крупные сделки и сделки с заинтересованностью, так и максимально сузить сферу их действия. В результате сделки с крупными активами и при наличии конфликта интересов остались в корпоративном законодательстве, но с 1 января 2017 года их правовой режим был существенно изменен в сторону либерализации оснований квалификации, порядка согласования таких сделок и приближения процедуры их обжалования к общим нормам ГК о признании сделок недействительными[55],[56].

Не забываем о санкциях. Участники сделок M&A за несколько лет приспособились

54 О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»: Федеральный закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 27, ч. II, ст. 4276.

55 Шиткина И. С. Крупные сделки и сделки, особый порядок одобрения которых предусмотрен уставом хозяйственного общества // Закон. – 2016. – № 11; Шиткина И. Экстраординарные сделки: новые тренды // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 9.

56 См.: Речкин Р. В. Правовые вопросы по новеллам законодательства об оспаривании сделок по крупности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – № 10 (32). – С. 96-105; Шиткина И. С. Правовой режим сделок, в совершении которых имеется заинтересованность // Закон. – 2016. – № 12. – С. 123-138; Габов А. В. Институт крупной сделки в российском праве: основные этапы, тенденции и перспективы развития // Предпринимательское право. – 2018. – № 3. – С. 3-30; Шиткина И., Губин Е., Степанов Д., Кузнецов А., Чеховская С., Сергеев А., Терещенко Т., Громов А., Каплоухий М., Карнаков Я., Казакова М., Чупрунов И. Оспаривание экстраординарных сделок: новые разъяснения Верховного Суда // Закон. – 2018. – № 7. – С. 20-39.

к работе в условиях ограничений. Иностранные инвесторы стали проявлять больший интерес к российским активам: на первом плане были инвесторы из азиатских стран; вернулось внимание европейских и североамериканских инвесторов. Однако этот интерес был волнообразным. Иностранные компании приобретали российские активы: в 2016-м на 21,5 млрд. долл. США при 55 сделках; в 2017-м на 11,4 млрд. долл. США при 110 сделках; в 2018-м на 14 млрд. долл. США при 87 сделках и в 2019-м на 20,9 млрд. долл. США при 97 сделках.

Обратим внимание на снижение активности инвесторов по количеству сделок в 2018 году по отношению к 2017 году. Во многом это объясняется ростом напряженности в начале года в отношениях между Россией, США, Европейским союзом и Великобританией. При этом в 2018 году мы наблюдаем рост по объему сделок в денежном выражении. В свою очередь, этот показатель достигнут за счет двух сделок в нефтегазовом секторе, которые составляют почти 50 % от общего значения: покупка Катарским суверенным фондом 9,18 % акций НК «Роснефть» за 4,4 млрд. долл. США и покупка французской компанией «Тоталь» 10 % доли участия в проекте «Арктик СПГ-2» за 2,5 млрд. долл. США.

В начале 2018 года министерство финансов США опубликовало документы, которые пошатнули позиции российских предпринимателей, приближенных к власти: «Кремлевский доклад» – 30.01.2018 года, и санкционный список – 06.04.2018 года. Российская власть не осталась в стороне и подготовила свой ответ[57]. Из пояснительных записок к текстам законопроектов следует, что принятие документов послужит стимулом для развития и совершенствования собственного отраслевого рынка и укрепления политических позиций страны на мировой арене. Поправки в уголовный кодекс должны были обеспечить защиту интересов и безопасности страны, а также прав и законных интересов граждан и юридических лиц, но так и не были приняты.

Санкции и недружественные действия иностранных государств служат аргументом при обосновании принятия нормативно-правовых актов, влияющих на регулирование отношений в российских компаниях. В июне 2018 года был подписан закон[58], который на первый взгляд направлен на согласование положений действующего законодательства в связи с введением института финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг.

Однако в законе есть статья 12, которая наделяет Президента РФ полномочиями в сфере частного права[59]. Предусматривается, что в исключительных случаях он может устанавливать особенности создания, реорганизации, ликвидации и правового положения хозяйственных обществ в отдельных сферах деятельности, включая реализацию обязанности по хранению, раскрытию или предоставлению информации об их деятельности, совершения сделок, включая их нотариальное удостоверение и учет, особенности правового положения эмитентов и профессиональных участников рынка ценных бумаг, а также особенности учета информации о ценных бумагах в отдельных сферах деятельности.

Законодательные меры по противодействию недружественным действиям США

57 См.: О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств: Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 24, ст. 3394; законопроект № 464757-7 «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации (в целях обеспечения реализации Федерального закона «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иностранных государств») [Электронный ресурс]. URL: http://sozd.parliament.gov.ru/bill/464757-7.

58 См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части 15 статьи 5 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с принятием Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»: Федеральный закон от 04.06.2018 № 133-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 24, ст. 3400.

59 В доктрине корпоративного права эти полномочия рассматриваются как «альтернативное» корпоративное право. По мнению О. В. Гутникова это вынужденная, временная мера в условиях слабого состояния «общего» корпоративного. См.: Гутников О. В. Тенденции развития корпоративного права в современных условиях // Журнал российского права. – 2020. – № 8. – С. 59-73.

и другим иностранным государствам снижают эффект мероприятий органов государственной власти, в первую очередь профильных министерств, по либерализации российского законодательства в интересах бизнеса и для повышения конкурентоспособности отечественной экономики в мире. На деле происходит ситуативная реакция в ответ на действия иностранных государств в условиях санкций. Это не добавляет инвестиционной привлекательности России. Более того, нельзя исключать и появления новых историй, связанных с перераспределением активов внутри страны.

В 2019 году сумма сделок достигла показателя 62,8 млрд. долл. США[60]. Удачным выдался год и по количеству сделок – 670[61]. Отправными точками для роста были сделки в нефтегазовом секторе. Так, к французской компании «Тоталь» к участию в проекте «Арктик СПГ-2» подключились инвесторы из Азии. «Новатэк» продал двум китайским компания[62] и консорциуму японских компаний[63] по 10 % долей участия за 2,6 млрд. долл. США.

2020 год начался для России очередным новым курсом. В начале года произошла смена правительства. Обновленный состав был призван для толчка забуксовавших национальных проектов[64] и снятия напряжения в социальной сфере на фоне пенсионной реформы. На деле перед новым кабинетом министров возникли иные задачи. Коронавирусная инфекция проникла не только в организм человека, но и парализовала ряд отраслей экономики. Далее последовало резкое падение цен на нефть после провала переговоров ОПЕК+. Таким образом, Россия оказалась под двойным давлением: вызванным ожиданием санкций со стороны Запада и общемировым экономическим кризисом. В результате, по данным информационного агентства AK&M, рынок M&A существенно просел; пандемия COVID-19 заставила компании отказаться от запланированных приобретений и направить ресурсы на поддержку внутренних проектов[65].

Нормативные акты в 2020 году принимались для стабилизации отношений в обществе в условиях коронавирусных ограничений. Так, были приняты законы[66], которые ввели временные изменения, до конца 2020 года, в законодательство о юридических лицах. Документами изменены сроки годовых общих собраний акционеров и участников[67], для акционерных обществ предусмотрена возможность проведения собраний в заочной форме по вопросам об избрании совета директоров, ревизионной комиссии общества и т.д.[68],[69],[70], а также закреплены новые

60 В 2018 г. – 51,7 млрд. долл. США; в 2017 г. – 55,3 млрд. долл. США.

61 В 2018-м – 652 сделки; в 2017-м – 552 сделки.

62 Китайская национальная компания по разведке и разработке нефти и газа (CNODC), дочернее общество Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC), а также Китайская национальная шельфовая нефтяная корпорация (CNOOC).

63 Японская национальная корпорация по нефти, газу и металлам (JOGMEC) совместно с Мицуи.

64 См.: О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 20, ст. 2817.

65 См.: URL: http://mergers.akm.ru/stats/32.

66 См.: Федеральный закон от 18.03.2020 № 50-ФЗ «О приобретении Правительством Российской Федерации у Центрального банка Российской Федерации обыкновенных акций публичного акционерного общества "Сбербанк России" и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 12, ст. 1642) и федеральный закон от 07.04.2020 № 115-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части унификации содержания годовых отчетов государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний, а также в части установления особенностей регулирования корпоративных отношений в 2020 году и о приостановлении действия положений отдельных законодательных актов Российской Федерации» (Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 15, ч. I, ст. 2238).

67 См.: пункты 1 и 2 части 4 статьи 12 Закона № 115-ФЗ.

68 См.: пункт 2 статьи 50 Закона об АО.

69 См.: статью 2 Закона №-50 ФЗ и пункт 1 статьи 11 Закона № 115-ФЗ.

70 С 31.07.2020 года опция по проведению собраний в заочной форме по вопросам, включающим утверждение годовых отчетов и годовых бухгалтерских балансов, стала доступна для обществ с ограниченной ответственностью, см.: статью 1 федерального закона от 31.07.2020 № 297-ФЗ «О внесении изменений в статью 12 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части унификации содержания годовых отчетов государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний, а также в части установления особенностей регулирования корпоративных отношений в 2020 году и о приостановлении действия положений

возможности по приобретению собственных акций для поддержания их цены на фондовом рынке[71] и пр.[72].

Помимо коронавирусных законов правила о юридических лицах изменялись и другими документами. Процедура выхода участника из общества с ограниченной ответственностью стала полностью оформляться через нотариуса[73]. Более того, в уставе теперь можно установить диспозитивный режим в отношении выхода участника из общества. Например, в отношении конкретного лица или лиц, обладающих определенными признаками – доли не менее или не более определенного размера[74]. Специалистами юридической фирмы Bryan Cave Leighton Paisner замечено, что нововведения упростят структурирование M&A-сделок, в частности при создании совместных предприятий, и позволят отразить в уставе ООО договоренности, которые ранее прописывались главным образом в корпоративных договорах[75].

Вывод

Развитие рынка слияний и поглощений в его современном понимании берет начало в России после приватизационного периода. Мы выделили пять этапов его формирования. Первый с середины 1990-х годов до кризиса 1998 года – постприватизационный период. Классические способы слияния и поглощения в то время имели единичный характер. Однако были заложены правовые основы для структурирования сделок. Появилось гражданское законодательство, специальные законы о хозяйственных обществах, о рынке ценных бумаг и защите прав инвесторов на этом рынке и пр.

Второй этап, с середины 1999 года до 2002 года, связан с переделом собственности. Сумма объявленных сделок в год в среднем составляла 5 млрд. долл. США. Поэтому до 2003 года рынок M&A находился в стадии зарождения. Объединение активов Тюменской нефтяной компании и British Petroleum в России и на Украине положило начало сделкам M&A. С 2003 года до начала финансово-экономического кризиса в 2008 году выделяется третий этап. В этот период появилось две характерные для российского рынка M&A тенденции. Первая – стремление участников рынка к установлению полного контроля над компанией-целью. Вторая – государство становится активным участником рынка.

Четвертый этап – с начала кризиса 2008 года до 2014 года. Этот период вместил самый успешный для российского рынка M&A – 2012 год. Общая сумма сделок M&A в России тогда составила 139,1 млрд. долл. США. Показатель во многом был достигнут за счет НК «Роснефть», которая приобрела компанию «ТНК-ВР» за 56 млрд. долл. США. Стало увеличиваться количество внутренних сделок. Это послужило одним из обстоятельств выбора отечественной юрисдикции для оформления сделок, а не права иностранных юрисдикций. Нормативное регулирование было точечным, но важным для рынка. Среди прочего принят «антирейдерский» закон и расширено действие антимонопольного законодательства.

Пятый этап – с момента введения санкций в отношении России из-за событий на Украине до пандемии COVID-19. Введение санкций в отношении России привело к падению цен на нефть и обесцениванию рубля. Внутренние сделки M&A посыпались вслед за национальной валютой; санкции усугубляли

отдельных законодательных актов Российской Федерации" и о приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 31, ч. I, ст. 5056.

71 См.: части 1, 5 и 6 Закона № 115-ФЗ.

72 См.: Фомина Л. Годовые собрания – на карантине. Временные изменения в законодательство об ООО и АО // Финансовая газета. – 2020. – № 15. – С. 5-7; Копылов Д. Г. Новый способ приобретения публичными обществами размещенных акций // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2020. – № 4. – С. 41-45.

73 См.: О внесении изменений в Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части совершенствования процедуры внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о выходе участника общества с ограниченной ответственностью из общества: Федеральный закон от 31.07.2020 № 252-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 31, ч. I, ст. 5011 и пункт 1.1. статьи 26 Закона об ООО в новой редакции.

74 См.: пункт 1.2. статьи 26 Закона об ООО.

75 Информационное письмо № 796. Материал предоставлен филиалом партнерства с ограниченной ответственностью «Брайан Кейв Лейтон Пейзнер (Раша)» ЛЛП в г. Москве. Новое законодательство в сфере корпоративного права // СПС «КонсультантПлюс».

ситуацию – ряд российских компаний ограничили в привлечении зарубежных источников финансирования. Со временем участники рынка адаптировались к режиму санкций, но в целом рынок был волнообразным. На законодательном уровне на этот период пришелся пик реформы гражданского законодательства; было пересмотрено регулирование третейского разбирательства и пр.

Фон, сопровождавший 2020 год, позволяет нам ограничить пятый этап. Дальше должен последовать переходный период, который будет включать восстановление мировой и российской экономики до докризисных показателей. Объективно определить сроки восстановления не представляется возможным. Однако можно предположить, как трансформируется рынок M&A после кризиса. Сделки M&A все больше будут использоваться для построения бизнес-экосистемы. Крупные компании постараются обеспечить потребности человека в еде, одежде, образовании, развлечениях через собственные сервисы; это приведет к росту сделок в секторе инноваций, технологий и продовольственном секторе.

Обратная динамика должна последовать в нефтегазовом секторе, который на протяжении всей российской истории слияний и поглощений был ключевым драйвером роста. Новые правила жизни, созданные в условиях коронавирусных ограничений, привели к снижению уровня потребления невозобновляемых энергоресурсов. За рубежом активно обсуждается зеленая повестка, один из примеров: страны-члены Европейского союза к 2050 году должны достичь климатической нейтральности, сведя выбросы парниковых газов к нулю. Да, сейчас сложно представить, что в России возобновляемые источники энергии станут ключевыми для жизнеобеспечения общества, особенно в осенне-зимний период; но кто мог спрогнозировать сценарий, в котором аудиторные занятия из университетов перейдут в онлайн, посещение торговых центров станет возможным только в защитной маске, а поесть в кафе можно будет только после регистрации по QR-коду.

Список литературы

1. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 19, ст. 2304.
2. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 53, ч. 1, ст. 7627.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»: Федеральный закон от 29.12.2015 № 409-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 1, ч. I, ст. 29.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2015 № 391-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 1, ч. I, ст. 11.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части 15 статьи 5 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с принятием Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»: Федеральный закон от 04.06.2018 № 133-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 24, ст. 3400.

6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части унификации содержания годовых отчетов государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний, а также в части установления особенностей регулирования корпоративных отношений в 2020 году и о приостановлении действия положений отдельных законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 07.04.2020 № 115-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 15, ч. I, ст. 2238.
7. О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 27, ст. 3434.
8. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 19, ст. 2327.
9. О внесении изменений в статью 12 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части унификации содержания годовых отчетов государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний, а также в части установления особенностей регулирования корпоративных отношений в 2020 году и о приостановлении действия положений отдельных законодательных актов Российской Федерации» и о приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федерального закона от 31.07.2020 № 297-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 31, ч. I, ст. 5056.
10. О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции»: Федеральный закон от 28.12.2013 № 423-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 52, ч. I, ст. 6988.
11. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 23.06.2016 № 215-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 26, ч. I, ст. 3884.
12. О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 30 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»: Федеральный закон от 03.06.2009 № 115-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 23, ст. 2770.
13. О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»: Федеральный закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 27, ч. II, ст. 4276.
14. О внесении изменений в Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части совершенствования процедуры внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о выходе участника общества с ограниченной ответственностью из общества: Федеральный закон от 31.07.2020 № 252-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 31, ч. I, ст. 5011.
15. О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 31, ч. I, ст. 4761.
16. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций): Федеральный закон от 24.11.2014 № 376-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 48, ст. 6657.

17. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2008 № 312-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 1, ст. 20.
18. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 10, ст. 1412.
19. О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств: Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 24, ст. 3394.
20. О приобретении Правительством Российской Федерации у Центрального банка Российской Федерации обыкновенных акций публичного акционерного общества «Сбербанк России» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2020 № 50-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 12, ст. 1642.
21. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 1, ч. I, ст. 2.
22. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 20, ст. 2817.
23. О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения: Распоряжение ФКЦБ РФ от 04.04.2002 № 421/р: вместе с Кодексом корпоративного поведения от 05.04.2002 // Вестник ФКЦБ России. – 2002. – № 4.
24. О Кодексе корпоративного управления: Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 // Вестник Банка России. – 2014. – № 40.
25. Законопроект № 464757-7 «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации (в целях обеспечения реализации Федерального закона «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иностранных государств») [Электронный ресурс]. URL: http://sozd.parliament.gov.ru/bill/464757-7.
26. Информационное письмо № 796. Материал предоставлен филиалом партнерства с ограниченной ответственностью «Брайан Кейв Лейтон Пейзнер (Раша)» ЛЛП в г. Москве. Новое законодательство в сфере корпоративного права // СПС «КонсультантПлюс».
27. Асосков А. В. Допустимость разрешения корпоративных споров в международном коммерческом арбитраже // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сб. ст. к 80-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / под ред. А. А. Костина. – М., 2012.
28. Асосков А. В. Разрешение корпоративных споров в третейских судах: основные результаты законодательной реформы // Закон. – 2017. – № 5. – С. 67-77.
29. Варварин А. Совершенствование корпоративного законодательства: взгляд бизнеса, 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: https://nccg.ru/assets/files/kanu/4/1.pdf.
30. Винницкий Д. В., Савицкий А. И. Российская правовая система и проблемы структурирования бизнеса и сделок с участием низконалоговых юрисдикций // Закон. – 2013. – № 4. – С. 38-45.
31. Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Статут, 2018. – 528 с.
32. Габов А. В. Институт крупной сделки в российском праве: основные этапы, тенденции и перспективы развития // Предпринимательское право. – 2018. – № 3. – С. 3-30.
33. Габов А. В. Подведомственность корпоративных споров третейским судам (к дискуссии о проектах законов, направленных на реформирование законодательства о третейских судах) // Журнал российского права. – 2015. – № 3. – С. 46-57.

34. Глухов Е. В. Сделки купли-продажи акций и долей участия в уставных капиталах хозяйственных обществ: подготовка и реализация. – М. : М-Логос, 2019.
35. Горленко А. А., Бурова Е. С. Арбитраж (третейское разбирательство) в России. Новая эра и новые вызовы // Закон. – 2017. – № 9. – С. 77-90.
36. Гутников О. В. Тенденции развития корпоративного права в современных условиях // Журнал российского права. – 2020. – № 8. – С. 59-73.
37. Донцов А. Н., Маловатский А. В. Тренды в структурировании и ценообразовании сделок на рынке M&A в России. Обзор изменений в ГК РФ и корпоративное законодательство // Закон. – 2016. – № 5. – С. 103-113.
38. Копылов Д. Г. Новый способ приобретения публичными обществами размещенных акций // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2020. – № 4. – С. 41-45.
39. Корпоративные споры в арбитраже с 1 февраля 2017 года. Вопросы и ответы [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2017/01/31/korporativnye_spory_v_arbitrazhe_s_1_fevralya_2017_goda_voprosy_i_otvety#_ftn2.
40. Макарова О. А. Арбитраж корпоративных споров // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2016. – № 4. – С. 25-31.
41. Обзор практики корпоративного управления в российских публичных обществах по итогам 2019 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/31741/Review_corp_14122020.pdf (дата обращения: 28.12.2020).
42. Осипенко О. В. Управление акционерным обществом в условиях реформы корпоративного права. – М. : Статут, 2016. – 400 с.
43. Речкин Р. В. Правовые вопросы по новеллам законодательства об оспаривании сделок по крупности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – № 10 (32). – С. 96-105.
44. Савицкий А. И. Контролируемые иностранные компании: зарубежный опыт и перспективы в России // Закон. – 2015. – № 2. – С. 33-43.
45. Самолысов П. В., Щерба Т. Э. Эволюция антимонопольного законодательства: 2006 - 2016 // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 2 (24). – С. 36-40.
46. Уксусова Е. Е. Новый российский Закон об арбитраже и связанные с ним отдельные законодательные изменения // Судья. – 2018. – № 3. – С. 5-7.
47. Фомина Л. Годовые собрания – на карантине. Временные изменения в законодательство об ООО и АО // Финансовая газета. – 2020. – № 15. – С. 5-7.
48. Шиткина И. С. Крупные сделки и сделки, особый порядок одобрения которых предусмотрен уставом хозяйственного общества // Закон. – 2016. – № 11. – С. 100-115.
49. Шиткина И. Экстраординарные сделки: новые тренды // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 9.
50. Шиткина И. С. Правовой режим сделок, в совершении которых имеется заинтересованность // Закон. – 2016. – № 12. – С. 123-138.
51. Шиткина И., Губин Е., Степанов Д., Кузнецов А., Чеховская С., Сергеев А., Терещенко Т., Громов А., Каплоухий М., Карнаков Я., Казакова М., Чупрунов И. Оспаривание экстраординарных сделок: новые разъяснения Верховного Суда // Закон. – 2018. – № 7. – С. 20-39.
52. Shelton J. The Market Will Punish Putinism [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal. – 2008. – September, 3. URL: https://charter97.org/en/news/2008/9/3/9771/.
53. M&A с русским акцентом: эксперты обсудили сделки по слиянию и поглощению [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.ru/story/view/139909/.
54. URL: http://mergers.akm.ru/stats/32.

УДК 342

© Нина Петровна Седова,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНГХиГС
sedova.57@list.ru

Sedova Nina Petrovna,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Vladimir branch of the RANEPA

© Даниил Сергеевич Дорогов,
помощник в адвокатской конторе № 8 города Коврова
e-mail: daniildorogoff@gmail.com

Dorogov Daniil Sergeevich
Assistant in the law office No. 8 of the city of Kovrov

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФАКТОРОВ, ПРИВОДЯЩИХ К ИЗМЕНЕНИЮ В СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются этапы формирования социального государства и социальной политики, а также указываются факторы, которые приводят к изменению принципов и особенностей социальной политики на разных этапах развития государства.

Abstract. This article discusses the stages of the formation of a social state and social policy, and also indicates the factors that lead to a change in the principles and features of social policy at different stages of the development of the state.

Ключевые слова: социальное государство, социальная политика, развитие социального государства.

Keywords: welfare state, social policy, development of the welfare state.

Социальное государство относится к концепции государства, которое фокусируется на обеспечении широкого спектра социальных прав для всех граждан, действуя на социальных механизмах и последствиях рыночной экономики. В таком государстве правительство играет жизненно важную роль в уравновешивании социального неравенства путем предоставления или субсидирования социальных льгот и услуг. Эта деятельность называется социальной политикой. Отдельные страны характеризуются различными моделями государства всеобщего благосостояния, целями, ценностями и группами бенефициаров. Такое государство обычно поддерживает выход из трудной ситуации, в которой находится всё или часть населения, не способного самостоятельно удовлетворить свои основные потребности [1].

Социальное государство обычно описывается такими чертами, как гарантирование минимального дохода семьям и отдельным лицам, независимо от рыночной стоимости их имущества. Она направлена на обеспечение безопасности в случае социальных рисков, которые в противном случае привели бы к индивидуальным и семейным кризисам, а также на предоставление социальных услуг для поддержания определенного уровня жизни всех граждан. Такие услуги включают оказание помощи неработающему населению в капиталистических обществах. В более широком смысле социальное государство обеспечивает основу социального, экономического и политического равенства, мира, демократии, прав человека, равных возможностей для образования, общественной безопасности, охраны окружающей среды и участия граждан в управлении. Социальная политика планируется, координируется, финансируется и/или реализуется государством. Обычно она направлена на улучшение благосостояния людей, удовлетворение основных человеческих потребностей и сосредоточение внимания на решении социальных проблем, которые были публично признаны важными.

Социальная политика фокусируется на управлении социальными рисками в субъективном измерении (например, социальные проблемы женщин, рабочих, семей, профсоюзов, этнических меньшинств и инвалидов), в жизненном измерении (проблемы детей, взрослых, пожилых людей), и в объективном измерении (например, безработица, бедность, здравоохранение, образование, бездомность, миграция, алкоголизм, проституция) [2]. Объем и формы поддержки, услуг и расходов, предлагаемых учреждениями социального государства, варьируются в зависимости от страны в силу различных культурных и социально-экономических традиций и возможностей. Обычно области социальной политики включают социальное обеспечение, пенсии, социальную помощь/уход, страхование по безработице или политику занятости, экологическую политику, политику здравоохранения, жилищную политику, защиту детей, социальную интеграцию, преступность и уголовное правосудие, демографическую политику, семейную политику, миграционную политику.

В этом ключе возникает проблема совершенствования этапов социального государства. Проводимая политика должна быть достаточно мобильной и соответствовать современным чаяниям и желаниям населения. Если пренебречь социальной политикой государства и оставить данную проблему без внимания, то государство ощутит явную недостаточную поддержку всех слоев населения, но в том числе и спровоцирует новые социальные кризисы, а возможно, и противоправные действия со стороны бедных слоев населения. Поэтому важно учитывать особенности времени, положения и интересы бедных и слабозащищенных слоев населения, а также необходимо понимание того, как и когда необходимо провести реформу по вопросу социального обеспечения населения.

Благотворительность для бедных известна с древних времен. Однако до периода промышленной революции она регулировалась обычаем и без участия государства. Исключение составляют такие правила, как Английский статут рабочих 1351 года и Законы о бедных, кодифицированные в 1587-1598 годах. Авторство концепции социальной политики в ее современном значении приписывается французскому философу и социальному реформатору Шарлю Фурье, жившему на рубеже восемнадцатого и девятнадцатого веков.

Распространение капиталистических производственных отношений привело к возникновению так называемых социальных вопросов, в частности вопросов трудовых прав. Социальная политика направлена на смягчение наиболее тяжелых симптомов таких проблем или радикальное устранение их источников. Поворотным моментом стало введение в 1833 году в Англии государственных фабричных инспекторов для контроля за соблюдением новых законов, сокращающих рабочий день взрослых, подростков и детей.

Отто фон Бисмарк и Уильям Беверидж были пионерами государственной социальной политики. Они ввели решения, которые можно разделить на два пути развития государства всеобщего благосостояния. Бисмарк как первый канцлер Германии создал консервативный режим социального обеспечения, при котором люди получали помощь, которая почти полностью зависела от их взносов. В 1880-х годах он ввел пенсии по старости, медицинское обслуживание и страхование от несчастных случаев. Эти решения были распространены во всех европейских государствах всеобщего благосостояния. Основная цель этой системы состояла в том, чтобы уменьшить силу социалистической оппозиции, уменьшить отток мигрантов в Соединенные Штаты и повысить лояльность общества к государству.

Второй путь развития государства всеобщего благосостояния был определен в 1942 году докладом Уильяма Бевериджа, который был британским экономистом и политическим советником. Цель доклада состояла в том, чтобы организовать существующие формы помощи и определить решения для устранения пяти проблем, усугубленных Второй мировой войной: болезни, бедность, безработица и лишения. Беверидж предложил решить их с помощью государственного вмешательства, которое могло бы обеспечить достаточный доход, здравоохранение, образование, жилье и занятость. Этот подход был больше связан с удовлетворением потребностей, чем с методами финансирования. Эта

модель была реализована через ряд актов парламента, направленных на относительную дешевизну всеобщих льгот.

Эти идеи способствовали возникновению режимов минимального/либерального благосостояния (в англосаксонских странах) и более щедрых социал-демократических режимов (в скандинавских странах). Либеральный режим также представлен Соединенными Штатами, где государство всеобщего благосостояния возникло в 1930-х годах. Политика (Франклин Д. Рузвельт «Новый курс») во время Великой депрессии была направлена на сокращение безработицы [3]. Новый курс включал введение пенсий по старости, частично бесплатное медицинское обслуживание, страхование по безработице, социальное обеспечение инвалидов и детей в неполных семьях, минимальную заработную плату, общественные работы, гарантии профсоюзов

В 1880-1914 годах в большинстве европейских стран были введены первые социальные страховки, и взрослые мужчины получили избирательные права. Однако расширение политических прав первоначально не охватывало бедных, получавших помощь от государственных учреждений. По оценкам, расходы европейских стран на социальное обеспечение в этот период не превышали 3 процентов ВВП. Однако с середины 1970-х годов расходы на социальное обеспечение выросли примерно до 20 процентов ВВП. В основе современного государства всеобщего благосостояния лежит доктрина британского экономиста Джона Мейнарда Кейнса. В своей книге «Общая теория занятости, процента и денег» [6] он выступал за государственное вмешательство, направленное на поддержку полной занятости. Эта модель служила экономическим стандартом в развитых странах во время Великой депрессии, Второй мировой войны и послевоенной экономической экспансии. После нефтяного шока и стагфляции 1970-х годов она утратила некоторое влияние. Больше внимания уделялось феномену сокращения благосостояния (сокращение различных затрат и направлений политики, повышение квалификационных условий для того, чтобы сделать пособия менее универсальными). Особое внимание также уделялось реформам, направленным на превращение пассивной социальной политики в активную (поощрение или обеспечение участия). Кейнсианская экономика вновь всплыла с мировым финансовым кризисом в 2007-2008 годах [4].

Согласно Томасу Хамфри Маршаллу [7], государство всеобщего благосостояния возникло, когда правительства решили взять на себя ответственность за обеспечение социальных прав как часть развития гражданства (двадцатый век). Эти права возникли после развития определенного уровня гражданских прав (XVIII век) и политических прав (XIX век). Развитие прав соответствует изменениям в государственных системах распределения ресурсов. Они переходят от принципов взаимности к рыночному распределению и перераспределению благ нуждающимся государством всеобщего благосостояния.

Йеста Эспинг-Андерсен предполагает, что государство всеобщего благосостояния было создано путем реализации социалистических устремлений как дополнение к капиталистической экономике: «Этот "капитализм всеобщего благосостояния" есть, следовательно, институт, созданный под давлением рабочего класса и рабочей силы». Среди других исторических факторов развития социального государства и социальной политики были опасения высших классов от патологического поведения пораженных нищетой городских кварталов. Значимым был также страх предпринимателей перед последствиями стихийного бунта, т.к. неорганизованные рабочие восстания проявлялись в разрушении машин. Также среди предпринимателей возросло понимание необходимости обеспечения воспроизводства рабочей силы и повышения ее качества (образование, инвестиции в человеческий капитал).

Экономические аргументы в пользу государства всеобщего благосостояния включают среди прочего признание того, что перераспределение доходов в пользу беднейших слоев населения является наиболее эффективным способом увеличения спроса и устранения циклических кризисов перепроизводства. Кроме того, было отмечено, что спрос государственного сектора на социальные услуги стимулирует общую экономическую ситуацию.

Современное развитие институтов государства всеобщего благосостояния стимулируется такими факторами, как стремление к конкурентному балансу между отраслями промышленности разных стран, конкуренция между политическими режимами, страх перед неблагоприятными последствиями миграции Юг – Север. Таким образом, государства всеобщего благосостояния на «глобальном Юге» создаются путем распространения решений социального страхования с «глобального Севера» с помощью стратегий социального развития и поддержки профессиональных сотрудников международных агентств, таких как Всемирный банк.

Сравнения государств всеобщего благосостояния в период после Второй мировой войны основывались на идее их возможной конвергенции с экономическим развитием. Государство всеобщего благосостояния рассматривалось как рецепт «третьего пути»: между капитализмом и коммунизмом. Описание разнообразия моделей социального государства стало возможным благодаря расширению анализа количественных критериев за счет включения качественных критериев, таких как условия доступа к социальным благам и услугам, их качество и вовлеченность различных субъектов социального обеспечения.

Одна из первых влиятельных типологий государств всеобщего благосостояния была предложена Ричардом Титмусом. Он выделил три модели. Первый, остаточное благосостояние, фокусируется на удовлетворении потребностей отдельных лиц через частные рынки и семью. Социальная политика действует здесь как специальные решения только тогда, когда эти механизмы терпят неудачу, например, как в Соединенных Штатах. Вторая, модель служанки, включает в себя социальные программы, добавленные к рыночной экономике. Она предполагает приоритет заслуг и производительности в процессе удовлетворения потребностей, например, Германии и бывшего Советского Союза. В-третьих, институциональная перераспределительная модель рассматривается как целостный институт в рамках общества, гарантирующего всеобщий доступ к социальным благам и услугам, например, в Соединенном Королевстве.

Эспинг-Андерсен [8] в 1990 году модифицировал классификацию, созданную Титмуссом, путем введения индекса декомодификации, связанного с воздействием социальных льгот и социальные услуги по социальной стратификации. Он предложил типологию режимов благосостояния, связанных с доминирующими политическими движениями XX века в западных странах. Первая группа государств характеризуется как социал-демократический режим – высокая степень декомодификации, высокая замена заработной платы социальными льготами, политика полной занятости и сильная позиция профсоюзов, например, северных стран. Вторая группа охватывает режим христианской демократии/консерватизма – государство поддерживает семью; социальное обеспечение зависит от положения индивидов на рынке труда. Пособия основаны на страховых взносах, в то время как государство признает приоритет местных общин в социальных вмешательствах, например, в Австрии, Франции, Германии и Италии. Третья группа относится к либеральному режиму – индивидуализм и ответственность индивидов перед своим социальным обеспечением, низкая декомодификация и социальные льготы; льготы основаны на доходах и небольшой роли профсоюзов, например, в США, Канаде и Австралии.

Таким образом, есть и страны, которые перестраивают свое социальное государство в соответствии с либеральной моделью социальной политики. Эти действия связаны со строительством свободной рыночной экономики под влиянием международных финансовых институтов, например, Латинской Америки, стран бывшего Советского Союза. Вторая группа, называемая продуктивистским режимом благосостояния, относится к странам Восточной Азии (например, Индонезия, Филиппины, Вьетнам). Здесь государства уделяют больше внимания повышению экономической продуктивности, чем социальной политике. Третья модель, называемая неформальной безопасностью, характеризует Южную Азию (например, Бангладеш, Непал, Пакистан) и охватывает неэффективную постколониальную государственную бюро-

кратию, которая приводит к ситуации, когда люди ищут социального обеспечения через семью и местные общины. Четвертая группа – режимы отсутствия безопасности – включает страны Африки к югу от Сахары, для которых характерны несогласованные и нестабильные решения, предлагаемые местными лидерами, полевыми командирами, коррумпированными чиновниками и международными организациями по оказанию помощи.

Расширение понятия государства всеобщего благосостояния иногда включает использование термина «государство всеобщего благосостояния» как описательную и нормативную категорию [5]. В нем делается акцент на возрастающей роли граждан в предоставлении социальных услуг. Еще одним способом модификации государства всеобщего благосостояния является анализ и содействие сотрудничеству и разделению задач между различными секторами общественной жизни, определяемыми как смешанная экономика всеобщего благосостояния или смесь социального обеспечения/плюрализм. Эти понятия относятся к предоставлению социального обеспечения государственными/общественными организациями, коммерческими организациями, неправительственным сектором, субъектами социальной экономики (например, социальные предприятия и кооперативы) и неформальным сектором (гражданское общество).

В начале XXI века некоторые ученые и международные организации выступали за переход от термина «благосостояние» к термину «благополучие» - тесно связанной альтернативе (OECD 2011). Эти термины часто используются как взаимозаменяемые. Однако благосостояние относится к целям, задачам и вкладам политики (например, уровень государственных расходов), в то время как благополучие относится к результатам (например, то, что произошло).

Подводя итог, стоит сказать о том, что современные концепции к подходу формирования социальной политики государства радикальным образом не изменились с момента окончания Второй мировой войны. Они несколько дополнились популяризацией социалистических и леволиберальных идей, возникших в том числе и под влиянием Советского Союза как главного локомотива политики социального государства. И тем не менее, хоть мы и видим значительные улучшения положения бедных слоев населения на каждом этапе реформ в области социальной политики государства, также заметна и определенного рода корреляция, которая выражается в том, что радикальные изменения в социальной политике государства случаются только тогда, когда страна, как в лице одного государства, так и в лице нескольких государств, сталкивается с большими социальными, экономическими или политическими проблемами. Чаще всего они носят характер международного финансового кризиса, крупной (не локальной) войны или насильственного свержения власти с последующем уничтожением всех имеющихся ранее легитимных институтов государства.

Список литературы

1. Траттнер У. От закона о бедных к социальному государству: История социального обеспечения в Америке. – 6-е изд. – Нью-Йорк : Свободная пресса, 2007.
2. Титмусс Р. Социальная политика: введение. – Лондон : George Allen & Unwin, 1979.
3. Морозов А. Ю. «Новый курс» в США [Электронный ресурс]. URL: https://foxford.ru/wiki/istoriya/novyj-kurs-v-ssha?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F.
4. Кларк Д. Реконструкция нации, государства и благосостояния: трансформация государств благосостояния // Журнал исследований социальной политики. – 2008. – Т. 10. – № 4.
5. Пауэлл М. А. Понимание смешанной экономики благосостояния. – Бристоль, 2007.
6. Кейнс Д. Общая теория занятости, процента и денег. – М. : Эксмо, 2007.
7. Маршалл Т. Х. Избранные очерки по социологии. – М. : ИНИОН РАН, 2006.
8. Эспинг-Андерсен Г. Три мира благосостояния капитализма. - Принстон, 1990.

УДК 342

© Алла Сергеевна Сизова,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права
Владимирского филиала РАНХиГС

Sizova Alla S.,
Assistant Professor of Constitutional
and Municipal Law Departament
of Vladimir branch of the RANEPA,
PhD (Law)

© Дарья Вячеславовна Трынова
студентка факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС, г.
Владимир

Trynova Daria V.
law student
of Vladimir branch of the RANEPA

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПОПРАВКИ В КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЕДИНУЮ СИСТЕМУ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Of the essence and realisation of amendments to the Constitution of the Russian Federation which concerns the creation of the unified system of public authority including state and local authorities

Аннотация. В статье рассматривается поправка в Конституцию Российской Федерации, касающаяся создания единой системы публичной власти, включающей в себя государственные органы и органы местного самоуправления. Конституционное закрепление данной категории обусловлено объективной необходимостью совершенствования процессов функционирования и взаимодействия всех уровней власти в государстве. В рамках работы проведен анализ данной поправки, предпосылок ее возникновения и особенностей реализации. Создание единой системы публичной власти – это не формальное закрепление данного тезиса в Конституции РФ, а сложный и длительный процесс, требующий масштабных законодательных изменений. Исследуемая поправка – это лишь первый шаг на пути к созданию эффективного механизма публичной власти.

Abstract. The article considers the amendment of the Constitution of the Russian Federation, which concerns the creation of the unified system of public authority including both state and local authorities. The constitutional consolidation of this category is caused by the objective necessity of the improvement of functional processes and the interaction of all the levels of the state government. The article also includes the analysis of the amendment, the background of its appearance and the specific features of its realization. The creations of the unified system of the public authority is not the formal consolidation of this thesis in the Constitution of the Russian Federation, but a long and difficult process which requires legislative changes. The amendment under study is the first step to the way to create an effective mechanism of the public authority.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, поправки, публичная власть, местное самоуправление, субъекты Российской Федерации, Президент Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, государство, конституционализм, разграничение полномочий между органами государственной власти.

Keywords: Constitution of the Russian, amendments, public authority, local self-government, constituent entities of the Russian Federation, President of the Russian Federation, Constitutional Court of the Russian Federation, state, constitutionalism, delineation of powers between state authorities.

По инициативе Президента РФ, озвученной в Послании российскому парламенту 15 января 2020 г. [8], был подготовлен и впоследствии принят Закон РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [3].

По сути, разработка такого законопроекта послужила отправной точкой для проведения масштабной конституционной реформы, приковавшей внимание общественности и выступающей предметом обширных научных дискуссий по настоящее время.

Данный закон включает в себя изменения в ряде положений Конституции РФ, а именно в двадцати трех статьях, содержащихся в различных главах.

Бесспорно, каждое изменение представляет интерес для теории и практики конституционализма. Многие поправки, особенно касающиеся изменения полномочий Президента РФ, вызвали бурную реакцию не только политиков и правоведов, но и многих граждан нашей страны. Однако в данной работе мы рассмотрим конституционную новеллу, не получившую, на наш взгляд, должного внимания – поправку об объединении органов государственной власти и местного самоуправления в единую систему публичной власти (ч. 3 ст. 132 Конституции РФ) [1].

Изучение указанной поправки представляется невозможным без раскрытия категории «публичная власть», получившей своё легальное определение лишь в 2020 году.

Существует несколько точек зрения на сущность понятия «публичная власть», а также на его соотношение с такими категориями, как «общественная власть», «государственная власть», «политическая власть» и т.д.

В советский период существовало два подхода, согласно которым публичная власть отождествлялась либо с общественной властью, либо с государственной [11].

Современные исследователи, в частности Ю. Ю. Сорокин, трактуют термин «публичная власть» как определенную разновидность социальной власти, возникающей в целях удовлетворения общественных потребностей в сообществе, организованном по территориальному принципу [14].

Существует также и другая точка зрения (А. А. Югов), согласно которой под публичной властью понимается совокупность всей политической власти, которую осуществляют граждане.

А. А. Югов считает, что такая власть является самостоятельной формой власти, никак не связанной с государственной. Иными словами, публичная власть – это высшая форма власти, власть народа [16].

Эти и другие точки зрения на сущность публичной власти как сложного и многогранного явления, бесспорно, представляют интерес для правовой науки. Многие из них кажутся нам верными и относимыми к пониманию публичной власти в современных реалиях. Так, например, мы полагаем, что можно согласиться с мнением Ю. Ю. Сорокина в части, касающейся назначения публичной власти, т.е. с тем, что она существует для выполнения общественных функций, удовлетворения потребностей общества, а также в части, касающейся территориальной организации публичной власти.

Однако в рамках проводимого нами исследования целесообразней раскрывать понятие публичной власти с точки зрения законодательства. На основе анализа текста изучаемой поправки мы можем сделать вывод, что публичная власть не приравнивается к государственной власти, а, напротив, является более обширной категорией, включающей в себя как государственную власть, так и муниципальную.

Для того чтобы подробнее изучить поправку о включении в единую систему публичной власти органов местного самоуправления, понять ее суть и значение для общества, необходимо также раскрыть причины возникновения таких изменений.

Органы местного самоуправления традиционно понимаются людьми как низший уровень власти в государстве. Мы полагаем, что правильнее будет говорить о них не как о низшем уровне, а как об уровне, наиболее приближённом к населению. Этим и определяется значение органов местного само-

управления, которые обеспечивают реализацию закрепленных в Конституции РФ прав граждан на местном уровне.

Объективная реальность такова, что эффективному функционированию органов местного самоуправления препятствует противоречивость и пересечение полномочий данных органов с соответствующими полномочиями органов государственной власти. Сложившийся дисбаланс и стал основной предпосылкой возникновения единой системы публичной власти [12].

О необходимости формирования и конституционного закрепления единой системы публичной власти, включающей в себя в том числе и органы местного самоуправления, неоднократно говорил российский ученый-правовед С. А. Авакьян [10], определяющий публичную власть в первую очередь как власть народа Российской Федерации. По его мнению, единая система публичной власти должна стать механизмом преодоления складывающегося в государстве политического кризиса [19].

Данный вектор представляется верным. По нашему мнению, под политическим кризисом в контексте высказывания С. А. Авакьяна подразумевается обособленное положение государственных органов и органов местного самоуправления, которое и необходимо изменить, приведя все «к единому знаменателю» власти, подконтрольной обществу и осуществляемой при его содействии.

Позицию единства публичной власти в России неоднократно высказывал и Конституционный суд Российской Федерации. Еще в 1995 г. в одном из постановлений Конституционного Суда РФ впервые появляется понятие «публичная власть» [6].

Анализ практики Конституционного Суда РФ показывает, что он последовательно придерживается линии, согласно которой в существующую систему публичной власти входят не только органы государственной власти (федерального и регионального уровней), но и органы местного самоуправления. Конституционный Суд РФ также распространяет свои положения, вынесенные в отношении государственной власти, на местное самоуправление [15].

В одной из знаковых статей В. Д. Зорькина (председателя Конституционного Суда РФ), которая была опубликована в «Российской газете» в 2018 году, содержатся положения, которые впоследствии и легли в основу Закона РФ о поправке к Конституции РФ. В этом научном труде идет речь о ст. 12 Конституции РФ, которая в определенной степени противопоставляет органы местного самоуправления органам государственной власти. По мнению автора, такая позиция не является верной, поскольку органы местного самоуправления по своей сути являются одним из звеньев публичной власти в России.

Также по данному вопросу неоднократно высказывался Президент Российской Федерации, обращая внимание на то, что, согласно Конституции РФ, муниципальная власть отделена от государства [18]. Владимир Владимирович Путин подчеркивал необходимость координации всех уровней власти для повышения эффективности их функционирования [17].

Создание единой системы публичной власти – это неизбежный и закономерный процесс, который обусловливается существующей объективной необходимостью увеличения эффективности функционирования и взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти.

Принцип единства системы публичной власти закреплён в в ч. 3 ст. 132 Конституции России, согласно которой *«органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории»* [1].

При этом под единством системы понимается именно ее функциональное единство, допускающее определенное организационное взаимодействие органов в целях эффективного решения их общих задач. Однако такое единство не предполагает включение органов местного самоуправления в систему органов государственной власти.

На наш взгляд, функциональное единство органов – это основополагающий аспект,

необходимый для правильного понимания сущности исследуемой поправки. Органы местного самоуправления становятся структурными элементами системы публичной власти, не утрачивая при этом своей самостоятельности, закрепленной в ст. 12 Конституции РФ [7].

Создание единой публичной власти – это сложный процесс, длящийся уже не одно десятилетие. Закрепленное в ст. 132 Конституции РФ объединение органов местного самоуправления и государственных органов в единую систему – это важный шаг к достижению поставленной цели. Однако это лишь самое начало пути, за которым должно последовать масштабное и системное изменение целого пласта законодательства в целях создания эффективного взаимодействия между элементами системы.

Это изменение будет затрагивать как общие вопросы государственного устройства, так и вопросы функционирования и развития отдельных институтов власти, в особенности роли органов местного самоуправления.

Для реализации данной поправки представляется необходимым соблюдение баланса между самостоятельностью органов местного самоуправления и единством функционирования системы публичной власти, нарушение которого может повлечь за собой ущемление прав и интересов муниципальной власти, отдаление от нее населения.

Предполагается, что изменения законодательства должны основываться на передаче большей части полномочий гражданам страны для наиболее эффективного решения существующих задач, реализации публичных интересов общества [12].

В то же время наблюдается тенденция постепенного отхода от принципа федерализма, который предполагает самостоятельность федерального, регионального и местного уровней. Принятая поправка существенно повлияет на характер их взаимоотношений в сторону построения единой централизованной вертикали власти. Существующая тенденция централизации может привести к негативным последствиям, связанным с искажением сути органов местного самоуправления как основы демократии в государстве [13].

Говоря о законодательных изменениях, последовавших за принятием исследуемой поправки, необходимо отметить в первую очередь закон о Госсовете РФ 2020 года [4], в котором впервые на законодательном уровне была представлена дефиниция единой системы публичной власти.

В рамках реализации поправки также был принят закон об общих принципах организации публичной власти в регионах – Федеральный закон № 414 [5]. Данный нормативный правовой акт вступил в силу в декабре 2021 года, за исключением некоторых глав, которые будут вступать в силу до января 2023 года. Таким образом, с 2023 года он полностью заменит ранее действовавший Федеральный закон [2].

Новый закон направлен главным образом на совершенствование организации и деятельности органов публичной власти посредством закрепления системы органов государственной власти регионального уровня, определения их полномочий и общих принципов разграничения полномочий органов власти на всех существующих уровнях.

В настоящий момент на рассмотрении в Государственной Думе находится проект аналогичного закона, посвящённый общим принципам организации органов местного самоуправления в единой системе публичной власти.

В нем на основе конституционно закрепленного единства системы создается новая модель организации и функционирования местного самоуправления. Закон должен определить правовую природу и место муниципалитета в существующей системе публичной власти. Также он должен разграничивать его полномочия с полномочиями органов государственной власти субъектов [9].

Представляется, что два этих закона (после принятия и вступления в силу последнего) смогут создать определенный «тандем», позволяющий четко разграничить компетенции органов власти, согласовать их взаимодействие в целях наиболее эффективной реализации прав и свобод граждан.

На основании проведенного анализа поправки, касающейся создания единой си-

стемы публичной власти, можно сделать выводы, что названной поправкой:

во-первых, конституционно вводится понятие «система публичной власти», включающее в себя органы государственной власти и органы местного самоуправления;

во-вторых, происходит закрепление на конституционном уровне взаимодействия органов государственной власти с органами местного самоуправления;

в-третьих, устанавливается цель такого взаимодействия, а именно повышение эффективности решения задач в интересах населения;

в-четвертых, определяется особенность указанного взаимодействия, заключающаяся в том, что под единством системы понимается организационное взаимодействие органов власти, не умаляющее самостоятельность местного самоуправления.

При этом народ, являясь «единственным источником власти» (ст. 3 Конституции РФ), не включен в систему публичной власти, а находится над этой системой. Он формирует ее на основе своего волеизъявления, устанавливает для нее основополагающие направления развития общества и государства (посредством референдумов и выборов).

Как уже было сказано ранее, создание единой системы публичной власти – это сложный процесс, который будет продолжаться долгие годы. Его отправной точкой и стала анализируемая нами поправка.

Оценить поправку с точки зрения ее целесообразности можно будет лишь через призму времени, после окончательного формирования единой системы с последующим анализом особенностей ее функционирования.

Представленные в статье нормативные правовые акты, принятые во исполнение данной поправки, – лишь малая часть того, что предстоит создать или изменить в существующем законодательстве.

Для эффективного функционирования механизма публичной власти необходимо обеспечить внутреннюю согласованность всех уровней власти в государстве.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ: в ред. от 01.01.2022 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/.
3. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/.
4. О Государственном Совете Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ: в ред. от 19.12.2020 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370105/.
5. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ: в ред. от 21.12.2021 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070.
6. По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности

Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации»: Постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 № 10-П [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7552/.

7. О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации: Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347691/.
8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/.
9. Проект федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»: внесен сенатором РФ А. А. Клишасом, депутатом Государственной Думы ФС РФ П. В. Крашенинниковым [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8.
10. Авакьян С. А. Проблемы прямого действия и применения Конституции Российской Федерации 1993 года / С. А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 12. – С. 18-26.
11. Криволапова Л. В., Воронина И. А., Саблин Д. А. Единая система публичной власти в свете поправки 2020 года к Конституции Российской Федерации / Л. В. Криволапова, И. А. Воронина, Д. А. Саблин // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 1 (193). – С. 31-34. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_1_31.
12. Мухлынина М. М. Развитие российского конституционализма в свете поправок 2020 года в Конституцию Российской Федерации: вопросы местного самоуправления в системе публичной власти / М. М. Мухлынина // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 4 (184). – С. 18-21.
13. Пронина Л. И. Региональная политика в свете обновлений Конституции Российской Федерации в 2020 году / Л. И. Пронина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 3. – № 7. – С. 79-88. – DOI 10.34684/ek.up.p.r.2020.09.01.009.
14. Сорокин Ю. Ю. Публичная власть и интересы общества: проблемы взаимодействия: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2011. – 213 с.
15. Шугрина Е. С. Проектируем будущее: что должно быть в основах государственной политики в сфере местного самоуправления / Е. С. Шугрина // Местное право. – 2020. – № 3. – С. 3-16.
16. Югов А. А. Правовые основы публичной власти в Российской Федерации. – Екатеринбург : УГЮА, 1999.
17. Путин: вертикаль между местной и госвластью должна быть, но в рамках Конституции [Электронный ресурс] // ТАСС: Новости в России и мире [Сайт]. URL: https://tass.ru/politika/7027947.
18. Реформа местной власти неизбежна [Электронный ресурс] // Новая газета [Сайт]. URL: http:// www.ng.ru/politics/2019-11-06/1_7719_local.html.
19. Встреча с рабочей группой по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента России [Сайт]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/62862.

УДК 343.915

© Екатерина Евгеньевна Чередниченко
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС
Cheredn@mail.ru

Ekaterina Evgenievna Cherednichenko
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Vladimir Branch of the RANEPA

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Juvenile delinquency: a modern view of the problem

Аннотация. Преступность несовершеннолетних является одной из наиболее актуальных проблем нашего общества. В результате совершения преступлений подростками происходит негативное влияние на их психическое, духовное, нравственное и физическое развитие. От показателей подростковой преступности напрямую зависит и взрослая преступность. В представленной статье анализируются причины и условия, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними, а также дается анализ актуальных статистических данных.

Annotation. Juvenile delinquency is one of the most pressing problems of our society. As a result of the commission of crimes by teenagers, there is a negative impact on their mental, spiritual, moral and physical development. Adult crime also directly depends on the indicators of juvenile delinquency. The article analyzes the causes and conditions that contribute to the commission of crimes by minors, and also provides an analysis of current statistical data.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, причины и условия, меры предупреждения.

Keywords: juvenile delinquency, causes and conditions, preventive measures.

Изменения, происходящие в политической и культурной жизни России, определяют негативные тенденции, согласно которым происходит ослабление связи между подростками и школой, семьей, религией. Подростки ищут поддержки среди сверстников, в социальных сетях и на просторах интернета. К сожалению, такая поддержка иной раз носит негативный окрас и толкает несовершеннолетних на необдуманные или противозаконные поступки. Желание бунтовать, самоутверждаться, выделяться из толпы – частые мотивы совершения преступлений подростками.

По официальным данным МВД РФ, за 2021 год выявлено 29126 преступлений, совершенных несовершеннолетними, что составляет 3,4 % от общего количества выявленных преступлений[1]. Однако каждое четвертое совершенное подростком преступление относится к категории тяжких или особо тяжких, и эта статистика является тревожным сигналом для всего общества. Об этом заявил Президент РФ Владимир Путин на ежегодном расширенное заседание коллегии МВД России[2].

Помимо процессов, происходящих в стране, огромное влияние на подростковую преступность оказывает воспитание и условия проживания несовершеннолетних. Поэтому очень важно проводить своевременную

1 Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2021 года [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/reports/item/22678184 (дата обращения: 30.04.2022).

2 Путин назвал тревожной статистику подростковой преступности [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/10824863 (дата обращения: 01.03.2022).

профилактику и предупреждение преступлений среди несовершеннолетних. Особо стоит уделять внимание несовершеннолетним, употребляющим наркотические средства или спиртные напитки, которые самым негативным образом отражаются не только на здоровье и сознании несовершеннолетних, но и толкают их на совершение безрассудных поступков.

Преступность несовершеннолетних представляет не только насущную общественную, но и государственную проблему, представляя стратегическую угрозу безопасности России в будущем. Так, в Концепции общественной безопасности Российской Федерации говорится о том, что «обеспечение общественной безопасности в области противодействия преступным и иным противоправным посягательствам связано с предупреждением безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий, совершаемых несовершеннолетними, выявлением и устранением причин и условий, способствующих этому»[3].

Все преступления, совершаемые несовершеннолетними, влекут за собой негативные последствия. Ведь действительно, в результате совершения несовершеннолетними преступлений происходит негативное влияние на их психическое, духовное, нравственное и физическое развитие и как следствие все более развивается их преступное поведение, а следовательно, рост преступности в стране начинает увеличиваться. От показателей подростковой преступности напрямую зависит и взрослая преступность.

Часть преступлений несовершеннолетние совершают под влиянием посторонних лиц. Отрицательное воздействие взрослых преступников не только оказывает содействие совершению преступлений несовершеннолетними, но также часто придает преступлениям более организованный и грубый характер.

В современных условиях нестабильности экономической ситуации в стране, кризиса семейных ценностей, стремительного увеличения скорости жизни приходится взрослеть нынешним детям и подросткам. Неуверенность в будущем, зыбкость настоящего, рост безработицы, проблемы с получением образования, расслоение общества ведут к деформации сознания и моральных ценностей современной молодежи. В связи с этим многие потребности молодых людей скатываются до уровня примитивных, что в свою очередь способствует их вовлечению в криминальную среду.

Подростковая преступность – негативное социально-правовое явление, которое имеет свои закономерности, характеристики и структуру. Это явление имеет для общества самые негативные последствия и требует постоянного контроля и применения необходимых мер со стороны государства.

Периодически появляются новые неформальные молодежные группы, в том числе агрессивно настроенные. Популяризация подобных групп, которые нередко осуществляют противоправную деятельность, возможна благодаря повсеместному и неограниченному доступу огромного числа людей к сети «Интернет». Зачастую Всемирная паутина и социальные сети служат для агитации и распространения запрещенных видеороликов.

Проблема бесконтрольного доступа в интернет детей и подростков является поистине глобальной. В результате общения с сомнительными лицами, просмотра роликов ненадлежащего характера у несовершеннолетних искажается восприятие действительности. На первый план выходят материальные ценности, появляется зависимость от мнения окружающих, проявляются цинизм, агрессия и равнодушие[4].

Современные исследования показывают существующую тенденцию к увеличению в сети «Интернет» количества фото, видеороликов и других материалов, пропагандирующих наркоманию, порнографию, агрессию к другим членам общества, в том числе и к незащищенным слоям населения. Романтизация суицида достигла поистине угрожающих масштабов.

3 Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685 // СПС «КонсультантПлюс».

4 Жучкова Н. И., Бушина Н. А. Правонарушения и преступления несовершеннолетних: политика государства и восприятие явления подростками // Социально-политические исследования – 2019. – № 1 (27). С. 73.

Борьба с такого рода пропагандой осложняется тем, что владельцы сайтов и хостингов бездействуют, хотя в их обязанность входит контроль за поступающей информацией и ограничение доступа в случае выявления нарушений[5].

К сожалению, повсеместно нарушается законодательство, призванное ограничить детей и подростков от распространения информации, способной нанести вред их здоровью и нравственному развитию. Государство должно взять эту сферу под особый, жесткий контроль и начать бескомпромиссную борьбу с нарушителями.

Перечисленные явления оказывают значительное влияние на сознание несовершеннолетних в связи с отсутствием у них необходимого жизненного опыта и особенностей физиологического и психологического развития личности в данный возрастной период.

Российские ученые-криминологи неоднократно проводили анализ факторов, оказывающих влияние на преступность несовершеннолетних. К примеру, В.С. Баженов среди основных причин выделяет нахождение ребенка в неблагополучной семье, наличие криминальных элементов в окружении ребёнка и подростка, бесконтрольное времяпрепровождение, отсутствие увлечений, хобби и неправильная организацию досуга[6].

Кроме того, случаются ситуации, при которых окружение (родственники, педагоги школы/колледжа, сами потерпевшие) несовершеннолетнего преступника не сообщает о совершенном преступлении в правоохранительные органы. Это ведет к плачевым результатам, так как подросток, чувствуя свою безнаказанность и не понимая правовые последствия совершенных им деяний, вполне вероятно вновь совершит преступления.

Таким образом, одним из ключевых моментов, влияющих на динамику преступлений среди несовершеннолетних, является правильная организация проведения досуга детей и подростков. К сожалению, в современной России уменьшается количество бесплатных кружков и секций, закрываются муниципальные дома культуры и дома творчества. Занятия в большинстве спортивных секций, творческих коллективах осуществляются на платной основе, костюмы, форму, материалы для занятий тоже необходимо покупать воспитанникам за свой счет. К сожалению, далеко не все семьи могут себе это позволить. Все это приводит к тому, что подростки не могут качественно организовать свой досуг.

Некачественная организация детского досуга, тлетворное влияние окружения, неправильная система ценностей в семье ребенка, бедность, социальная деградация – вот основные причины совершения несовершеннолетними преступлений и правонарушений.

Подростков-преступников в своих организованных группах часто используют взрослые, создавая так называемый «резерв», да и сами несовершеннолетние преступники вполне могут стать профессиональными нарушителями закона.

В последние годы можно наблюдать снижение количества преступлений, совершаемых детьми и подростками. Вместе с тем к этой положительной динамике следует относиться с определенной долей настороженности. Прежде всего, на фоне уменьшения преступлений отмечается увеличение числа правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, – употребление наркотических средств, распитие спиртных напитков, оскорбление и проявление агрессии к своим сверстникам.

Среди ученых существует точка зрения, согласно которой каждые 20 лет происходит всплеск преступности среди молодежи[7]. Это вызвано цикличностью изменений социально-экономической сферы. Автор В. И. Омигов в своей работе рассуждает об 11-летнем цикле преступности в целом[8]. Также существует мнение, что снижение подростковой преступ-

5 Ережипалиев Д. И. Защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, мерами прокурорского надзора // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 1 (27). С. 104.

6 Баженов В. С. Профилактическая работа с несовершеннолетними правонарушителями. – М. : Наука, 2011. С. 32.

7 Журавлева Е. Молодые волки против старых [Электронный ресурс]. URL: http://www.kommersant.ru/doc/2298404 (дата обращения: 21.03.2022).

8 Омигов В. И. Закономерности развития преступности в Российской Федерации на рубеже веков // Государство и право. – 2000. – № 6. С. 52-53.

ности, возможно, связано с тем, что власти необоснованно смягчают отношение к преступлениям подобного рода[9].

Вместе с тем нельзя не отметить, что на государственном уровне проводится эффективная политика, направленная на снижение подростковой преступности. Это выражается в принятии соответствующих нормативно-правовых актов, а также в совместной работе государственных и муниципальных органов с различными организациями. Одним из главных законодательных актов в этой сфере является Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»[10]. Документ предусматривает создание государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, определяет задачи, принципы и формы профилактики безнадзорности, правонарушений среди несовершеннолетних.

Таким образом, несмотря на уменьшение количества преступлений, совершаемых лицами, не достигшими 18-летнего возраста, следует и в дальнейшем особое внимание уделять раннему выявлению и осуществлению профилактических мер по отношению к подросткам, склонным к совершению преступлений и иных правонарушений. Государство должно детально подходить к выявлению и изучению причин и условий, способствующих совершению преступлений, анализу личности «малолетнего преступника», а также разработке эффективных и действенных мер предупреждения таких общественно опасных деяний. Все это во многом будет способствовать минимизации и сокращению всей преступности в будущем.

9 Писаревская Е. А. О некоторых криминологически значимых показателях преступности несовершеннолетних в Российской Федерации // Уголовная юстиция. – 2018. – № 11. С. 207.

10 Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1999. – № 26, ст. 3177.

Список литературы

1. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1999. – № 26, ст. 3177.
3. Баженов В. С. Профилактическая работа с несовершеннолетними правонарушителями. – М. : Наука, 2011. – 102 с.
4. Ережипалиев Д. И. Защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, мерами прокурорского надзора // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 1 (27). – С. 103-107.
5. Журавлева Е. Молодые волки против старых [Электронный ресурс]. URL: http://www.kommersant.ru/doc/2298404 (дата обращения: 21.03.2022).
6. Жучкова Н. И., Бушина Н. А. Правонарушения и преступления несовершеннолетних: политика государства и восприятие явления подростками // Социально-политические исследования – 2019. – № 1 (27). – С. 72-78.
7. Омигов В. И. Закономерности развития преступности в Российской Федерации на рубеже веков // Государство и право. – 2000. – № 6. – С. 52-56.
8. Писаревская Е. А. О некоторых криминологически значимых показателях преступности несовершеннолетних в Российской Федерации // Уголовная юстиция. – 2018. – № 11. – С. 206-209.
9. Путин назвал тревожной статистику подростковой преступности [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/10824863 (дата обращения: 01.03.2022).
10. Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2021 года [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/reports/item/22678184 (дата обращения: 30.04.2022).

Материалы межрегионального научно-практического круглого стола

«ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ РЕГИОНА ГЛАЗАМИ ВЫПУСКНИКОВ ВЛАДИМИРСКОГО ФИЛИАЛА ПРЕЗИДЕНТСКОЙ АКАДЕМИИ»

3 марта 2022 года

РЕЗОЛЮЦИЯ
круглого стола «Подготовка кадров для региона глазами выпускников Владимирского филиала РАНХиГС»

3 марта 2021 г.

Участники круглого стола: преподавательский состав Владимирского филиала РАНХиГС, партнеры филиала, члены Ассоциации выпускников, выпускники Владимирского филиала РАНХиГС отметили важную роль Владимирского филиала в подготовке кадров региона, обеспечивающих его дальнейшее развитие и модернизацию.

Участники круглого стола «Подготовка кадров для региона глазами выпускников Владимирского филиала РАНХиГС», 3 марта 2022 года, заслушав и обсудив доклады, отмечают, что вопрос качества и содержания подготовки кадров является актуальным для органов государственной власти, местного самоуправления, бизнес-структур.

Быстроразвивающиеся технологии, тотальное внедрение информационных технологий во многом меняют содержание деятельности многих специалистов, требуют гибкости и применения новых современных технологий в процессе подготовки специалистов.

Учитывая, что Владимирский филиал РАНХиГС готовит кадры и для администрации Владимирской области, и для ОМСУ, особое значение приобретают знание и понимание вопросов местного сообщества, истории и специфики развития региона.

Квалификация кадров и их эффективная дальнейшая работа в регионе по развитию Владимирской области зависят не только от учебного процесса, выстроенного во Владимирском филиале РАНХиГС, но и от участия в этом процессе партнеров, представляющих разные сферы нашего общества: власть, бизнес и некоммерческий сектор.

Учитывая содержание предложенных докладов, участники стола предлагают *администрации ВО:*

- внедрить внутреннюю систему наставничества и программы стажировок для вновь принятых сотрудников АВО и ОМСУ с целью более успешной адаптации и освоения нового ролевого пространства (РАНХиГС готов взять на себя работу по обучению наставников и разработку программ стажировок);

- с целью формирования кадрового резерва руководителей АВО и ОМСУ, повышения мотивации молодежи к государственной и муниципальной службе разработать и реализовать программу «Лидеры земли Владимирской», предполагающую конкурсные процедуры, обучающие программы, проектную деятельность.

Владимирскому филиалу РАНХиГС:

- в учебные планы всех направлений обучения ввести специальные модули для освоения современных «мягких» компетенций, не входящих во ФГОС;

- с целью формирования компетенций эффективного управления трудовым коллективом и процессами использовать в учебном процессе возможности регионального Центра компетенций в сфере производительности труда. Заключить договор о совместной деятельности Владимирского филиала РАНХиГС и Центра;

- при заключении договоров на прохождение практики обращать внимание принимающей стороны на содержательные аспекты практической деятельности студентов;

- заключить соглашения с успешными некоммерческими организациями Владимирской области для прохождения практик, стажировок, осуществления научно-исследовательской деятельности с целью всесторонней подготовки будущих специалистов.

Участники круглого стола приглашают к сотрудничеству в подготовке кадров всех активных и неравнодушных руководителей организаций и успешных лидеров Владимирской области.

УДК 338.48

© Надежда Юрьевна Александрук,
аспирант кафедры экономики,
Владимирский филиал РАНХиГС

Alexandruk Nadezhda Yurievna,
postgraduate student of the department of economics,
Vladimir branch of RANEPA

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНА КВАЛИФИЦИРОВАННЫМИ КАДРАМИ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ И ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Providing the region's management system with qualified personnel as a factor of modernization and further development of the Vladimir region

Аннотация. В статье рассмотрено обеспечение системы Владимирского региона квалифицированными кадрами как фактор модернизации и дальнейшего развития. Выявлены прогрессивные и сдерживающие факторы развития области.

Abstract. The article considers the provision of the system of the Vladimir region with qualified personnel as a factor of modernization and further development. Progressive and constraining factors of the development of the region are revealed.

Ключевые слова: квалифицированные кадры, развитие, система управления Владимирской области, сдерживающие факторы.

Keywords: qualified personnel, development, management system of the Vladimir region, deterrent factors.

Обеспечение системы управления региона квалифицированными кадрами является одним из главных условий модернизации, цифровизации, дальнейшего внедрения технологических инноваций, конкурентоспособности экономики Владимирской области. Как приоритетное направление политики РФ повышение социально-экономического развития региона может быть достигнуто путем соответствия необходимого количества и качества квалифицированных кадров.

В связи с повышением инвестиционной привлекательности Владимирского региона, устойчивым развитием промышленного сектора области и соответственно возрастающей потребностью организаций в квалифицированных кадрах увеличиваются обязательства профессионального образования по формированию необходимых экономике Владимирской области квалифицированных кадров.

Вследствие проведения военной спецоперации на Украине против России ввели жесткие санкции США, страны Евросоюза, Великобритания, пытаясь вытеснить ее из мировой экономики. Усиливающаяся геополитическая напряжённость заставляет промышленность и бизнес трансформироваться, открывать новые производства, увеличивать импортозамещение, что приводит к трансформации требований работодателя к компетенциям и квалификации работников.

Актуальность темы обозначена в Указе Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [12], принятом в целях осуществления прорывного развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, раскрытия таланта каждого человека, а также в Приложении к Распоряжению администрации Владимирской области от 30.09.2021 № 770-р «О прогнозе социально-экономического развития Владимирской области на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» [5], в Указе Губернатора Владимирской области от 02.06.2009 № 10 «Об утверждении стратегии

социально-экономического развития Владимирской области до 2030 года» [15].

Согласно протоколу заседания Правительственной комиссии по импортозамещению № 2 от 03.10.2015 г., было рекомендовано органам исполнительной власти субъектов РФ внедрить региональный стандарт кадрового обеспечения промышленного роста на основе «Создания национальной системы компетенций и квалификаций», включающего в себя механизмы обеспечения высокотехнологичных отраслей промышленности по сквозным рабочим профессиям на основе международных стандартов подготовки кадров, внедрения элементов системы дуальной модели обучения и системы мониторинга качества подготовки кадров [17].

Региональный стандарт способствует формированию и реализации региональной политики управления человеческими ресурсами. Кадровое обеспечение должно соответствовать требованиям, закрепленным в Стандарте.

Базовая модель кадрового обеспечения региона, изображенная на рисунке 1, представляет собой сквозной процесс, использует взаимосвязь различных участников подготовки кадров региона.

Источник: Агентство стратегических инициатив [Сайт]. URL: asi.ru.

Рис. 1. Базовая модель кадрового обеспечения региона

Взаимодействие между ведомствами повышает эффективность процессов кадрового обеспечения региона. Результатом смоделированной кадровой системы будет необходимый качественный кадровый ресурс для обеспечения действующих производств и запуска новых, а следовательно, привлечение в регион инвесторов.

Стратегирование кадрового обеспечения Владимирской области соответствует заявленным приоритетам развития экономики, промышленности региона, стратегии социально-экономического развития [6].

На основании Распоряжения администрации Владимирской области № 577-р от 09.11.2016 г. «О реализации "дорожной карты" внедрения регионального стандарта кадрового обеспечения промышленного роста на территории Владимирской области» утвержден перечень опорных образовательных организаций, реализующих основные профессиональные образовательные программы, основные программы профессионального обучения, дополнительные профессиональные программы, перечень ключевых работодателей, участвующих в апробации, а также перечень компетенций (лабораторный химический анализ, кирпичная кладка, фрезерные работы на станках с ЧПУ, мехатроника, токарные работы на станках с ЧПУ, сварочные технологии) [1].

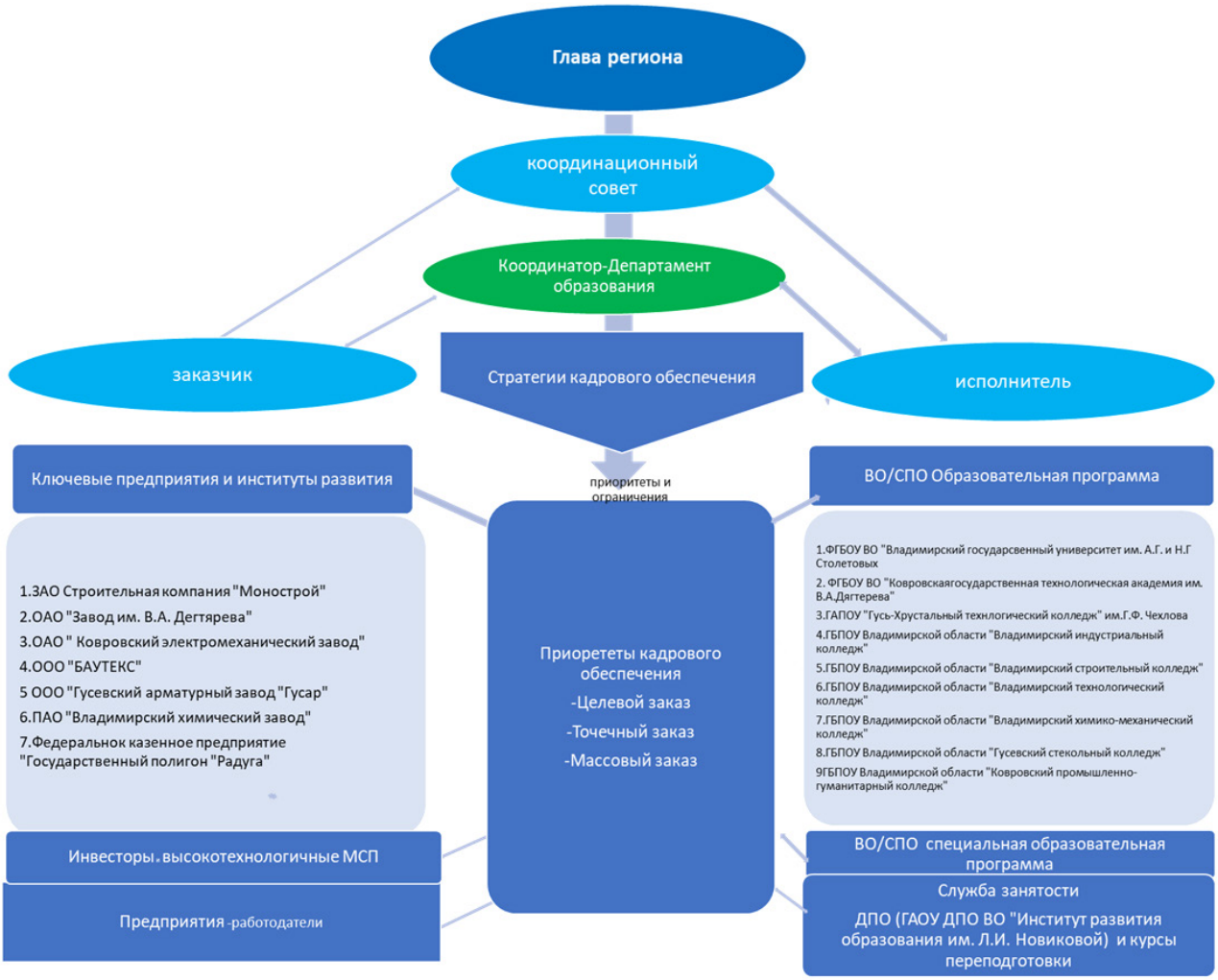

Рис. 2. Модель кадрового обеспечения Владимирской области

Источник: Портал образования Хабаровского края [Сайт]. URL: obr-khv.ru.

Рис. 3. Структура кадрового стандарта

Динамичное развитие модели обеспечения системы управления Владимирской области квалифицированными кадрами предусматривает применение разных способов обеспечения кадровой потребности в соответствии с типами заказов на подготовку кадров, а также источникам покрытия кадровой потребности, включая подготовку кадров, работу с рынком труда и занятостью. Модель кадрового обеспечения региона учитывает приоритеты и способы работы с каждым видом заказа и совершенствуется с каждым годом.

Структура кадрового Стандарта приведена на рисунке 3.

Ключевые элементы региональной модели кадрового обеспечения включают в себя прогнозирование потребности в кадрах, навигацию по востребованным и перспективным профессиям, практико-ориентированное профессиональное обучение, инженерную подготовку в вузах, повышение квалификации педагогических кадров, оценку качества подготовки, а также мониторинг трудоустройства.

Прогнозирование потребности в кадрах перспективных и востребованных профессий осуществляется на основании ежегодного мониторинга, проводимым департаментом труда и занятости Владимирской области.

В 2021 году мониторинг проведён на перспективу до 2026 года. В обследовании участвовало более 2500 организаций всех форм собственности и практически всех сфер деятельности. О своей потребности в подготовке квалифицированных кадров заявило около 40 % организаций-участников мониторинга. Экономика Владимирской области будет нуждаться от 9,6 до 10,5 тыс. рабочих и специалистов ежегодно в среднесрочной перспективе 2022 - 2026 годов.

Таблица 1

Потребность Владимирской области в рабочих и специалистах

Показатели	Годы												
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Заявленная потребность организаций в подготовке кадров – всего, человек	8685	10336	11869	10925	11110	10747	8993	8821	10478	9767	9598	9883	10232
В том числе													
Рабочих	6132	5459	5859	5029	4754	4732	3886	4212	4221	3816	3570	3543	3491
Специалистов	2553	4877	6010	5896	6356	6015	5107	4609	6257	5951	6028	6340	6741

Источник: Департамент труда и занятости населения Владимирской области [Сайт]. URL: https://dtzn.avo.ru.

Потребность в квалифицированных рабочих кадрах составляет 37,3 % от общей потребности. Организации обрабатывающих производств испытывают наибольшую потребность в подготовке рабочих кадров – 56,9 % общей потребности.

Мониторинг выявил 70 профессий, потребность в которых испытывают организации региона, но подготовка по ним не определена отраслевым заказом: оператор поточно-автоматической линии, водитель автомобиля, затяжчик обуви, оператор на автоматических и полуавтоматических линиях в деревообработке, оператор машинного доения, машинист экструдера, сборщик электрических машин и аппаратов, комплектовщик, оператор котельной и др.

В области существует потребность организаций в специалистах с высшим и средним образованием. Наибольшую потребность в специалистах испытывают образовательные организации области, в среднем, 20,7%; 17,9 % заявок поступило от учреждений здравоохранения; около 17,4 % – от организаций обрабатывающих производств области; 4,8 % – от организаций сельского хозяйства; 2,4 % – от научных организаций; 2,3 % – от организаций оптовой и розничной торговли; 1,7 % – от

организаций лесного хозяйства; 1,3 % – от учреждений культуры. В мониторинг включены специалисты с ключевыми компетенциями в области IT и новых цифровых технологий для реализации регионального проекта «Кадры для цифровой экономики», для ускоренного внедрения цифровых технологий, объем заявок по которым составил 23 %.

Недостаток в специалистах со средним профессиональным образованием испытывают обрабатывающие производства, учреждения образования и здравоохранения, организации сельского и лесного хозяйства, транспортные и торговые организации. Востребованы на рынке труда региона специальности среднего профессионального образования: сестринское дело, дошкольное образование, лечебное дело, преподавание в начальных классах, технология машиностроения, поварское и кондитерское дело, физическая культура, экономика и бухгалтерский учет, коммерция, информационные системы и программирование и др.

На рынке труда Владимирской области сложилась парадоксальная ситуация: при общем сокращении количества рабочих мест в отдельных видах экономической деятельности организации продолжают испытывать дефицит в кадрах, потому что выросли требования к квалификации сотрудников. Система профессионального образования должна покрывать потребность экономики региона в квалифицированных кадрах, обеспечивать баланс на рынке труда. Решением данной проблемы является в том числе установление контрольных цифр приема организациям, осуществляющим образовательную деятельность. На основании выявленной потребности мониторингового обследования 2021 года готовится отраслевой заказ на подготовку кадров.

Отраслевой заказ будет рассмотрен и согласован на заседании Координационного совета по вопросам высшего образования, науки и организации подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для отраслей экономики Владимирской области [2]. При формировании государственного заказа на подготовку кадров учитывается текущая и перспективная потребность предприятий и экономики региона и утверждается в форме контрольных цифр приема (КЦП) по соответствующим образовательным программам образовательных организаций распоряжением Губернатора [2].

Среди основных проблем, сдерживающих темпы развития промышленности Владимирской области, следует выделить недостаточное количество подготовленных профессиональных кадров, в том числе способных эффективно внедрять инновации в производство [4]. Базовой проблемой в сфере здравоохранения является кадровая обеспеченность, особенно первичного звена. Дефицит специалистов в сельском хозяйстве вызван недостаточно развитым уровнем жизни сельского населения, низкой престижностью профессии. В строительной отрасли существует проблема недостатка трудовых ресурсов в связи с условиями ограничения въезда на территорию Российской Федерации иностранных граждан из стран ближнего зарубежья из-за угрозы распространения коронавирусной инфекции. Низкий уровень рождаемости и высокий уровень смертности повышают риски для обеспечения долгосрочного роста экономики Владимирского региона со стороны демографических факторов [4].

Обеспечение системы управления региона квалифицированными кадрами позволит сокращать сдерживающие факторы дальнейшего развития Владимирской области. Но напряженная геополитическая обстановка, ослабление курса рубля, жесткие санкции могут столкнуть Россию в глубокую рецессию, значительно снизив уровень жизни населения, замедлив экономический рост и изменив потребность в кадрах. Обеспечение поддержки со стороны бюджетной, денежно-кредитной политики позволит поддерживать экономическую активность.

Во Владимирской области организована серьезная работа по профессиональной навигации учащихся, а именно: получение актуальной информации детьми о перспективных профессиях, практическое обучение навыкам и компетенциям данных профессий на современной материально-технической

базе, возможность закрепления и демонстрации полученных знаний и навыков в рамках региональных и национальных соревнований профессионального мастерства.

В 2020 году во Владимирской области открыт Центр опережающей профессиональной подготовки. С момента вступления Владимирской области в движение WorldSkills Russia проведено семь региональных чемпионатов. В 2021 году региональный чемпионат WorldSkills проходил по 52 компетенциям. Конкурентоспособность выпускников системы профессионального образования области повышает создание мастерских (37 в 2021 году) в рамках реализации регионального проекта «Молодые профессионалы» национального проекта «Образование», позволяющих осуществлять подготовку кадров по заявленным направлениям в соответствии с передовыми технологиями, 43 региональных специализированных центра по 41 компетенции, два из которых имеют всероссийский статус аккредитованных союзом WorldSkills. В 2020 году профессиональные образовательные организации области реализовали программу по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию жителей Владимирской области, пострадавших из-за сложившейся эпидемиологической ситуации – «Ворлдскиллс Экспресс», задействовав 13 колледжей области, предоставив площадки по 21 профессиональной компетенции, обучив 1147 человек. Владимирская область – участник движения «Абилимпикс» (конкурс профессионального мастерства среди инвалидов). В 2021 году региональный чемпионат проходил по 14 компетенциям. Во Владимирской области активно развивается сеть технопарков «Кванториум», созданных для ускоренного актуального научно-исследовательского и инженерно-технического развития детей. Первый детский технопарк «Кванториум-33» действует на базе ГАОУ ДПО ВО «Владимирский институт развития образования им. Л. И. Новиковой». Кроме того, открыты технопарки «Кванториум» на базе профессиональных образовательных организаций региона: ГБПОУ ВО «Александровский промышленно-правовой колледж», ГБПОУ ВО «Гусевский стекольный колледж», ГБПОУ ВО «Ковровский транспортный колледж». Занятия с обучающимися проходят по направлениям: «Робоквантум», «Аэроквантум», «Биоквантум» «VR/AR», «Промышленный дизайн», «Медиаквантум» и др. Работает мобильный технопарк «Кванториум», созданный на базе перевозной автомобильной станции. В рамках проекта реализуется обучение детей программам инженерной направленности, осуществляется поддержка программ предметной области «Технология», а также проводится дополнительная подготовка педагогов. Большое внимание уделяется цифровому образованию детей и молодёжи. В 2021 г. в округе Муром на базе МБОУ «Лицей № 1» открылся первый в регионе школьный технопарк «Кванториум». Ребятам стали доступны направления «Биоквантум», «Математика и информатика» и «Технология». В рамках федерального проекта «Цифровая образовательная среда» национального проекта «Образование» открыты 2 центра цифрового образования детей и молодежи «IT-куб» на базе ГБПОУ ВО «Владимирский политехнический колледж» и ГБПОУ ВО «Ковровский транспортный колледж», предполагающих реализацию совместных практических проектов с ведущими федеральными и региональными организациями реального сектора экономики, интеллектуальными партнерами, вузами. Для цифрового образования детей действуют: «IT-куб» – «Программирование на Python», партнер – «Яндекс»; лицей «Мобильная разработка», партнер – IT школа Samsung; «Разработка VR/AR-приложений», «Основы программирования на Java», «Цифровая гигиена и работа с большими данными», «Программирование роботов».

Областной проект «Живи, учись и работай во Владимирской области» помогает профессионально самоопределиться несовершеннолетним, выбрать сферу деятельности, эффективно трудоустроиться выпускникам образовательных организаций профессионального и высшего профессионального образования путем проведения различных профориентационных мероприятий. Для этого создана единая коммуникационная среда

«учащиеся – образовательные организации – центр занятости – работодатели». В 2020/21 учебном году для 300 тысяч обучающихся образовательных организаций области проведено более 4,5 тысячи профориентационных мероприятий в очном и онлайн-формате. Промышленный туризм, являясь инструментом развития и продвижения региональных брендов, популяризирует рабочие профессии и специальности у молодежи [2].

Внедрение практико-ориентированной (дуальной) модели образования предусматривает закрепление работодателем наставников за обучающимися, практикующимися на рабочем месте на производстве, а также участие работодателей в разработке образовательных программ и требований к профессиональным и личным компетенциям студентов [6].

Повышение качества инженерного образования играет важную роль в развитии научно-технического потенциала региона. В регионе работают инженерные кафедры вузов, где работодатели активно принимают участие в разработке образовательных программ, в учебных, дипломных практиках, проектах студентов и обеспечивают материально-технически учебный процесс. Примером эффективного взаимодействия работодателя и вуза является сотрудничество АО «Муроммашзавода» с Томским государственным университетом систем управления в рамках реализации текущих проектов в разработке мехатронных модулей.

Для формирования актуальных компетенций и передачи знаний студентам, которые будут востребованы рынком труда, проводится подготовка и дополнительное профессиональное образование педагогических кадров в соответствии с современными образовательными технологиями.

Интенсивное развитие информационных и производственных технологий определяют рост требований работодателей к умениям и компетенциям работников, определяющим конкурентоспособность работника на рынке труда. Для оценки качества подготовки студентов проводится производственный экзамен с участием работодателя, демонстрационного экзамена по стандартам WorldSkills, участие студентов в системе чемпионатов «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia). Оценкой качества подготовки молодых специалистов являются отраслевые чемпионаты по стандартам WorldSkills, WorldSkills Hi-Tech – чемпионат сквозных рабочих профессий высокотехнологичных отраслей промышленности по методике WorldSkills. В области осуществляется мониторинг трудоустройства выпускников образовательных организаций. Уровень трудоустройства выпускников во Владимирской области по состоянию на 18.10.2021 составил 56,3 %. Уровень прошедших профобучение – 55,2 %, что связано с сокращением финансирования программы «Содействие занятости населения Владимирской области» из федерального бюджета.

Для эффективного взаимодействия всех участников образовательного процесса во Владимирской области создан портал профессионального образования владпрофобр.рф. Продолжается оптимизация перечня остродефицитных профессий и специальностей. В 2021/22 учебном году в 70 % колледжей осуществляется подготовка по обновленным федеральным государственным образовательным стандартам. Совместно с работодателями и согласно требованиям профессиональных стандартов разработано и внедрено более 90 программ профессионального обучения перспективным и востребованным экономикой Владимирского региона профессиям [2].

С 2022 года во Владимирской области будет осуществляться апробация федерального проекта «Профессионалитет», задачами которого является вовлечение в подготовку кадров отраслевых партнёров для системы среднего профессионального образования, введение нового уровня образования, оптимизация сроков обучения до двух лет для рабочих профессий и специальностей, до трёх лет для более технологичных направлений, создание на базе колледжей коворкинг-пространств, центров молодёжных стартапов, волонтёрства, совместных общественных проектов. На базе ГБПОУ ВО «Ковровский транспортный колледж» в регионе плани-

руется создать кластер легкой промышленности, отслеживающий и аккумулирующий все вопросы, касающиеся образования, подготовки преподавателей. Партнерами колледжа выступят: ГБПОУ ВО «Владимирский технологический колледж», ГБПОУ ВО «Владимирский экономико-технологический колледж», ГАПОУ ВО «Вязниковский технико-экономический колледж», а также ГБПОУ ВО «Ковровский промышленно-гуманитарный колледж». В кластер войдут ведущие организации легкой промышленности: АО «Сударь», ООО «Аскона-Век», ООО «Славянка-Текстиль» и другие [2].

В процессе обеспечения системы управления квалифицированными кадрами как фактора развития экономики области будет обеспечено оперативное сохранение равновесия между нарастающим спросом и предложением трудовых ресурсов как по количественным, так и по качественным характеристикам в динамично меняющихся условиях современности. Использование механизмов кадрового стандарта позволит решить сложившиеся в регионе вопросы в сфере профессионального образования, нехватки квалифицированных кадров технических специальностей во избежание серьезных ограничений развития экономики региона. Подготовка квалифицированных рабочих, мастеров и инженеров становится приоритетным направлением развития обучения для роста экономики. Обеспечение системы управления региона квалифицированными кадрами повышает инвестиционную привлекательность региона, а значит, и способствует развитию экономики области.

Список литературы

1. О реализации «дорожной карты» внедрения регионального стандарта кадрового обеспечения промышленного роста на территории Владимирской области: Распоряжение администрации Владимирской области от 09.11.2016 № 577-р [Электронный ресурс]. URL: https://xn--80aakec5bilkue.xn--33-6kcadhwnl3cfdx.xn--p1ai/dokumenty/179/12178/.
2. Мониторинг потребности в профессиональной подготовке квалифицированных рабочих кадров и специалистов для отдельных сфер экономики Владимирской области в 2021-2025 годах [Электронный ресурс]. URL: https://vladzan.ru/cms_data/usercontent/regionaleditor/тексты/аналитические%20материалы/2021/01/бюллетень%202020%20печать.pdf.
3. Об утверждении Государственной программы Владимирской области "Развитие образования" от 31 января 2019 [Электронный ресурс]. URL: docs.cntd.ru.
4. Департамент регионального развития Владимирской области [Электронный ресурс]. URL: https://drr.avo.ru.
5. О прогнозе социально-экономического развития Владимирской области на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов: Распоряжение администрации Владимирской области от 30.09.2021 № 770-р // СПС «КонсультантПлюс».
6. Региональный_стандарт_кадрового_обеспечения_2.0.PDF [Электронный ресурс] // Агентство стратегических инициатив [Сайт]. URL: asi.ru.
7. Протокол заседания Правительственной комиссии по импортозамещению № 2 от 03.10.2015 г. [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/department/314/events/.
8. Владимирский Инвестиционный Конгресс | VIC'21 [Электронный ресурс]. URL: vladimirinvest.ru.
9. Резюме кадрового стандарта.pdf [Электронный ресурс] // Агентство стратегических инициатив [Сайт]. URL: asi.ru.
10. Администрация города Владимира [Электронный ресурс]. URL: vladimir-city.ru.
11. Башарина О. В. Теоретические основы проблемы кадрового обеспечения региональной экономики // Инновационное развитие профессионального образования. – 2018. – № 3.

12. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Региональный стандарт кадрового обеспечения промышленного роста [Электронный ресурс]. URL: regstandart.pdf.
14. Проект «Стратегии развития города Владимира на период 2012 – 2027 годов» [Электронный ресурс]. URL: 4D6963726F736F667420576F7264202D20CFF0EEE5EAF25FF1F2F0E0F2E5E3E8E82E646F63.
15. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Владимирской области до 2030 года: Указ Губернатора Владимирской области от 02.06.2009 № 10 [Электронный ресурс]. URL: 9dcf6e8d-fe7c-5d68-115f-4bbc0d75ad7c.
16. Стратегия развития национальной системы квалификаций Российской Федерации на период до 2030 года: одобрена Национальным советом при Президенте РФ по профессиональным квалификациям: протокол от 12 марта 2021 г. № 51 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Департамент труда и занятости населения Владимирской области [Сайт]. URL: https://dtzn.avo.ru.

УДК 351/354

© Степан Алексеевич Воронов,
аспирант,
Владимирского филиала РАНХиГС

«КАДРОВЫЙ ГОЛОД» ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ. ПРИЧИНЫ И ВАРИАНТЫ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В данной статье изложены две главные проблемы рынка труда Владимирской области: отток квалифицированных специалистов из региона и недостаточный уровень подготовки специалистов. Для этих проблем отмечены причинно-следственные связи и предложены варианты решения этих проблем.

Annotation. This article outlines two main problems of the labor market of the Vladimir region: the outflow of qualified specialists from the region and the insufficient level of training of specialists. Causal relationships are noted for these problems and solutions to these problems are proposed.

Ключевые слова: кадры, специалист, квалификация, практический опыт.

Keywords: personnel, specialist, qualification, practical experience.

В последнее время во Владимирской области всё чаще и чаще руководители предприятий и рекрутеры поднимают вопросы, связанные с наймом и подбором сотрудников, а главный вопрос, который стоит наиболее остро, это нехватка квалифицированных кадров на рынке труда. Этот вопрос имеет огромное количество причин и следствий, но мне хотелось бы остановиться на двух, на мой взгляд, основных проблемах, с которыми сталкивается работодатель, и наметить варианты их решения.

Во-первых, отток специалистов из региона.

Причина – низкий уровень оплаты труда, низкий уровень социальной инфраструктуры, отсутствие карьерного и профессионального роста.

Следствие – нехватка квалифицированных кадров, низкие темпы развития или его отсутствие, а также возможные проблемы в качестве производимых товаров или оказываемых услуг.

Если подробнее рассмотреть эту проблему, то стоит отметить, что амбициозные, уверенные в своих знаниях и опыте специалисты имеют естественное желание зарабатывать максимум возможного. Очевидно, этот максимум может быть предложен в мегаполисах, куда и направляются эти специалисты.

Помимо высокого уровня дохода для современного человека очень важна инфраструктура. Наличие комфортабельного общественного транспорта, современных парков, скверов, набережных, благоустроенных дорог и дворов влияет на уровень счастья человека. А кто не хочет быть более счастливым?

Несомненно, комфортный для жизни город будет не только удерживать специалистов, но и привлекать из других регионов.

Чтобы приступить к решению этой объемной задачи, необходимо определить перечень того, что нужно сделать, чтобы специалисты оставались и возвращались. Как только будет собран пакет предложений по улучшению города, необходимо определить, есть ли из этих предложений, что уже реализуется или должно реализовываться. Новые идеи взять в работу, а реализуемые – проинспектировать на должное выполнение. Часто случается, что деятельность органов власти направлена на устранение проблем в тех или иных сферах или на поддержание достигнутого уровня, и реже деятельность направлена на развитие и совершенствование. Важно предпринимать шаги, которые будут развивать экономику, в том числе и в тех сферах, которые косвенно влияют на неё. Создание комфортных условий для жизни людей должно быть выведено в одно из приоритетных направлений.

Во-вторых, недостаточный уровень подготовленности специалистов. Следствие – предложение низкого уровня оплаты труда. Причина – отсутствие практического опыта и стажа работы.

Иными словами, выпускники высших учебных заведений не имеют опыта работы и решения задач на практике, они не знают, как повести себя в той или иной ситуации, не имеют уверенности в своих знаниях и силах, чтобы брать ответственность и инициативу при решении поставленной задачи, а также у них зачастую возникают трудности с применением полученных в высшей школе знаний. Вследствие чего, принимая такого специалиста на работу, работодатель должен потратить еще какое-то время на его обучение уже практическим методом, а значит, и компенсировать затраченное время частью заработной платы такого работника.

Но и у этой проблемы есть решение.

В период пандемии коронавируса появилось большое количество онлайн-курсов, школ, и мы увидели, что обучиться новой профессии можно гораздо быстрее за счёт получения самых важных теоретических знаний, исключая широкие знания, и применения этих знаний сразу же на практике. Да, у этого подхода есть ряд своих недостатков, но скорость обучения является важным преимуществом.

В традиционном обучении также можно применить подобную идею. Например, в течение 1 – 1,5 года студент получает самые важные для работы знания, а затем вуз предлагает ему работу в партнерских организациях в качестве стажера или помощника того или иного специалиста, в зависимости от получаемой студентом специальности. Работодатель трудоустраивает студента, где он трудится 4-5 часов в день, а 2-3 часа проводит в вузе для получения новых теоретических знаний, необходимых в его трудовой деятельности, в остальное время выполняет домашнее задание и занимается самообразованием.

Такой подход, где студент оттачивает полученные теоретические знания сразу же, а не через 3-4 года, и получает те знания, которые ему нужны в работе, позволит наиболее эффективно реализовать свой потенциал, и уже к моменту выпуска и получения диплома об окончании высшего учебного заведения он может рассчитывать на достойную оплату труда, как специалист с опытом работы от 3 лет.

Для реализации этой идеи можно взять пилотный курс студентов и скорректировать программу образования так, чтобы студент мог работать и продолжать обучение. Дисциплины, которые не имеют прикладного характера, не исключаются из программы, а сокращаются с той целью, чтобы студент имел возможность расширить свой кругозор, но при этом не затрачивал на это много времени, которое мог бы использовать для развития в своей профессии.

УДК 35.08

© Людмила Анатольевна Запольнова,
кандидат юридических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир

ТЕЗИСЫ К ВОПРОСУ «ПРИНЦИПЫ ПОДБОРА И РАССТАНОВКИ КАДРОВ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ»

Аннотация. В стремительно меняющихся условиях реформирования системы государственной власти эффективная деятельность государственных органов определяется качеством выполнения поставленных перед его кадровым составом задач. Основу кадрового обеспечения государственных органов составляет государственная служба. Именно поэтому на современном этапе развития общества мощным инструментом повышения эффективности государственного управления является кадровая политика на государственной службе. Все это подтверждает актуальность поднятых в статье вопросов.

Annotation. In the rapidly changing conditions of the reform of the state power system the effective performance of state bodies is determined by the quality of the tasks assigned to its personnel. The basis of the staffing of public bodies is public service. That is why at the present stage of the development of society, a powerful tool for improving the efficiency of public administration is personnel policy in the public service. All this confirms the relevance of the issues raised in the article.

Ключевые слова: государственная служба, кадровая политика, кадровый потенциал, кадровые технологии.

Keywords: public service, personnel policy, human resources capacity, human resources technologies.

Реализация государственной кадровой политики осуществляется посредством своевременного анализа содержательного, структурного и функционального компонентов кадрового потенциала государственной муниципальной службы. Данные базовые компоненты выражаются через интегральную характеристику совокупной способности к труду (соответствие количественного и качественного состава кадров целям органа государственного и муниципального управления); стратегический кадровый потенциал – степень готовности кадров с учетом личностно-профессиональных, морально-нравственных и деловых качеств осуществлять служебную деятельность с перспективой дальнейшего развития в будущем; совокупность интегративного и интеллектуального потенциала – неиспользуемые способности, приобретенные в процессе развития профессионализма и компетенции служащих.

Среди ученых существуют разные подходы к определению основных функций управления кадровым потенциалом и кадровым обеспечением. Управление кадровым потенциалом рассматривается через такие функции как поиск, оценка, отбор, адаптация, профессиональное обучение, управление деловой карьерой [4].

Что касается государственной службы, то здесь управление профессионально-должностным и профессионально-компетентностным развитием государственных служащих осуществляется через такие кадровые технологии, как подбор кадров, ротация, организация дополнительного профессионального образования (переподготовка и повышение квалификации), аттестация, квалификационный экзамен, работа с кадровым резервом и др. [1]

Среди кадровых технологий, используемых при формировании кадрового корпуса государственных служащих, особенно выделяются обеспечивающие развитие реального кадрового потенциала: конкурсный отбор на вакантные должности, ротация кадров, аттестация. Сегодня задача руководителей, специалистов кадровых служб усилить роль этих технологий в системе публичного управления.

Решение обозначенных задач во многом зависит от мотивации и стимулирования

служебной деятельности государственных гражданских служащих.

Следует подчеркнуть важность развития именно профессиональной мотивации, поскольку для государственных служащих главной целью служебной деятельности должно стать служение интересам граждан, и в таком аспекте важна мотивация к достижению данных целей, а не только удовлетворение личных потребностей. Поэтому нельзя не учитывать основные проблемы существующей системы мотивации и стимулирования профессиональной деятельности государственных гражданских служащих, требуется определить, какие подходы к решению данных проблем могут использоваться на практике.

Особенности мотивации и стимулирования в государственных органах обусловлены тем, что деятельность государственных гражданских служащих четко регламентирована [1]. Как и любые другие работники, государственные служащие в процессе своей деятельности преследуют те или иные цели, которые должны быть учтены в кадровой политике. Профессиональная деятельность государственных служащих весьма специфична и в первую очередь направлена на реализацию общенародных интересов. Также высока степень ответственности в принятии управленческих решений, так как их результаты и последствия оказывают влияние на все сферы государственной деятельности, тем более сейчас, в условиях современных ограничений и неопределенностей. От государственного служащего требуются высокие интеллектуальные и творческие затраты в процессе его служебной деятельности. Но при всех сложностях и высокой нагрузке в настоящее время уровень денежного вознаграждения государственного служащего значительно ниже, чем у работников коммерческой сферы, а дополнительные социальные гарантии не в полной мере компенсируют всю трудоемкость и большую значимость их профессиональной деятельности.

Очевидно, что если не скорректировать политику кадрового обеспечения государственных органов, то мотивация персонала на государственной гражданской службе будет сохранять малоперспективные основы.

Сегодня, с учетом сложившейся политической и социально-экономической ситуации в стране и в связи с изменениями в кадровом обеспечении государственных органов – оптимизацией кадрового состава, стабильность профессиональной деятельности в органах публичной власти при поступлении на службу не является «стимулом-лидером» поступления, но остается в их числе.

Если обратиться к нашему региону, то грамотно выстроенная система материального обеспечения государственных служащих Владимирской области и связанных с ней социальных и правовых гарантий дает возможность институту государственной гражданской службы региона привлекать больше и больше специалистов с целью обеспечить стабильность кадрового состава в государственном аппарате.

Еще одним важным аспектом является система адаптации персонала. Быстро «вжиться» в коллектив, понять его корпоративные традиции, специфику деятельности может помочь система адаптации молодых служащих органов власти, наставничество, опыт ключевых сотрудников, передаваемый в процессе совместной работы.

В последнее время приобретает популярность такой вид наставничества, как электронное, которое пришло на смену традиционным подходам [5].

Под электронным наставничеством понимается применение современных технологий обучения в процессе собственно наставничества. Участниками здесь являются сам гражданский служащий, который поступил на службу, кадровая служба государственного органа, в котором служащий замещает должность, наставник служащего и образовательная организация или какой-либо корпоративный университет.

В рамках электронного наставничества создается пакет электронных документов, который позволяет ускоренно пройти курсы и повысить свои знания, умения и навыки, связанные с профессиональным развитием. Создается индивидуальная программа наставничества по модулям. Каждый модуль содержит набор различных кейсов с заданиями, тренажеров и итоговых тестов, чтобы служащий не просто так прошел такой курс, а именно запомнил все необходимые моменты, которые ему нужны для исполнения обязанностей. И необходимо отметить, что весь процесс элек-

тронного наставничества проходит в формате дистанционного обучения.

Алгоритм внедрения системы электронного наставничества может быть представлен следующими пунктами:

• кадровая служба государственного органа предоставляет служащему необходимые ресурсы и электронный пакет в специализированной информационной системе;

• гражданский служащий в течение согласованного периода осваивает переданную информацию и необходимые материалы;

• если у служащего возникают какие-либо вопросы или тезисы, которые ему так или иначе не в полной мере понятны, то кадровая служба и собственно наставник оказывают ему необходимую консультационную и методическую помощь;

• гражданский служащий проходит итоговый тест по разным модулям, а отдел кадров государственного органа и наставник осуществляют над этим контроль.

Также на государственной гражданской службе имеется ряд особенностей, которые могут затруднять процесс мотивации. К ним относится отсутствие действенного механизма должностного роста, отсутствует нормативно закрепленная система связей и закономерностей стажа, уровня образования и квалификации государственного служащего, от которой зависит его карьерное продвижение.

Всё это обусловливает необходимость поиска новых подходов к совершенствованию системы мотивации труда служащих в системе публичного управления.

Для государственного гражданского служащего, как правило, по оценкам ученых, характерны следующие стимулы:

– стремление занять достойное место в обществе;

– перспективы дальнейшего профессионального роста;

– возможность профессиональной самореализации и др. [6]

Повышение нагрузки в период прохождения гражданской службы при одновременном отсутствии перспективы расширения штата в совокупности с недостаточным уровнем действующей системы мотивации (её материальной и нематериальной сторон) неизбежно приводит к имеющимся и на сегодняшний день в системе государственной гражданской службы проблемам кадрового дефицита, оттока молодых специалистов, недостаточного уровня материального обеспечения действующих служащих, снижения полезной работоспособности и качества их работы, отсутствия «обратной связи» гражданских служащих с представителями населения, коррупционных проявлений.

Представляется важным включение в действующее законодательство и программы, принимаемые на государственном и муниципальном уровне, антикоррупционных превентивных мер, направленных на устранение факторов, способствующих созданию условий для проявления коррупции, введение возможности мониторинга со стороны граждан, общественных объединений и средств массовой информации деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Совершенствование механизмов открытости государственных институтов для граждан является важным направлением деятельности органов публичной власти.

Список литературы

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 31, ст. 3215.
2. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 10, ст. 1152.
3. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 52, ст. 6228.
4. Богдан Н. Н. Кадровые технологии в государственной и муниципальной службе: учебное пособие. – Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2016. – 192 с.
5. Бондалетов В. В, Бондалетов Е. В. Электронное наставничество как технология обучения на государственной службе / В. В. Бондалетов, Е. В. Бондалетов // Материалы Афанасьевских чтений. – 2019. – № 2 (27). – С. 38-52.
6. Магомедов К. О. Проблемы мотивации и стимулирования профессиональной деятельности государственных служащих // Государственная служба. – 2016. – № 1. – С. 32-35.

УДК 338.001.36

© Елена Петровна Потапова,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС

© Анна Кимовна Кайдашова,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС

© Елена Юрьевна Сизганова,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПРОФИЛЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РАБОТОДАТЕЛЯ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСА ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Competence profile of a municipal employee in the context of modern requirements of the employer's representative (According to the results of a survey in the Vladimir region)

Аннотация. В статье представлены результаты анализа опроса представителей работодателей Владимирской области с целью выявления потребностей в качестве подготовки кадров по направлению подготовки «государственное и муниципальное управление». Сформулированы выводы и предложения по формированию компетенций муниципального служащего в контексте современных требований. Составлен компетентностный профиль муниципального служащего.

Abstract. The article presents the results of a survey's analysis of employers' representatives of the Vladimir region in order to identify needs as training personnel in the field of training "State and municipal administration." Conclusions and proposals on the formation of competencies of the municipal employee in the context of modern requirements are formulated. The competent profile of the municipal employee has been compiled.

Ключевые слова: рынок труда, компетенции муниципального служащего, требования представителей работодателей, Владимирская область.

Keywords: labour market, competences of municipal employee, requirements of employers' representatives, Vladimir region.

Социально-экономическое благополучие региона в условиях динамичной внешней среды определяется эффективностью развития и использования кадрового потенциала территории и зависит от подготовки и профессионализма муниципальных служащих.

С целью определения компетенций бакалавра, отвечающих современным потребностям представителей работодателей Владимирской области, и приближения образовательных программ вузов по перечню и содержанию к новым запросам органов местного самоуправления авторским коллективом на рубеже 2019-2020 гг. было проведено анкетирование среднего руководящего состава органов местного самоуправления [2].

Следуя принципам квотируемой выборки, в каждом из 5 городских округов и 16

муниципальных районов Владимирской области было опрошено по два представителя местных администраций – руководители кадровых служб, отраслевых и территориальных структурных органов. Число опрошенных составило 42 респондента, из которых 66 % женщин и 34 % мужчин, что не противоречит исторически сложившимся традициям преобладания женского сегмента над мужским в соотношении 3:1 среди муниципальных служащих. Стаж работы опрошенных превышал пять лет, что выступало базовым условием проведения опроса [1].

Результаты исследования показали следующее.

1. Только 26 % представителей работодателей привлекают молодых специалистов ежегодно, по 1/3 респондентов ведут поиск редко (раз в 2-3 года) и крайне редко (рис. 1).

Рис. 1. Интенсивность приема на работу молодых служащих

2. Кадровая обеспеченность местных администраций выглядит неоднозначно: 50 % представителей работодателей проблем с кадрами не испытывают, другая половина респондентов выразили обеспокоенность обеспеченностью трудовыми ресурсами и даже указали на их острую нехватку (17 %) (рис. 2).

Рис. 2. Кадровая обеспеченность местных администраций

3. Перечень сфер деятельности, в которых востребованы служащие, оказался весьма разнообразным. Наиболее острая потребность обозначилась в сферах архитектуры и градостроительства (7%), образования и здравоохранения, информационных техноло-

гий, экономики и юриспруденции (по 5% соответственно).

4. Среди предложенных общекультурных и общепрофессиональных компетенций предпочтительнее всего для представителей работодателей оказались представленные на рисунке 3 компетенции.

Рис. 3. Компетенции, вызывающие наибольший интерес со стороны представителей работодателей [2]

Предоставленной возможностью сформулировать востребованные дополнительные компетенции респонденты не воспользовались, скорее всего, посчитав их перечень исчерпывающим.

5. Оценка представителями местных администраций удовлетворенности компетенциями выпускников вузов (табл. 1) свидетельствует о необходимости корректировки содержания образовательных программ в сторону практико-ориентированного обучения и смещения их в практическую плоскость.

Таблица 1

Уровень компетенций выпускников вузов с позиции опрошенных

Шкала удовлетворенности	Респонденты, оценившие компетенции выпускников, %			
	теоретические знания	практические навыки	общекультурные компетенции	общепрофессиональные компетенции
от 0% до 40 %	21	31	21	33
от 40% до 70%	34	57	36	46
от 70% до 100%	45	12	43	21

Неудовлетворенность теоретической подготовкой выпускников вузов выразили 21% опрошенных, 79% ответов попали в положительную зону. Аналогичная ситуация сложилась и с общекультурными компетенциями.

Тревожным сигналом стала низкая удовлетворенность (12 %) опрошенных практическими навыками молодых специалистов и неудовлетворенность 1/3 представителей работодателей общепрофессиональными компетенциями выпускников, что определяет необходимость усиления практико-ориентированного подхода к подготовке обучающихся.

6. Среди форм взаимодействия с образовательными организациями по-прежнему у респондентов пользуется популярностью

прохождение практики (62 %), повышение квалификации муниципальных служащих на базе вуза (52 %) и целевая подготовка студентов (19 %). Иные формы оказались недооцененными со стороны работодателя (помощь в разработке образовательных программ, проведение конкурсов и олимпиад среди студентов, проведение форсайт-сессий) [2].

Как видим, представители местных администраций, выражая неудовлетворенность практическими навыками и общепрофессиональными компетенциями студентов, пока не готовы к тесному сотрудничеству с образовательными учреждениями и освоению новых форматов взаимодействия.

7. Предложенные в перечне мероприятия по привлечению выпускников вызвали разный интерес у респондентов, о чем свидетельствуют данные рис. 4.

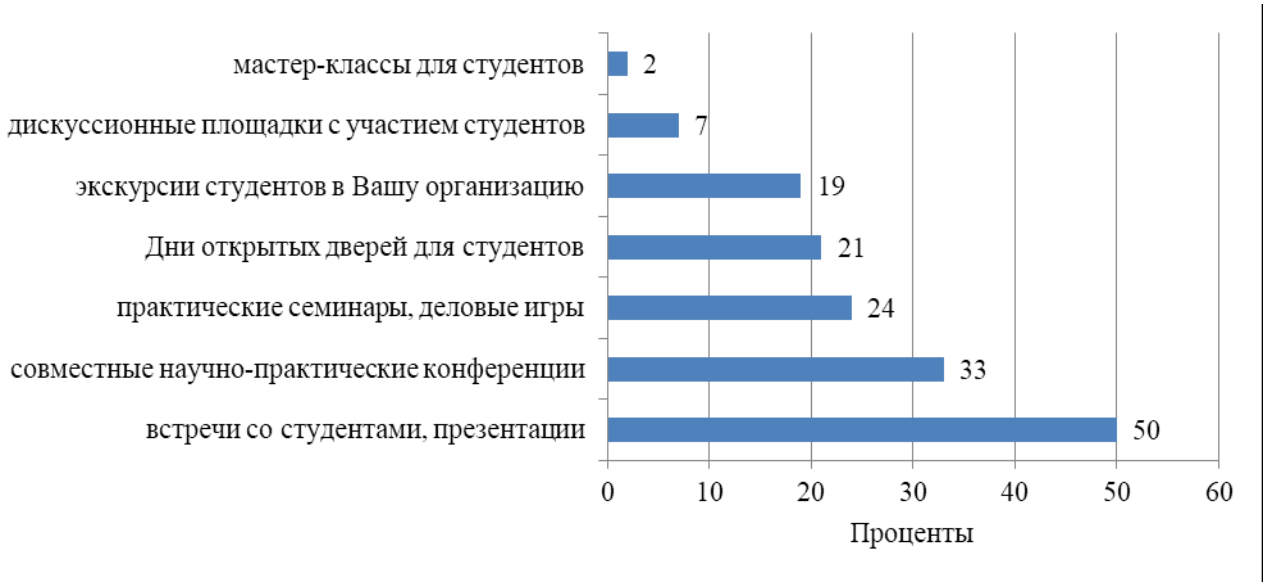

Рис. 4. Мероприятия по привлечению молодых специалистов

8. Популярность профилей подготовки муниципальных служащих колебалась в диапазоне 17-50% (см. рис. 5).

Рис. 5. Популярность профилей подготовки с позиций респондентов

Исследование, проведенное авторским коллективом, дает основание для планирования дальнейшей работы Владимирского филиала РАНХиГС, осуществляющего подготовку государственных и муниципальных служащих, и позволяет:

– скорректировать набор компетенций обучающихся со смещением их в практическую плоскость и усилением контроля над усвоением теоретических знаний выпускников;

– активнее использовать новые формы и инструменты взаимодействия с представителями работодателя – совместная проектная работа, проведение конкурсов, мастер-классов, форсайт-сессий, подготовка олимпиадных заданий и др.;

– адаптировать образовательные программы по перечню и содержанию к требованиям органов местного самоуправления.

С учетом результатов проведенного исследования в 2020-2021 годах были внесены коррективы в некоторые подходы при разработке основных образовательных программ бакалавриата и магистратуры по направлению подготовки «государственное и муниципальное управление». На уровне бакалавриата, в части программы, формируемой участниками образовательного процесса, обновлено содержание профильных дисциплин, обеспечивающих формирование таких компетенций как:

- умение определять приоритеты профессиональной деятельности, разрабатывать и организовывать исполнение управленческих решений в условиях неопределенности и рисков;

- применять адекватные инструменты регулирующего воздействия для управления в экономической, социальной и других сферах государственного и муниципального управления;

- анализировать перспективы развития ключевых сфер и объектов системы государственного и муниципального управления и участвовать в разработке стратегий развития территорий;

- осуществлять мониторинг и оценку качества управленческих решений.

Усилена практико-ориентированность образовательного контента через введение в ряде дисциплин («Система государственного и муниципального управления»; «Государственная гражданская и муниципальная служба в Российской Федерации»; «Региональное управление и территориальное планирование») различных форм практической подготовки.

В образовательную программу магистратуры введены дисциплины, позволяющие освоить основы проектной деятельности в государственном и муниципальном управлении. Активно используются различные формы проведения практических занятий на базе органов государственного управления Владимирской области, органов местного самоуправления муниципальных образований.

Перспективу продолжения данного исследования авторский коллектив видит в проведении повторного мониторинга запросов работодателей Владимирской области с целью повышения качества подготовки кадров для государственного и муниципального управления.

Список литературы

1. Молодой специалист на рынке труда: потребности работодателя, специфика отбора, требования и оценка уровня подготовки [Электронный ресурс]. URL: http://job.osu.ru/birja/employer/preference/ (дата обращения: 30.09.2019).
2. Кайдашова А. К., Потапова Е. П., Сизганова Е. Ю. Модель компетенций муниципального служащего в контексте современных требований представителя работодателя во Владимирской области / А. К. Кайдашова, Е. П. Потапова, Е. Ю. Сизганова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 3. – С. 800-804.
3. Карпова Г. В. и др. Мониторинг становления конкурентоспособного специалиста: сборник результатов исследований за 2012/13 учебный год. – Оренбург : ОГУ, 2014. – 163 с.
4. Подольский О. А., Погожина В. А. Ключевые компетенции выпускников и молодых специалистов при приеме на работу / О. А. Подольский, В. А. Погожина // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2016. – № 1. – С. 96-103.
5. Потапова Е. П., Чумагина Е. В., Позднякова П. А. Этико-коммуникативная компетентность государственных и муниципальных служащих Владимирской области / Е. П. Потапова, Е. В. Чумагина, П. А. Позднякова // Этносоциум и межнациональная культура. – 2019. – № 7 (133). – С. 21-33.

УДК 35.08

© Ирина Юрьевна Калмыкова,
доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры
государственного и муниципального
управления
Владимирского филиала РАНХиГС

Kalmykova Irina U.
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И РОСТА ОГРАНИЧЕННОСТИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Аннотация. В данном материале рассматриваются некоторые аспекты повышения качества системы подготовки кадров для региона, в том числе для органов государственного управления и местного самоуправления. В современных условиях цифровой трансформации кратно возрастет необходимость подготовки специалистов принципиально нового качества, обладающих современными компетенциями, в том числе и цифровыми. В статье рассматриваются некоторые инновационные подходы, формы и методы совместной работы высших учебных заведений, органов государственного управления, местного самоуправления, работодателей, общественных организаций по подготовке современных кадров для Владимирской области, которые входят в практику их взаимодействия.

Annotation. This article discusses some aspects of improving the quality of the personnel training system for the region, including for public administration and local self-government. In modern conditions of digital transformation, the need to train specialists of fundamentally new quality with modern competencies, including digital ones, will increase many times. The article discusses some innovative approaches, forms and methods of joint work of higher educational institutions, public administration bodies, local self-government, employers, public organizations for the training of modern personnel for the Vladimir region, which are included in the practice of their interaction.

Ключевые слова: компетенции, цифровые трансформации, инновации, IT-технологии, информационное общество, партнерство, органы государственного управления, органы местного самоуправления.

Keywords: competencies, digital transformations, innovations, IT technologies, information society, partnership, public administration bodies, local self-government bodies.

В рамках дискуссии по вопросам качества подготовки кадров для региона важно рассмотреть несколько актуальных тезисов, которые дают возможность расширить границы обсуждаемой на круглом столе проблемы.

Первое, сегодня всем понятно, что переход страны к новому технологическому укладу, усложнение национальных целей развития государства и общества, стратегических социально-экономических задач выдвигают настоятельную необходимость перестройки всей системы подготовки, подбора и дальнейшего развития современных управленческих кадров для региона.

Актуальность решения этих задач в Российской Федерации, ее экономике, государственном управлении, особенно на региональном уровне, очевидна, значение их усилилось в условиях беспрецедентных экономических, финансовых, политических санкций, которые были приняты странами Европы и США в отношении Российской Федерации.

Правовая основа развития системы подготовки кадров определена Конституцией

Российской Федерации, федеральными законами, указами Президента РФ и другими нормативными правовыми документами [1, 2, 3]. Конкретные меры поддержки IT-сектора, принятые государством в условиях усиления санкционного давления и запретов в сфере современных технологий, закрепленные в Указе Президента РФ № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации», определили и конкретные меры поддержки кадров в этой сфере.

Цифровые трансформации происходят на фоне роста ограниченности трудовых ресурсов и, к сожалению, часто на фоне снижения их качества. *Дефицит кадров в экономике страны, по словам экспертов, достигает критической отметки и составляет более миллиона человек*.

Тенденции таковы, что, несмотря на возможное сокращение рабочих мест в некоторых отраслях экономики, связанное с действием санкций, к 2030 году дефицит кадров в системообразующих отраслях производства, может достигнуть трех миллионов человек и даже больше, если не принять кардинальных мер [7].

В последнее время все чаще работодатели сталкиваются с новыми тенденциями в работе с кадрами. Во-первых, усиливается процесс массовой подготовки кадров в системе высшего и среднего профессионального образования, переподготовки и повышения квалификации. Во-вторых, с другой стороны, усиливается конкуренция между работодателями за высококвалифицированные кадры. Это первую очередь касается специалистов, которые обеспечивают разработку высокотехнологичных решений, информационную безопасность, создание цифровых сервисов, облачных решений, управление на основе больших данных и др.

Следовательно, в настоящее время стоит важная задача не просто готовить много кадров для системообразующих секторов экономики и для модернизирующейся системы управления, а готовить кадры необходимых компетенций и высокого уровня качества, то есть нужна точечная, штучная подготовка высококлассных специалистов.

С другой стороны, стремительно формируются новые угрозы, которые в последнее время еще больше актуализировали необходимость создания конкурентоспособной отечественной IT-индустрии, отечественных онлайн-платформ, серверов, сетей и др., эти вызовы требуют массовой подготовки кадров. И в первую очередь, это касается кадров для органов публичной власти.

В эпоху усиления внешних и внутренних угроз органам публичной власти необходимы специалисты нового качества, обладающие современными компетенциями, в том числе и цифровыми. Таких специалистов объективно в стране, регионе мало. Решать данную проблему должны вместе и государство, и работодатели, и образовательная система, и общественные институты.

Второе, в научных дискуссиях и в практической деятельности все чаще в последнее время эксперты отмечают недостаточный, а в некоторых случаях низкий уровень цифровых компетенций у части государственных гражданских и муниципальных служащих, сотрудников государственных организаций и учреждений. Причиной, по мнению многих исследователей системы государственной службы, является ее закрытость, регламентация, формализм, неумение многих служащих быстро и эффективно реагировать на динамичные изменения в обществе и государстве. В таких закрытых системах сложно поддерживать творческую энергию, инициативу, умение брать на себя ответственность за принятые решения и др.

Из других проблем, которые снижают эффективность формирования и организации команд цифровой трансформации в системе государственного и муниципального управления и в госсекторе, можно выделить перегруженность государственных и муниципальных служащих текущими задачами, финансовые и нормативные ограничения, устаревшие формы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, неэффективную систему мотивации и др.

Эти проблемы характерны и для коммерческих структур, их решение требует изменения системы подготовки кадров, которая

должна формировать у специалиста новые компетенции, в том числе и цифровые (базовые ИКТ-навыки, умение работать с базами больших данных). Важнейшее требование к современной системе подготовки кадров – профессионализм и практическая востребованность.

Однако современные кадры, которые приходят в систему публичной власти, должны обладать широким спектром «мягких компетенций», среди которых инициативность, творчество, умение работать в команде, принимать решения, нести ответственность за их реализацию и др.

Главное – свою деятельность государственные и муниципальные служащие должны ориентировать именно на человека, им необходима высокая гражданская позиция и ответственность.

Если говорить в целом о подготовке кадров, то необходимо подчеркнуть, что даже вхождение российской системы образования в Болонский процесс (2003 г.) не привело к разрушению классической модели обучения и воспитания. Эта модель исторически выполняла и выполняет важную функцию *сохранения и передачи поколениями накопленного опыта, культурного наследия, знаний*. И неслучайно в настоящее время актуализировалась дискуссия в научном и образовательном сообществе по вопросам разработки отечественной образовательной системы.

Современные механизмы управления качеством подготовки и развития кадров для новой экономики уже активно внедряются в практику образовательных организаций. Примером может служить ориентированная на запросы работодателя система подготовки кадров во Владимирском филиале Президентской академии, которая выстраивается на широком использовании в образовательном процессе инновационных форм и методов обучения (проектирование, анализ ситуаций, организация практики НИР и производственной в органах государственной власти, местного самоуправления и др.).

Считаем, что в рабочие программы по направлению подготовки кадров для государственного и муниципального управления необходимо более широко включать вопросы разработки и реализации стратегии цифровой трансформации страны и региона, создания новых «цифровых» решений в различных сферах деятельности, этики цифрового мира. Необходимо развивать у будущих специалистов креативное и критическое мышление и др., сочетая в процессе обучения инструменты hardskills и soft skills (жесткие и мягкие навыки).

Но для этого необходимо поэтапно решать вопросы подготовки кадров высшей квалификации для вузов, качественной переквалификации и переподготовки преподавателей вузов, формировать систему наставничества, когда опытные преподаватели выступают наставниками для молодых преподавателей, необходимо и коренное изменение модели мотивации труда.

Третье. Задача эффективного вовлечения работодателей в учебный процесс не нова. Много сделано для синхронизации действий работодателей и вузов по подготовке кадров. В современных реалиях эта задача становится более актуальной, т.к. реальной экономике, которая переходит на цифровые платформы, необходимы кадры, не просто имеющие знания, пусть даже очень глубокие и системные, но умеющие применить их в практической профессиональной деятельности.

И здесь хотелось бы сказать об использовании в системе подготовки кадров для региона опыта выпускников Академии, которые принимают участие в процессе образовательной деятельности, проводят учебные занятия, консультации, деловые встречи, являются руководителями практик студентов, научных работ. Интересен опыт работы региональной общественной организации «Ассоциация выпускников Владимирского филиала Академии народного хозяйства и государственной службы», которой в этом году исполняется 10 лет. Выпускники Владимирского филиала РАНХиГС, члены Ассоциации принимают активное участие в подготовке специалистов в рамах Договора о сотрудничестве с Владимирским филиалом РАНХиГС, являются инициаторами и организаторами региональных образовательных проектов, участвуют в реализации образова-

тельных программ, проведении семинаров, лекций, тренингов, мастер-классов, в научной исследовательской работе. Особое внимание уделяется проектной деятельности, которая имеет очень высокую эффективность.

Совместная работа педагогического коллектива Владимирского филиала РАНХиГС, работодателей, большинство из которых являются выпускниками Академии, общественных организаций по подготовке кадров для региона, в том числе и для системы государственного и муниципального управления, дает положительные результаты. Большинство выпускников Владимирского филиала РАНХиГС приходят на работу в органы государственного управления и местного самоуправления, и оценка их профессиональной деятельности достаточна высокая.

Инновационные механизмы, которые все шире внедряются в образовательную деятельность, позволяют повысить качество подготовки кадров для региональной системы управления. Главное преимущество их использования заключается в том, что усиливается роль работодателя в учебном процессе, в оценке знаний, организации практики. И, что важно, эта совместная работа дает возможность студентам в процессе обучения получить практические навыки управления, что помогает в трудоустройстве выпускников.

Список литературы

1. О национальных целях и стратегических задачах социально-экономического развития Российской Федерации до 2024 г.: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/70170950/ (дата обращения: 29.02.2022).
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 1, ч. II, ст. 212.
3. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 20, ст. 2902.
4. О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 марта 2022 Г. № 83 [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru (дата обращения: 16.03.2022).
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru (дата обращения: 16.03.2022).

УДК 35.08

© Нина Владимировна Медведева,
заместитель главы администрации Судогодского района,
начальник управления образования Судогодского района

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЗЕРВА КАДРОВ ДЛЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ РЕГИОНА

Одним из важнейших факторов обеспечения эффективности управления на всех уровнях публичной власти в регионе является формирование и подготовка резерва управленческих кадров. Органы местного самоуправления Судогодского района проводят системную работу по отбору и подготовке профессиональных кадров управленцев, она носит открытый и творческий характер. В администрации района создана достаточно эффективная система подбора и расстановки кадров, повышения их квалификации, работы с резервом.

В администрации МО «Судогодский район» в настоящее время 67 человек являются профессиональными муниципальными служащими, 13 из них в разное время прошли обучение во Владимирском филиале РАНХиГС. Это 19% от общего количества муниципальных служащих. В основном все закончили факультет управления, имеют специальность или направление подготовки «государственное и муниципальное управление».

В целом уровень компетенций муниципальных служащих достаточно высокий, он позволяет им решать задачи организации местного самоуправления и муниципального управления, социально-экономического развития района. Но задачи усложняются, формируются новые вызовы социально-экономического развития, растут политические, экономические, социальные риски. Все это повышает требования к кадрам муниципальных служащих, в том числе и к резерву кадров.

Чего сегодня не хватает управленческим кадрам? Оценка эффективности работы муниципальных служащих показывает, что проблемы заключаются в:

- недостатке современных профессиональных знаний в сфере экономики, управления, права, современных цифровых технологий;

- недостаточном умении работать в условиях многозадачности и ограниченности ресурсов;

- отсутствии навыков работы в команде, лидерских качеств, умений ставить задачи, решать их в совместной деятельности;

- неумении самостоятельно принимать решения и нести за них ответственность

- низком уровне культуры управления, культуры общения.

Встречаются случаи эмоциональной неустойчивости и даже нежелания работать. Главное, что необходимо современному управленцу, – умение работать с людьми.

Основной принцип работы муниципальных служащих МО «Судогодский район» заключается в известных словах: «Сначала ты работаешь на свой авторитет, затем авторитет работает на тебя». Это действительно так – вся работа муниципальных служащих направлена на решение задач социально-экономического развития района, на то, чтобы общественное пространство района, территории всех поселений динамично развивались, создавались новые рабочие места, повышалось качество муниципальных услуг, повышался уровень жизни населения.

Принципами деятельности органов местного самоуправления являются: публичность и сила убеждения, признание результатов работы населением, общественностью, бизнесом.

Среди широкого круга полномочий особое внимание глава администрации (Смирнов А. А., выпускник Владимирского филиала РАНХиГС), руководство района уделяют работе с молодежью, одаренными детьми, молодежными лидерами, так как именно молодежь является интеллектуальным потенциалом, инновационным ресурсом и резервом управленческих кадров. Создано и активно

работает Молодежное правительство при главе администрации, куда входят представители школ, техникумов района. Эффективными формами работы с молодежью являются:

- подготовка и защита проектов по значимым для района направлениям развития;

- привлечение молодежных лидеров для работы в управленческих командах при подготовке брендовых для района мероприятий;

- в районе, на базе школы № 2, работает Центр поддержки и развития одаренных детей.

Ежегодно в районе проводится конкурс «Педагог года», победители конкурса пополняют резерв кадров для социальной сферы и системы управления образованием.

Важной проблемой работы с кадрами является то, что многие выпускники школ, которые поступают в высшие учебные заведения, не возвращаются в район после завершения обучения, хотя органы местного самоуправления нуждаются в профессионально подготовленных специалистах в сфере управления. Приведем цифры.

В настоящее время во Владимирском филиале РАНХиГС учатся 23 выпускника из 6 школ района, из них 11 ребят из МБОУ СОШ № 2 (это наибольшее количество). С 2015 года во Владимирском филиале РАНХиГС получили высшее образование 15 человек, которые в настоящее время работают в:

- Управлении Федерального казначейства по Владимирской области;

- департаменте молодежной политики и социальных проектов Владимирской области;

- ВИРО (Владимирский институт развития образования им. Л. И. Новиковой);

а также в:

- администрации района, полиции Судогодского района.

В органах местного самоуправления муниципальных образований района в настоящее время работают 8 выпускников Владимирского филиала РАНХиГС (Муромцево, Вяткино, Андреевское, Мошок). Задача, которая стоит перед руководством района, педагогическими коллективами школ в настоящее время, – не просто направлять на обучение выпускников школ, но и получать подготовленных специалистов для работы в органах местного самоуправления. Решить эту задачу можно только в сотрудничестве с Владимирским филиалом РАНХиГС.

В рамках дискуссии по вопросам подготовки кадров для региона предлагаем:

- подготовить и подписать Соглашение о сотрудничестве районного Центра по работе и развитию одаренных детей «Успех» и факультетов Владимирского филиала РАНХиГС, организовать работу по его реализации в новом учебном году (2022/23);

- изучить возможность создания на базе Центра «Успех» (МБОУ СОШ № 2, г. Судогда) инновационной площадки, где преподаватели вуза будут участвовать в проведении занятий для учащихся Судогодского района в рамках учебных сессий;

- ввести в практику работы Центра организацию встреч с государственными служащими, выпускниками и студентами Академии;

- рассмотреть возможность участия преподавателей Владимирского филиала РАНХиГС в работе профильных лидерских классов.

И в заключение хочу остановиться на итогах анкеты, которую провела в администрации Судогодского района в процессе подготовки к разговору на заседании круглого стола. Муниципальным служащим, выпускникам Владимирского филиала РАНХиГС, было предложено 23 вопроса. Анкету прошли 11 выпускников Академии. Из них 3 человека окончили Владимирский филиал РАНХиГС по специальности «экономика», 1 – «управление персоналом», 1 – «правовое обеспечение национальной безопасности», 6 человек по направлению подготовки «государственное и муниципальное управление». Все 11 респондентов работают в бюджетной сфере. В опросе приняли участие два руководителя высшего и два руководителя среднего звена, остальные – специалисты. Возраст респондентов распределяется так: 4 человека в возрасте до 30 лет, остальные в возрасте от 40 и свыше 60 лет.

В ходе опроса были даны достаточно полные ответы на важные вопросы. Так, на вопрос «Каких знаний и навыков не хватает

соискателям на должности муниципальной службы?» были даны следующие ответы:

- недостаток профессиональных знаний, умений и навыков в сфере экономики, государственного управления, права, недостаток знаний иностранного языка, ораторского искусства;

- ораторского мастерства;

- компьютерной грамотности.

На вопрос «Чего сегодня не хватает управленческим кадрам в работе?» практически были даны единые ответы:

- умения работать с людьми;

- лидерских качеств;

- умения четко ставить задачи и объяснять пути их решения;

- умения самостоятельно принимать решения и нести за них ответственность.

Практически единые ответы были даны на вопрос «Какие существуют плюсы работы в Вашей организации?». 11 человек отметили интересную работу, 3 – хорошие взаимоотношения в коллективе, и только один человек написал, что плюсов нет.

Проведение опроса, его итоги дают возможность еще раз вернуться к анализу деятельности по работе с кадрами в органах местного самоуправления и их резервом, наметить конкретные меры повышения ее эффективности. Уверены, что сотрудничество с Владимирским филиалом РАНХиГС поможет решить многие вопросы совершенствования работы с кадрами.

УДК 371

© Светлана Александровна Подшибякина,
директор МАОУ г. Владимира «Средняя общеобразовательная школа № 49 имени М. М. Сперанского»

РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ ПРОЕКТА «ТЕРРИТОРИЯ НАСТАВНИЧЕСТВА» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «МУНИЦИПАЛЬНОЕ АВТОНОМНОЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ Г. ВЛАДИМИРА "СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА № 49 ИМЕНИ М. М. СПЕРАНСКОГО"»

Аннотация. В статье рассматриваются разработка и внедрение проекта «Территория наставничества» в образовательной организации МАОУ г. Владимира «СОШ № 49». Проект позволяет решить актуальную проблему создания условий для развития наставничества в образовательной организации.

Annotation. This article presents the development and integration of project «The territory of mentorship» in the educational organization MAOU «SOSH №49» Vladimir. This project allows to solve the actual problem of creation conditions for mentorship's progress in educational organization.

Ключевые слова: наставник, наставничество.

Keywords: mentor, mentorship.

Новые ориентиры среднего образования связаны с созданием условий, позволяющих максимально раскрыть личностный потенциал обучающихся и обеспечить высокий уровень включенности обучающихся в воспитательные и образовательные процессы.

Президент России В.В. Путин говорит о необходимости внедрения и расширения в школах практик наставничества [1].

Рост количества обучающихся и педагогов в образовательной организации, которые нуждаются в сопровождении и наставничестве делают вопрос о внедрении моделей наставничества на уровне образовательной организации особенно актуальным.

В российской современной педагогической науке идея наставничества достаточно теоретически обоснована. Теоретическая база системы наставничества включает разработки известных педагогов XIX века, таких как Н. Н. Булич, Н. А. Корф, Л. Н. Модзалевский, С. А. Рачинский, Д. И. Тихомиров, К. Д. Ушинский и др. Сущность понятия «наставничество» раскрыта в научных трудах С. Я. Батышева, С. Г. Вершловского, Л. Н. Лесохиной, В. Г. Сухобской и др.

Исследованию значения института наставничества в профессиональной деятельности посвящены работы Ю. В. Кричевского, О. Е. Лебедева, Ю. Л. Львовой, А. А. Мезенцева, Н. В. Немовой, В. А. Сухомлинского и др. Психолого-педагогические условия наставничества в своих работах рассматривают И. С. Гичан, С. Н. Иконникова, Е. М. Павлютенков, Н. М. Таланчук, А. И. Ходаков, В. М. Шепель и др.

Наставничество как элемент системы непрерывного педагогического образования анализирует О. А. Абдуллина, В. И. Загвязинский, И. Ф. Исаев, В. А. Кан-Калик, Н. В. Кузьмина, Л. С. Подымова, В. А. Сластенин и др.

Вопросам оказания помощи начинающему учителю и создания условий для его профессионального становления посвящены работы Т. Г. Браже, В. М. Лизинского, Л. В. Масловой, И. В. Крупиной, Ю. Н. Кулюткина, А. П. Ситник, Т. В. Шадриной и др.

В данной статье, подготовленной на основе выступления на круглом столе по теме «Подготовка кадров для региона глазами выпускников Владимирского филиала РАНХиГС», рассматривается деятельность педагогического коллектива и коллектива учащихся по разработке и реализации проекта «Территория наставничества» на базе МАОУ г. Владимира «СОШ № 49».

Цель проекта - создание условий для развития наставничества в образовательной организации.

Проект «Территория наставничества» включает 4 направления.

Первое направление – создание виртуальной школы «7 × 7».

Создание виртуальной школы объясняется сложившейся эпидемиологической ситуацией в стране и мире, связанной с новой коронавирусной инфекцией COVID-19. В случае роста заболеваемости целые классы или вся школа могут уйти на карантин. Виртуальная школа способна обеспечить непрерывность образовательного процесса в данных условиях.

В СОШ № 49 есть категории детей, получающих образование с использованием различных форм обучения: индивидуальное обучение на дому, обучение по индивидуальному учебному плану, обучение по семейной форме. Отдельные обучающиеся могут находиться на длительном лечении. Проект виртуальной школы «7 × 7» обеспечивает равные возможности обучения и создает условия эффективной образовательной среды для всех участников образовательного процесса.

Цель: создание образовательной среды, позволяющей эффективно обучаться дистанционно при изменении социальных условий.

Задачи:

1. Разработка образовательного контента курсов учебных предметов для всех уровней образования.

2. Разработка контента учебных курсов по подготовке к ГИА.

Преимущества виртуальной школы «7 × 7» заключаются в:

- организации образовательного процесса с применением дистанционных технологий, обеспечивающих качество обучения;

- формировании принципа независимости образовательного процесса от географического и временного положения обучающихся;

- ликвидации пробелов знаний учащихся по определенным темам и предметам школьной программы;

- формировании возможности получения образовательных услуг без посещения учебного заведения;

- создании условий для введения свободного графика обучения и обучения в индивидуальном темпе для учащихся, которым такие условия необходимы;

- возможности формирования самостоятельности обучающихся;

- развитии критического мышления и возможности обсуждения различных точек зрения.

Второе интересное направление наставничества - создание и организация работы арт-кафе «Симпл».

Идею создания данного направления подали сами обучающиеся, обосновав свое мнение следующими словами:

«У каждого в жизни есть свои герои, чья история успеха вдохновляет и помогает поверить в свои силы, но не всегда есть возможность задать вопросы и провести с ними время» (Иван Ефимов – 8 «В»).

«Иногда одна короткая встреча и правильно подобранное слово способны изменить жизнь» (Барынина Софья – 11-й класс).

Креативное пространство – востребованный информационный, культурный и коммуникационный центр, где можно интересно проводить время, развивать свои способности, получать новые полезные навыки, обмениваться опытом, находить новых друзей.

Цель формирования данного направления работы – создание условий для культурно-образовательной деятельности.

Задачей является формирование арт-пространства, объединяющего учителей, учащихся, родителей, представителей общественных и других образовательных организаций.

Несмотря на огромное количество проводимых разноплановых мероприятий, где каждый может реализовать свои творческие возможности, школьному сообществу не хватало изюминки, которая сплотила бы всех творчески активных учеников. Арт-кафе «Симпл» станет именно такой изюминкой.

В школьном арт-кафе будут организованы три зоны:

«Симпл-домашка» (помощь ребятам в возникающих трудностях по учебной программе), «Симпл-креатив» (творчество ребят по принципу «умею-творю-делюсь), «Симпл-чат» (общение в непринуждённой обстановке).

Арт-кафе – место, открытое для всех желающих, где каждый может поделиться частичкой себя и своего творчества. Данный проект является уникальным во всех отношениях. В арт-кафе место найдет себе каждый. Здесь можно не только выступить со своим творческим номером, послушать других выступающих, но и просто пообщаться в непринужденной и уют-

ной атмосфере. А еще здесь будут интересные и насыщенные программы, реализация которых поможет решению следующих проблем:

- низкая мотивация к учебе, неудовлетворительные образовательные результаты;
- дисциплинарные затруднения;
- низкая информированность об образовательных возможностях;
- трудность в выборе пути будущего профессионального развития;
- низкий уровень общей культуры, пессимистичные ожидания от будущего.

Актуальным направлением развития системы наставничества является создание РИП (региональная инвестиционная площадка).

Региональная инновационная площадка «Образовательная экосистема школы как условие профессионального и личностного развития педагогов».

Цель - разработка модели профессионального и личностного роста педагога в условиях образовательной экосистемы школы.

Задачей данного направления является необходимость разработки и реализации программы, направленной на повышение профессиональной компетенции педагогов, способствующих их профессиональному росту. Это успешно осуществляется в школе.

В рамках инновационной площадки действуют треки:

«Школа – педагога – исследователя»,

«Школа наставничества»,

«Школа молодого педагога» и другие.

В рамках треков педагоги обмениваются опытом на семинарах, практикумах, создаются учебно-методические разработки и научные статьи, учителя принимают участие в конференциях и профессиональных конкурсах муниципального, регионального, всероссийского и международного уровня. Региональная инновационная площадка позволит повысить профессиональный уровень педагогов.

Особое внимание уделяется реализации четвертого направления – организации деятельности управленческого класса социально-экономического профиля в рамках сотрудничества с РАНХиГС.

В современных условиях профессиональное самоопределение становится актуальным на разных этапах жизнедеятельности человека. Осознанный выбор профессии представляет собой основу успешной и состоятельной профессиональной карьеры и приобретает особую значимость для старшеклассников. Именно в школе обучающийся делает первый шаг к своей будущей профессии, выбирая профиль обучения и индивидуальную траекторию, осуществляя подготовку к экзаменам по определенным предметам.

Каждый вуз заинтересован в привлечении к обучению в своих стенах не просто способных обучающихся, но учащихся, имеющих призвание к той области деятельности и к тем специальностям, по которым вуз организует подготовку.

Для того чтобы помочь обучающимся разобраться в своих наклонностях и способностях, уменьшить количество ошибок, совершаемых ими и их родителями при выборе будущей профессии без учета индивидуальности, в школе открылся 10-й профильный класс социально-экономического направления. Цель – выявление и развитие интереса обучающихся к профессиям, связанным с социальной сферой.

Совместная деятельность школьных учителей и преподавателей вуза положительно влияет на успеваемость не только сегодняшних школьников, но будущих студентов.

Итогом работы станет индивидуальный проект обучающихся, выполненный под руководством преподавателей вуза, защита которого состоится в 11-м классе.

По итогам проекта планируем к 2024 году вовлечение в различные формы наставничества 70 % обучающихся и педагогов, увеличится процент обучающихся с высоким уровнем обученности, увеличится количество педагогов, повысивших уровень своего профессионального мастерства.

Список литературы

1. Путин заверил, что практику наставничества будут шире внедрять и в школах [Электронный ресурс] // ТАСС [Сайт]. URL: https://tass.ru/obschestvo/12910619?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.
2. Левченко Е. Г., Матц Е. В. Наставничество как фактор роста профессиональной компетентности педагога // Среднее профессиональное образование. – 2020. – № 8.
3. Костина О. А., Шапиро И. А. Методологические основы разработки модели наставничества // Среднее профессиональное образование. – 2020. – № 8.

УДК 331

© Елена Вячеславовна Фомина,
председатель НП «Владимирская региональная ассоциация медиаторов»,
председатель коллегии медиаторов
при Торгово-промышленной палате Владимирской области,
член исполкома ВРОО «Ассоциации выпускников Владимирского филиала Академии
народного хозяйства и государственной службы»
evfomina@bk.ru

МЕДИАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ВЫПУСКНИКА РАНХиГС КАК ИННОВАЦИОННЫЙ РЕСУРС УСПЕШНОГО КАРЬЕРНОГО РОСТА

Аннотация. В статье рассматриваются практические вопросы использования медиативных компетенций в образовательном процессе при подготовке государственных и муниципальных служащих, специалистов организаций и предприятий всех форм собственности с целью повышения правовой культуры управленческих кадров, формирования их устойчивости к конфликтам различной направленности и снижения уровня конфликтности в обществе в целом

Abstract. The article deals with the practical issues of the use of mediation competencies in the educational process in the training of state and municipal employees, specialists of organizations and enterprises of all forms of ownership in order to improve the legal culture of managerial personnel, form their resistance to conflicts of various orientations and reduce the level of conflict in society as a whole.

Ключевые слова: медиация, внесудебный способ, конфликт, медиативные компетенции, примирительная процедура, гармонизация отношений, научно обоснованная переговорная технология, снижение социальной напряженности, повышение правовой культуры управленческих кадров, снижение уровня конфликтности в обществе.

Keywords: mediation; extrajudicial way; conflict; mediation competencies; conciliation procedure; harmonization of relations; science-based negotiation technology; reduction of social tension; improving the legal culture of managerial personnel; reducing the level of conflict in society.

Вопрос необходимости обеспечения региональной системы государственного управления квалифицированными кадрами, выработка современных подходов к формированию резерва кадров для органов публичной власти региона являются на сегодняшний день актуальной проблемой. Понятно, что качество преподавания и уровень квалификации выпускников Владимирского филиала Президентской академии достаточно высоки. Однако представляется важным обсудить вопрос, который обусловлен социальным заказом.

В условиях сложной экономической и политической ситуации в мире повысился градус конфликтности в обществе. Сегодня вызывает практический интерес наличие медиативных компетенций у государственных и муниципальных служащих, специалистов организаций и предприятий всех форм собственности. Выпускники, вооружившись новыми знаниями и получив профессию, идут работать в народное хозяйство, на государственную службу. Организации, осуществляющие любые виды деятельности (независимо от организационно-правовой структуры, численности состава), рано или поздно сталкиваются с внешними и внутренними разногласиями и спорами.

Обратим внимание на деструктивную роль внутренних конфликтов. Независимо от причин, порождающих внутренние конфликты, психологическая обстановка в организации влияет на динамику и результаты работы, а также на личностное развитие специалистов

и их карьерную перспективу. Новый опыт, конкурентные амбиции, сложные отношения на работе, проблемы в семье – все это влияет на состояние человека: постепенно появляется раздражение, накапливается агрессия. Часто такие состояния становятся привычными. Данные факторы приводят к формированию конфликтного мышления и появлению безответственного агрессивного поведения. Любые вопросы человек начинает решать деструктивно: дома, на работе, в общественных местах, в бизнесе, с представителями разных конфессий, национальностей. Все это наносит вред как организации (снижение эффективности, показателей, результатов), так и ее сотрудникам (текучесть кадров, болезни, снижение мотивации и удовлетворенности работой).

Таким образом, становится очевидным, что необходимо формировать устойчивость к конфликтным ситуациям, обучать способности мирно договариваться. Специалисты должны обладать навыками взаимовыгодного уважительного общения, нацеленного на конструктивное решение задач, проблем и конфликтов, как внутри профессионального сообщества, трудового коллектива, так и с гражданами, которые обращаются в органы системы государственного и муниципального управления, в организации и предприятия всех форм собственности.

Не секрет, что особенно сложно справиться с отрицательными эмоциями, когда с точки зрения сотрудника посетитель обращается не по адресу, в ненадлежащей форме или неправильно формулирует свой запрос. В таких случаях неподготовленному специалисту хочется скорее прекратить общение с посетителем, проигнорировать его, а еще лучше повоспитывать, даже нагрубить. Именно в таких случаях на помощь должны прийти медиативные компетенции, которые помогают управлять конфликтами, своевременно их прогнозировать и предупреждать, правильно оценивать их направленность и разрешать.

Медиация как социальное явление, как внесудебный способ конструктивного и эффективного урегулирования конфликтов совершенно разных уровней в различных сферах имеет широкую практическую значимость. Это организованный процесс и научно обоснованная переговорная технология, направленная на поиск взаимопонимания, снижение социальной напряженности и негативных эмоций, основанная на понимании и принятии интересов всех участников. Медиация как примирительная процедура предполагает сотрудничество группы людей, где один участник обеспечивает взаимодействие двух (или более) иных участников, которые находятся в эмоциональном противостоянии друг к другу и самостоятельно неспособны к конструктивному общению. Специалист, обладающий медиативными компетенциями, в различных ситуациях может выступать в качестве медиатора – нейтрального помощника в преодолении конфликта, в поиске взаимовыгодного решения. Важно быть в состоянии запустить процесс переговоров, организовать взаимодействие конфликтующих сторон, выяснить их позиции, помочь прояснить интересы каждого, определить круг значимых вопросов, содействовать в выборе взаимоприемлемого решения и контролировать выполнение договоренностей.

Таким образом, применение медиативных навыков позволит не только успешно решать ряд управленческих задач с большей эффективностью, но и создавать благоприятный психологический климат в организации, что непременно будет положительно влиять на состояние людей, на качество выполняемой ими работы, повысит статус государственных и муниципальных служащих, специалистов организаций и предприятий всех форм собственности, особенно учитывая высокую степень конфликтности в обществе и в мире в целом.

Во Владимирской области имеется положительный пример системной реализации медиативных технологий для разрешения семейных конфликтов, затрагивающих интересы детей. Так, некоммерческое партнерство «Владимирская региональная ассоциация медиаторов» (НП ВРАМ) уже 5 лет реализует проект по развитию семейной медиации во Владимирской области, поддержанный фондом Президентских грантов, позволивший

рассмотреть более 450 случаев семейных конфликтов, провести более 2500 медиативных и предмедиативных сессий/консультаций, от 75% до 85% которых было урегулировано, а решения, достигнутые сторонами конфликта в ходе процедур медиации, были исполнены более чем в 80% случаев. Таким образом, за 5 лет проекта бесплатную медиативную помощь (с учетом всех вовлеченных в конфликт участников отношений) получили более 3010 человек.

Показателен опыт взаимодействия НП «ВРАМ» в сфере внедрения медиации с аппаратами уполномоченных по правам человека, по правам ребенка по Владимирской области, на базе которых создан и функционирует Центр медиации, с органами опеки, с судами, которые направляют к медиаторам семьи для решения семейных споров, с социально ориентированными некоммерческими организациями подписаны соглашения о сотрудничестве (ВРО Общероссийской общественно-государственной организации «Союз женщин России», МБУДО г. Владимира «Детский оздоровительно-образовательный (социально-педагогический) центр»), которые участвуют в мероприятиях по внедрению медиации в правовое поле региона. В учреждениях ГБУЗ ВО «Областной перинатальный центр» и ГБУЗ ВО «Родильный дом № 2 г. Владимира» на регулярной основе проводятся лекции для будущих мам в «Школах материнства» для предотвращения конфликтов после появления ребенка. Благодаря сотрудничеству с образовательными учреждениями региона (в том числе с Владимирским филиалом РАНХиГС при Президенте РФ, АНПО «Владимирский техникум экономики и права Владкоопсоюза», ВлГУ) ведется правовое просвещение населения о возможностях медиации в решении семейно-правовых споров и привлекается внимание общества к проблемам защиты детей от разрушительных последствий семейных конфликтов – проведено более 45 тренингов и семинаров по медиации, в которых получили знания о возможностях и преимуществах медиации более 1100 слушателей.

Несмотря на успешность такого межведомственного сотрудничества, в целом, уровень развития медиации в регионе остается невысоким. Это требует разработки специальных мер по встраиванию медиации как социальной и правовой практики при работе с конфликтными ситуациями, затрагивающими интересы в различных сферах.

На основании выше изложенного целесообразно следующее.

1. В целях повышения качества подготовки выпускников Владимирского филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации необходимо включить в предметные образовательные программы всех уровней модули по обучению медиативным компетенциям всех государственных и муниципальных служащих, специалистов организаций и предприятий всех форм собственности.

2. В целях повышения правовой культуры управленческих кадров и формирования их устойчивости к конфликтам различной направленности разработать и включить в образовательный процесс программы повышения квалификации в области ведения переговоров, управления эмоциями, применения медиативных подходов в работе.

3. В целях снижения уровня конфликтности в обществе, информирования и правового просвещения населения о возможностях и преимуществах медиации в урегулировании конфликтов развивать межведомственное взаимодействие заинтересованных структур и организаций с профессиональным сообществом медиаторов региона.

УДК 331.5

© Анастасия Юрьевна Швецова,
ведущий специалист факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
Владимир
Anastasiya.shvetcova.1999@gmail.com

Shvetsova Anastasia Yurievna,
leading specialist of the faculty
of management,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

КАДРОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ № 1 ГОРОДА КОВРОВА

Personnel problems of functioning of cultural institutions on the example of the music school No. 1 of the city of Kovrov

Аннотация: в статье анализируются проблемы кадровой политики в учреждениях культуры и искусства на примере детской музыкальной школы № 1 города Коврова.

Abstract: the article analyzes the problems of personnel policy in cultural and art institutions on the example of the children's music school No. 1 in the city of Kovrov.

Ключевые слова: дополнительное образование детей, культура и искусство, кадровая политика.

Keywords: additional education of children; culture and art, personnel policy.

Культура – это не просто часть социально-экономической сферы, но основа духовной жизни населения. В условиях нестабильности современной геополитической обстановки роль культуры возрастает, так как именно культура и искусство являются теми стабилизирующими факторами, в которых нуждается человек, перманентно испытывающий стресс.

Уровень культуры каждого человека индивидуален и во многом зависит от места проживания, воспитания, уровня дохода и т.д. Важно отметить, что отношение к культуре и искусству формируется с раннего детства. Именно по этой причине большинство учреждений культуры ориентировано на детей дошкольного и школьного возраста.

Эффективность реализации региональной культурной политики принципиально определяется сформированным в регионе кадровым резервом. Кадровый голод является одной из самых острых проблем Российского государства на протяжении всей истории, а сфера культуры более других страдает от этого явления. Во многом это связано с «болезнью Баумоля» - экономической дилеммой, согласно которой в секторах экономики с «отстающей производительностью», каким является и культура, издержки производства растут быстрее, чем цены на конечный продукт. Иначе говоря, сфера культуры убыточна и требует постоянного вливания государственных или частных средств. Из-за этого «страдает» и заработная плата работников культуры и искусства.

Самыми востребованными учреждениями культуры для дошкольников и младших школьников в провинциальных городах остаются учреждения клубного типа и школы искусств. Так, детская музыкальная школа № 1 города Коврова была открыта в 1939 году. Главной своей задачей данное учреждение ставит музыкально-эстетическое воспитание подрастающего поколения, а также профессиональную подготовку для тех, кто планирует связать свою дальнейшую карьеру с музыкальным направлением [1].

Преподавательский состав музыкальной школы насчитывает 44 человека, из которых трое являются внешними совместителями. Возрастной состав отражен на диаграмме (рис. 1).

Так, преподаватели в возрасте от 45 лет составляют 68,1% от общего числа, а средний возраст педагогического состава – 52 года. Примечательно, что 31 человек из 44 (70,5%) сами являются выпускниками ДМШ № 1. Среди педагогов 36 человек имеют высшую квалификационную категорию, 7 человек – первую,

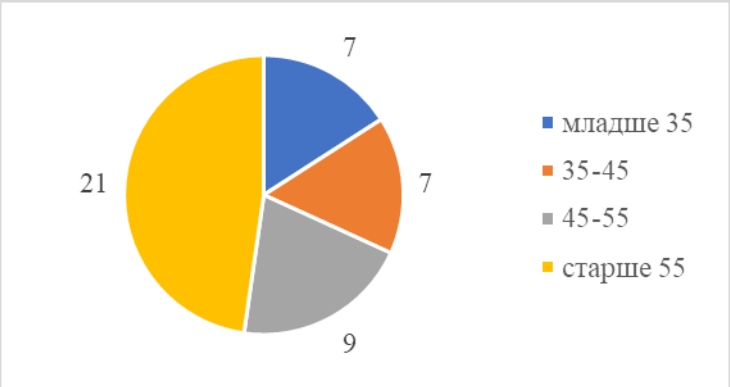

Рис. 1. Возрастной состав преподавателей ДМШ № 1, чел.

один человек не имеет категории, а еще один является заслуженным работником культуры.

В настоящее время в музыкальной школе обучаются 837 детей в возрасте от 7 до 17 лет, из них 343 человека проходят предпрофессиональный курс согласно федеральным государственным требованиям (8-9 лет обучения вместо 3-5). Таким образом, на одного преподавателя по специальности в среднем приходится 20 детей, а на преподавателей теоретических дисциплин - 279 детей.

Стоит отметить, что количество обучающихся (а значит, и преподавательская нагрузка) с каждым годом снижается. Так, в 2019 году в школе обучалось 894 ребенка (из них 361 по предпрофессиональным программам (далее – ПП)), в 2020 году – 863 (из них по ПП 337 человек). Также, несмотря на то, что по предпрофессиональным программам, предполагающим дальнейшее обучение в профессиональных учебных заведениях, занимается чуть меньше половины детей, с 2019 по 2021 год только пять человек продолжили свое обучение в музыкальном колледже.

Существует несколько возможных причин данного явления. Во-первых, большой процент детей, обучающихся по ПП, бросают музыкальную школу на выпускном году обучения, так как чаще всего этот период совпадает с проведением ОГЭ в общеобразовательной школе, а согласно федеральным государственным требованиям нагрузка в выпускном классе по ПП составляет около 12 часов в неделю. Во-вторых, стоимость обучения в музыкальной школе с каждым годом растет: в настоящее время город Ковров является единственным городом в области, где самая высокая плата за обучение в школах искусств при самой низкой заработной плате педагогов[1]. Таким образом, преподавателям приходится работать более, чем на одну ставку, чтобы получать приемлемую заработную плату. Также отмечается, что курсы повышения квалификации педагоги города оплачивают самостоятельно.

Ситуация с финансированием сферы культуры в Коврове начала ухудшаться в 2019 году после перевода Управления культуры и молодежной политики в формат муниципального казенного учреждения. Так, если в 2019 году расходы на культуру составляли 6% бюджета, то в 2021 году – 4,6%. Причина этого явления неясна, так как бюджет города в целом с каждым годом увеличивается [2].

Исходя из проанализированных данных, можно предложить следующие решения.

1. Пересмотреть структуру расходов города Коврова на культуру, увеличив долю расходов на выплату заработной платы работников культуры, а остальные нужды покрывать преимущественно за счет федеральных и региональных грантов, субсидий.

2. Разработать систему льгот для учеников, обучающихся на «отлично» и занимающих призовые места в конкурсах различных уровней.

3. Разработать систему материальных и нематериальных поощрений для педагогов – выпускников школы при поступлении на работу, а также для молодых специалистов.

1 Согласно анкете по основным показателям деятельности учреждений дополнительного образования детей за 2021 год, средняя заработная плата в ДМШ № 1 составила 44 590 рублей. Это связано с тем, что большинство преподавателей школы работает на нескольких ставках, а также с тем, что в расчет включена заработная плата управленческого персонала.

Список литературы:

1. Официальный сайт ДМШ № 1 г. Коврова [Электронный ресурс]. URL: http://dmsh1.kovrov-gorod.ru/.
2. Официальный сайт администрации г. Коврова [Электронный ресурс]. URL: http://www.kovrov-gorod.ru/index_main.php.

УДК 351/354

© Надежда Валерьевна Яковлева,
консультант отдела по связям со средствами массовой информации управления
по информационной работе и общественным связям
Законодательного Собрания Владимирской области,
nadzetta@yandex.ru

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ В ФОРМИРОВАНИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ НОВОЙ ФОРМАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОП ВО)

Аннотация. В данной статье представлены результаты изучения влияния общественных институтов на отбор и обучение управленцев новой формации в современном обществе. В частности, представлена история развития системы управления в целом, раскрыта роль общественных институтов в подготовке современных управленцев, а также проанализирован опыт работы Общественной палаты Владимирской области по подготовке квалифицированных управленческих кадров.

Annotation. This article presents the results of studying the influence of public institutions on the selection and training of managers of a new formation in modern society. In particular, the history of the development of the management system as a whole is presented, their role of public institutions in the training of modern managers is revealed, and the experience of the Public Chamber of the Vladimir region in the training of qualified managerial personnel is analyzed.

Ключевые слова: общественный институт, управленческие кадры, инновации, инновационные кадровые технологии.

Keywords: public institution, managerial personnel, innovations, innovative personnel technologies.

Введение. В современных условиях глобализации всех сфер жизни общества, активной конкуренции, крайне быстрых темпов технико-технологического и инновационного развития социума особую важность приобретает подготовка управленцев новой формации, от которых напрямую зависит социально-экономическое развитие не только отдельных организаций, но и государства в целом. Цель данной статьи заключается в изучении роли общественных институтов в формировании управленческих кадров нового поколения.

Концептуальные подходы изучения подготовки управленцев нового поколения. Управление представляет собой важнейший элемент человеческой жизни в целом и общества в частности. История управления уходит своими корнями в глубокое прошлое, поскольку опыт управленческой деятельности на практике накапливался человечеством тысячелетиями. Уже древние египтяне признавали необходимость планирования, организации и контроля в общественном управлении. Так, «более 4000 лет назад был написан трактат о методах и стиле управления коллективом - «Поучение Птаххотепа», в котором подчеркивалась важность «честной игры». Позднее создатель Иерусалимского храма Хирам ввел принципы децентрализации в организации управления, функционально разделив строителей храма на различные категории» [5, с. 122].

Большой вклад в управление обществом внес европейский философ Сократ за 400 лет до нашей эры. Он выдвинул в качестве основной задачи самопознание («познай самого себя») и поставил в основу управления -самоуправление как базовый принцип его оптимальности.

Характерно, что принципы управления менялись в зависимости от политико-идеологических и социально-экономических условий жизнедеятельности государств. «В древней Греции, в Афинах развивались демократические принципы управления, а в других - Спарте насаждались административные, основанные на жесткой дисциплине, контроле и централизации деятельности» [5, с. 124]. Однако уже в это время управление становится и особой наукой,

и практическим руководством, и искусством – с анализом практических методов труда, полезных ритмов его успешной организации.

В период Средневековья «своеобразным европейским учебником по организации управления явился труд Н. Макиавелли «Государь» (1525). Он выделил качества руководителя, признал необходимость целеустремленности в организации, осознав, что управлять кадрами нужно по особым принципам морали» [5, с. 126].

На сегодняшний день подготовка управленцев является важной стратегической задачей развития организации или муниципального образования. Однако в современных условиях широкое распространение получила тенденция к найму управленческих кадров «со стороны», и в некоторых случаях руководители оказываются недостаточно квалифицированными в той сфере, в которой им необходимо работать. И в этих условиях крайне важным представляется привлечение грамотных специалистов, которые смогли бы оценить профессионализм и уровень квалификации управленческих кадров и определить, способны ли они справиться с возлагаемыми на них задачами. Нередко данная задача в современном обществе возлагается на общественные институты.

Общественный институт в широком смысле можно рассматривать в качестве устойчивой совокупности людей, групп или иных общностей, которые призваны выполнять те или иные возложенные на них функции. Члены данных институтов призваны отражать мнение большинства населения касательно всех процессов, происходящих в обществе, включая и запросы, и потребности в грамотном управлении. Такие институты, выступая своего рода «экспертами» по спорным вопросам (в том числе в системе государственной и муниципальной власти), осознают, какие знания и умения необходимы управленцам новой формации, какими личными качествами они должны обладать, что от них будет требоваться при назначении и др. Все это определяет достаточно важную роль общественных институтов в формировании управленческих кадров нового поколения.

Роль Общественной палаты Владимирской области в подготовке управленцев нового поколения. Для отражения роли общественных институтов в формировании управленческих кадров новой формации была выбрана Общественная палата Владимирской области, которую необходимо рассматривать в качестве «новой формы участия граждан и общественных объединений в решении наиболее значимых вопросов социального и экономического развития государства, находящейся еще на этапе становления» [1, 2, 6].

Рис. 1. Структура Общественной палаты Владимирской области

В структуре Общественной палаты Владимирской области можно выделить 10 комиссий, каждая из которых занимается обсуждением наиболее актуальных вопросов развития региона по тому или иному направлению, но все подразделения данного общественного института активно взаимодействуют между собой (рис. 1) [6].

На сегодняшний день членами Общественной палаты Владимирской области являются 42 человека.

Общественная палата Владимирской области в ходе своей деятельности выполняет достаточно большое количество функций, одной из которых является содействие формированию управленцев нового поколения. Ее реализация подразумевает определение требований (с учетом перспектив и тенденций развития общества в современных условиях) к соискателям на управленческие должности, а также в некоторых случаях – оценка кандидатов с точки зрения их соответствия выдвигаемым требованиям.

Примером, позволяющим в полной мере раскрыть роль данного общественного института в подготовке управленцев новой формации, можно считать деятельность Общественной палаты по оценке специалистов, занимающих управленческие должности, с точки зрения их умения использовать инструменты бережливых технологий в своей деятельности. Бережливое управление в широком смысле представляется «системой организации деятельности системы управления с использованием принципов бережливого производства, цель которого заключается в удовлетворении запросов от потребителя для формирования создания жизнеспособного гибкого современного и результативного правительства, которое нацелено на систематическое совершенствование социально-экономического развития региона, повышения качества жизни и увеличение уровня удовлетворенности граждан» [4, с. 17]. Деятельность Общественной палаты Владимирской области подразумевает оценку деятельности управленческих кадров с точки зрения полноты соблюдения ими принципов бережливого управления, использования современных механизмов управления в своей деятельности, адекватности управления с точки зрения отражения интересов общества и др. [4].

В целом, можно говорить о том, что Общественная палата Владимирской области – это институт, который, помимо прочего, определяет требования к управленцам в органах власти с точки зрения отражения интересов населения, а также соблюдения правил и требований бережливого управления как тенденций развития современного общества.

Заключение. В современных условиях значительно возрастает роль грамотного управления в органах власти на всех уровнях, что определяет эффективность их деятельности в целом. В связи с этим возрастает роль общественных институтов (например, Общественной палаты Владимирской области) в формировании управленческих кадров нового поколения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Об Общественной палате Российской Федерации: федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52651/.
3. Бережливое управление в госсекторе [Электронный ресурс]. URL: https://beliro.ru/uploads/attachedfiles/508/lean-cdto-ranepa.pdf.
4. Гильманов Т. Д. Анализ лучших практик внедрения технологий бережливого управления // Вестник университета. – 2021. – № 3. – С. 17-22.
5. Литвинюк А. А. Управление персоналом. – М. : Юрайт, 2020. – 498 с.
6. Общественная палата Владимирской области [Электронный ресурс]. URL: http://www.palatavo.ru/news/.

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, РАЗМЕЩАЕМЫМ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ»

1. К публикации принимаются материалы, не публиковавшиеся ранее в других изданиях.

2. Материалы к публикации принимаются до 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 ноября текущего года.

3. Статья должна содержать:

- соответствующий индекс универсальной десятичной классификации литературы (УДК);
- название на русском и английском языках;
- имена, отчества (при наличии) и фамилии авторов на русском и английском языках;
- аннотацию на русском и английском языках (5 – 10 строк);
- ключевые слова на русском и английском языках (8 – 10 слов);
- текст статьи (только на русском языке);
- список литературы в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008;
- краткие сведения об авторах, включающие: контактный телефон, фамилию, имя, отчество (без сокращений), учёную степень (звание), место работы (без сокращений), служебные и домашние адреса авторов с обязательным указанием почтового индекса и номеров телефонов, адрес электронной почты (представляются на отдельной странице на русском и английском языках).

На каждую статью должна быть представлена рецензия внутренняя или внешняя с живой подписью и печатью, а также в виде файла формата MS Word (*.doc или *.docx).

4. Статья представляется в виде файла формата MS Word **(*.doc** или ***.docx).** Файл может быть записан на оптическом (CD, DVD) носителе или флеш-карте.

5. При наборе текста используются только стандартные True Type шрифты (**Times New Roman, Calibri**), размер 14, межстрочный интервал 1, абзацный отступ - 1,25 см, поля справа и слева – 2,5 см, поля сверху, снизу - 2 см, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.

Минимальный объем статьи – 5 страниц. Общий объем статьи до 12 страниц.

Устанавливаемый размер бумаги — А4 210 х 297 мм.

6. Формульные выражения выполняются только в Редакторе формул (MathType или Equation Editor).

7. Иллюстрации выполняются в графических редакторах в виде графических файлов формата ***.tiff, JPEG** с разрешением 300 х 300 dpi и представляются на отдельных листах в двух экземплярах. Все иллюстрации сопровождаются подрисуночными подписями (не повторяющими фразы-ссылки на рисунки в тексте), включающими в себя номер, название иллюстрации и при необходимости — условные обозначения.

Рисунки выполняются в соответствии со следующими требованиями:

- масштаб изображения - наиболее мелкий (при условии читаемости);
- буквенные и цифровые обозначения на рисунках по начертанию и размеру должны соответствовать обозначениям в тексте статьи;
- размер рисунка - не более 15х20 см, желательно в портретной ориентации;
- текстовая информация и условные обозначения выносятся из рисунка в текст статьи или подрисуночные подписи.

Иллюстрации могут быть включены в файл текста, но помимо этого они обязательно должны быть представлены отдельным файлом.

8. Термины и определения, единицы физических величин, употребляемые в статье, должны соответствовать действующим ГОСТ.

9. В формулах латинские буквы и греческие строчные следует набирать курсивом, а греческие прописные прямо. Векторы и матрицы следует набирать прямым жирным шрифтом; «е» в значении экспоненты — прямым светлым шрифтом. В индексах сокращения от русских и английских слов следует набирать прямым шрифтом.

10. Формулы следует нумеровать в круглых скобках (2), литературные затекстовые ссылки в прямых [2], подстрочные замечания оформляются сноской.

Редакция не ставит в известность авторов об изменениях и сокращениях рукописи, имеющих редакционный характер и не затрагивающих принципиальных вопросов.

Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по e-mail: peregudova_a@vlad.ranepa.ru, а также задать по тел.: (4922) 52-27-89 (по будням с 8.30 до 17.00) редактору отдела ИРиИД Перегудовой Алле Маратовне.

Уважаемые читатели!
Вы держите в руках выпуск научно-практического журнала «Ученые записки»
Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по e-mail: peregudova_a@vlad.ranepa.ru

или задать по тел.: (4922) 52-27-89
редактору отдела ИРиИД
Перегудовой Алле Маратовне

Дизайн и вёрстка – А. Е. Дмитриев
Корректор – Н. М. Орлова

Подписано в печать 24.06.2022 г.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Calibri.
Тираж 500 экз. Заказ № 628/22

Отпечатано во Владимирском филиале федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Россия, г. Владимир, ул. Горького, 59а,
контактный телефон (4922) 52-27-89